900
М 2198

ЕВГ. МАКСИМОВЪ.

ТЕРСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО.

Историко-статистическій очеркъ.

Предисловіе	3	стр.
Гл. I. Историческій очеркъ .	6	»
» II. Географич. очеркъ . .	35	»
» III. Населеніе края . . .	49	»
» IV. Земледѣл. и землевлад. .	59	»
» V. Сельскохоз. промыслы	96	»
» VI. Кустарные промыслы.	122	»
» VII. Платежи и повинности.	143	»
» VIII. Общій обзоръ . . .	158	»

ВЛАДИКАВКАЗЪ.
Типографія Областнаго Правленія Терской области.
1890.

900
М 2/98

ЕВГ. МАКСИМОВЪ.

ф. I-79
10999

ТЕРСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО.

Историко-статистическій очеркъ.

Предисловіе	3	стр.
Гл. I. Историческій очеркъ .	6	»
» II. Географич. очеркъ . .	35	»
» III. Населеніе края . . .	49	»
» IV. Земледѣл. и землевлад. .	59	»
» V. Сельскохоз. промыслы	96	»
» VI. Кустарные промыслы.	122	»
» VII. Платежи и повинности.	143	»
» VIII. Общій обзоръ . . .	158	»

ВЛАДИКАВКАЗЪ.
Типографія Областнаго Правленія Терской области.
1890.

Извлечено изъ «Терскаго сборника,» изданнаго статист. комит. и приложеннаго къ «Терскому Календарю» на 1891 г.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

5613-67

2007059889

Терское казачье войско.

Историко-статистическій очеркъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемый статистическій очеркъ представляетъ разработку того матеріала, который издается Терскимъ Статистическимъ Комитетомъ, подъ моей же редакціей, и носитъ общее названіе «статистическія таблицы населенныхъ мѣстъ Терской области». Въ трехъ вышедшихъ выпускахъ этого изданія, составляющихъ первый томъ его, заключаются, сгруппированныя въ таблицы, свѣдѣнія о населенныхъ мѣстахъ всѣхъ трехъ отдѣловъ Терской области: Сунженскаго, Кизлярскаго и Пятигорскаго. Такъ какъ въ этихъ именно отдѣлахъ и сосредоточены всѣ поселенія Терскаго казачьяго войска—почти единственнаго русскаго населенія области, то общій обзоръ статистическаго матеріала о терскомъ казачествѣ, съ выходомъ въ свѣтъ перваго тома таблицъ, дѣлается вполнѣ возможнымъ и умѣстнымъ. Такимъ образомъ настоящій очеркъ служитъ пояснительнымъ текстомъ къ вышеупомянутымъ таблицамъ. Матеріаломъ, приведеннымъ въ этихъ послѣднихъ, обозначается и предметъ самаго очерка, и размѣры его. Желая однако, по возможности, сгруппировать въ настоящей работѣ большинство статистическихъ свѣдѣній о терскомъ казачьемъ войскѣ, мы пополняли до нѣкоторой степени матеріалы, вошедшіе въ таблицы и собранные при статистическомъ изслѣдованіи, данными изъ нѣкоторыхъ печатныхъ источниковъ. Для этой цѣли намъ служили слѣдующія изданія:

1) «Списокъ населенныхъ мѣстъ Терской области по свѣдѣніямъ къ 1 января 1883 г., состав. Терск. обл. стат. ком., подъ редакціей секретаря комитета Н. Благовѣщенскаго.

2) «Сборникъ свѣдѣній о Терской области, вып. 1-й,» изд. того жъ комит., подъ редак. Н. Благовѣщенскаго. Владикав. 1878 г.

3) «Статистическія монографіи по изслѣдованію станичнаго быта Терскаго казачьяго войска,» сост. О. Маркграфомъ, П. Линтваревымъ и др., подъ редакціей Н. Благовѣщенскаго. Изд. войск. хозяйств. правл. 1881 г.

4) «Очеркъ кустарныхъ промысловъ Сѣвернаго Кавказа съ описаніемъ техники производствъ», составилъ, по матеріаламъ А. Золотарева и др., О. Маргграфъ. 1882 г.

5) «Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа,» вып. VIII, изд. упр. Кавк. учеб. окр. Тифлисъ. 1889 г.

6) «Военно-статистическое описаніе Терской области», часть 1 и 2-ая Г. Н. Казбека. Тифлисъ. 1888 г.

7) Извлеченія изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ Начальника области о Терскомъ казачьемъ войскѣ за послѣдніе пять лѣтъ.

8) Статьи изъ неофиціальной части «Терскихъ Вѣдомостей» за послѣдніе годы, а также нѣкоторыя другія статьи и изданія.

Для полноты пониманія настоящаго положенія Терскаго казачества, мы сочли нужнымъ дать мѣсто здѣсь краткимъ компилятивнымъ очеркамъ, географическому и историческому. Для составленія перваго, кромѣ вышепоименованныхъ источниковъ и личныхъ наблюденій, намъ служили: большая десятиверстная карта области и III-ья книга второй серіи «матеріаловъ для геологіи Кавказа,» содержащая изслѣдованіе В. Мёллера—«полезныя ископаемыя и минеральныя воды Кавказскаго края». Для составленія же исторической части, кромѣ вышеозначенной книги Г. Н. Казбека, мы пользовались слѣдующими изданіями:

1) «Терскіе казаки съ стародавнихъ временъ» вып. I. Гребенское войско, историческій очеркъ И. Понко.

2) «Очеркъ развитія административныхъ учрежденій въ Кавказскихъ казачьихъ войскахъ.» Тифлисъ 1885 г.

3) «Гребенцы,»—историческое изслѣдованіе І. Бентковскаго.

4) «Матеріалы для исторіи Терскаго казачьяго войска,» Ѳ. Понамарева.

5) «Терцы,»—сборникъ А. Ржевускаго.

Составленный по такимъ источникамъ историческій очеркъ не можетъ, разумѣется, дать полную картину послѣдовательнаго развитія исторической жизни Терскаго казачьяго войска. Для таковой цѣли необходимо большее знакомство съ первоисточниками мѣстной исторіи. Мы же могли только отмѣтить важнѣйшіе факты изъ исторіи колонизаціонной и хозяйственной жизни населенія,—что и представляло для нашей работы наибольшій интересъ.

Что касается общаго значенія всего предлагаемаго очерка, то мы смотримъ на него, какъ на первую попытку систематическаго описанія экономическаго быта Терскихъ казаковъ, такъ какъ прежнія изданія подобнаго же рода, или не имѣли своимъ предметомъ исключительно одного казачьяго войска, какъ «сборникъ свѣдѣній» Благовѣщенскаго, а потому были очень кратки, или же касались только одной части войсковыхъ поселеній, какъ «статистическія монографіи,» въ которыхъ описано всего лишь восемь станицъ. Для полнаго и всесторонняго изученія Терскаго казачьяго войска въ его современномъ состояніи настанетъ время только послѣ подворной статистической переписи его. Но для такого рода изслѣдованія Терскій статистическій комитетъ не располагалъ ни матеріальными средствами, ни силами. Въ виду этого онъ вынужденъ былъ на первое время ограничить свою работу собираніемъ свѣдѣній лишь по слѣдующимъ отдѣламъ: народонаселеніе, землевладѣніе, скотоводство, торговля, промыслы и платежи. Этими же главными отдѣлами, какъ мы уже говорили, ограничивается содержаніе и настоящаго очерка.

Кромѣ казачьяго населенія на территоріи трехъ отдѣловъ поселились нѣкоторые инородцы, и главнымъ образомъ ингуши и карапогайцы. Но изслѣдованіе ихъ экономическаго быта не входитъ въ задачу настоящаго труда. По выходѣ 2-го тома «статистическихъ таблицъ», къ нему будетъ издана особая монографія объ инородцахъ Терской области, въ которую войдутъ статьи и объ ингушахъ, и о карапагайцахъ. Предметомъ же настоящаго очерка служитъ лишь исключительно Терское казачье войско.

Евг. Максимовъ.

ГЛАВА I.

Краткій историческій очеркъ колонизаціонной и хозяйственной жизни Терскаго казачьяго войска.

Состояніе народовъ населявшихъ Кавказскій перешеекъ въ XVI в. Первыя поселенія терскихъ и гребенскихъ казаковъ и первая служба ихъ государству. Бытъ казаковъ и ихъ культура. Колонизаціонныя невзгоды и переселенія гребенцовъ. Образованіе новыхъ казачьихъ войскъ. Инородческій элементъ въ казачьемъ войскѣ и взаимное вліяніе культуръ. Экономическій бытъ казачества. Постройка г. Моздока и возникновеніе Кавказскаго линейнаго войска. Натуральныя повинности у казаковъ. Нѣкоторыя черты быта казачества, вліявшія на его экономическое и общественное развитіе. Черты изъ экономическаго быта терскаго семейнаго войска.—Устройство Кавказскаго линейнаго войска. Дальнѣйшее колонизаціонное движеніе. Образованіе и устройство Терскаго казачьяго войска и Терской области.

Въ XVI вѣкѣ, по общепринятому мнѣнію, на нынѣшней территоріи Терскаго казачьяго войска русскихъ поселеній еще не было. Здѣсь, съ сѣвера, до сліянія р. Малки съ Терекомъ, господствовала Большая Кабарда, а между восточнымъ берегомъ Терека и р. Сунжею—Малая Кабарда. Западнѣе кабардинцевъ, къ сѣверному склону Главнаго Кавказскаго хребта, обитали родственные имъ мелкіе народности адыгскаго корня и языка. Сама Кабарда въ это время дѣлилась на нѣсколько удѣльныхъ княжествъ, постоянно враждовавшихъ между собою и обезсилѣвавшихъ одно другое безпрерывными усобицами. Къ востоку отъ Малой Кабарды, между рр. Терекомъ и Сулакомъ, обитали коренные жители страны—кумыки, находившіеся въ полузависимости отъ шамхаловъ тарковскихъ, господствовавшихъ въ сѣверномъ Дагестанѣ и нынѣшней плоскостной Чечнѣ. Южнѣе мало-кабардинцевъ и кумыковъ появлялись селенія чеченцевъ, подвигавшихся на плоскость съ сосѣднихъ безплодныхъ горъ. Въ приморскихъ же луговыхъ пространствахъ кочевали остатки Золотой Орды—ногайцы.

Такимъ образомъ, на относительно небольшой части Кавказскаго перешейка, въ XVI вѣкѣ жило нѣсколько самыхъ разнохарактерныхъ и разъединенныхъ племенъ. Раздираемыя и обезсиливаемыя внѣшними вооруженными столкновеніями, они не могли ладить и между собою: соперничество между князьями кабардинскими и шамхалами приводитъ ихъ къ постояннымъ войнамъ, къ которымъ присоединяются столкновенія и съ чеченцами, и съ кумыками, и съ ногайцами. Междуусобная неурядица еще болѣе увеличивается отъ усиленія внѣшнихъ вліяній: съ Крыма—турецкаго, направленнаго преимущественно на Кабарду и ногайцевъ, а съ Дагестана—кизилбашскаго, т. е. персидскаго, имѣвшаго цѣлью шамхальскія владѣнія. Въ этомъ тяжеломъ положеніи населеніе обѣихъ сторонъ р. Терека представляло очень удобную почву для подчиненія болѣе крупной и прочной силѣ. Такой именно силой и является русское вліяніе, начинающее проявляться здѣсь почти вслѣдъ за первыми русскими поселеніями въ краѣ.

Однако самый вопросъ о времени возникновенія первыхъ русскихъ поселеній въ терскомъ краѣ до сихъ поръ необходимо считать открытымъ. Наиболѣе достовѣрнымъ и опредѣленнымъ приходится признать указаніе, по которому, въ 1559 году, какіе-то русскіе выходцы завладѣли городомъ Теркотле или Тюмень, находившимся на одномъ изъ рукавовъ р. Терека, и, обнеся его стѣной, поселились въ немъ на жительство. Въ числѣ этихъ новоселовъ были и царскіе стрѣльцы, и донскіе, волжскіе и яицкіе казаки, и, по обыкновенію такихъ удалыхъ общинъ, разный сбродъ «гулящаго» люда. Край занятый этими людьми давно уже былъ намѣченъ русскимъ правительствомъ, которое и незамедлило воспользоваться пришельцами. Съ постройкой въ 1567 г. города Терки, новоселы образовали терское казачье войско, которое, такимъ образомъ, является, вѣроятно, если не древнѣйшимъ русскимъ поселеніемъ въ краѣ, то во всякомъ случаѣ первымъ изъ числа таковыхъ, принявшимъ на себя тяжесть государевой службы на окраинѣ русской земли.

Въ томъ же столѣтіи, но нѣсколько позднѣе, теченіемъ исторической жизни сюда же была брошена другая горсть русскихъ людей. По мнѣнію такихъ авторитетныхъ историковъ какъ Татищевъ, Карамзинъ, Соловьевъ и др., знаменитая донская вольница послала своихъ сыновъ и на Терекъ, принесшихъ сюда съ собой и названіе «гребенцовъ», заимствованное съ прежняго ихъ мѣстожительства. Ниже р. Каменки, впадавшей въ Донецъ, въ него

же, какъ значится въ «Книгѣ Большому Чертежу», впадалъ и Лихой Колодецъ «подъ Гребенными горами». На эту мѣстность, еще при Дмитріи Донскомъ, распространялись донскія казачьи поселенія. Отсюда-то и вышли, по общепринятому мнѣнію, одни изъ первыхъ русскихъ поселенцевъ Терской области. Когда именно эти выходцы, числомъ, какъ предполагается, до 300, подъ предводительствомъ атамана Андрея Шадры, покинули родныя мѣста, объ этомъ безспорныхъ указаній не существуетъ. Исторія, однако, приурочиваетъ удаленіе атамановъ Ермака Тимофѣевича и Андрея Шадры, вслѣдствіе возникшихъ между ними несогласій, къ одному времени. Придерживаясь лѣтописной хронологіи, можно предположить, что атаманъ Андрей оставилъ Гребенскія горы не ранѣе 1582 г. Что касается мѣста первоначальнаго поселенія этой вольницы въ концѣ XVI в., то опредѣлить его весьма трудно; но во всякомъ случаѣ существующее преданіе о поселеніи ея въ Андреевскомъ аулѣ (нынѣ Эндери) едва-ли имѣетъ за собой историческую достовѣрность. Гораздо вѣроятнѣе допустить, что бывшіе въ средѣ казачьей вольницы Андрея Шадры инородцы, и въ томъ числѣ кумыки, побудили своихъ товарищей-казаковъ поселиться на кумыкскихъ земляхъ, а сами, впослѣдствіи, сдѣлались родоначальниками такъ называемыхъ андреевскихъ кумыковъ. «Русскіе же казаки»,—по мнѣнію г. Бентковскаго, «поселились особо въ другихъ городкахъ» и вѣроятно въ горахъ выше селеній Илдара и Келмамета, сыновей одного изъ малокабардинскихъ владѣльцевъ, гдѣ ихъ застали въ 1628 г. и командированные сюда русскимъ правительствомъ минералоги Фичъ и Герольдъ*). Позднѣе, приблизительно въ 1685 г., эти казачьи поселенія подвинулись ближе къ Тереку. Живя между гребнями (т. е. горами) эти казачьи новоселы сохранили вынесенное ими съ родины названіе гребенцовъ, а большій изъ новыхъ городковъ они назвали въ честь своего атамана Шадринскимъ,—впослѣдствіи Щедринскимъ. Также приблизительно опредѣляется первоначальное мѣстопребываніе гребенскихъ казаковъ и Ригельманомъ, которому старожилы—гребенцы показывали, что жили они по правой сторонѣ р. Терека въ самой Кабардѣ и въ части кумыкскихъ владѣній, среди гребней (т. е. горъ). Здѣсь были извѣстны казачьи городки Шадринъ, Курдюковъ и Гладковъ, названные такъ по

*) «Гребенцы», историческое изслѣдованіе І. В. Бентковскаго, стр. 1—12.

имени своихъ осадчихъ. Впослѣдствіи къ нимъ присоединились еще городки Новогладкій и Червленый.

Таковы смутныя историческія указанія на происхожденіе и первыя поселенія гребенскихъ казаковъ. По мнѣнію же мѣстныхъ историковъ и главнымъ образомъ г. Попко, автора очерка «Терскіе казаки съ стародавнихъ временъ», поселенія гребенцовъ относятся къ болѣе раннему времени. Онъ разсказываетъ, что съ присоединеніемъ рязанскаго княжества къ московскому, правительство послѣдняго рѣшило выселить изъ своихъ предѣловъ вольныхъ казаковъ, обитавшихъ въ одной изъ волостей рязанской земли по р. Червленому Яру, за тѣ безчинства, которыя причиняли они московскимъ людямъ. Большая часть рязанскаго казачества подчинилась этому рѣшенію, но меньшинство, вмѣстѣ съ зимовавшими тамъ новгородскими ушкуйниками, числомъ приблизительно около 4 тыс. душъ обоего пола, рѣшило итти искать болѣе глухихъ и привольныхъ мѣстъ. Послѣ привычныхъ странствованій, эта казачья партія достигла устья Терека и высадилась на Учинской (Крестовой) косѣ, гдѣ была дружелюбно встрѣчена владѣльцемъ большого улуса Агры-ханомъ, отложившимся отъ Золотой орды. Кабардинскіе князья тоже были рады приходу воинственной партіи и, желая заручиться ея содѣйствіемъ, предложили ей поселиться на пустопорожнихъ земляхъ по правому берегу р. Сунжи, выше впаденія въ нее р. Аргуна. Здѣсь именно и осѣли казаки вышеупомянутыми пятью городками, построенными среди гребней т. е. горъ, давшихъ названіе гребенцовъ и самому казачеству. Это событіе г. Попко пріурочиваетъ къ 1530 г.; но вся аргументація его о столь раннемъ приходѣ въ край казачества и о происхожденіи его подтверждается еще слабѣе, чѣмъ вышеприведенное мнѣніе о происхожденіи и поселеніи гребенцовъ.

Также, если еще не болѣе, неопредѣленны и мнѣнія о первой государевой службѣ этихъ новоселовъ. По предположеніямъ г. Попко, гребенскіе казаки входили въ составъ царскаго войска посланнаго въ 1559 г. противъ шамхала Тарковскаго, а потому онъ и считаетъ этотъ годъ началомъ ихъ службы. Однако, предположеніе это неподтверждается никакими историческими данными. Въ шестидесятыхъ годахъ того жъ столѣтія московское правительство, по просьбѣ малокабардинскихъ князей, рѣшило для защиты ихъ отъ крымцевъ, построить на лѣвомъ берегу Терека, противъ впаденія р. Сунжи, Терскую крѣпость. Позже возникъ и Терскій городокъ на перепутьи между Крымомъ, Дербентомъ и Шемахой.

По мнѣнію г. Попко, гребенцы держали разъѣздную службу при крѣпости, а когда сама крѣпость, по настоянію турецкаго правительства, была перенесена къ устью Терека, гребенцы продолжали держать въ своихъ рукахъ всѣ пути, заставы и переправы на прежнемъ мѣстѣ. Впрочемъ, мѣсто это было настолько неспокойно, что скоро большинство казаковъ тоже переселяется въ устье рѣки; на старомъ же мѣстѣ осталось лишь до трехсотъ волжскихъ казаковъ, которые наслѣдовали и названіе своихъ предшественниковъ—гребенцовъ. Постоянная убыль какъ гребенскихъ, такъ и терскихъ казаковъ пополнялась новыми пришельцами съ Дона, съ Волги и, наконецъ, сосѣдними инородцами.

Мнѣніе это о первоначальной службѣ казаковъ подробно провѣрено г. Бентковскимъ и историческими данными не подтверждается. Напротивъ того оказывается, что со времени поселенія «въ первое двадцатипятилѣтіе (1582—1607) мы съ гребенцами на страницахъ русской исторіи не встрѣчаемся.» Донское войско въ 1617 г. обращается съ граматой къ волжскимъ, терскимъ и яицкимъ казакамъ, ни словомъ не упоминая о гребенцахъ, очевидно потому, что въ это время они не составляли еще войска и не несли государевой службы. Но, благодаря сношенію съ терскими казаками, гребенцы вѣроятно знали о содержаніи граматы, которая, вмѣстѣ съ посулами государева жалованья, задѣла ихъ самолюбіе Поэтому въ 1623 г. они, вмѣстѣ съ кабардинской депутаціей, отправляются въ Москву съ повинной, гдѣ были приняты и гдѣ впервые получили обѣщаніе государева жалованья. Это обстоятельство не помѣшало однако имъ въ 1631 г. отказаться занять переправы и перевозы и охранять Терки, такъ что и въ первой половинѣ XVII в. объ ихъ службѣ государству ничего неизвѣстно. Только въ 1651 г. археографическіе акты впервые свидѣтельствуютъ о службѣ гребенцовъ, когда имъ была объявлена царская благодарность за осадное сидѣніе въ Сунженскомъ острогѣ при нападеніи кумыковъ. Такъ поздно началась официальная служба гребенцовъ государству. Впрочемъ колонизировали край они раньше и издавна подготовляли почву для русскаго вліянія въ немъ.

Такимъ образомъ несомнѣнно можно установить только тотъ фактъ, что во второй половинѣ XVI вѣка въ нынѣшнихъ предѣлахъ Терской области существовали уже такъ называемыя терскія и гребенскія казачьи поселенія. Служба ихъ государству начинается позднѣе, но общеніе съ сосѣдними народами установи-

лось раньше. По поводу культурнаго значенія гребенскаго войска г. И. Попко утверждаетъ, что гребенцы «вообще отличались большей домовитостью, болѣе замѣтнымъ культурнымъ настроеніемъ, чѣмъ другія казачьи войска того времени. Это была въ строгомъ смыслѣ колонія, самая ранняя (?) русская колонія на Кавказѣ. Когда московское правительство, страшась разрыва съ могущественной Портою, наказывало донскимъ казакамъ, чтобы не дѣлали морскихъ набѣговъ на крымскіе и турецкіе берега, послушные въ другихъ случаяхъ, сыны Дона въ одномъ этомъ случаѣ обнаружили непобѣдимое упрямство и обыкновенно отговаривались тѣмъ, что, окромя молодечества, имъ жить больше нечѣмъ, что безъ морскихъ походовъ они останутся наги, босы и голодны. Гребенскіе казаки умѣли находить средства для жизни внѣ варяжскихъ набѣговъ—въ собственномъ производительномъ трудѣ. Донцы не знали и знать не хотѣли хлѣбопашества.... и бичами забивали тѣхъ изъ казаковъ, которые брались за соху. Они кормились даровымъ хлѣбомъ, привозимымъ изъ Москвы.... Гребенцы же не ѣли московскаго хлѣба, сами его производили, сѣяли просо и кукурузу, руками женъ сукна и галупы ткали, даже насаживали шелковичное дерево и виноградную лозу»*). При этомъ казаки, вступая въ сношенія и даже въ родство съ сосѣдними племенами, знали языкъ этихъ племенъ и вѣроятно легко могли сбывать продукты своихъ производствъ.

Далѣе, въ 1651 г., когда свѣдѣнія о гребенцахъ поступали исправнѣе, при изысканіяхъ для постройки укрѣпленія на р. Сунжѣ былъ замѣченъ дикій виноградъ, культурой котораго были заинтересованы въ Москвѣ и сдѣлали оттуда запросъ по этому предмету. Воеводскимъ дознаніемъ обнаружено, что близко къ Теркамъ, а тѣмъ болѣе въ самыхъ Теркахъ, «виноградное дѣло не за обычай», но въ полутораста верстахъ отъ воеводскаго города, въ казачьихъ гребенскихъ городкахъ «виноградаго кустья добрѣ много»; что, воздѣлывая это «кустье», казаки приготовляютъ изъ его плодовъ «виноградное питье», которое продаютъ въ Теркахъ и «про себя держатъ». Кромѣ того, тѣ же казаки «къ виноѣлію присоединили еще шелководство, разводили тутовыя рощи и умѣли извлекать выгоды и изъ другихъ даровъ растительнаго царства». Г. Попко приводитъ далѣе содержаніе документа указывающаго

*) Терскіе казаки съ стародавнихъ временъ Ив. Попко, вып I, стр. 52.

на занятія гребенцовъ. «На Терекѣ-де», говорится въ немъ, «траву марену кизылбашскимъ (персидскимъ) купецкимъ людемъ продаютъ терскіе всякіе люди, терскіе и гребенскіе казаки, а емлютъ де тое траву, выкапывая изъ земли съ кореньемъ около Терека; а только де укажетъ государь тое траву покупать на Терекѣ своею государевою казною и кизылбашскимъ купецкимъ людемъ велитъ тое траву продавать своимъ государевымъ купчинамъ, и въ томъ будетъ государю большая прибыль, потому что-де для тое травы изъ Кизылбашъ кизылбашскіе купецкіе люди ежегодно пріѣзжаютъ бусъ по пяти и по осьми и по десяти, и, купя тое траву, отвозятъ въ Кизылбаши, для того, что де тою травою въ Кизылбашехъ красятъ шелки и иные товары многіе, а безъ тое травы въ Кизылбашехъ никакія краски не составятся; а купятъ-де кизелбашскіе купецкіе люди тое травы на Теркѣ у всякихъ людей мѣхъ по полтинѣ и по двадцати алтынъ, а въ мѣху будетъ тое травы по вѣсу пуда по полтора и по два; а въ Кизелбашехъ-же тое травы кизылбашскіе торговые люди продадутъ пудъ рубли по полторы и по два, и больше.... А въ одно де время на морѣ кизылбашскихъ людей бусъ на Теркъ не пропускали воровскіе казаки, и въ то-де время тое травы въ Кизелбашехъ купили пудъ больше семи рублевъ»*). Культура марены, шелководство, виноградарство, а отчасти и посѣвъ кукурузы указываютъ, что гребенское казачье населеніе заимствовало какъ самые виды сельскохозяйственной производительности, такъ и технику ихъ отъ туземныхъ племенъ, съ которыми такъ долго жило въ дружбѣ.

Гребенское и Терское казачьи войска терпѣли постоянный и очень значительный уронъ въ людяхъ не только «отъ прихода воинскихъ людей», отъ службы, которую несли, но и отъ убійственнаго вліянія климата, отъ болотныхъ испареній, лихорадокъ, а иногда и отъ недостатка въ предметахъ первой необходимости. Но съ тѣмъ же постоянствомъ какъ убывали они, къ нимъ приливали новыя силы: то царскіе пушкари и стрѣльцы, быстро дѣлавшіеся казаками, то высылаемые сюда московскимъ правительствомъ плѣнные литовцы и нѣмцы, то ссылаемые раскольники, то, наконецъ, разный вольный, гулящій людъ. Въ колонизаціи края и въ поддержаніи постоянной связи между верховымъ и низовымъ казачествомъ не малую роль играли владѣтели те-

*) Ibidem, стр. 65—66.

мецкой земли (на которой былъ построенъ и г. Терки) князья Сунчалей, извѣстные потомъ подъ именемъ князей Черкасскихъ. Они нѣсколько разъ бывали въ Москвѣ, приняли тамъ православіе и изъ рода въ родъ хранили вѣрность московскому правительству. Постоянно поддерживая русскую власть и колонизацію въ краѣ своими совѣтами и вооруженной силой, они, можно сказать, создали поселеніе терскихъ казаковъ по низовьямъ Терека, постоянно поддерживали ихъ, призывая новыхъ колонизаторовъ, укрѣпляли связь между гребенскими и терскими поселеніями и пользовались громаднымъ вліяніемъ среди казачества. На этихъ основаніяхъ, историкъ Терскаго войска г. Попко утверждаетъ, что кн. Черкасскіе были для Терскаго края и терцевъ тѣмъ же, чѣмъ были Строгоновы для царства Сибирскаго и Ермака съ его вольницей. Въ концѣ XVII в. подобную же попытку колонизаціи казаками дѣлалъ и шамхалъ тарковскій, переманившій раскольничье поселеніе на Кумѣ въ мѣстность, на которой потомъ построилось укрѣпленіе св. Креста. Но попытка эта не увѣнчалась успѣхомъ.

Несмотря однако на поддержку кн. Черкасскихъ, положеніе гребенскихъ казаковъ къ началу XVIII вѣка значительно ухудшилось. Главными причинами этого были, съ одной стороны, распространеніе въ Чечнѣ и Кабардѣ ислама, испортившаго отношенія туземцевъ къ казакамъ, а съ другой,—приходъ въ край буйныхъ и хищныхъ калмыцкихъ ордъ. Жизнь казачьяго населенія сдѣлалась еще тревожнѣе, но оно все таки продолжало держаться на старыхъ мѣстахъ, пока, наконецъ, чеченцы и эндерійцы, воспользовавшись выходомъ значительной партіи казаковъ въ нарядъ, не напали на одинъ или два казачьихъ городка и не погромили ихъ окончательно, забравъ въ плѣнъ даже женъ и дѣтей. Послѣ этого событія, разсказываетъ г. Попко, гребенскіе казаки, между 1680 и 1685 гг. рѣшили покинуть давно насиженныя мѣста и, при посредствѣ тѣхъ же кн. Черкасскихъ и дружественныхъ брагунскихъ владѣльцевъ, заняли подъ свои поселенія мысъ, образуемый сліяніемъ р. Сунжи съ Терскомъ. Хозяйственныя потери казаковъ при этомъ переселеніи были, разумѣется, очень велики, но они еще болѣе увеличились, когда оказалось, что и на новомъ мѣстѣ засиживаться нельзя. Адмиралъ Апраксинъ, осматривая въ 1711 году русскія поселенія въ краѣ, предложилъ переселить гребенцовъ на лѣвый берегъ р. Терека, чтобы положить такимъ образомъ начало казачей кордонной ли-

ніи. Гребенцы исполнили это распоряженіе въ слѣдующемъ же 1712 г. и перенесли свои пять городковъ на лѣвый берегъ Терека, по направленію къ крѣпости Терки. Такимъ образомъ, ограниченные рѣкой, они сдѣлались хозяевами обѣихъ береговъ ея, удерживая въ своемъ владѣніи угодья праваго берега, такъ какъ узкая полоса хорошей земли по лѣвому берегу не обезпечивала безбѣднаго существованія населенія. Право владѣнія этими угодьями признавалось за казаками и мѣстными народностями: кумыками, чеченцами и кабардинцами, но было впослѣдствіи упразднено мѣстными военными правителями края, вслѣдствіе чего у гребенцовъ не хватало уже своего хлѣба и имъ пришлось кормиться казеннымъ. Съ переселеніемъ гребенцовъ на Терекъ два казачьихъ войска переименовались: гребенское получило названіе верховаго, а собственно терское называлось уже низовымъ. Между ними установились болѣе дѣятельныя сношенія и постоянная связь, укрѣпившаяся ихъ еще болѣе однородной государевой службой.

Развивая свои колонизаціонные планы, Петръ Великій предположилъ подвинуть кордонную линію ближе къ р. Сулаку, построивъ тамъ крѣпость и переселивъ туда терскихъ и гребенскихъ казаковъ, усиливъ ихъ донскими и другими выходцами. Крѣпость, получившая названіе св. Креста, дѣйствительно была построена, а къ ней были выселены часть терскихъ и партія донскихъ казаковъ; но новое поселеніе оказалось недолговѣчнымъ. Въ 1736 г. крѣпость была перенесена на Терекъ и образовала укрѣпленіе Кизляръ. Съ упраздненіемъ крѣпости св. Креста, переведены были на Терекъ и поселенныя близъ нея казаки, причемъ терцы обратно присоединились къ своему же войску, а выходцы Дона и другихъ мѣстъ Россіи, въ составѣ 452 семействъ, образовали новое, такъ называемое терское семейное войско, построившееся тремя небольшими городками—Бороздинскимъ, Дубовскимъ и Каргалинскимъ. Попытка слить это новое казачье войско съ гребенскимъ не имѣла успѣха, а потому съ 1754 г. терское семейное войско было обособлено. Около этого же времени казачьи выходцы и преимущественно терцы, съ присоединеніемъ къ нимъ значительнаго числа инородцевъ, образовываютъ новую казачью группу, которая, потерпѣвъ сильный уронъ въ людяхъ у той же крѣпости св. Креста, съ постройкой Кизляра, заняла мѣста пониже Бороздинскаго городка и образовала терско-кизлярское казачье войско. Впрочемъ, оно было такъ малочисленно, что едва могло выставить на службу 200 вооруженныхъ человѣкъ, считая въ

томъ числѣ и 67 инородцевъ. Вслѣдствіе такой малочисленности своей, оно скоро было соединено съ терскимъ семейнымъ войскомъ.

Такъ постепенно складывалось изъ разнородныхъ элементовъ теперешнее терское казачье войско. Число инородцевъ въ немъ, какъ мы уже говорили, было очень значительно: у терскихъ казаковъ были цѣлыя станицы нехристіанъ; гребенцы же были на этотъ счетъ требовательнѣе и принимали въ свою среду только крестившихся. Поводовъ къ переходу туземцевъ въ казачество было очень много: и разгульное веселое житье, и гоненіе на родинѣ, и бѣдность, и бродяжничество, и дружба, и любовь, приводившая къ похищенію невѣсты безъ калыма и бѣгству изъ своего края. Число такихъ перебѣжчиковъ было очень велико; оно придавало различную физіономію отдѣльнымъ станицамъ въ укладѣ ихъ жизни, въ обрядахъ, пѣсняхъ и т. п. Оно, наконецъ, приводило къ большему сближенію казаковъ съ ихъ инородческими сосѣдями и къ перенимчивости полезныхъ особенностей у нихъ. Своею относительною хозяйственностью гребенцы въ значительной мѣрѣ обязаны женамъ-туземкамъ, вносившимъ и поддерживавшимъ земледѣльческія занятія у казаковъ. Наконецъ, самый бытъ казаковъ указываетъ на такую перенимчивость. Г. Попко выражается на этотъ счетъ вполнѣ опредѣленно: «заукраинскіе эти люди», говоритъ онъ, «жили на счетъ своихъ сосѣдей, отъ которыхъ вмѣстѣ съ военною добычею, заносили въ свои городки съ вышками многіе обычаи и, прежде всего, заимствовали одежду и снаряженіе своихъ противниковъ, принимали, такъ сказать, ихъ шерсть и зубы». Кабарда служила законодательницею модъ для гребенцовъ, у нея же заимствовано и все легкое и удобное воинское снаряженіе и вооруженіе, военное обученіе, джигитовка и т. п. Казачка переняла костюмъ и украшенія отъ кабардинской и чеченской женщины. Въ постройкѣ тоже типъ русской избы былъ забытъ и брошенъ: явилась кабардинская уна (хата) съ открытой галлерейкой и съ внутреннимъ кабардинскимъ же устройствомъ, расположеніемъ и убранствомъ. Изъ русскаго, во взаимномъ расположеніи построекъ, осталась только улица, а въ самыхъ постройкахъ—печь. Русская телѣга, рабочій конь и упряжъ тоже были брошены: взамѣнъ ихъ появились двухколесная арба, быки и, вмѣсто всякой упряжи,—ярмо. «Кабардинцы народъ земледѣльческій», говоритъ г. Попко, «и разумно ведущій земледѣліе, благодаря всесторонней наблюдательности

своего ума: работаютъ легкимъ плугомъ, пашутъ мелко, топкими пластами, съ геометрической правильностью линій, зерно сѣютъ близко къ солнечному лучу и атмосферическому воздуху и рѣдко испытываютъ неурожаи. Все это легко перешло къ гребенцамъ, какъ представителямъ народа тоже земледѣльческаго. Но мы видѣли, что въ кругъ гребенскаго хозяйства входило еще садоводство съ винодѣліемъ. Кабарда, часто передвигающая свои населенныя мѣста, не знала этой культуры, и гребенцы, по всей вѣроятности, заимствовали ее изъ Тарковъ, куда часто посылались на шамхальскую службу»*). Винодѣліе къ тому же служило одной изъ преобладающихъ страстей мужской половины казачества, а шелководство—женской склонности къ нарядамъ, вслѣдствіе чего обѣ эти отрасли сельскохозяйственной производительности легко привились какъ въ гребенскомъ, такъ и въ терскомъ войскѣ. Въ домашнемъ быту ихъ также сильно сказывалось вліяніе инородцевъ. Всѣ домашнія и сельскохозяйственныя работы взваливались на женщинъ, которымъ въ помощь давался иногда какой нибудь работникъ изъ ногайцевъ или чеченцевъ. Мужской половинѣ гребенцовъ было не до того: она, или исполняла служебные наряды терскаго воеводы, или,—что было чаще, предпринимала «почные наѣзды съ кабардинцами, кумыками и чеченскими конокрадами подъ ногайскіе табуны въ кумскихъ степяхъ, а иную пору и молодецкіе поиски съ низовыми терскими казаками на синемъ морѣ»,—что было однозначущимъ съ морскимъ разбоемъ. «При обыкновенномъ теченіи домашней жизни казакъ ходилъ «на гульбу», на звѣриную охоту и рыбную ловлю, поправлялъ плетень, чистилъ оружіе, вязалъ уздечку, плелъ нагайку, строгалъ шомполъ, игралъ съ гостемъ въ зерль» и совершенно былъ чуждъ какому либо хозяйственному труду. Этотъ послѣдній составлялъ долю казачки: она «ухаживала за домашней скотиной, убирала кукурузу, просо, садъ, молола зерно ручнымъ жерновомъ, ткала сукно и галунъ, шила одежду и обувь, запрягала быковъ въ арбу, сѣдлала коня и подавала его казаку.»**)

Болѣе устойчивымъ оказалось казачество въ сохраненіи своего внутренняго общественнаго строя, который, впрочемъ, и небылъ въ разладѣ съ строемъ сосѣднихъ туземцевъ, а потому, быть можетъ, и не обладалъ тенденціей къ существеннымъ пере-

*) Попко, Терск. войско съ старод врем., стр. 116.

**) Ibid стр. 117 и 118.

мѣнамъ. Всѣ дѣла дѣлались въ «войсковомъ кругу», въ которомъ могъ участвовать всякій совершеннолѣтній казакъ. Войсковой кругъ рѣшалъ всѣ дѣла судебныя и распорядительныя, постановлялъ правила, дозволенія и запрещенія, произносилъ гражданскія и уголовныя рѣшенія и самъ же немедленно приводилъ ихъ въ исполненіе. Онъ же избиралъ на годичный срокъ и войсковыхъ должностныхъ лицъ: войскового атамана, войскового есаула, исполнявшаго и разносившаго по войску распоряженія атамана, войскового хорунжого или знаменщика и войскового писаря. Общественное устройство каждаго казачьяго городка рѣшительно во всемъ было схоже съ общевойсковымъ, но ограничивалось предѣлами этого городка и называлось станичнымъ. Съ теченіемъ времени и самые городки чаще именуются уже станицами. Станичный кругъ избиралъ тѣ же власти, что и войсковой, но только для своей станицы. Власть, какъ войскового атамана, такъ и станичнаго ограничивалась совѣтомъ изъ стариковъ. Каждая станица, такимъ образомъ, пользовалась полной автономіей въ дѣлахъ своего поселенія; но при этомъ войсковая власть была высшей инстанціей и распоряженія ея исполнялись безпрекословно. Въ рѣшеніяхъ войсковыхъ и станичныхъ властей руководящее преобладаніе оставалось за обычнымъ правомъ и устнымъ преданіемъ, выражаемымъ обыкновенно стариками, съ присовокупленіемъ стереотипной фразы: «такъ установили отцы».

Экономическій бытъ гребенскаго казачества въ это время г. Попко описываетъ въ слѣдующихъ чертахъ. «Земельное владѣніе по лѣвому берегу простиралось въ длину верстъ на восемьдесятъ, а въ поперечникѣ имѣло отъ десяти до двадцати верстъ». Вдоль берега почва была иловатая, а далѣе тянулись песчаные буруны, перемежавшіеся удобными для земледѣлія балками и низменностями, къ которымъ стремились кочевники, вступавшіе изъ за нихъ въ борьбу съ казаками. Изъ озимыхъ хлѣбовъ казаки воздѣлывали пшеницу и рожь, а изъ яровыхъ ячмень, просо и кукурузу. Г. Попко утверждаетъ, что «на десятинѣ высѣвалось до шести четвериковъ», такъ какъ «болѣе густаго посѣва земля не поднимала и не производила ни рослаго стебля, ни добраго зерна въ колосѣ. По снятіи трехъ хлѣбовъ съ одного поля, оно не давало уже никакого урожая и требовало отдыха отъ 15 до 20 лѣтъ, да и такія долговременныя залежи далеко не равнялись по степени производительности съ непочатой новиной. Дѣлались опыты, по примѣру другихъ степныхъ мѣстностей, удоб-

ренія полей толокою, т. е. выпускомъ скота на истощенныя пашни, или кладкою на нихъ навоза, но подобное земленагрѣваніе (?), при знойномъ климатѣ, только пуще портило дѣло». *) Удачнѣе другихъ воздѣлываемыхъ растеній произрастали здѣсь кукуруза, подсолнухъ, арбузы, дыни и конопля. «Правительство поощряло разведеніе кунжута, риса и хлопка, но эти растенія не могли итти съ такимъ успѣхомъ, какъ ближе къ морю, въ окрестностяхъ Кизляра». Для скотоводства и коневодства условія были благопріятнѣе, но развитію ихъ мѣшало близкое сосѣдство кочевниковъ, чеченцевъ и кумыковъ, бывшихъ столь же предпріимчивыми по части конокрадства, какъ и сами казаки. Гребенцы продолжали пользоваться земельными угодьями праваго берега рѣки, на мѣстахъ прежняго ихъ поселенія, хотя тѣ же безпокойные сосѣди понудили ихъ перенести свои виноградники на лѣвый берегъ. Однако лучшіе сѣнокосы оставались на правомъ берегу. Но въ 1783 г. на этихъ казачьихъ угодьяхъ были поселены чеченскіе выходцы, противъ станицъ. Чеченцы обѣщали оказывать воинскую помощь казакамъ, но вмѣсто того лучше выслѣживали ихъ и удобнѣе проводили сюда свои шайки. Ермоловъ относился очень неодобрительно къ этимъ инородческимъ поселеніямъ и хотѣлъ, нарѣзавъ имъ земельный надѣлъ, остальную землю снова передать казакамъ. Но эти предположенія онъ не успѣлъ осуществить. Со стороны кумской степи у казаковъ тоже шла распря изъ за земли съ кочевыми карапогайцами, вслѣдствіе чего все настойчивѣе заявляла себя необходимость въ обмежеваніи земель гребенскихъ станицъ. Въ дачахъ этихъ послѣднихъ въ самомъ началѣ текущаго столѣтія числилось удобной земли до 98 тыс дес., неудобной 4200 дес., да въ спорѣ съ карапогайцами 37 т. д. При обмежеваніи предполагалось надѣлить штабъ-офицеровъ по 400 дес., остальныхъ старшинъ по 100 дес., а простыхъ казаковъ по 50 дес. на душу. Для осуществленія этой работы была учреждена особая межевая комиссія.

Изъ всѣхъ отраслей хозяйства наиболѣе процвѣтало виноградарство и винодѣліе, что можетъ быть зависило отъ того, что продуктъ послѣдняго наиболѣе приходился по вкусу мужской половины казачества. Изъ документовъ 1825 —1828 гг. видно, что отъ этихъ отраслей производства каждый хозяинъ получалъ отъ 400 до 800 р. дохода. Подъ виноградниками числилось свы-

*) Ibid, стр. 172.

ше 470 дес. земли, при чемъ краснаго виноградnаго вина (чихиря) добывалось до 216 тыс. ведеръ, изъ коихъ до 138 т. в. отдѣлялось для выкурки извѣстной во всей Россіи виноградной водки—кизлярки. Этой послѣдней приготовляли болѣе 200 т. в. Продажная цѣна на чихирь стояла отъ 2 р. 40 к. до 3 р. 20 к. за ведро, а на водку отъ 8 р. 50 к. до 9 р. 50 к. Впрочемъ, производствомъ водки занимались армяне, которые устраивали по станицамъ заводы и скупали у казаковъ вино съ чапрой по 40—42 р. за сорокапяти-ведерную бочку, откупая, кромѣ того, и цѣлые виноградные сады. Вслѣдствіе этого, лучшая доля прибыли попадала въ сторонніе руки. Казаки не могли получать ее, не обладая капиталами и по непривычкѣ къ мужскому труду, требовавшемуся при винокуреніи. «Но мало этого,» —говоритъ г. Попко,—«съ теченіемъ времени даже тѣ второстепенныя выгоды, которыя получали они отъ производства водки кизлярки, были подавлены казенными питейными откупами. Самая продажа простого виноградnаго вина, чихиря, подвергалась такимъ или другимъ невыгоднымъ ограниченіямъ». Такъ, въ 1757 г. воспрещено было гребенскимъ казакамъ продавать свое вино по вольной цѣнѣ; они обязаны были продавать его только въ Астраханскую Садовую Контору по принудительной очень низкой цѣнѣ. Черезъ четыре года это правило, какъ очень стѣснительное, было отмѣнено, но продажа вина значительными партіями все таки оставалась ограниченной.

Довольно важное экономическое значеніе въ хозяйствѣ гребенскихъ казаковъ имѣло рыболовство, свободно производившееся въ устьяхъ Терека и на взморьѣ. Развитіе этого промысла было стѣснено откупной системой. Хотя въ 1759 г. казакамъ снова предоставлено было свободно ловить рыбу въ Терекѣ, но нѣкоторыя ограниченія продолжались. Такъ, икру красной рыбы можно было продавать только откупщику, а съ поселеніемъ чеченцевъ на правомъ берегу рѣки имъ предоставлено и половинное право на рыболовный промыселъ. Кромѣ того, обилію рыбы въ рѣкѣ мѣшали откупщики приморскихъ водъ, которые различными преградами въ устьяхъ Терека мѣшали рыбѣ свободный входъ вверхъ по рѣкѣ. Рыболовство стѣснялось до нѣкоторой степени и карантинными мѣрами, предпринимаемыми противъ занесенія сюда чумы. Къ числу тѣхъ или другихъ невзгодъ рыболовнаго промысла г. Попко относитъ «и воспрещеніе казакамъ брать безденежно соль для посола рыбы изъ обракованныхъ казною озеръ».

Впрочемъ и это стѣсненіе скоро было устранено безденежнымъ отпускомъ соли по 85 фунтовъ на душу.

Вмѣстѣ съ рыболовнымъ промысломъ необходимо отмѣтить и охотничій—съ ружьемъ, капканомъ, сѣтью и др. орудіями. Близъ гребенскихъ станицъ водились дикіе кабаны, козы и кошки, много пернатой дичи, изъ которой выдѣляется по своимъ достоинствамъ фазанъ. Въ 1738 г. гребенскіе казаки были обязаны доставлять «тѣхъ звѣрей и птицъ», черезъ Астрахань, для надобности дворцовой кухни. Туда же требовались и олени, за которыми казаки охотились уже въ кабардинскихъ лѣсныхъ горахъ.

Дичь добывалась преимущественно въ лѣсахъ, но съ началомъ межевыхъ съемокъ на Терекѣ, послѣдніе были перечислены въ казну. Казачьи же лѣса, а затѣмъ и казенные, быстро порѣдѣли и обратились въ кустарники, такъ что вопросъ объ обезлѣсываніи Кавказской губерніи былъ возбужденъ уже въ самомъ началѣ текущаго столѣтія.

Шелководство у гребенскихъ казаковъ всячески поддерживалось и поощрялось центральнымъ правительствомъ. «Въ пяти станицахъ гребенского войска, съ населеніемъ въ 1891 семейство, въ 1825 г. тутовыхъ деревьевъ было: старыхъ 21, насажденныхъ съ 1796 года—6865 и новыхъ отводковъ 63; шелку же выдѣлано въ томъ году: сырца 7 пуд. $39^3/_4$ ф. и хлопчатаго 4 п. $34^1/_4$ ф. Наибольшимъ успѣхомъ въ этой культурѣ, равно какъ и въ выподѣлкѣ, отличалась станица Червленая». Другія станицы, какъ Шадринская, Курдюковская, Старогладковская и Новогладковская добывали корня марены «болѣе 3000 пуд. въ годъ; изъ какового количества, по пересушкѣ, выходило товара готоваго въ продажу до 700 п., и товаръ этотъ продавался по 6 и 7-ми р. за пудъ Замѣчательно», прибавляетъ г. Попко, «что губернская администрація относилась къ этому продукту съ полнымъ равнодушіемъ: и не поощряла, и не подчиняла его какимъ-либо фискальнымъ видамъ».*)

Къ числу стѣсненій, которымъ подвергалась экономическая жизнь гребенскаго казачества, необходимо отнести и «воспрещеніе имъ свободныхъ промышленныхъ сношеній съ затеречными ихъ сосѣдями». Подобныя сношенія, установившіяся издавна, много способствовали смягченію взаимныхъ отношеній. «Гребенцы промѣнивали затеречнымъ сосѣдямъ соль, добываемую съ

*) Ibid, стр. 186.

вышеупомянутыхъ обраковашныхъ озеръ, сбывали произведенія своихъ садовъ, бахчей и огородовъ, рыбные продукты, холсты домашняго издѣлія, а отъ сосѣдей получали лошадей и барановъ, чекмени, бурки, башлыки, арбяныя колеса и самыя арбы». Съ построеніемъ въ половинѣ XVIII столѣтія городовъ Кизляра и Моздока, въ нихъ были учреждены таможни и казакамъ были воспрещены мѣновыя сношенія безъ платежа таможенныхъ пошлинъ. Мѣра эта оказала такое вліяніе, что въ 1771 г. въ гребенскихъ городкахъ не находилось арбъ для отбыванія подводной повинности, вслѣдствіе чего было возбуждено ходатайство о разрѣшеніи вымѣнивать безъ пошлинъ одну арбы, исключительно только на рыбу и холстъ. Но ходатайство это не было удовлетворено. Немало терпѣло казачество отъ постоянно заносимыхъ къ нему чумы рогатаго скота и др. эпизоотій.

Но если постройка Моздока принесла гребенцамъ нѣкоторыя стѣсненія, зато она увеличивала оборонительныя средства казачьихъ поселеній. Для прикрытія поселенія одного малокабардинскаго князька, принявшаго православіе, въ 1763 г., въ урочищѣ Мездогу (*дремучій лѣсъ*), было построено небольшое Моздокское укрѣпленіе, въ которомъ первоначально отправляли службу терскіе и гребенскіе казаки. Съ преобразованіемъ въ 1770 г. этого укрѣпленія въ сильную крѣпость, сюда было переселено съ Дону сто казачьихъ семей, образовавшихъ Луковскую станицу, и 517 семействъ волгскихъ казаковъ, существовавшихъ между Царицынымъ и Камышинымъ, и поселившихся по Тереку пятью городками по направленію къ гребенскому войску. Для дѣйствія при пушкахъ сюда же было переселено 250 семействъ донскихъ канониръ. Все это поселеніе образовало казачій моздокскій полкъ, распространивъ линію русскихъ поселеній вверхъ по Тереку. Позже въ составъ этого полка вошло 200 семей крещеныхъ калмыковъ, крѣпостная милиція, переведенная сюда изъ Саратова и образовавшая шестую Стодеревскую станицу.

Для продолженія линіи казачьихъ поселеній отъ Моздока далѣе къ Азову, въ 1777 г. былъ поставленъ рядъ укрѣпленій отъ впаденія Малки въ Терекъ и далѣе по рр. Курѣ, Золкѣ, Кумѣ и др. Для заселенія этой новой линіи были взяты остальные волгскіе казаки, въ числѣ 700 семействъ, оставшіеся отъ переселенія къ Моздоку. Они заселили крѣпостицы Екатерининскую (впослѣдствіи Екатериноградскую ст.), Павловскую, Марьинскую и мѣста при крѣпостяхъ Георгіевской и Александровской. Эти по-

селенія, принеся съ собой всѣ регаліи, удержали также и названіе волгскаго войска, а впослѣдствіи полка. Число жителей въ немъ простиралось до 4640 душъ обоего пола. Занявъ линію на протяженіи 200 верстъ, волгское войско было въ постоянномъ крайнемъ напряженіи, неся непосильную службу. Въ виду этого было признано удобнымъ разселить болѣе крупныя станицы. Такъ 100 семей Александровской станицы образовали ст. Кисловодскую, 50 семей—Бургустанскую, а 235 семей—Ессентукскую. Затѣмъ 200 семей Георгіевской станицы составили близъ нынѣшняго Пятигорска ст. Горячеводскую, а 50 семей—Бабуковскую и т. д. Для усиленія волгскаго войска, къ нему были приписаны четыре гражданскихъ селенія съ 4050 душами об. пола.

Несмотря на эти мѣры, все-таки линія волгскаго полка была слишкомъ велика. Поэтому въ 1824 г. ген. Ермоловъ рѣшилъ образовать между Моздокомъ и первыми станицами волгскаго полка новую казачью линію, получившую названіе Горскаго полка. Въ составъ этого полка, кромѣ моздокской казачей команды и Луковской станицы, вошли два осетинскія селенія, четыре гражданскихъ селенія и екатериноградская станица волгскаго полка. Такъ образовались станицы Горская, Черноярская, Новоосетинская, Павлодольская, Приближная, Прохладная и Солдатская. Черезъ четыре года къ этому же полку присоединены станицы Государственная и Курская, образовавшіяся изъ гражданскихъ селеній.

Такимъ образомъ, возникло шесть казачьихъ войскъ, или полковъ, поселенія которыхъ начинались у Каспійскаго моря и шли въ такомъ послѣдовательномъ порядкѣ: терское-кизлярское, терское-семейное, гребенское, моздокское, волгское и горское. Въ 1832 г. они образовали Кавказское линейное войско, занимавшее территорію въ 700 верстъ длины.

Чтобы представить себѣ болѣе яркую картину быта казаковъ и значенія ихъ въ краѣ во время постепеннаго подчиненія его русскому вліянію, необходимо познакомиться съ натуральными повинностями казачества и вообще съ тѣми тяготами «государевой службы,» которыя несло оно.

Подробное описаніе этой тяготы даетъ г. Попко относительно гребенскаго войска, которое, какъ извѣстно, въ этомъ отношеніи только раздѣляло участь съ другими казачьими войсками. Въ первое время государевой службы все мужское населеніе, безъ всякаго изъятія, считалось служилымъ, при чемъ и самая служба начиналась очень рано, напримѣръ, съ

15-ти лѣтъ. Со времени же водворенія гребенцовъ на лѣвомъ берегу Терека, число служилыхъ казаковъ опредѣлялось числомъ семей, такъ что каждая семья обязывалась выставить только одного служилаго казака. По такому разсчету гребенское казачество давало до тысячи вооруженныхъ людей, изъ которыхъ постоянно содержался только одинъ пятисотенный полкъ, а остальные отбывали «мѣстную службу, обусловленную защитой своихъ станицъ и полей и обереганіемъ своего участка форпостной линіи». Эти казаки служили, какъ говорилось, «съ воды да съ травы», т. е. безъ всякаго государева жалованья, которое получали лишь находившіеся въ пятисотенномъ полку. Но актамъ и документамъ всѣхъ вообще казачьихъ войскъ XVII вѣка, г. Попко усматриваетъ, что жалованье это не превышало для тридцати атамановъ по одному рублю каждому и по двѣ четверти муки, а 470-ти рядовымъ—по полтинѣ, да по три осьмины муки человѣку въ годъ. Въ походѣ жалованье поднималось атаманамъ до 2 р., рядовымъ—до полутора р.; кромѣ того прибавлялось на человѣка по осьминѣ крупъ и по осьминѣ толокна. Постепенно возвышаясь, эти оклады во второй половинѣ того же вѣка достигли: войсковому атаману 30 р., войск. есаулу 20, войск. дьяку 19 р. и знаменщику 18 р., станичнымъ атаманамъ по 17 р., стан. есауламъ по 16 р., сотникамъ по 15 р., писарямъ 14 р., хорунжимъ 13 и рядовымъ казакамъ по 12 р. Затѣмъ на каждаго отпускалось еще хлѣбное довольствіе, которое для рядовыхъ казаковъ достигало: муки по 6 четвертей, овса по 6 четвертей, крупъ по 3 четверика и соли по 48 фунтовъ. Кромѣ того полку отпускалось сначала по 50, а затѣмъ по 70 ведеръ «горячаго хлѣбнаго вина». Ежегодно, почти до конца первой четверти текущаго столѣтія, казацкая депутація отправлялась въ столицу на счетъ казны и получала тамъ подарки. Въ 1816 г. пятисотенный гребенской полкъ былъ увеличенъ до семи сотенъ, а въ 1819 г. Ермоловъ отмѣнилъ въ немъ выборныя должности войсковаго атамана, есаула и другихъ. Въ 1832 г., какъ мы уже говорили, изъ казачьихъ поселеній «отъ Изряднаго Источника до крайняго устья Терека» было образовано одно кавказское линейное войско,—что, впрочемъ, не оказало существеннаго вліянія на экономическій бытъ казачьяго населенія. Наказной атаманъ Николаевъ въ своемъ рапортѣ такъ характеризуетъ положеніе казаковъ: «разъ записанный въ служащіе, линейный казакъ на весь двадцатипятилѣтній срокъ службы отдѣляется отъ домашняго

хозяйства и только переходитъ съ поста на постъ, очередуясь съ товарищами. Отъ него требуется въ хорошемъ видѣ и исправности строевая лошадь, мундиръ, вооруженіе; онъ и скудное хозяйство его подвержены всегдашнимъ хищеніямъ горцевъ. Пограничное жительство казаковъ дѣлаетъ положеніе ихъ еще тягостнѣе: будучи подвержены набѣгамъ хищниковъ, они не могутъ упрочить хозяйства своего, которое, по свойству края и по условіямъ быта казачьяго, наиболѣе должно состоять изъ скотоводства».*) Если къ этому прибавить, что служба, въ числѣ другихъ причинъ, была важнѣйшей, отрывавшей казака отъ земли и земледѣлія, то значеніе ея для экономическаго быта будетъ вполнѣ понятно.

Изъ другихъ натуральныхъ повинностей отмѣтимъ: постойную, подводную и дорожную, возникшія при появленіи въ краѣ регулярныхъ войскъ. При постройкѣ крѣпостей св. Креста, Кизляра и Моздока гребенцы исполняли работы по доставкѣ лѣса и строительнаго матеріала, по возведенію зданій и укрѣпленій и т. п. Позже они безплатно содержали по Тереку почтовыя станціи, строили на свой счетъ паромы и каюки для переправъ, возводили постовыя постройки, рвы и стѣны у станицъ, прорубали въ лѣсахъ просѣки и т. п. Съ развитіемъ военныхъ силъ въ краѣ подводная повинность настолько усилилась, что для отбыванія ея не хватало мужчинъ и нужно было наряжать женщинъ. Подъ регулярныя войска отводились квартиры, а часть пастбищъ и сѣнокосовъ уступалась на потребности донскихъ полковъ и артиллеріи. «Съ уступаемыхъ такимъ образомъ сѣнокосовъ въ гребенскихъ станичныхъ юртахъ снималось для квартирующихъ войскъ до тысячи стоговъ сѣна въ одно лѣто. Кромѣ того, на содержаніе почтъ въ губерніи казаки уплачивали по 1 р. 90 к. съ души. Вслѣдствіе жалобы по поводу этого налога, поданной Государю Николаю Павловичу, во время его путешествія по Кавказу, наказной атаманъ Николаевъ доносилъ, что «въ особенности отягощены полки моздокскій и наиболѣе гребенской, гдѣ, по малолюдству, при необыкновенно тягостной кордонной службѣ, кромѣ всегдашняго постоя войскъ, проходятъ въ большомъ числѣ рекрутскія партіи и другія команды; казаки возятъ въ лазареты больныхъ и проѣзжающихъ чиновниковъ по службѣ въ Дагестанъ, въ крѣпость Грозную, Внезапную и оттуда; а также ежегодно

*) Ibid, стр. 206 и 207.

снабжаютъ пастбищными мѣстами и сѣнокосами полки, батареи и команды; вспомогательныхъ участковъ не имѣютъ и, при всемъ этомъ, на содержаніе почтъ платятъ деньги подушнымъ сборомъ съ неслужащихъ казаковъ».*) Въ виду этого, въ 1845 г., при устройствѣ Кавказскаго линейнаго войска, обложеніе въ пользу почтъ было уничтожено. Одной изъ наиболѣе тяжелыхъ натуральныхъ повинностей было укрѣпленіе лѣваго берега Терека на протяженіи почти двухсотъ верстъ. Зимой нужно было заготовлять сотнями тысячъ фашины и колья, а съ весны вести самыя работы по укрѣпленію. Пока разливы были невелики, съ ними можно было еще бороться; но въ 1767 г. разливъ былъ необычайный: затопило и сады, и виноградники, и самыя станицы и даже хлѣбныя поля и сѣнокосы; убытки были громадны. Но къ довершенію бѣды вся тяжесть борьбы съ наводненіями пала на казаковъ, а самыя наводненія сдѣлались чаще и борьба съ ними затруднительнѣе. «Особенно тягостны и убыточны были для нихъ лѣтніе разливы Терека, вслѣдствіе таянія снѣговъ на горахъ. Въ эту горячую пору приходилось бросать жатву и уборку зрѣющихъ хлѣбовъ и спѣшить бороться съ потопомъ, насылаемымъ Казбекомъ. Обстоятельство это должно быть поставлено въ ряду причинъ, задерживавшихъ успѣхи земледѣлія у казаковъ». Въ текущемъ столѣтіи разливы особенно увеличились, такъ что, напримѣръ, въ 1810 г. была залита даже почтовая дорога изъ Георгіевска въ Кизляръ. Увеличенію разливовъ способствовали отчасти рыболовные откупщики, которые для своихъ корыстныхъ цѣлей перегораживали устье Терека и способствовали его засоренію. Подъ вліяніемъ постоянныхъ наводненій, въ 1814 г. отселились отъ берега Терека станицы Старогладковская и Новогладковская, въ 1816 г.—Червленая, а въ 1823 г.—и Шадринская. «Для населенія, имѣющаго главнымъ объектомъ хозяйства скотоводство и виноградарство, подобныя переборки должны были сопровождаться громадными потерями и лишеніями».

Въ числѣ причинъ дурно вліявшихъ на экономическое развитіе казачьяго населенія, нельзя не отмѣтить и нѣкоторыя черты самаго характера этого населенія. Въ этомъ отношеніи представляетъ интересъ казачье сказаніе о гнѣвѣ Терека Горынича, которое хотя и не имѣетъ эпическаго характера, но очень распространено; оно ярко рисуетъ выдающуюся язву казачьяго бы-

*) Ibid, 213 и 214.

та. Терекъ, рѣшившій изгнать отъ себя наводненіемъ станицу Червленную, зоветъ къ себѣ станичныхъ стариковъ и держитъ къ нимъ такую рѣчь:

—«А вы-то, какъ вашу жизнь провождаете, други мои сердечные? Для васъ хоть праздникъ, хоть будни, хоть старость, хоть юность—все чапурка. Забываете, еже рече мудрецъ нѣкій: вино есть млеко старцамъ, юнымъ-же огонь поядаяй. Даже въ страдную пору и въ самый великій постъ тошнитъ васъ безъ чапурки. А ужь какая она вамъ лиходѣйка: не одного добраго хозяина пустила по міру. Пошлетъ вамъ Богъ весну благодатную, благовѣщеньевъ день на дворѣ: начинай пахоту въ полѣ, да сѣй поранѣе, а вы за хлопотами обапола чапурочки родительской, пропустите время, начнете пахать и сѣять, когда ужь трава выростетъ въ четверть, а послѣ жалуетесь и начальству выставляете: обижены де землей, урожаевъ нѣту-ти. А въ полевую работу сколь рано вы со двора выѣзжаете? Когда ужь мужикъ пообѣдать собрался. Тревожная жизнь наша, сказываете: рано выткнешься изъ станицы, абреку голодному на зубы попадешь,—то правда, —а все-таки кабардинскую замашку вашу некуда дѣть: казачка у васъ вставай рано и всякую работу работай, а вамъ-бы полежать да побаловаться подольше: не мужики-де мы сиволапые, не шаповалы какіе-нибудь». Переходя, затѣмъ, къ другой причинѣ своего гнѣва—къ невѣжеству казачьяго населенія, Терекъ-Горынычъ молвитъ: «всему, по писанію, есть время и время всякой вещи: приспѣло и вамъ время доходить до тѣхъ наукъ, какъ полки водить и строить, какъ крѣпости воевать и отстаивать, какъ на листокъ бумаги положить зе́мли и во́ды, пути и дороги, и какъ умѣть разбирать всякую всячину, яже на небеси горѣ и на землѣ низу». Въ заключеніе Терекъ-Горынычъ вновь восклицаетъ: «нѣтъ, а я все-таки вамъ про чапурку, испиваемую не по разуму! И не такъ-бы еще было мнѣ обидно, когда-бъ вы пили, по отеческому преданію, одно свое родительское, а то вѣдь еще полугару мужицкаго захотѣли, кабакъ смердящій завели.... Вотъ этотъ-то кабакъ разоритель тошнѣе мнѣ всякой засухи; духу его тяжелаго никакъ выносить не могу. Убирайтесь-же вы съ нимъ куда хотите, хоть въ кибиткахъ съ погаями тупорылыми живите и соленой водой изъ ихнихъ худуковъ продовольствуйтесь, а я держать васъ дольше у себя подъ бокомъ не намѣренъ. Идите съ глазъ моихъ долой!» *)

*) Ibid стр. 229—232.

Въ самомъ общинномъ строѣ казачества были черты, мѣшавшія его развитію. «Главными недостатками его были распри и драки при обсужденіи житейскихъ дѣлъ въ станичныхъ кругахъ, злоупотребленія отжившимъ правомъ убѣжища для людей бѣглыхъ и часто вредныхъ, безшабашный разгулъ, доводившій многихъ хозяевъ до обнищанія, шаткость брачныхъ союзовъ при отсутствіи церковнаго освященія, слабое уваженіе къ выборнымъ властямъ, а часто и обращеніе самыхъ выборовъ не на лучшихъ людей,—преступленіе, выходитъ, гражданской заповѣди: не сотвори себѣ недостойнаго кумира; наконецъ, имущественные захваты и самохвальства во всѣхъ направленіяхъ, исключая развѣ царской службы. Такой порядокъ, или безпорядокъ, внутренней жизни не укрылся отъ зоркаго глаза Ермолова». *) Поэтому, когда умеръ выборный войсковой атаманъ Зачетовъ въ 1819 г., Ермоловъ упразднилъ эту должность и назначилъ командира войска, которому было дано право «замѣнить, покорныхъ міроѣдамъ и зажирателямъ, станичныхъ атамановъ самостоятельными и отствѣтственными станичными начальниками». При этомъ былъ установленъ цѣлый рядъ правилъ и положеній, которымъ необходимо было слѣдовать. Для разбора станичныхъ дѣлъ устанавливались три инстанціи: станичный сходъ, сходъ выборныхъ почетныхъ стариковъ и, наконецъ, власть командира войска. На станичныхъ сходахъ обсуждались способы исполненія приказовъ и предписаній, шли совѣщанія о хозяйственныхъ дѣлахъ и общественныхъ повинностяхъ,—производились разбирательства ссоръ и принимались мѣры къ умиротворенію распрей. Въ случаѣ неуспѣха принимаемыхъ станичнымъ сходомъ мѣръ, дѣло поступало на разсмотрѣніе почетныхъ стариковъ. Станичнымъ начальникамъ вмѣнялось слѣдить за экономическимъ благосостояніемъ казаковъ и если оно приходило въ разстройство, то доносить о томъ командиру войска для оказанія пособія въ несчастныхъ случаяхъ и для примѣрнаго наказанія тѣхъ, кто разоряется отъ пьянства, лѣности и нерадѣнія. Имѣть въ станицахъ нищихъ, питающихся подаяніемъ, совсѣмъ воспрещалось. Затѣмъ, въ виду того, что семейные раздѣлы ведутъ къ обѣдненію домохозяевъ, они разрѣшались только въ томъ случаѣ, когда отецъ, имѣющій нѣсколько сыновей, желаетъ одного изъ нихъ отдѣлить для житья особеннымъ домомъ, наградя всѣмъ нужнымъ въ хозяйствѣ, со-

*) Ibid., 288.

размѣрно его состоянію, и то не иначе, какъ съ позволенія начальника станицы». Источниками станичныхъ суммъ должны были служить: плата съ переправъ, сборъ съ прибывающихъ въ станицу разносчиковъ, съ мѣстныхъ лавокъ, спиртокурительныхъ заводовъ, съ переправъ дровъ и кольевъ для армянъ и перевозки ихъ и штрафы съ продерживающихъ бродягъ и разнаго рода людей, неимѣющихъ письменнаго вида. Собираемыя такимъ образомъ суммы расходовались на станичныя нужды и выдавались ссудами очень нуждающимся семьямъ. Для общевойсковыхъ надобностей организована была войсковая сумма, составлявшаяся изъ денегъ, выручаемыхъ за продажу желтянника, произрастающаго близъ ст. Червленной, за марену и за наемъ линиихъ пастбищныхъ дачъ.

Накопленіе, какъ общевойсковыхъ, такъ и станичныхъ суммъ было тѣмъ желательнѣе, что хозяйство казаковъ шло очень плохо. Отвлекаемые постоянной службой, на которую требовались иногда даже малолѣтки, казаки особенно терпѣли отъ недостатка рабочихъ рукъ. Стремясь къ устраненію этого недостатка, они и держали у себя безпаспортныхъ бродягъ, за что подвергались, какъ мы уже видѣли, штрафамъ. Въ 1829 г. правительство, думая въ этихъ бродягахъ найти рабочую силу для казачьяго хозяйства, разрѣшило отдавать ихъ въ работники линейнымъ казакамъ на три года, съ тѣмъ, чтобы, по истеченіи этого срока, они причислялись къ казачьему сословію, если будутъ вести себя одобрительно. Мѣра эта не дала существенныхъ результатовъ, а потому казаки часто прибѣгали къ покупкѣ «рабочихъ людей у горцевъ». Рабовладѣльчества, однако, у казаковъ не создалось. Обыкновенно купленный или полоненный человѣкъ принималъ православіе и дѣлался временнообязаннымъ, а затѣмъ и совсѣмъ перечислялся въ казаки. При Ермоловѣ этотъ обычай былъ какъ-бы узаконенъ и много смягченъ. При немъ было воспрещено «линейнымъ казакамъ, исключая чиновниковъ, покупать людей въ вѣчное и потомственное владѣніе, а позволено покупать не иначе, какъ съ тѣмъ, чтобы, по заработаніи заплаченныхъ денегъ, купленный человѣкъ освобождался и возвращался-бы, либо въ первобытное состояніе, если до плѣна принадлежалъ къ какому нибудь сословію людей свободныхъ, либо поступалъ въ казенные крестьяне, мѣщане или казаки, если родился между азіатскими граничными народами и происходитъ отъ ихъ крови. Покупать-же людей съ вѣдома полковаго начальства, которому

должна быть извѣстна цѣна, заплаченная за купленнаго. За годъ заработку полагается вообще сто рублей на человѣка, малолѣтнимъ по усмотрѣнію ихъ возраста, но не менѣе, однако-же, двадцати пяти рублей въ годъ, и когда вся заплаченная сумма заработана будетъ, то съ купленными поступать, какъ выше сказано». Среди казаковъ находилось, разумѣется, немного лицъ, которыя могли покупать людей; большинство сдѣлокъ съ горцами касалось обыкновенно родственниковъ и одностаничниковъ, имѣвшихъ несчастіе попасть въ плѣнъ къ туземцамъ.

Въ 1818 г. въ составѣ гребенскаго войска числилось, кромѣ старшинъ, казаковъ мужскаго пола 2.487 чел., изъ коихъ на службѣ находилось 923 человѣка, что превышало штатный составъ на 223 и составляло свыше 30% мужскаго населенія.

Въ 1839 г. полковникъ терскаго-семейнаго полка такъ характеризуетъ экономическій бытъ этого войска:

«Казаки сѣютъ хлѣбъ озимый и яровой въ маломъ количествѣ; урожай отъ озимой ржи и пшеницы самъ четвертъ; яровой — самъ-семь, горохъ и чечевица — самъ-пять; посѣвы бываютъ весьма неудачные и въ нѣкоторые годы урожай яроваго хлѣба бываетъ вовсе ничтожный. Хлѣбъ начинаетъ цвѣсти съ 15 мая; жатва начинается въ началѣ іюня; уборка хлѣба оканчивается около 20 августа. Настоящихъ хуторовъ при станицахъ не имѣется; отъ заведенія ихъ хотя-бы могли быть небольшія выгоды, но какъ казаки вообще всѣ одиноки, то и нѣтъ имъ возможности имѣть хутора отдѣльно отъ станицъ. Въ полку есть казаки, которые по бѣдности своей не имѣютъ строевыхъ лошадей, особенно въ станицѣ Кизлярской, населенной казаками изъ татаръ, которые во всемъ придерживаются обычая азіатцевъ: будучи сами на кордонахъ или другихъ командировкахъ, а жены ихъ не занимаясь никакою по домашности работою, теряютъ на содержаніе себя съ семействомъ послѣднее состояніе и черезъ то бѣднѣютъ до крайности». «Пространство полкъ занимаетъ на 65 верстъ», (при чемъ, счетъ этотъ ведется погонною мѣрою, начиная отъ Гребенскаго полка до Каспійскаго моря). «Количество всей земли, занимаемой полкомъ, по неимѣнію плановъ, неизвѣстно, но она большею частію солонцеватая, песчаная и заросшая камышомъ. Въ полку находится 6 станицъ; изъ нихъ болѣе значительныя суть: Каргалинская и Кизлярская». *) Населеніе муж-

*) «Матеріалы для исторіи Терскаго каз. войска» Ѳ. Пономарева, стр. 38—40.

ского пола не превышало 2051 души и женскаго—2142. Въ томъ числѣ состояло: православныхъ 2044 д., магометанъ—1085, старообрядцевъ—1035 и армяно-григоріанъ—29.

Скотоводство въ терскомъ-семейномъ войскѣ тоже было не въ завидномъ положеніи: «лошадей въ полку числилось 577, рогатаго скота—1771, овецъ—678 штукъ». «Въ теченіи послѣднихъ 10 лѣтъ скотоводство въ полку не увеличилось, а уменьшилось, по случаю сильнаго падежа въ 1837 г. и отъ жестокой зимы, бывшей въ 1838 г. Кромѣ этого, скотоводство увеличиться никогда не можетъ отъ знойныхъ жаровъ и чрезвычайнаго множества комаровъ, отчего скотъ въ лѣтнее время неимовѣрно бываетъ худъ и вслѣдствіе этого не можетъ переносить зимняго холода, особенно при ничтожномъ заготовленіи казаками сѣна; улучшить скотоводство нельзя по неудобной мѣстности. Жители полка почти всѣ имѣютъ виноградные сады; прибыль отъ нихъ за 1828 г. была значительная и, можно сказать, для жизни казаковъ достаточная, но послѣ состоявшагося въ томъ году указа о водкахъ, прибыль отъ садоводства совершенно упала и выручаемыхъ отъ продажи вина денегъ часто бываетъ недостаточно на обработку сада. Отъ этого многіе хозяева болѣе половины своихъ садовъ уничтожили». «Внутренно-служащіе казаки и малолѣтки занимаются рыбною ловлею: плавными сѣтками и неводами; промыселъ этотъ незначителенъ, потому что станицы расположены по Тереку и Прорвѣ, въ устьяхъ которыхъ, впадающихъ въ Каспійское море, имѣется много ватагъ частныхъ лицъ, которыя большей частью рыбу славливаютъ». «Никто изъ жителей станицъ никакой торговлей не занимается по совершенной бѣдности». Въ противуположность отзыву о гребенскихъ казакахъ, о терско-семейныхъ говорится, что «трудолюбіе мужчинъ и женщинъ въ станицахъ полка замѣчательно развито, исключая живущихъ въ ст. Кизлярской, которые, придерживаясь азіатской и городской жизни, къ трудолюбію не прилежны». Однако, и здѣсь, вслѣдствіе отвлеченія мужчинъ службою, хозяйственный трудъ лежалъ преимущественно на женщинахъ; но земледѣльческія и домашнія орудія казаки дѣлали сами; нерѣдко между ними были и ремесленники: сапожники, шорники, и т. п. *)

Позже этому войску былъ опредѣленъ земельный надѣлъ, какъ и другимъ, по 50 дес. на казака и по 400 дес. штабъ-

*) Ibid., стр. 40—43.

офицерамъ. Земельныя-же владѣнія его съ спорными, а также съ неудобными землями, простирались до 247925 дес., вслѣдствіе чего до вышеупомянутаго нормальнаго надѣла не доставало почти 174855 дес. удобной земли.

Объ экономическомъ положеніи и культурномъ развитіи другихъ казачьихъ войскъ, вошедшихъ въ 1832 г. въ составъ Линейнаго войска, свѣдѣній очень немного, но не подлежитъ сомнѣнію, что оно было въ общихъ чертахъ схоже съ положеніемъ гребенскаго и терскаго-семейнаго войскъ

Съ образованіемъ Кавказскаго линейнаго войска, въ жизни Терскихъ казаковъ наступаетъ новый періодъ, характеризуемый полнымъ включеніемъ ихъ въ общегосударственную воинскую организацію. Отдѣльныя казачьи войска переименованы въ полки, хотя и продолжаютъ сохранять свою прежнюю физіономію. Терскій-Кизлярскій и Терскій-Семейный полки были соединены въ одинъ—Кизлярскій. Въ 1845 г. для Кавказскаго линейнаго войска было обнародовано особое положеніе, опредѣляющее его военное и гражданское устройство. Въ гражданскомъ отношеніи войско было отдѣлено отъ Кавказской области и получило управленіе съ высшими и низшими учрежденіями. Основа военнаго управленія осталась старая территоріальная: каждый полкъ по прежнему составлялъ свой территоріальный округъ, а станицы были подѣлены на сотни. На каждую строевую сотню было положено тысяча душъ, а на каждый полкъ 6 тыс. «Помѣстное военное устройство», говоритъ г Попко, «дало возможность и земскому или гражданскому строю придать простоту, такъ желательную русскому человѣку, такъ отвѣчающую складу его ума и характеру. Военное и гражданское управленіе было слито въ однихъ учрежденіяхъ—полковыхъ и станичныхъ правленіяхъ. Такая естественность и близость къ жизни устраняла многоначаліе и соединенное съ нимъ развитіе канцеляризма и бюрократическаго формализма» *) Другой авторъ отмѣчаетъ новыя хорошія стороны положенія 1845 г. Имъ были «подтверждены: принадлежность земли со всѣми угодьями всему войску, какъ достоянія общественнаго, неподлежащаго переходу въ частную собственность; избавленіе отъ податей, поставки рекрутъ и сборовъ

---

*) Попко, «Терскіе казаки съ стародав. временъ», стр. XXXI.

на содержаніе полиціи, право безплатнаго пользованія солью. замѣна свободной продажи вина суммою, выручаемою съ питейныхъ сборовъ, опредѣлено вновь назначить войску соотвѣтствующее вознагражденіе за взятыя въ казну Ессентукскія минеральныя воды. возстановлены права на нѣкогда пожалованные морскіе и рѣчные рыбные промыслы: войсковые чины сравнены съ армейскими; сдѣлана попытка установить правильную систему отбыванія воинской повинности, указаны права и обязанности всѣхъ чиновъ войска, и пр.». *)

Въ то-же время колонизаціонное движеніе продолжалось. Россія нуждалась въ пріобрѣтеніи свободной дороги въ Грузію, съ каковой цѣлью еще ранѣе было построено укрѣпленіе Владикавказское. Для обезпеченія-же свободнаго пути отъ ст. Екатериноградской, вверхъ по Тереку, дѣлающему отсюда дугообразный поворотъ,—къ Владикавказу, въ 1837 г. были поселены здѣсь восемью станицами два малороссійскихъ полка, сформированныхъ дворянствомъ для подавленія польскаго возстанія. Полки эти были усилены частью линейными казаками, а частью переселенцами изъ Воронежской, Черниговской и Харьковской губ. Восемь новыхъ станицъ образовали Владикавказскій полкъ въ шесть строевыхъ сотенъ. Занятіе этой линіи, необезпеченной съ востока, повело къ занятію р. Сунжи. Еще до образованія линейнаго войска, въ 1820 г, Ермоловъ посѣтилъ Сунженскую линію, построилъ на ней крѣпость Грозный, которую необходимо было связать съ Владикавказомъ рядомъ станицъ. Постройка послѣднихъ начинается съ 1845 г., когда еще и Владикавказская линія не была вполнѣ достроена. Линейные казаки, по жребію, по общественнымъ приговорамъ и по охотѣ, покидали терскую линію и шли строиться по Сунжѣ. Это переселеніе продолжалось пятнадцать лѣтъ. По Сунженскому бассейну въ это время водворилось три новыхъ казачьихъ полка: «одинъ занялъ вершины Камбилея, Сунжи и длиннѣйшаго изъ ея притоковъ—Ассы, семью станицами; другой заселилъ среднее теченіе Сунжи и съ боковымъ сообщеніемъ отъ нея къ Моздоку—семью станицами, и третій—нижнее теченіе Сунжи до Брагуновъ и Горячихъ водъ —восемью станицами». **) Первая линія поселеній составила 2-й

*) Очеркъ развитія административн. учрежденій въ Кавк. казач. войскахъ. Тифлисъ. 1885 г., стр. 47.

**) Попко, Терскіе казаки и т. д., стр. XXXII.

Владикавказскій полкъ, а вторая и третья—1-й и 2-й Сунженскіе полки.

Этимъ актомъ и заканчивается собственно колонизаціонное движеніе казачьихъ войскъ на территоріи теперешней Терской области. Разсматривая это движеніе съ первыхъ дней его и до послѣдняго времени, нельзя не признать громаднаго значенія казачества въ дѣлѣ расширенія русскихъ владѣній вооруженной рукой: терскія, гребенскія, а затѣмъ и другія казачьи войска безспорно сыграли славную роль въ территоріальномъ расширеніи государства и въ открытіи для его культурныхъ вліяній новыхъ мѣстъ и народностей; но сами казаки, по крайней мѣрѣ въ древнѣйшихъ своихъ представителяхъ (терцахъ и гребенцахъ), не несли этого культурнаго вліянія, а, напротивъ, какъ мы видѣли, заимствовали во многихъ случаяхъ культуру покоряемыхъ ими народностей. Ихъ, какъ первыхъ піонеровъ культурнаго народа въ полудикомъ краѣ съ воинственнымъ населеніемъ, покрываетъ великая воинская слава и многочисленныя боевыя заслуги.

Получивъ однообразное и упрощенное устройство въ своемъ внутреннемъ быту, казачья организація нуждалась еще въ большемъ единствѣ со стороны высшаго управленія. Для этой цѣли, по иниціативѣ кн. Барятинскаго, въ 1860 г. кавказская линія раздѣлена на двѣ части: правая составила Кубанскую область, а лѣвая—Терскую. Начальники этихъ областей были, вмѣстѣ съ тѣмъ, и командующими войсками. Чтобы придать, этимъ областямъ не только военное, но и гражданское значеніе, рѣшено было обособить казачью организацію, вслѣдствіе чего казаки Терской области получили въ 1861 году наименованіе Терскаго казачьяго войска. Общія губернскія учрежденія были введены въ Терской области только въ 1870 г., а сама область заключала въ своихъ предѣлахъ не только земли Терскаго казачьяго войска, но и земли крестьянъ и горскихъ округовъ. Съ должностью начальника области была соединена и должность наказнаго атамана Терскаго казачьяго войска. «Войсковое сословіе вступило въ тѣ-же административныя формы гражданской жизни, въ какихъ живутъ другія сословія въ государствѣ». Но въ томъ-же 1870 г. произошли коренныя измѣненія и по военной части: поголовная служба въ казачьихъ войскахъ была отмѣнена и на воинскую службу былъ выдѣленъ извѣстный контингентъ мужского населенія. Съ неслужилаго разряда казаковъ

сталъ взиматься налогъ въ войсковую казну. Вмѣсто пяти бригадъ, кромѣ артиллерійскихъ и другихъ частей, было образовано пять конныхъ полковъ тройнаго состава, «во первыхъ, для того, чтобы казакъ, при мирномъ теченіи государственной жизни, имѣлъ за одинъ годъ службы два года льготы, и, во вторыхъ, чтобы въ случаѣ войны къ каждому изъ пяти полковъ можно было прибавить еще два. Полкамъ оставлены ихъ историческія имена». *) Самый срокъ службы сокращенъ и служащіе получаютъ чистую отставку, какой не знали дѣды.

Въ 1869 г. было Высочайше утверждено мнѣніе государственнаго совѣта о поземельной собственности, по которому вся войсковая земля раздѣляется на три категоріи, при чемъ одна поступила въ надѣлъ станичныхъ обществъ и, оставаясь неотчуждаемой, считается въ общинномъ владѣніи, другая была отведена въ надѣлъ офицерамъ и чиновникамъ и составила полную ихъ собственность, наконецъ, земли третьей категоріи составили войсковой запасъ. Въ этомъ-же году было испрошено разрѣшеніе поселяться въ станицахъ иногороднимъ, безъ приписки ихъ къ войсковому сословію. Этой мѣрой замкнутость казачьихъ поселеній была нарушена: рядомъ съ станицами, на проданныхъ офицерскихъ участкахъ, а не то и въ самыхъ станицахъ, начинаютъ селиться выходцы изъ центральной Россіи, приносящіе съ собой и усовершенствованные предметы труда и сельскохозяйственной культуры.

На изложенныхъ выше основаніяхъ новаго положенія, незначительно видоизмѣняемаго, Терское казачье войско управлялось до 1888 г., когда было введено новое положеніе, существующее до сего времени.

Первое цѣнное и добросовѣстно выполненное статистическое описаніе Терской области вообще, а въ частности и Терскаго казачьяго войска, было сдѣлано въ 1877 г. Терскимъ Статистическимъ Комитетомъ. Въ слѣдующемъ 1878 г. труды комитета вышли въ свѣтъ, подъ редакціей секретаря его Н. А. Благовѣщенскаго, и составили 1-й выпускъ «сборника свѣдѣній о Терской области». Это изданіе послужитъ намъ для сравненія экономическаго положенія казачьяго населенія въ настоящее время и двѣнадцать лѣтъ тому назадъ.

---

*) Ibid., стр. 25.

ГЛАВА II.

Краткій географическій очеркъ территоріи Терскаго казачьяго войска.

Границы территоріи казачьяго войска; пространство территоріи и административное дѣленіе. Орографическій очеркъ. Минеральныя богатства. Гидрографическій очеркъ. Равнины и степи территоріи казачьяго войска.

Съ установленіемъ 1 іюля 1888 г. новаго административнаго дѣленія Терской области, территорія занятая Терскимъ казачьимъ войскомъ образовала три отдѣла: Сунженскій, Кизлярскій и Пятигорскій. Она занимаетъ всю сѣверо-западную, сѣверную и сѣверо-восточную часть Терской области, а средней своею частью, составляющей Сунженскій отдѣлъ, вдается въ самый центръ области, раздѣляя которую, достигаетъ южной ея оконечности. Границы этой территоріи составляютъ: съ сѣверо-запада и съ сѣвера—Ставропольская губернія, начиная отъ впаденія р. Киркили въ Куму и по этой рѣкѣ до юрта Лысогорской станицы, гдѣ Кума входитъ въ предѣлы Терской области, а войсковая территорія вдается къ сѣверу, огибая дополнительные надѣлы станицъ Александрійской, Петропавловской и Подгорной, до впаденія Подкумка въ Куму. Отсюда казачьи земли, по Ставропольско-Терской губернской границѣ, простираются до черты, проходящей около озера Кошукуль и отдѣляющей карагогайскій участокъ Терской области отъ Ставропольской губерніи. Здѣсь областная граница направляется черезъ р. Куму до р. Гайдука, которой отдѣляется отъ Астраханской губерніи и затѣмъ, по губернской границѣ, до пристани Серебряковской на Каспійскомъ морѣ; войсковая же территорія, отдѣляясь отъ карагогайскихъ и казенныхъ земель границами станичныхъ и офицерскихъ надѣловъ, въ свою очередь, также доходитъ до моря у Бектемировскаго прорана (близъ ватаги Чернорубова), а далѣе вглубь моря на 76 верстъ по границѣ морскаго участка Терскаго казачьяго войска и, обогнувъ острова Чечень и Чичугинъ, принадлежащіе тому же войску, поворачиваетъ на югъ по Аграханскому заливу до устья рукава р. Новаго Терека, называемаго Бирючекъ. Отсюда войсковая граница поворачиваетъ на западъ вверхъ по р. Тереку, отдѣляющему Кизлярскій отдѣлъ отъ Хасавъ-Юртовскаго и Грозненскаго округовъ, до чеченскаго селенія Амиръ-аджи-юртъ, гдѣ перехо-

дитъ въ юго-восточную границу и, сперва по межѣ юртоваго надѣла ст. Умахапъ-Юртовской, а затѣмъ вверхъ по р. Сунжѣ, идетъ до соединенія съ нею рѣкъ Ассы и Фортанги, а затѣмъ по этой послѣдней до впаденія въ нее р. Футонъ; съ этого мѣста граница направляется уже межою войсковаго лѣсничества и земель ингушескихъ обществъ, черезъ вершину Кайлоламъ и далѣе на западъ по горнымъ хребтамъ, до межи отдѣляющей надѣлъ ст. Тарской отъ казенныхъ земель и выгона гор. Владикавказа. Областная же граница съ юга идетъ отъ горы Кюреламъ по главному Кавказскому хребту, раздѣляющему Терскую область съ Тифлисской губерніей, черезъ вершины Булой-Ламъ (Биска) и Черехи, пересѣкаетъ р. Ассу и Ассиновское ущелье до горы Шапъ, а затѣмъ доходитъ до укрѣпленія Дарьяльскаго на военно-грузинской дорогѣ.

Съ запада территорія Терскаго казачьяго войска, перейдя ниже Владикавказа на лѣвую сторону Терека, отдѣляется отъ Владикавказскаго и Нальчикскаго округовъ межею земельныхъ надѣловъ станицъ Архонской, Ардонской, Николаевской и другихъ до сліянія Баксана съ Малкою. Отсюда граница принимаетъ снова западное направленіе по р. Малкѣ и далѣе на озеро Тамбукапъ по рр. Золкѣ, Кичь-Малкѣ и Подкумку до р. Кумы, откуда, начиная съ юго-западнаго угла земель ст. Бургустанской, идетъ до сѣверной своей части по губернской межѣ съ Кубанской областью.*)

Въ этихъ предѣлахъ территорія Терскаго казачьяго войска заключаетъ: Пятигорскій отдѣлъ, занимающій всю западную и среднюю часть ея, Кизлярскій отдѣлъ, составляющій восточную часть и Сунженскій отдѣлъ, выдающійся къ югу до Тифлисской губерніи. Эта территорія занимаетъ 3.399.919 десятинъ земли, въ числѣ которыхъ собственно войску принадлежитъ до 1.950.000 дес., а остальная—карапогайцамъ, ингушамъ и другимъ владѣльцамъ. Наибольшій по величинѣ Кизлярскій отдѣлъ занимаетъ, по приблизительному вычисленію, 1.719.557 дес., слѣдующій Пятигорскій 1.080.073½ дес. и наименьшій Сунженскій—600.288½ дес. Такимъ образомъ своей величиной территорія Терскаго ка-

*) Мы остановились нѣсколько подробнѣе на описаніи границъ территоріи Терскаго казачьяго войска въ виду того, что онѣ нанесены до сихъ поръ только на картѣ приложенной къ настоящему календарю.

зачьяго войска, составляющая почти половину Терской области, значительно превышаетъ многія губерніи средней Россіи.

Въ топографическомъ отношеніи территорія эта чрезвычайно разнообразна: въ предѣлы ея входятъ не только равнины и степи, но также низменныя болотистыя мѣста, горные хребты, вершины и ущелья.

Южную часть территоріи, составляющую оконечность Сунженскаго отдѣла и занятую землями ингушей, наполняютъ наиболѣе высокія горы края. Главный Кавказскій хребетъ, уходящій отъ вершины Зильги-хохъ (въ Владикавказскомъ округѣ) обоими склонами за предѣлы Терской области,—въ этой послѣдней сопровождается параллельно тянущимися съ нимъ хребтами: Передовымъ, Скалистымъ или Пестрымъ и Черными горами. Всѣ эти три кряжа входятъ и въ южную часть Сунженскаго отдѣла. Границу его съ Тифлисской губерніей составляетъ Передовой хребетъ, идущій въ этой мѣстности отъ Дарьяла къ вершинѣ Шанъ на востокъ отъ нея. Этотъ исполинскій кряжъ поднимается безчисленными рядами скалъ далеко въ область вѣчнаго снѣга и своей высотой значительно превосходитъ Главный хребетъ, но не представляетъ цѣпи горъ, а прорѣзывается ущельями, по которымъ стремятся бурныя горныя рѣки. Средняя высота этого хребта достигаетъ 14420 футовъ и, слѣдовательно, превышаетъ почти на $3^1/_2$ тыс. футовъ линію вѣчнаго снѣга. Во многихъ мѣстахъ онъ связывается съ Главнымъ хребтомъ короткими перемычками: такъ у горы Шанъ, которой Передовой хребетъ входитъ въ составъ Сунженскаго отдѣла, онъ шестиверстными отрогами этой горы соединяется съ Главнымъ хребтомъ, лежащимъ уже въ Тифлисской губерніи. На всемъ протяженіи своемъ по Сунженскому отдѣлу, отъ Дарьяла до г. Кюрелямъ, Передовой хребетъ прорѣзывается двумя ущельями—Дарьяльскимъ, съ рѣкой Терекомъ, и Ассиновскимъ, съ р. Ассой. По первому ущелью пролегаетъ знаменитая военно-грузинская дорога. Правый кряжъ этого ущелья (считая по теченію р. Терека) служитъ западной границей, отдѣляющей Сунженскій отдѣлъ, какъ часть территоріи Терскаго казачьяго войска, отъ земель осетинъ Владикавказскаго округа, такъ что самое ущелье отходитъ къ этому послѣднему. Ассиновское ущелье принадлежитъ территоріи Сунженскаго отдѣла только своей выходной частью.

Пестрыя горы идутъ на 10—15 верстномъ разстояніи къ сѣверу отъ Передоваго хребта и вытягиваются въ предѣлахъ

Сунженскаго отдѣла въ длинные и прямые кряжи. Знаменитая во Владикавказѣ Матъ-хохъ или Столовая гора входитъ именно въ эту часть Пестраго хребта. На пространствѣ между рр. Ассою и Аргуномъ этотъ хребетъ особенно вытянулся и своими южными крутыми скалами спускается къ притоку р. Ассы—р. Табечочь и притоку р. Аргуна—Кею. По предположеніямъ, Пестрыя горы, до поднятія своего на настоящую высоту, представляли собой морскіе коралловые рифы, что подтверждается строеніемъ горъ, состоящихъ преимущественно изъ известняка съ богатыми органическими остатками изъ рода кораллов.

Хребетъ Черныхъ горъ, расположенныхъ къ сѣверу отъ Пестрыхъ и идущихъ изогнутыми дугами почти параллельно послѣднимъ, возвышается въ среднемъ на 4500 футовъ надъ уровнемъ моря. Въ предѣлахъ Сунженскаго отдѣла хребетъ этотъ соединяется съ Пестрымъ многими перемычками и образуетъ котловины рѣкъ Сунжи и Фортанги. Другая часть Черныхъ горъ, средней высотой не превышающая 2400 ф., простираясь въ своей восточной части между рр. Терекомъ и Сулакомъ, наполняетъ въ предѣлахъ Сунженскаго отдѣла мѣстность между рр. Сунжей и Фортангой. Свое названіе Черныя горы получили отъ сплошь покрывающаго ихъ лѣса, распространяющагося частью и на Пестрыя горы. Въ этихъ лѣсахъ преобладающими древесными породами являются букъ, карагачъ, а частью и липа. Склоны, уже обнаженные отъ лѣса, часто представляютъ удобныя мѣста для земледѣлія и скотоводства.

Кромѣ вышеупомянутыхъ горъ, необходимо еще отмѣтить отдѣльные хребты, наполняющіе территорію Терскаго казачьяго войска. Такъ Кабардинскія или Карадагскія лѣсныя горы, пересѣкаясь у ст. Эльхотово р. Терекомъ, тянутся по лѣвому берегу р. Сунжи, образуя такъ называемый Сунженскій хребетъ, наибольшая высота котораго не превышаетъ 2418 ф. Недоходя станицы Алхашъ-Юртовской, хребетъ этотъ развѣтвляется на два отрога. Сѣвернѣе Сунженскаго хребта, по правому берегу р. Терека, протянулся Терскій хребетъ, замыкающій вмѣстѣ съ Сунженскимъ Алхашъ-Чуртскую долину. Начинаясь противъ станицы Пришибской, Терскія горы въ высшей своей точкѣ достигаютъ 2500 ф. и оканчиваются недалеко отъ устья р. Сунжи, противъ Качкалыковскаго хребта. Сунженскія и Терскія горы безлѣсны и во время засухъ лишаются даже травы; но они богаты минеральными источниками и нефтью. Склоны ихъ круты и изрѣзаны балками, совершенно лишенными рѣчекъ и родниковъ.

Пестрый хребетъ отдѣляетъ отъ себя множество отроговъ, спускающихся террасами къ рѣкамъ Подкумку, Кичъ-Малкѣ и Малкѣ и сопровождающихъ эти рѣки въ предѣлахъ Пятигорскаго отдѣла. Террасы такихъ отроговъ мѣстами образуютъ какъ будто правильныя ступени гигантской лѣстницы. Все пространство между этими рѣками, за исключеніемъ нѣкоторыхъ береговыхъ полосъ, безлѣсно, но представляетъ богатѣйшія пастбищныя мѣста и сѣнокосы, особенно къ сѣверу и сѣверо-востоку, гдѣ отроги горъ понижаются широкими террасами и балками, хорошо орошенными множествомъ горныхъ ручьевъ и родниковъ.

Въ 30-ти верстахъ отъ сліянія Кумы съ Подкумкомъ, въ районѣ Кавказскихъ минеральныхъ водъ, одиноко возвышаются потухшіе вулканы, во главѣ съ высшимъ изъ нихъ Бештау (4594 ф.), поднимающимъ свой конусъ среди четырехъ меньшихъ вершинъ и образующимъ вмѣстѣ знаменитое Пятигорье. Отъ Бештау къ западу возвышаются отдѣльныя вершины горъ Желѣзной и Змѣиной, а къ югу—Машука. Затѣмъ въ разныхъ мѣстахъ тогожъ района выдвинулись горныя вершины: Верблюдъ, Развалъ и Быкъ и утесы: Медовка и Тупой. Всѣ эти отдѣльныя вершины въ большинствѣ случаевъ лѣсисты и представляютъ живописную и разнообразную картину, оживляющую мѣстность.

Обратимся теперь къ содержимому горъ, т. е. къ минеральнымъ богатствамъ и прежде всего къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ, составляющимъ славу и гордость территоріи Терскаго казачьяго войска вообще, а Пятигорскаго отдѣла въ особенности. Здѣсь сгруппированы слѣдующіе источники: «1) по правую сторону р. Ольховки, впадающей въ р. Березовку, выше станицы Кисловодской,—*углекислый*, извѣстный *Нарзанъ*, 2) другой, такой же, въ ущельи р. Березовки, въ 8—10 верстахъ выше Кисловодска, 3) ниже ст. Ессентукской, при впаденіи р. Бургунты въ Подкумокъ, *соляно-щелочныя* и *сърнисто-щелочныя* ессентукскія воды разныхъ номеровъ, 4) въ 13 вер. на с.-з. отъ Ессентуковъ, въ верховьяхъ р. Киркили, праваго притока р. Кумы,—*соляно-щелочный* источникъ, 5) по лѣвую сторону р. Подкумка, въ 15 вер. ниже ст. Ессентукской, близъ г. Пятигорска,—Пятигорскіе *сърнистые* источники, 6) въ $3^1/_2$ в. на ю.-в. отъ колоніи Карасъ, по правую сторону р. Джумухи—*горько-соленый*, 7) въ одной верстѣ, ниже его—*горько-соленый* и *глауберово-соленый*, 8) немного ниже его—еще горько-соленый, 9) въ $12^1/_2$ в. на с.с.-в. отъ Пятигорска, на ю.-з. и ю.-в. склонахъ г. Же-

лѣзной, близъ ст. Желѣзноводской—*желѣзисто-щелочные* источники, 10) въ 3 вер. на с.-в. отъ Желѣзноводска, на правомъ берегу одного изъ притоковъ р Джумухи, близъ хутора Змѣевки—*купоросный*, 11) въ 7 верстахъ на с.-з. отъ Желѣзноводска, при подошвѣ г. Быкъ—*сѣрнисто-щелочной*, 12) въ 10-ти вер. на с.-в. отъ Пятигорска, по правую сторону дороги въ Георгіевскъ—*горько-соляный* и наконецъ 13) въ 20 вер. на с.-в. отъ Пятигорска и въ $1^1/_2$ в. на с. отъ ст. Лысогорской—*глауберово-щелочный*»*). Всѣ эти источники составляютъ знаменитую группу кавказскихъ минеральныхъ водъ; но и кромѣ ихъ въ предѣлахъ территоріи казачьяго войска находятся источники, охотно посѣщаемые мѣстными больными. Къ такимъ относятся въ Сунженскомъ отдѣлѣ: «1) по лѣвую сторону р. Ачулукъ, ниже с. Средній-Ачулукъ, 2) на сѣв. отъ ст. Слѣпцовской, у южной подошвы Сунженскаго хребта—нѣсколько *сѣрнистыхъ* источниковъ, 3) въ $2^1/_2$ верстахъ на с. отъ ст. Михайловской, на южномъ склонѣ Сунженскаго хребта (Слѣпцовскіе) и въ $1^1/_2$ вер. на в. отъ нихъ, въ Горячеводской балкѣ (Михайловскіе)—всѣ *соляно-щелочные*, а въ промежуткѣ между тѣми и другими бьетъ *глауберово-соляный* ключъ, 4) на южномъ склонѣ Сунженскаго хребта, близъ Слѣпцовской обрытой дороги и 5) на сѣв. склонѣ Сунженскаго хребта на земляхъ ст. Троицкой, въ балкѣ Ращупкина, оба послѣдніе—*горько-соляные*. Въ Кизлярскомъ отдѣлѣ всѣ извѣстные источники *сѣрнистые*, таковы: 1) на сѣв. склонѣ побочной вѣтви Сунженскаго хребта, въ 16-ти вер. на с.-з. отъ г. Грознаго, съ близкомъ сосѣдствѣ съ Грозненскими нефтяными источниками; 2) на южномъ склонѣ Терскаго хребта, въ 3 вер. на с. отъ Мамакай-Юртовскихъ хуторовъ, 3) на сѣв. склонѣ Терскаго хребта, въ 21 в. на с.-в. отъ Грознаго и въ 4 на ю. отъ ст. Старо-Юртовской извѣстные горячеводскіе источники, 4) въ 7 в. на ю.-з. отъ Брагунъ—брагунскіе, самые горячіе изъ извѣстныхъ на Кавказѣ, (тем. 72,5° R), 5) въ 1 вер. на ю.-в. отъ предыдущихъ—Умаханъ-Юртовскіе и 6) въ 4-хъ вер. на ю. отъ с. Брагунъ». **)

Громадное большинство исчисленныхъ источниковъ принадлежатъ по содержанію своему къ числу самыхъ богатыхъ, а по

---

*) «Тер. Вѣд.» 1889 г. № 102, статья по книгѣ В. Мёллера «Полезныя и ископаемыя и мин. воды Кавказскаго края.»

**) Ibidem.

удачной группировкѣ на сравнительно небольшомъ пространствѣ, они занимаютъ первое мѣсто въ мірѣ.

Обращаемся теперь къ другимъ богатствамъ, встрѣчающимся на территоріи Терскаго казачьяго войска. Прежде всего необходимо отмѣтить царь металловъ—*золото*, находящееся въ розсыпяхъ по берегу р. Терека, между ст. Екатериноградскою и Моздокомъ. Здѣсь, подъ торфомъ толщиною въ $^1/_2$—$1^1/_2$ арш., лежатъ въ послѣдовательномъ порядкѣ слой песку, толщиной до $^3/_4$ арш., слой глины синяго или сѣраго цвѣта, а затѣмъ золотоносный песокъ, содержащій на 100 п. песку до $^1/_8$ золотника золота, добываніе котораго, такимъ образомъ, едва-ли можетъ считаться выгоднымъ.

Изъ другихъ минераловъ отмѣтимъ присутствіе *мѣднаго колчедана* въ верховьяхъ рѣки Сунжи при урочищѣ Галгаѣ, *каменный уголь* близъ ст. Михайловской и громадныя залежи *торфа* на очень значительномъ протяженіи, преимущественно въ Кизлярскомъ отдѣлѣ. Обиліе здѣсь торфа имѣетъ важное экономическое и санитарное значеніе, такъ какъ въ этой мѣстности отсутствуютъ лѣса, а обильныя болота могли-бы быть осушены при разработкѣ торфа. Въ Сунженскомъ отдѣлѣ, въ Галашевской дачѣ, обнаружены залежи *каменной соли*, а *соляные источники* встрѣчаются при с. Нижній-Ачалукъ и близъ ст. Михайловской въ балкахъ: Соляной, Крестовой и Казачихинской. Въ Пятигорскомъ отдѣлѣ, въ 7-ми и 10-ти верст. отъ города, извѣстны 4 озера, содержащіе *глауберову соль*. Изъ строительныхъ камней наибольшаго вниманія заслуживаютъ: *известнякъ, известковый песчаникъ и кварцевый порфиръ*. Первый въ изобиліи находится въ Пятигорскомъ отдѣлѣ и особенно близъ Кисловодска, Желѣзноводска и Пятигорска, въ Сунженскомъ отдѣлѣ на юж. склонѣ г. Конкуръ по правую сторону р. Терека, а въ Кизлярскомъ близъ г. Грозная въ побочной цѣпи Сунженскаго хребта. На р. Богушѣ, въ 12 в. выше Ессентуковъ, находится *известковый песчаникъ*, изъ котораго выстроена ессентукская галлерея у источника № 17. Въ Пятигорскомъ-же отдѣлѣ встрѣчается и *кварцевый порфиръ* на горахъ Бештау, Острой, Желѣзной и Развалкѣ. Онъ вполнѣ пригоденъ какъ для постройки, такъ и для приготовленія жерновыхъ камней. *Серебро-свинцовыя руды* въ самостоятельномъ развитіи встрѣчаются преимущественно въ Главномъ Кавказскомъ хребтѣ, въ другихъ-же мѣстахъ играютъ болѣе подчиненную роль. Такія ру-

ды находятся въ истокахъ р. Сунжи, въ урочищѣ Галгаѣ; о нихъ извѣстно только, что онѣ «сопровождаются мѣднымъ колчеданомъ». Почти весь Сунженскій отдѣлъ по правую сторону р. Терека представляетъ нефтяную площадь. Присутствіе *нефти* обнаруживается здѣсь на р. Фортангѣ, у с. Средній-Ачалукъ, у ст. Магометъ-Юртовской, Карабулакской и Михайловской. Насколько значительно здѣсь присутствіе нефти еще неизвѣстно, но грозненскіе и мамакаевскіе источники, находящіеся на войсковыхъ земляхъ близъ г. Грознаго, повидимому, должны быть обильны и удобны для эксплуатаціи. Возрастъ «нефтесодержащихъ слоевъ Терской области окончательно еще не опредѣлился, хотя можно съ достовѣрностью сказать, что слои эти, относящіеся къ третичной системѣ, древнѣе сармата», составляющаго хорошее хранилище нефти въ Закубанскомъ краѣ. Нефть выступаетъ въ Терской области преимущественно изъ третичныхъ песчаниковъ, сланцеватыхъ глинъ и мергелей, покрытыхъ иногда наносными глинами и прослоенныхъ известковыми туфами и т. п. *).

Изъ этого краткаго очерка минеральныхъ богатствъ территоріи Терскаго казачьяго войска можно видѣть, что самымъ крупнымъ изъ нихъ должно считать минеральныя воды. Что касается другихъ ископаемыхъ, то въ ближайшемъ будущемъ можно ожидать развитія эксплуатаціи нефти, строительныхъ камней и торфа Пользованіе-же другими богатствами, еще недостаточно опредѣленными, необходимо отнести къ болѣе отдаленному будущему.

Теперь переходимъ къ гидрографіи территоріи казачьяго войска, омываемой съ восточной своей стороны водами Каспійскаго моря и той частью его, которая носитъ названіе Аграханскаго залива. Каспійское море въ этихъ мѣстахъ мелководно и какъ торговый путь—малоудобно. Не говоря уже о сильныхъ осеннихъ и весеннихъ буряхъ, дѣлающихъ неудобнымъ сообщеніе по немъ, оно на всемъ своемъ протяженіи по Терской области настолько мелководно у береговъ, что дѣлаетъ невозможнымъ для судовъ остановку у берега. Въ наиболѣе удобной Бряпской бухтѣ плоскодонныя суда не доходятъ до берега почти на 50 саженей. Но за то Каспійское море богато красной ры-

*) В. Мёллеръ. «Полезныя ископаемыя и минеральныя воды Кавказскаго края».

бой, особенно севрюгой, осетромъ, лососиной, бѣлугой, шамаей, стерлядью и др., дающими относительно выгодный заработокъ мѣстному населенію.

Рѣки территоріи Терскаго войска принадлежатъ къ бассейну Каспійскаго моря и, беря начало въ горныхъ мѣстностяхъ, носятъ на себѣ отпечатокъ горныхъ потоковъ: всѣ онѣ имѣютъ быстрое теченье, хотя и уменьшающееся по мѣрѣ удаленія отъ горъ, но все-таки превышающее теченіе плоскостныхъ рѣкъ; всѣ онѣ наиболѣе богаты водой лѣтомъ, когда таютъ снѣжныя вершины горъ, наконецъ, всѣ онѣ завалены въ верховьяхъ громадными камнями, въ среднемъ теченіи имѣютъ русло покрытое кругляками и валунами, а въ нижнемъ теченіи своемъ засорены иломъ. Въ большинствѣ случаевъ, вступая на плоскость, онѣ мелководны и образуютъ чрезвычайно много бродовъ и переправъ, доступныхъ большую часть года.

Важнѣйшая рѣка края Терекъ, беря начало въ Главномъ хребтѣ изъ ледниковъ горы Зильги-хохъ, направляется Дарьяльскимъ ущельемъ къ сѣверу и выходитъ на плоскость въ нѣсколькихъ верстахъ выше Владикавказа. Въ среднемъ своемъ теченіи рѣка много разъ разбивается на рукава и притоки и, затѣмъ, снова сливается. Пройдя Владикавказскую равнину, Терекъ поворачиваетъ къ востоку, а въ нижнемъ своемъ теченіи къ сѣверовостоку и нѣсколькими рукавами вливается въ Каспійское море. Длина верхняго и средняго теченія Терека достигаетъ 460 верстъ, ширина-же въ среднемъ теченіи колеблется между 50 и 212 саженями. Въ предѣлахъ Владикавказской равнины правый берегъ Терека возвышеннѣе, въ Кабардинской же—лѣвый берегъ. Въ нижнемъ теченіи рѣка разбивается на рукава: Прорву, Таловку, Средній, Старый и Новый Терекъ. Всѣ эти рукава довольно широки и глубоки, но при впаденіи въ море постоянно засоряются иломъ и потому здѣсь мелководны. Засореніе русла вызываетъ поднятіе его уровня, ведущее, въ свою очередь, къ тому, что воды рукавовъ выступаютъ изъ береговъ и, затопляя окрестности, образуютъ множество болотъ. Въ предупрежденіе наводненій, по берегамъ строютъ плотины, возвышающія уровень воды въ рукавахъ рѣки. Такъ, г. Кизляръ лежитъ теперь на 12 футовъ ниже уровня Стараго Терека. За исключеніемъ устьевъ, Терекъ съ своими рукавами, по глубинѣ русла, могъ-бы быть судоходенъ вверхъ до станицы Щедринской и даже нѣсколько выше. Опыты прохожденія этого пространства плоскодоннымъ па-

роходомъ въ 1889 г. оказались удачными, вслѣдствіе чего можно надѣяться, что со временемъ пароходство здѣсь станетъ твердой ногой и повліяетъ на экономическое оживленіе всего края.

Болѣе другихъ притоковъ Терека имѣютъ значеніе для территоріи казачьяго войска—Малка и Сунжа. Первая считается главной рѣкой бассейна и беретъ начало въ сѣверныхъ ледникахъ Эльбруса. Общее теченіе ея простирается почти на 175 верстъ, при средней ширинѣ въ 22 сажня. Въ составъ территоріи Терскаго войска она входитъ лишь лѣвымъ берегомъ части средняго теченія. Сунжа имѣетъ большее значеніе для казачьихъ земель. Начинаясь въ Пестрыхъ горахъ, она течетъ сначала на сѣверо-западъ, а затѣмъ поворачиваетъ къ востоку и, сдѣлавъ изгибъ на с.-в., впадаетъ въ Терекъ близъ ст. Щедринской. Почти на всемъ своемъ протяженіи въ 220 верстъ, рѣка эта, если не цѣликомъ, то лѣвымъ своимъ берегомъ принадлежитъ территоріи Терскаго казачьяго войска. До впаденія Ассы (при ст. Закапъ-Юртовской), Сунжа ничтожна и мѣстами даже пересыхаетъ. На пространствѣ-же между устьемъ Ассы и Терекомъ, она имѣетъ въ среднемъ до 27 саж. ширины. Асса беретъ начало въ Тифлисской губ. изъ ледниковъ Главнаго Кавказскаго хребта и до впаденія въ Сунжу—имѣетъ до 112 в. длины, при ширинѣ русла въ 29 саж. Притокъ ея Фортанга принадлежитъ территоріи казачьяго войска верхнимъ своимъ теченіемъ и лѣвымъ берегомъ средняго и нижняго, служа границей, отдѣляющей эту территорію отъ Грозненскаго округа.

Изъ остальныхъ притоковъ р. Терека,—Гизельдонъ, Фіагдонъ, Ардонъ, Бѣлая, Дурдуръ, Урухъ, Лескенъ, Аргудапъ, Змѣйка и др. менѣе значительныя рѣки, только небольшой частью своего нижняго теченія, при впаденіи въ Терекъ съ лѣвой стороны, принадлежатъ территоріи Терскаго казачьяго войска, верховьями-же и среднимъ теченіемъ отходятъ въ другія части области.

Изъ рѣкъ непринадлежащихъ къ бассейну Терека, отмѣтимъ прежде всего Куму, вытекающую изъ отроговъ горы Кумбаши и составляющую верхнимъ теченіемъ своимъ границу Пятигорскаго отдѣла съ Кубанской областью. Входя затѣмъ за Султановскимъ поселкомъ въ предѣлы отдѣла, Кума, пройдя по немъ 50 верстъ, входитъ въ Ставропольскую губ. Затѣмъ она доходитъ до самой сѣверной границы Кизлярскаго отдѣла, отку-

да образуетъ рядъ небольшихъ озеръ, простирающихся до самаго Каспійскаго моря. Наибольшій притокъ Кумы—Подкумокъ, пересѣкая Пятигорскій отдѣлъ съ юго-запада на сѣв.-востокъ, тоже входитъ въ Ставропольскую губернію. Подкумокъ, въ свою очередь, принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны рѣку Бугушту, а съ правой—рр. Эшкаконъ, Аликоновку, Березовую, Бѣлую, Этоку и др. Березовая принимаетъ въ себя Кислыя воды и въ числѣ ихъ воды изъ знаменитаго цѣлебнаго источника Нарзана. Другой притокъ Кумы, Золка пересѣкаетъ Пятигорскій отдѣлъ въ наиболѣе узкомъ его мѣстѣ и впадаетъ въ Куму въ Ставропольской губ.

Изъ степныхъ рѣкъ Кура и Неволька настолько незначительны, что представилась необходимость пополнить ихъ водою изъ р. Малки при посредствѣ искуственныхъ каналовъ: Курскаго и Эристовскаго. Неволька теряется въ пескахъ недоходя нѣсколько меридіана г. Моздока, а Кура—пройдя его.

Такимъ образомъ, краткій очеркъ орошенія территоріи Терскаго казачьяго войска приводитъ къ тому заключенію, что проточной водой изобилуетъ только западная половина Пятигорскаго отдѣла, да юго-восточная и южная части Сунженскаго Въ остальныхъ мѣстахъ ощущается недостатокъ въ водѣ, который въ степной части Пятигорскаго и Кизлярскаго отдѣла и въ Алханъ-Чуртской долинѣ Сунженскаго отдѣла переходитъ уже въ бѣдствіе, отъ котораго страдаютъ и люди, и животныя, и растительность. Это бѣдствіе выяснится при обзорѣ равнинъ этой территоріи, къ которому мы и переходимъ.

Владикавказская равнина, распространяющаяся по обѣ стороны р. Терека, по выходѣ его изъ ущелья, захватываетъ изъ территоріи казачьяго войска всю западную часть Сунженскаго отдѣла. Верхній слой почвы состоитъ изъ чернозема съ примѣсью песку и голышей, затѣмъ, въ послѣдовательномъ порядкѣ, идутъ слои буроватой глины съ пескомъ и черноземомъ, красной или горшечной глины, желто-зеленоватой глины и, наконецъ, песчаники. Такой составъ почвы благопріятствуетъ растительности, а потому на Владикавказской равнинѣ произрастаютъ всѣ роды хлѣба, не исключая кукурузы, роскошныя луговыя травы и вѣковые лѣса, сохранившіеся въ настоящее время въ предгоріи. Обильные дожди способствуютъ росту хлѣбовъ и травъ, но нерѣдко ведутъ къ гибели ихъ, такъ какъ хлѣбъ отъ обилія влаги полегаетъ и гніетъ на корню. Близость снѣговыхъ вершинъ и

обиліе атмосферныхъ осадковъ дѣлаютъ климатъ владикавказской равнины умѣреннымъ, съ довольно рѣзкими переходами отъ жаркихъ лѣтнихъ дней къ холоднымъ вечерамъ и ночамъ, когда особенно чуется близкое присутствіе вѣчныхъ снѣговъ. Сильныхъ вѣтровъ въ равнинѣ не бываетъ, а преобладаютъ легкія воздушныя теченія съ с. и с.-в., приносящія обыкновенно обильные дожди. Зимой выпадаетъ много снѣга, но онъ быстро таетъ во время южныхъ вѣтровъ.

Долина р. Сунжи, составляющая начало плодородной чеченской равнины, въ предѣлахъ Сунженскаго отдѣла представляетъ узкую полосу между Сунженскимъ хребтомъ и Черными горами, почти не отличающуюся въ климатическомъ отношеніи отъ владикавказской равнины. Почва долины содержитъ больше глины и солонцевата, а потому не такъ плодородна; лучшія по плодородію мѣста отодвигаются къ Чернымъ горамъ. Казачье населеніе Сунженской долины охотно производитъ посѣвы въ сравнительно узкой, Алханъ-Чуртской долинѣ, заключенной между Терскимъ и Сунженскимъ хребтами и совершенно лишенной воды. Несмотря на необходимость привозить сюда воду черезъ Сунженскій хребетъ болѣе чѣмъ за 6 –10 верстъ и на удаленность отъ жилья, населеніе предпочитаетъ культивировать землю здѣсь, въ виду значительно большей урожайности ея, чѣмъ на лѣвомъ берегу р. Сунжи.

Надтеречная равнина тянется узкой полосой въ 125 в. длины между р. Терекомъ и Терскимъ хребтомъ, параллельно съ Алханъ-Чуртской и Сунженской долинами. Въ почвенномъ и климатическомъ отношеніяхъ она совершенно сходна съ Алханъ-Чуртской котловиной, также страдая, вдали отъ прибрежной полосы, отъ засухъ и безводья. Вся надтеречная долина безлѣсна и имѣетъ лишь 2—3 родника, но въ годы обильные дождями даетъ прекрасные урожаи.

Дельта р. Терека, занимая обширное пространство между р. Новымъ Терекомъ и Прорвой, вдается въ Каспійское море дугообразной полосой, къ югу ясно отдѣляющейся отъ моря, а къ сѣверу не имѣющей рѣзкой границы съ моремъ, которое безконечными извилинами, заливами и болотами вступаетъ въ почву, то едва поднимающейся надъ уровнемъ воды, то снова понижающейся. Между же рѣками, образующими дельту Терека, значительныя пространства остаются совсѣмъ не орошенными. Почва здѣсь состоитъ изъ плодороднѣйшаго ила и чрезвычайно легка для обра-

ботки подъ посѣвы: «достаточно лишь затопить посредствомъ канавы, проведенной изъ ближайшей рѣки, извѣстное пространство и, потомъ, когда вода просочится въ землю, бросить въ оставленный ею илъ сѣмена и забороновать ихъ хворостомъ», чтобы урожай былъ обезпеченъ. Здѣсь вызрѣваютъ всѣ виды хлѣба, а также рисъ, марена, виноградъ и наиболѣе нѣжные фрукты. Обильные прирѣчные лѣса состоятъ преимущественно изъ тальника, вербы и нѣкоторыхъ другихъ мелкихъ породъ. Рядомъ съ богатыми растительностью пространствами здѣсь же тянутся безплодные солончаки и болота, иногда густо заросшія камышами. Степныя пространства дельты обильно покрываются травами. Климатъ дельты Терека, отличаясь вредными болотными испареніями, рѣзкими морозами и вѣтрами весной и зимой, а лѣтомъ сильными жарами, принадлежитъ къ числу наиболѣе злокачественныхъ, порождая упорныя лихорадки даже въ средѣ туземцевъ. Въ виду этихъ причинъ богатая мѣстность дельты р. Терека, до осушенія болотъ не можетъ эксплоатироваться въ той мѣрѣ, какъ это было бы возможно и желательно для экономическаго развитія края.

Къ дельтѣ Терека примыкаетъ обширное степное пространство территоріи казачьяго войска, тянущееся до самой р. Малки и Пятигорскихъ вершинъ и простирающееся на сѣверѣ далеко въ Ставропольскую губернію, а съ юга ограничиваемое рѣкой Терекомъ.

Все степное пространство Терской области по меридіану г. Моздока раздѣляется на двѣ части: западную и восточную. Первая гораздо оживленнѣе второй и по рѣкамъ Курѣ и Подкумку мѣстами покрыта лѣсомъ. Въ части прилегающей къ Моздоку рельефъ степи представляетъ рядъ широкихъ бугровъ, смѣняющихся балками, дающими, въ благопріятные годы, хорошіе урожаи травъ и хлѣбовъ. Восточная степь, имѣющая супесчаную почву, смѣшанную ниже съ черноземомъ, покрывается наносными песками, которые, образуя длинные хребты, тянущіеся параллельно, оставляютъ между собою долинки, вполнѣ удобныя для земледѣлія. По мѣрѣ передвиженія песковъ, измѣняется и положеніе долинокъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ песокъ успѣлъ покрыться растительностью, этотъ процесъ измѣненія долинокъ совершается гораздо медленнѣе. Самые пески принадлежатъ къ числу мергелевыхъ и плистыхъ. Отсюда очевидно, что восточная степь представляетъ собой мѣстность вполнѣ пригодную для сельскохозяй-

ственной культуры, особенно при условіи защиты ея со стороны господствующихъ вѣтровъ лѣсами и развитія орошенія. Въ настоящее же время степь представляетъ довольно пустынное и печальное зрѣлище. Казачье населеніе начинаетъ цѣнить почву степей и чуть ли не ежегодно отселяетъ въ степи хутора и поселки, при которыхъ и ведется земледѣльческое хозяйство. Въ хорошій урожай рожь даетъ самъ 20, а пшеница—самъ 16, а въ средній первыя—самъ 10, а вторая—самъ 6. Въ теченіи 5-ти лѣтъ бываетъ обыкновенно два среднихъ и одинъ хорошій урожай. Кромѣ упомянутыхъ хлѣбовъ здѣсь сѣютъ ленъ, коноплю, ячмень, гречу и въ огромномъ количествѣ разводятъ арбузы дыни, подсолнечники и т. п. Восточная степь, какъ мы видѣли, не имѣетъ рѣкъ, но многія долинки ея снабжены подпочвенною водою въ изобиліи, которая противъ Щедринской станицы находится всего на разстояніи 1—2-хъ футовъ отъ поверхности и постепенно удаляется отъ послѣдней по направленію къ западу. Климатъ степи континентальный, съ жаркимъ лѣтомъ, суровой зимой и частыми восточными вѣтрами.

Изъ этого краткаго очерка территоріи Терскаго казачьяго войска очевидно, что въ ней нельзя пожаловаться на недостатокъ въ естественныхъ богатствахъ, могущихъ создать, при условіи эксплоатаціи ихъ, значительное экономическое процвѣтаніе края. Плодородная дѣвственная почва, обиліе земель, минеральныхъ богатствъ, воды, изобилующія лучшими породами рыбъ.— все это при приложеніи къ нимъ труда, энергіи и знанія должно дать въ будущемъ благотворные плоды, которые могутъ сдѣлаться доступными и настоящему поколѣнію.

ГЛАВА III.

Населеніе края.

Количество народонаселенія и плотность его. Составъ населенія семейный и половой. Дѣленіе по вѣроисповѣданіямъ. Сословное дѣленіе Движеніе народонаселенія.

Въ предѣлахъ территоріи Терскаго казачьяго войска (за исключеніемъ городовъ) живетъ, по свѣдѣніямъ конца 1889 г., всего 280.462 души обоего пола. Въ томъ числѣ

въ Сунженскомъ отдѣлѣ	102.491 д.,
» Кизлярскомъ »	79.256 »
» Пятигорскомъ »	98.715

Имѣя въ виду, что территорія эта заключаетъ въ себѣ до 3.400 тыс. десятинъ, плотность населенія оказывается очень не велика, а именно: на квадратную версту приходится до 8,6 чел., а на послѣдняго—свыше 12,12 дес. земли. Для сравненія съ населенностью другихъ мѣстностей имперіи приводимъ слѣдующія данныя:

Въ Петербургской промышл. области на каждую квадратную версту приходится	108 чел.
» западныхъ окраинахъ	53 —
» черноземной нестепной области	40 —
» центральной промышленной	36 —
» сѣверско-бѣлорусскомъ полѣсьѣ (части Пермской и Вятской губ.)	24 —
» лѣсной черноземно-суглинист. обл.	17 —
» черноземной степной	15 —
» Кавказскомъ краѣ вообще и въ Крыму	14 —
» пинскомъ полѣсьѣ	12 —
» вологодско-вятскомъ полѣсьѣ	11 —
» новгородско-финскомъ пол.	9 —
» террит. Терскаго казач. войска	8,6 —
» уральскомъ полѣсьѣ	7 —
» степной нечерноземной полосѣ	4 —

Такимъ образомъ, въ ряду 14-ти различныхъ мѣстностей европейской Россіи (кромѣ крайняго сѣвера), территорія Терскаго казачьяго войска по населенности занимаетъ 12-е сначала или третье съ конца мѣсто. Даже собственно въ Кавказскомъ краѣ

средняя населенность выше чѣмъ на территоріи казачьяго войска. По сравненію же съ западно-европейскими государствами, гдѣ плотность населенія въ среднихъ числахъ превышаетъ таковую же въ Россіи болѣе чѣмъ въ 9 разъ, напр. въ Великобританіи и почти въ 15-ть въ Бельгіи,—земли Терскаго войска кажутся не заселенными.

Впрочемъ и территорія войска заселена неодинаково: въ Сунженскомъ отдѣлѣ замѣчается наивысшая населенность, здѣсь на каждую душу безъ различія пола приходится даже нѣсколько менѣе 5,9 десятины. Кизлярскій же отдѣлъ, наоборотъ, представляется наименѣе заселеннымъ, такъ какъ въ немъ на каждаго жителя приходится до 21,7 дес.; Пятигорскій отдѣлъ по населенности занимаетъ среднее мѣсто; здѣсь на каждаго человѣка исчисляется нѣсколько болѣе 10,9 десятины.

Небольшая плотность населенія, а также неравномѣрность распредѣленія его по территоріи вполнѣ объясняется, какъ естественными, такъ и историческими условіями жизни въ краѣ. Несмотря на природныя богатства, эти условія всегда были исключительными: здѣсь, во первыхъ, отсутствовала безопасность личности и имущества, благодаря враждебному сосѣдству съ горцами, а во вторыхъ, на громадныхъ пространствахъ климатъ убійственно дѣйствовалъ на пришлое населеніе. Исключительныя условія могли только привлечь и исключительныхъ людей, привыкшихъ, съ одной стороны, къ безпокойной жизни по сосѣдству съ врагомъ, а съ другой, не особенно дорожащихъ осѣдлостью и обладающихъ подвижностью въ переселеніи своихъ поселеній. Такихъ именно исключительныхъ людей, въ лицѣ казаковъ, выдвинула изъ своей среды масса русскаго народа. Но и изъ казаковъ не всѣ, разумѣется, искали, волей или неволей, однѣхъ опасностей, а потому въ Терскій край переселялись не всѣ казаки, а только не многіе изъ нихъ, понужденные къ тому личными своими свойствами или условіями жизни. Какъ бы то ни было, въ прежніе вѣка здѣсь могъ ужиться только казакъ; русскаго мужика, если онъ былъ знакомъ съ краемъ, сюда ни что не манило, и разъ случалось, что онъ попадалъ сюда, то скоро, какъ мы видѣли уже изъ первой главы, самъ дѣлался казакомъ. Процессъ заселенія, въ общемъ, былъ настолько не привлекателенъ, что и казачья вольница, несмотря на исключительныя условія своего образованія изъ среды народа и воспитанія на полѣ брани, едва ли могла бы удержаться въ краѣ, или пріобрѣсти ту роль, кото-

рую играла впослѣдствіи, если бы не обладала драгоцѣннымъ качествомъ ассимилировать на почвѣ вѣры, языка и государственнаго служенія той части туземнаго населенія, которое такъ поддерживало численность казачества. Безъ этого свойства казака, исторія покоренія Кавказа должна была сложиться совсѣмъ иначе. Занявъ восточную часть своей теперешней территоріи, казачье населеніе, по мѣрѣ расширенія своего вліянія, отодвигается все болѣе и болѣе къ западу, куда передвигается постепенно и наибольшая плотность поселеній, вызываемая наибольшимъ напряженіемъ здѣсь борьбы. Впослѣдствіи центръ борьбы передвигается съ Терской линіи болѣе къ югу, къ Владикавказу и къ Чечнѣ; сюда же двигается и главная масса боевого казачьяго населенія, оставляя умиротворенные края (восточный, или Кизлярскій и западный, или Пятигорскій) съ меньшимъ населеніемъ. Такимъ образомъ. плотность населенія шла по пятамъ движенія русскихъ силъ впередъ. Въ такомъ именно поступательномъ движеніи населенія застало его и замиреніе края, передъ наступленіемъ момента котораго, борьба сосредоточилась въ предѣлахъ нынѣшняго Сунженскаго отдѣла. Поэтому-то этотъ послѣдній и вышелъ наиболѣе заселеннымъ, тогда какъ Кизлярскій, составлявшій территоріи древнѣйшихъ поселеній и ранѣе другихъ замиренный, оказался съ наименьшею плотностію населенія. Этому факту вполнѣ соотвѣтствовали и естественныя условія края. Кизлярскій отдѣлъ, какъ наиболѣе вредный въ климатическомъ отношеніи, былъ поневолѣ главнымъ убѣжищемъ для русскаго народа. Но какъ только государственное вліяніе усилилось, населеніе двинулось вслѣдъ за этимъ вліяніемъ въ мѣстности болѣе удобныя и здоровыя—по Терской линіи теперяшняго Пятигорскаго отдѣла, а затѣмъ и въ предѣлы р. Сунжи.

Господствующимъ населеніемъ въ предѣлахъ территоріи Терскаго казачьяго войска являются, какъ мы уже говорили. казаки, поселившіеся почти исключительно въ станицахъ и станичныхъ хуторахъ. Впрочемъ, въ станицахъ въ сравнительно незначительномъ количествѣ проживаютъ и лица не принадлежащіе къ войсковому сословію, носящіе общее названіе «иногородныхъ». Въ селеніяхъ, мѣстечкахъ и др. населенныхъ пунктахъ проживаютъ преимущественно туземцы или русскіе крестьяне. Приводимъ слѣдующія данныя о станичномъ и сельскомъ населеніи территоріи Терскаго казачьяго войска:

Въ 20 станицахъ и въ 36 хуторахъ при нихъ Сунженскаго

отдѣла числится населенія	41.562 д. об. п.
Въ 22 станицахъ и поселкахъ и въ 44 хуторахъ при нихъ Кизлярскаго отдѣла состоитъ	42.555 д. об. п.
Въ 28 станицахъ и въ 157 хуторахъ при нихъ Пятигорскаго отдѣла состоитъ . .	86.764 д. об. п.
Всего къ станицамъ, приписано и живетъ въ нихъ и на хуторахъ	170.881 д. об. п.

Все это населеніе распредѣляется между 70-ью станицами и поселками и между 237 хуторами и др. населенными мѣстами т. е. всего между 307 поселеніями. Но однако не все это населеніе принадлежитъ къ войсковому сословію, такъ какъ многіе хутора и даже деревни (напр. Ростовановка) населены крестьянами и только въ административно-полицейскомъ отношеніи причисляются къ станичнымъ правленіямъ. Собственно же казачьяго населенія, по всеподданнѣйшему отчету за 1888 годъ, считается 163.113 душъ обоего пола.

Изъ неказачьяго населенія территоріи войска въ Сунженскомъ отдѣлѣ преобладающую массу составляетъ чеченское племя—ингуши, поселившіеся въ 172 населенныхъ мѣстахъ, въ количествѣ 60.949 душъ обоего пола. Въ Кизлярскомъ отдѣлѣ считается караногайцевъ до 28.840 душъ обоего пола, въ Пятигорскомъ—армянъ 3.142 д., кабардинцевъ до 850 д. и нѣмцевъ-колонистовъ 3.253 д. об. п. Кромѣ того, здѣсь же встрѣчаются кумыки, горскіе евреи и др. народности, но въ количествѣ очень незначительномъ. Все же остальное населеніе—русское, составляющее, такимъ образомъ, вмѣстѣ съ казачьимъ сословіемъ, 183 т. душъ обоего пола. Инородческое же населеніе едва превышаетъ 97 т. душъ обоего пола.

Приведенныя цыфры даютъ достаточно вѣроятное, но не вполнѣ точное представленіе о составѣ населенія войсковой территоріи. Добыть болѣе точныя свѣдѣнія оказалось затруднительно въ виду того, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ населеніе настолько разноплеменно, что при регистраціи его пришлось бы заносить въ множество новыхъ графъ и рубрикъ, а это для статистическаго комитета Терской области было слишкомъ обременительно и даже невыполнимо.

Станичное (и хуторское при станицахъ) населеніе, заключающее въ себѣ, какъ мы видѣли, всѣхъ казаковъ Терскаго вой-

ска, составляетъ 29.792 семейства. Такимъ образомъ, на семью приходится до 5,8 душъ обоего пола. По отдѣламъ семьи распредѣляются такъ:

Въ Сунженскомъ отдѣлѣ	7094 сем.,	т. е. до 5,85	д. об. п. на семью.
» Кизлярскомъ —	7521	— 5,66	—
» Пятигорскомъ —	15177	— 5,7	—

Изъ крайне-незначительнаго средняго состава казачьей семьи очевидно, что семейные раздѣлы въ населеніи имѣютъ широкое распространеніе,—что подтверждается и наблюденіями станичной жизни казаковъ.

Изъ общаго числа станичнаго населенія въ 170.881 душъ обоего пола на долю мужскаго пола приходится 86.804 души и на долю женскаго 84.077 душъ. По отдѣламъ получаемъ слѣдующія цыфры:

Въ Сунженскомъ отдѣлѣ	21368 д. муж. п.	и—	20194 жен. п.
» Кизлярскомъ —	21270	—	21285 —
» Пятигорскомъ —	44166	—	42598 —

Такимъ образомъ, въ общемъ, мужское населеніе является преобладающимъ въ Пятигорскомъ и Сунженскомъ отдѣлахъ, въ Кизлярскомъ же отдѣлѣ оба пола численно почти уравновѣшиваются. Въ среднемъ на семью въ 5,8 душъ обоего пола приходится 2,94 мужчинъ и 2,86 женщинъ, или, иначе говоря, въ каждыхъ ста семействахъ будетъ 294 мужчины и 286 женщинъ.

Значительная часть казачьяго населенія принадлежитъ къ числу раскольниковъ; въ виду этого небезынтересно будетъ обратиться къ исторіи возникновенія раскола среди войсковаго населенія. Историческія данныя убѣждаютъ насъ, что раскола, въ смыслѣ отступничества отъ религіозной догмы и неподчиненія православной церковной іерархіи, здѣсь, строго говоря, никогда не было. Казачество въ религіозномъ отношеніи добровольно подчинялось астраханскимъ епископамъ, къ которымъ посылало для посвященія въ священники своихъ же казаковъ и проявляло самостоятельный взглядъ, только отстаивая совершеніе двуперстнаго крестнаго знаменія и хожденіе «посолонь» при совершеніи таинствъ крещенія, бракосочетанія и др. Эти отступленія были столь незначительны, что истые раскольники, съ береговъ Дона бѣжавшіе въ шамхальскія владѣнія, чуждались терскихъ и гребенскихъ казаковъ, какъ людей не подходившихъ къ ихъ религіознымъ вѣрованіямъ. Астраханскіе епископы, въ концѣ XVII и вначалѣ XVIII вѣка, тоже снисходительно относились къ незна-

чительнымъ, чисто внѣшнимъ, отступленіямъ терцевъ отъ общепринятыхъ православной церковью обрядовъ, памятуя исключительное положеніе ихъ на далекой окраинѣ.

Петръ Великій, преслѣдуя вообще расколъ, тоже находилъ возможнымъ, въ виду тѣхъ же обстоятельствъ, а также малочисленности гребенцовъ, не принуждать ихъ къ измѣненію старыхъ обычаевъ въ религіозной обрядности. Этому собственно указанію и слѣдовали астраханскіе епископы. Но во второй четверти XVIII вѣка кизлярское духовенство, которому подчинялись терскіе и гребенскіе приходы, прибѣгло къ болѣе энергичнымъ мѣрамъ понужденія казаковъ къ исполненію общепринятыхъ православной церковью обрядовъ. Вслѣдствіе этого гребенское войско обратилось съ просьбой къ преосвященному Иларіону, епископу астраханскому и ставропольскому, въ которой ходатайствовало объ оставленіи имъ старыхъ обычаевъ въ совершеніи крестнаго знаменія и хожденія по солнцу. Иларіонъ, разумѣется, не могъ удовлетворить такой просьбы: онъ предписалъ строгое соблюденіе обычаевъ православной церкви и велѣлъ къ имѣющимся въ гребенскихъ городахъ молитвеннымъ домамъ пристроить алтари для постояннаго отправленія богослуженія. Казаки очень охотно занялись пристройкой алтарей, соблюдали всѣ таинства апостольской церкви, но о сохраненіи имъ двоеперстнаго сложенія при крестномъ знаменіи снова возбуждали ходатайство передъ епископомъ, черезъ особую депутацію. На это получился отвѣтъ, въ которомъ епископъ говоритъ, что «нынѣ вамъ въ двоеперстномъ крестѣ, до указу святѣйшаго правительствующаго синода, мы уступаемъ». Такая уступка очень порадовала казаковъ, и они вмѣсто пристроекъ алтарей къ молитвеннымъ домамъ, начали постройку обширныхъ храмовъ. Но радость была непродолжительна, такъ какъ синодъ не согласился на уступку сдѣланную епископомъ Иларіономъ. Въ гребенскіе городки былъ командированъ особый священникъ съ цѣлью «увѣщевать» и преподать «имъ наставленія» «отъ привнедшаго имъ раскольническаго суевѣрія и заблужденія». Пріемы этихъ увѣщеваній были вѣроятно не особенно удачны, такъ какъ казачье населеніе озлобилось и бросило постройку храмовъ, приходившую уже къ концу. Тогда и духовное начальство прибѣгло къ репрессивнымъ мѣрамъ: казачьи священники были вызваны въ Кизляръ и тамъ арестованы впредь до достройки церквей. Церкви были достроены, священники освобождены, но скоро религіозная смута возобновилась. Снова пош-

ли доносы, что казаки состоятъ въ немаломъ расколѣ и т. п., вслѣдствіе чего отъ казачьихъ городковъ были затребованы подписки въ томъ, что они не будутъ совершать двоеперстнаго крестнаго знамени. Казаки дали подписки, что во всемъ будутъ соблюдать установленныя православной церковью обычаи, но отказаться отъ двоеперстнаго сложенія при крестномъ знаменіи не могутъ. Въ казачьихъ городкахъ было замѣтно броженіе умовъ и значительное недовольство указами епархіальнаго начальства. Власти увидѣли, что далеко зашли въ своей требовательности и епископъ Иларіонъ снова предложилъ «въ изображеніи троеперстнаго сложенія креста принужденія и нападковъ не чинить». Но къ сожалѣнію это распоряженіе запоздало, такъ какъ начавшіяся обостренныя отношенія между казачествомъ и духовенствомъ привели къ розни между станичниками и «станичными попами», ставшими вслѣдствіе понужденія на сторону своего начальства. Для станичниковъ явилась такимъ образомъ необходимость обратиться къ тѣмъ раскольничьимъ, самозваннымъ, часто «бѣглымъ попамъ», которые постоянно питали и поддерживали наше сектанство. Это обращеніе и было первымъ фактомъ дѣйствительнаго раскола терскаго казачьяго войска, раскола вызваннаго излишнимъ усердіемъ въ борьбѣ съ нимъ.

Проповѣдники антицерковной смуты и грубаго суевѣрія, называвшіе себя «ловцами человѣковъ», были «записные начотчики, своего рода схоластики и софисты, насквозь пропитанные буквой и формой, люди того уровня умственнаго развитія, для котораго авторитетны нелѣпыя мнѣнія, что земля держится на спинѣ китъ-рыбы, что на благовѣщенье птица гнѣзда не вьетъ» и т. п. Сѣя не только религіозную, но и государственную смуту, они не могли быть терпимы въ государствѣ и нерѣдко пробирались въ отдаленныя окраины его, въ глухіе почти недоступные лѣса, устраивая здѣсь скиты и молельни. Въ прошломъ столѣтіи такихъ скитовъ было не мало и въ притеречныхъ лѣсахъ. Но обитатели ихъ, до столкновенія казачества съ епархіальнымъ начальствомъ, не имѣли успѣха среди войскового сословія. Этотъ успѣхъ началъ обнаруживаться только къ половинѣ XVIII столѣтія, т. е. когда казаки были взволнованы преслѣдованіемъ за двоеперстное крестное знаменіе. Расколъ началъ распространяться. и изъ пятитысячнаго населенія гребенскихъ городковъ въ 1768 году уже 1725 лицъ не было у исповѣди и св. причастія, вслѣдствіе совращенія въ расколъ. Въ это число не попали разумѣ-

ется тѣ, которыхъ за извѣстное вознагражденіе вносили въ списки исповѣдывавшихся, хотя они и не бывали на исповѣди. Такимъ образомъ, очень вѣроятно, что къ расколу принадлежало до половины населенія гребенскихъ городковъ. Въ первой же четверти текущаго столѣтія къ расколу присоединилось почти все населеніе гребенскихъ городковъ. О вліяніи его на населеніе г. Попко справедливо говоритъ, что «хотя онъ не возобладалъ надъ нравственнымъ чувствомъ гражданскаго долга въ служиломъ населеніи гребенскаго войска, но внѣ служебныхъ отношеній онъ все-таки замкнулъ гребенское общество въ тѣсный кругозоръ мысли, разобщилъ его болѣе или менѣе съ остальнымъ русскимъ обществомъ, повредилъ лучшему украшенію дальнѣйшей русской жизни—общительности, гостепріимству, ослабилъ движеніе общечеловѣческаго образованія и поселилъ такія суевѣрія, что умирающій человѣкъ, напримѣръ, можетъ самъ себя причастить, взявши въ зубы кончикъ бороды». Впрочемъ, все-таки, необходимо помнить, что гребенской расколъ не очень великъ: онъ пріемлетъ священство, но не пріемлетъ только отечественнаго іерархическаго руководительства надъ этимъ священствомъ. Въ настоящее время онъ продолжаетъ корениться попреимуществу въ гребенскихъ и терскихъ станицахъ, бывшихъ городкахъ гребенскаго и терскаго войска.

По всеподданѣйшему отчету за 1888 г. раскольниковъ числилось:

въ Сунженскомъ отдѣлѣ	638	душъ обоего пола.
» Кизлярскомъ —	20915	— — —
и » Пятигорскомъ —	4308	— — —
Всего. . . .	25861	душа обоего пола.

Въ этомъ числѣ собственно простыхъ казаковъ зарегистровано 24.600 человѣкъ, да офицеровъ и чиновниковъ до 600 душъ, а остальные раскольники не входятъ въ составъ войскового населенія. Такимъ образомъ, раскольники составляютъ до 15,5% всего состава Терскаго казачьяго войска. Въ составѣ ихъ преобладаютъ старообрядцы, пріемлющіе австрійское священство и составляющіе приблизительно $^5/_7$ общаго числа раскольниковъ; кромѣ того, встрѣчаются старообрядцы не пріемлющіе священства, молокане (до 1500 душъ обоего пола), іудействующіе (свыше 100 человѣкъ) и др. сектанты.

Все казачье населеніе составляетъ собственно войсковое со-

словіе, среди котораго отдѣльныя группы дворянъ, чиновниковъ и офицеровъ не обособились даже настолько, насколько это замѣчается въ мѣстностяхъ внутренней Россіи, гдѣ было раньше крѣпостное право. Здѣсь дворянство еще очень молодо и малочисленно, при чемъ является либо прямымъ слѣдствіемъ личныхъ заслугъ, либо заслугъ отцовъ, всѣмъ памятныхъ и извѣстныхъ. Такіе дворяне еще имѣютъ много родственниковъ среди простого казачества, а потому и не разрываютъ съ нимъ связей. По свѣдѣніямъ всеподданнѣйшаго отчета 1888 г., гражданскіе или военные чины составляли 458 душъ, находящихся на государственной службѣ и 118 отставныхъ, всего же 576 душъ взрослаго мужского населенія. Если предположить затѣмъ, что каждый изъ этихъ лицъ имѣетъ семью въ среднемъ въ 4—5 душъ, то получимъ 2300—2800 душъ обоего пола, составляющихъ приблизительную цыфру всего привилегированнаго населенія войсковаго сословія. Такимъ образомъ весь процентъ привилегированныхъ не превышаетъ 1,3 къ общему составу казачьяго населенія

Данныя для сужденія о приростѣ населенія недостаточно точны, такъ какъ свѣдѣнія о рождающихся и умершихъ въ раскольничьихъ станицахъ долгое время сообщались лишь въ приблизительныхъ цыфрахъ. По собраннымъ при такихъ условіяхъ матеріаламъ оказывается, что войсковое сословіе къ 1 января 1877 года достигало 129.651 лица обоего пола, а къ 1 января 1887 г.—145.657. Такимъ образомъ, естественный приростъ населенія въ теченіи десятилѣтія выражается въ 16.006 душ. обоего пола, составляющихъ до 1,24%. Съ 1887 же года по 1890*), т. е. за три года, населеніе, какъ мы видѣли, возросло до 163.113 душъ обоего пола, т. е. на 17.456 д. По этимъ даннымъ выходитъ, что приростъ населенія за послѣдніе годы пошолъ быстрѣе болѣе чѣмъ въ три раза, чѣмъ въ предшествовавшее десятилѣтіе. Предположеніе это маловѣроятно, такъ какъ въ эти годы не произошло никакихъ существенныхъ перемѣнъ въ бытѣ войскового сословія, могшихъ благопріятно повліять на столь значительное увеличеніе населенія. Гораздо вѣроятнѣе допустить, что съ конца восьмидесятыхъ годовъ начинается болѣе точная регистрація движенія населенія, приведшая къ увеличенію цыфры его.

*) Наши свѣдѣнія собраны во второй половинѣ 1889 г., такъ что собственно къ 1890 г. населенія было нѣсколько больше, чѣмъ показано у насъ.

Что касается прироста населенія въ каждомъ изъ отдѣловъ, то въ этомъ отношеніи замѣтно довольно постоянное явленіе, по которому наибольшій приростъ наблюдается въ Пятигорскомъ отдѣлѣ и наименьшій въ Кизлярскомъ. Такъ въ теченіи 1889 года всего войскового и не войскового сословія прибыло:

въ Пятигорс. отдѣлѣ	2301 д.,	состав. бол.	2,3%	всего нас. отд.
» Сунженскомъ	1327 д.	— до	1,3	— — —
и » Кизлярскомъ	586 д.	— бол.	0,7%	— — —

Такое именно движеніе населенія совершенно соотвѣтствуетъ естественно-климатическимъ условіямъ края. Кизлярскій отдѣлъ, какъ мы уже видѣли, представляетъ наиболѣе условій, вредно вліяющихъ на здоровье населенія, а потому здѣсь прибыль населенія самая ничтожная—0,7%. Въ иные же годы она опускается еще ниже; были случаи, когда въ теченіи года убыль населенія превышала прибыль, а въ нѣкоторыхъ станицахъ Кизлярскаго отдѣла это печальное явленіе повторяется слишкомъ часто. Пятигорскій отдѣлъ, будучи удаленъ отъ снѣжныхъ вершинъ Кавказскаго хребта, не представляетъ такихъ рѣзкихъ колебаній температуры и не привлекаетъ такой массы атмосферныхъ осадковъ, какъ большая часть Сунженскаго отдѣла, а потому смертность въ немъ наименьшая. Сунженскій же отдѣлъ представляетъ середину между климатическими особенностями Кизлярскаго и Пятигорскаго отдѣловъ, а потому и приростъ населенія въ немъ составляютъ среднюю цыфру въ ряду двухъ другихъ.

Въ маломъ приростѣ казачьяго населенія въ большинствѣ мѣстностей, а слѣдовательно и въ большомъ процентѣ смертности, есть одна особенность, которая была констатирована Терскимъ статистическимъ комитетомъ еще въ семидесятыхъ годахъ и до сихъ поръ обращаетъ на себя вниманіе. Эта особенность заключается въ громадной смертности дѣтей до пятилѣтняго возраста, превышающей «не только нормальный для Россіи процентъ (49% на 100 душъ умершихъ), но въ нѣкоторыхъ станицахъ доходящій до 70%». Такое чрезвычайно печальное положеніе во многихъ случаяхъ объясняется бытовыми условіями жизни населенія: отвлеченіе женщины къ работамъ, которыя исполняетъ во внутренней Россіи мужское населеніе, приводитъ къ крайне недостаточному присмотру за дѣтьми, а отсюда къ болѣзненности ихъ и значительной смертности. Естественно-климатическія условія въ этомъ случаѣ тоже остаются не безъ вліянія и въ совокуп-

ности съ бытовыми пораждаютъ ту поразительно-громадную цыфру дѣтской смертности, которая до сихъ поръ остается бичемъ казачьяго населенія.

ГЛАВА IV.

Земледѣліе и землевладѣніе.

Земледѣліе по даннымъ статистическихъ таблицъ и межевого правленія. Войсковыя запасныя земли. Задачи хозяйства на запасныхъ земляхъ. Частновладѣльческія земли.—Станичныя земли: величина надѣла и норма его. Земельная община терскихъ казаковъ.

Въ вопросѣ о размѣрахъ землевладѣнія до сихъ поръ приходится ограничиваться одними приблизительными данными, такъ какъ межеваніе земель въ области далеко еще не приведено къ концу. Въ Пятигорскомъ отдѣлѣ до сихъ поръ (т. е. до 1889 г.) обмежевано 1.030.789 дес. земли и не обмежевано 49.284 д., въ Сунженскомъ обмежовано 401.021 д. и не обмежовано 199.267 д., наконецъ, Кизлярскій отдѣлъ даетъ наибольшее число необмежованныхъ земель, а именно 1.319.748 д., тогда какъ обмежовано въ немъ только 399.809 д. Такимъ образомъ, не обмежованныя земли составляютъ почти половину всей площади трехъ отдѣловъ. Такое положеніе межеванія создаетъ крайнее затрудненіе въ опредѣленіи размѣровъ каждаго рода землевладѣнія. При опредѣленіи ихъ получаются у разныхъ лицъ и учрежденій чрезвычайно разнообразныя цыфры. Для сравненія приводимъ таблицу распредѣленія земель по роду владѣнія, составленную по даннымъ межеваго управленія и тѣмъ, которыя добыты непосредственно въ станичныхъ правленіяхъ и приведены въ нашихъ же статистическихъ таблицахъ*). По этимъ даннымъ оказывается:

Въ Пятигорскомъ отдѣлѣ:	По данным: Межевого прав.	Статист. таб.
Станицамъ принадлежитъ . .	791.914 д.	782.955 д.
Частнымъ собств. казач. сословія .	70.962½ д.	14.662 д.
Войсковой запасной земли . .	1.468½ д.	

*) «Статистическія таблицы населенныхъ мѣстъ Терской области», т. I-й, Территорія Терскаго казачьяго войска.

Тоже (не обмежованной) . .	49.284½ д.	
Въ Сунженскомъ отдѣлѣ:		
Станицамъ	264.942 д.	283.279 д.
Тоже (не обмежованной) . .	3.968 д.	
Частнымъ собств. казач. сословія .	14.034 д.	3.694 д.
Войсковыхъ запасныхъ участковъ .	180 д.	
Тоже (не обмежованной) . .	40.942 д.	
Въ Кизлярскомъ отдѣлѣ:		
Станицамъ (необмежован.) . .	638.145 д.	669.644 д.
Частнымъ собств. казачьяго вѣдом.	3.340 д.	9.129 д.
Тоже (не обмежованной) .	31.337 д.	
Войсковыхъ запасныхъ участковъ .	1.232 д.	
Тоже (не обмежованной) . .	27.594 д.	
Всего принадлежитъ:		
Станицамъ	1.698.969 д.	1.735.878 д.
Частнымъ собств. войск. сословія .	119.673½ д.	27.485 д.
Войсковыхъ запасныхъ участковъ .	120.701 д.	

Вся войсковая терр. составл. 1.939.343 д.

При сравненіи этихъ цыфръ съ данными областнаго правленія, управленій отдѣловъ и округовъ опять получается не менѣе значительная разница въ цыфрахъ.

Изъ приведенной таблицы очевидно, что землевладѣніе станичныхъ обществъ опредѣляется одними источниками приблизительно въ 1.700 т. д. земли, а другими въ 1.735 т. д. Имѣя въ виду, что земли станичныхъ обществъ не обмежованы, что въ данныя приводимыя межевымъ управленіемъ не вошли земли находящіяся подъ почтовыми, желѣзными и скотопрогонными дорогами, мы считаемъ означенную разницу въ 35 т. д. земли вполнѣ возможной. Затѣмъ, имѣя въ виду, что разница эта произошла преимущественно на счетъ земель не обмежованныхъ, къ которымъ принадлежатъ преимущественно малоудобныя земли Кизлярскаго отдѣла, состоящія изъ болотъ и песчаныхъ пространствъ, возможно допустить, что для вопросовъ экономическаго положенія населенія,—эта разница не существенна. Считая же, что послѣднее исчисленіе земли находилось въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ для правильныхъ выводовъ, мы полагаемъ, что, безъ особой натяжки, можно было бы принять цыфру таблицъ, по которой землевладѣніе станицъ опредѣляется въ 1.735.878 д. Но имѣя въ виду, что Высочайше утвержденнымъ 21 апрѣля 1869 г.

положеніемъ о поземельномъ устройствѣ казачьяго сословія надѣлъ станицъ опредѣляется въ 1.719.558 дес.—мы принимаемъ для дальнѣйшаго изложенія эту цыфру какъ дѣйствительную, въ виду того, что она ближе подходитъ къ средней цыфрѣ между исчисленіемъ межеваго правленія и статистическихъ таблицъ.

Что касается земель отведенныхъ подъ офицерскіе участки, или иначе земель частныхъ собственниковъ изъ лицъ казачьяго сословія, то цыфру межеваго правленія необходимо признать наиболѣе точной, какъ потому, что большинство этихъ земель обмежованы, такъ и потому, что она наиболѣе приближается къ цыфрѣ опредѣленной тѣмъ же положеніемъ о поземельномъ устройствѣ казачьяго сословія (120.087 д.). Цыфра же выведенная въ таблицахъ недостаточно полна въ виду того, что статистическими таблицами регистрировались населенныя мѣста и земли, отведенныя при тѣхъ поселеніяхъ. Такимъ образомъ, въ подсчетъ землевладѣнія не вошли всѣ тѣ земли частныхъ собственниковъ, войсковыя-запасныя, казенныя и др., на которыхъ нѣтъ никакихъ поселеній и которыя не пріурочены къ какимъ либо населеннымъ мѣстамъ. Отсюда очевидно, что цыфра приведенной въ таблицахъ земли, обозначенной въ пользованіи частныхъ собственниковъ. не можетъ служить для показанія размѣровъ землевладѣнія.

По тому же положенію въ войсковомъ запасѣ состоитъ 109.965 дес., по свѣдѣніямъ же межеваго правленія—120.701 д. (съ лагерными участками). Земли эти, въ большинствѣ случаевъ, не обмежованы и не находятся въ пользованіи станичнаго населенія. Въ виду этого, получаемая разница почти въ 10 т. дес. вполнѣ возможна и не существенна для населенія. Во всякомъ случаѣ цыфра въ 109.965 дес. такъ сказать узаконена, а потому мы и рѣшаемся принять ее для дальнѣйшихъ исчисленій.

Такимъ образомъ собственниками войсковой территоріи являются: собственно Терское казачье войско, какъ составная единица, станичныя общества и, наконецъ, частные собственники—офицеры казачьяго войска. Въ отдѣльности каждой категоріи землевладѣльцевъ принадлежатъ:

войску запасныхъ земель	109.965 д.
частнымъ собственникамъ изъ казачьяго сословія.	119.673½ д.
и станичнымъ обществамъ	1.719.558 д.
А всего войск. террит. заключ. въ себѣ.	1.949.196 д.,*)

*) Въ этотъ счетъ, какъ мы уже говорили, не входятъ земли ингушей и караногайцевъ.

каковая цыфра почти не отличается отъ опредѣленной положеніемъ о поземельномъ устройствѣ (1.949.610 д.).

Прежде окончательнаго надѣленія землей казачьяго населенія, всѣ удобныя земли, по степени ихъ пригодности къ сельскохозяйственной эксплоатаціи, были раздѣлены на пять категорій, которыя въ свою очередь дѣлились на разряды. Когда почти всѣ земли первыхъ категорій поступили въ надѣлъ, а офицерамъ были выдѣлены участки по ихъ указанію, то оставшіяся худшія по качеству и удаленныя отъ населенныхъ мѣстъ земли образовали войсковой земельный запасъ, который такимъ образомъ заключаетъ въ себѣ земли наименѣе пригодныя въ настоящее время для сельскохозяйственнаго пользованія. Запасныя земли находятся въ хозяйственномъ завѣдываніи Терскаго областнаго правленія. Расположены онѣ преимущественно въ сѣверо-восточномъ углу Пятигорскаго отдѣла и на юго-востокъ отъ г. Владикавказа. Въ этой послѣдней мѣстности запасныя войсковыя земли состоятъ большей частью изъ лѣсныхъ угодій. Войсковыя лѣса, занимаютъ въ верховьяхъ рр. Камбилеевки, Сунжи, Ассы и Фортанги пространство до 30 тыс. десятинъ и, слѣдовательно представляютъ довольно крупное богатство войска. Въ 1873 г., послѣ надѣленія станицъ землею, изъ остатковъ лѣсныхъ угодій было образовано войсковое лѣсничество, которое и служитъ теперь къ обезпеченію лѣсомъ нуждающагося населенія. Для этой цѣли весь валежный лѣсъ и избытокъ сырорастущаго отпускаются въ продажу. Лѣсныя же поляны отдаются въ наемъ, какъ и право выжиганія известковаго камня. Отъ этихъ источниковъ ежегодно получалось въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ свыше 5200 руб., при чемъ доходъ постоянно увеличивается. Такое приращеніе доходовъ,—говорится въ обзорѣ Терской области за 1888 г., извлеченномъ изъ всеподданнѣйшаго отчета,—кромѣ нѣкотораго увеличенія таксы, объясняется главнымъ образомъ быстрымъ оскудѣніемъ близлежащихъ къ городу Владикавказу станичныхъ лѣсовъ, вслѣдствіе хищнической эксплоатаціи ихъ; съ введеніемъ фактическаго руководительства станичнымъ лѣснымъ хозяйствомъ черезъ посредство лѣсничаго войсковыхъ и станичныхъ лѣсовъ, пользованіе имъ, безъ сомнѣнія, упорядочится. Истощеніе же станичныхъ лѣсовъ вызываетъ, въ свою очередь, съ каждымъ годомъ и большій спросъ на лѣсные матеріалы изъ войсковыхъ дачъ, хотя и болѣе удаленныхъ отъ рынковъ, но зато и болѣе сохраненныхъ,—благодаря чему войсковые лѣса въ

будущемъ, а особенно съ увеличеніемъ путей сообщенія, обѣщаютъ давать ежегодно прогрессирующій доходъ.

Остальная земля войскового запаса, заключающая въ себѣ до 6411 дес. состоитъ изъ земель, значительная часть которыхъ относится къ разряду «малоудобныхъ», либо по качеству почвы, либо по положенію угодій вдали отъ населенныхъ мѣстъ. Цѣлые десятки тысячъ десятинъ находятся въ хозяйственномъ завѣдываніи областного правленія, принося 2—$2^1/_2$ т. р. дохода, только потому, что по безуспѣшности торговъ они не могли быть сданы въ арендное содержаніе. Въ оброчномъ же пользованіи въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ находилось свыше 48 т. дес., приносившихъ болѣе 12 т. рублей дохода.

На земляхъ войскового запаса находятся и другія оброчныя статьи. Такъ, по свѣдѣніямъ 1888 г., съ рыболовныхъ водъ на Каспійскомъ морѣ арендной платы поступило 15.103 р., съ нефтяныхъ источниковъ близъ г. Грознаго, ст. Алхань-Юртовской и Карабулакской аренды же—15.060 р., съ соляныхъ источниковъ на землѣ бывшей ст. Галашевской—520 р. 50 к., отъ каменоломень близъ поселка Горячеводскаго—475 р 70 к., наконецъ, отъ паромныхъ переправъ до 2330 р. Такимъ образомъ, благодаря лѣсамъ, рыбнымъ ловлямъ и минеральнымъ богатствамъ, земли войскового запаса могутъ давать, даже при настоящихъ условіяхъ веденія хозяйства, до 54 т. р. При этомъ еще необходимо принять въ расчетъ, что часть земель находится въ безвозмездномъ пользованіи: такъ жители станицъ Новогладковской и Щедринской, а также города Грознаго, пользуются на такихъ правахъ 8465 десятинами войсковой запасной земли, отводящейся также и подъ лагерные участки, доходы съ которыхъ поступаютъ на благоустройство же лагерей.

Сумма доходовъ получаемыхъ съ земель войскового запаса показываетъ, что при дальнѣйшемъ развитіи дѣятельности хозяйственнаго управленія ими, вполнѣ возможна такая постановка хозяйства, при которой, на ряду съ увеличеніемъ доходности отъ различныхъ угодій, проводились бы и начала раціональнаго пользованія ими,—что служило бы примѣромъ агрикультуры для мѣстнаго населенія. Такимъ именно образомъ были бы приведены въ большую извѣстность минеральныя и почвенныя богатства земель войскового запаса, пропагандировались бы мѣры къ улучшенію естественныхъ свойствъ земель, посредствомъ лѣсонасажденій, травосѣянія, искуственнаго орошенія ихъ и т. п. Земельныя вла-

дѣнія такихъ крупныхъ общественныхъ единицъ, какъ Терское казачье войско, должны быть основаны на нѣсколько иныхъ началахъ и должны, какъ показываетъ примѣръ управленія государственными имуществами, преслѣдовать иныя цѣли, а именно— общіе интересы своей общественной единицы. Въ виду этого считаемъ умѣстнымъ указать здѣсь на нѣкоторыя изъ такихъ интересовъ и, проводя параллель съ дѣятельностью управленія государственными имуществами, намѣтить тѣ задачи, которыя должны преслѣдоваться на земельныхъ владѣніяхъ казачьяго войска. Земли войскового запаса, находящіяся, напр., въ Пятигорскомъ отдѣлѣ, по своему положенію, занимаютъ такое мѣсто, что облѣсеніе и обводненіе ихъ имѣли бы существенное значеніе для всей территоріи казачьяго войска, которая уже сильно страдаетъ отъ недостаточнаго вниманія къ естественно-климатическимъ условіямъ края. А между тѣмъ эти условія требуютъ неусыпныхъ заботъ о себѣ. Неровность и непостоянство климата, выражающіяся въ рѣзкихъ перемѣнахъ температуры и въ неправильномъ распредѣленіи атмосферныхъ осадковъ, весьма характерны для края, населенію котораго всегда приходилось считаться съ этими особенностями мѣстнаго климата. Къ сожалѣнію, общія наблюденія приводятъ къ несомнѣнному убѣжденію, что всѣ эти рѣзкія климатическія явленія въ краѣ все болѣе и болѣе увеличиваются численно и качественно: засухи стали продолжительнѣе и рѣзче, градобитія повторяются все чаще и чаще, суровость и продолжительность зимъ приближается къ зимамъ не только средней, но и сѣверной Россіи, текучія воды уменьшаются и изсякаютъ, а разрушительные ливни, вмѣсто обильныхъ обложныхъ дождей, выпадаютъ въ большомъ количествѣ. Такія измѣненія климата въ значительной мѣрѣ обусловливаются дѣятельностью человѣка и его неразумнымъ пользованіемъ естественными богатствами. Въ ряду важнѣйшихъ изъ такихъ дѣйствій, на первомъ планѣ необдимо поставить лѣсопстребленіе. Въ самый короткій промежутокъ времени станичные лѣса истреблены настолько, что населенію пришлось почти совсѣмъ оставить тѣ изъ кустарныхъ промысловъ, производство которыхъ, завися отъ обилія лѣсныхъ матеріаловъ, служило почти единственнымъ источникомъ благосостоянія жителей нѣкоторыхъ станицъ. Такое лѣсопстребленіе отразилось, разумѣется, и на климатѣ страны, такъ какъ значеніе лѣса въ природѣ очень велико. Онъ дѣлаетъ климатъ мягче, умѣряетъ рѣзкія перемѣны температуры, вліяя одинаково-смягча-

ющимъ образомъ и на сильныя пониженія и повышенія ея. Отъ этого климатъ лѣсныхъ мѣстностей равномѣрнѣе и постояннѣе. Лѣса экономизируютъ въ природѣ влагу. Только въ теченіи одной осени лѣса привлекаютъ на 33% больше влаги, чѣмъ сухія мѣста. Эта влага поступаетъ въ нижніе слои земли и образуетъ различныя почвенныя воды. Съ уничтоженіемъ лѣсовъ быстро исчезаетъ и сырость: весеннія воды шумными потоками стекаютъ безслѣдно для почвы, ключи истощаются, рѣки изсякаютъ. Наступающія сильныя засухи и жары влекутъ за собой частые грады и постоянные вѣтры. Съ истребленіемъ лѣсовъ, полоса, подверженная сухимъ и рѣзкимъ восточнымъ вѣтрамъ, распространяется все дальше отъ степныхъ мѣстностей края въ нестепныя части его. Всѣ эти тяжкія послѣдствія обезлѣсенія края сказываются на территоріи терскаго казачьяго войска съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе.

Неразумное пользованіе водами выражается, между прочимъ, въ засореніи рѣкъ, въ безцѣльномъ обнаженіи пластовъ земли, обильныхъ родниками, въ отсутствіи искусственнаго орошенія, въ неправильномъ пользованіи имъ и т. п. Подъ вліяніемъ этихъ факторовъ, внутреннія воды края замѣтно убываютъ. Каспійское море, тоже, какъ и морскіе лиманы, благодаря высыханію, все далѣе и далѣе отступаетъ отъ берега. Цѣлые десятки мелкихъ ручьевъ и рѣчекъ чуть ли не ежегодно изчезаютъ въ степныхъ и плоскостныхъ мѣстахъ территоріи войска. Есть также немало указаній на обмеленіе и большихъ рѣкъ, какъ Терекъ, Сунжа и др.

При такомъ громадномъ бѣдствіи, какъ изсяканіе водъ, на территоріи Терскаго казачьяго войска есть не мало болотъ, воды и земли которыхъ совсѣмъ не эксплуатируются. Осушеніе ихъ не только расширитъ площадь землепользованія, но и повліяетъ на улучшеніе климата, избавя мѣстность отъ вредныхъ болотистыхъ испареній, вызывающихъ въ Кизлярскомъ отдѣлѣ жестокія заболѣванія. Тѣ же причины вызываютъ и другое грозное явленіе, превратившее нѣкогда цвѣтущую Среднюю Азію въ пустыню,— это движеніе сыпучихъ песковъ. Съ каждымъ годомъ оно дѣлается болѣе и болѣе знакомо въ Терской области. На пространствѣ всей сѣверной части казачьей территоріи сыпучіе пески постепенно подвигаются впередъ. Движеніе ихъ рѣдко бываетъ внезапнымъ. Пески постепенно заносятъ свободныя отъ нихъ пространства, лишая владѣльцевъ ихъ удобныхъ для сельско-хозяйственной культуры земель. Своевременно произведенными лѣсны-

ми насажденіями почти всегда можно остановить движеніе сыпучихъ песковъ.

Уничтожая лѣса, мѣстное населеніе не останавливается и предъ лугами. Косогоры, овраги и ложбины, прежде покрытые лѣсами или густой дикорастущей травою, теперь обнажены и засѣваются хлѣбными злаками или запускаются подъ пастбище. Освобожденная отъ постоянной растительности, почва гораздо скорѣе размывается дождями, весенними водами, гораздо скорѣе вывѣтривается и осовывается. Отъ этого въ послѣднее время чрезвычайно увеличивается число овраговъ, водомоинъ и т. д., а луга заносятся пломъ и теряютъ свою производительность.

Подъ вліяніемъ небрежнаго пользованія лѣсами, лугами, водами и т. п., климатъ края и всей страны, какъ мы видѣли, замѣтно измѣняется и притомъ далеко не въ желательную сторону. Такъ, распредѣленіе выпадающихъ осадковъ (дождей, снѣга и т. п.) замѣтно измѣнилось Обложные дожди, наиболѣе полезные для растительнаго царства, бываютъ значительно рѣже, чѣмъ прежде. Зато ливни учащаются. Они переполняютъ рѣки и ручьи, сбѣгаютъ бурными потоками, разрушающими почву и часто сносящими не только хлѣбъ, постройки, но даже и людей. Быстро сбѣгая, весенніе и дождевые воды проходятъ безслѣдно для почвы, мало питая и увлажняя ее Многоводные; послѣ ливня, ручьи быстро испаряются и высыхаютъ, вслѣдъ за наступленіемъ засухъ. Эти послѣднія несутъ за собой такое число градобитій, о которомъ прежде не имѣли и понятія. Весенніе заморозки дѣлаются замѣтно все позже и позже, а осенніе, наоборотъ, все раньше и раньше, такъ что растительный періодъ очевидно сокращается и многіе плоды и овощи уже не вызрѣваютъ тамъ, гдѣ разводились прежде.

Такимъ образомъ, причины многихъ губительныхъ явленій природы въ краѣ, по мнѣнію спеціалистовъ, коренятся въ неразумной дѣятельности человѣка, выражающейся главнымъ образомъ: 1) въ истребленіи лѣсной растительности; 2) истребленіи травянистой растительности; 3) неразумномъ пользованіи водами и 4) уничтоженіи верхняго плотнаго слоя почвы простымъ срытіемъ, или обращеніемъ его въ такой видъ, при которомъ этотъ слой легко сносится вѣтрами или водами. Этими основными причинами обусловливаются и мѣры борьбы съ развитіемъ неблагопріятныхъ естественныхъ явленій, убыточно вліяющихъ на народное хозяйство.

Отсюда очевидно, что вопросъ о естественно-климатическихъ условіяхъ не можетъ считаться частнымъ вопросомъ: онъ одинаково затрогиваетъ интересы всѣхъ хозяйствъ, касается благосостоянія всего населенія, а потому его необходимо отнести къ числу вопросовъ, имѣющихъ государственное значеніе. Усиліями отдѣльныхъ немногихъ лицъ эти вопросы не могутъ быть рѣшаемы, потому что они сложны и требуютъ громадныхъ матеріальныхъ жертвъ. Починъ должно сдѣлать государству. И, дѣйствительно, такой починъ здѣсь принадлежитъ закономъ о лѣсохраненіи, Высочайше утвержденнымъ 4 апрѣля 1888 года. Дальнѣйшія заботы государства о сохраненіи лѣсовъ и о лѣсоразведеніи выразилось въ сообщеніи министерства государственныхъ имуществъ, обнародованномъ въ іюнѣ мѣсяцѣ текущаго года. Этимъ сообщеніемъ обращается преимущественное вниманіе на значеніе лѣса на Кавказѣ. По въ виду того, что лѣсоразведеніе въ горномъ краѣ требуетъ спеціальныхъ знаній, которыхъ не имѣютъ частныя хозяева, министерство государственныхъ имуществъ приняло починъ на себя, рѣшивъ учредить въ краѣ нѣсколько горно-культурныхъ лѣсничествъ. «Горно-культурныя лѣсничества послужатъ школой для образованія техниковъ лѣсоразведенія. Они дадутъ въ будущемъ правительству возможность прибѣгнуть къ обязательному возстановленію лѣсныхъ покрововъ и на земляхъ частныхъ владѣльцевъ».

Такимъ образомъ, государство приняло на себя заботы о сохраненіи лѣсовъ и о разведеніи ихъ тамъ, гдѣ это необходимо. Терское войско, какъ одинъ изъ наиболѣе крупныхъ землевладѣльцевъ края, не вынужденный при этомъ заботиться о насущномъ кускѣ хлѣба, можетъ съ своей стороны энергично поддержать начинанія министерства, имѣющія для области столь важное значеніе. Хозяйственное управленіе войсковыми запасными землями, въ этомъ случаѣ, принимая на себя роль земства, должно стать на стражѣ войсковыхъ интересовъ. Въ виду этого ему предстоитъ заняться рѣшеніемъ тѣхъ общихъ вопросовъ хозяйства въ области, отъ которыхъ зависитъ ея процвѣтаніе.

Такъ какъ наиболѣе важнымъ для территоріи войска является развитіе искусственнаго лѣсопасажденія, то на это дѣло и слѣдовало бы обратить особое вниманіе. Лѣса края сосредоточиваются почти исключительно на сѣверномъ склонѣ Кавказскихъ горъ, а потому они служатъ преимущественно для сохраненія влаги. Защитныхъ же лѣсовъ въ предѣлахъ войсковой территоріи нѣтъ. Сѣверная

часть ея, называемая степной, совершенно открытая для дѣйствія восточныхъ и сѣверо-восточныхъ сухихъ вѣтровъ, приносящихъ сухую погоду, постепенно заносится сыпучими песками Ставропольской губерніи и постепенно превращается въ малоудобную для сельско-хозяйственнаго пользованія землю. Край страдаетъ и отъ песковъ, и отъ сухихъ вѣтровъ, и отъ знойной сухой погоды, и отъ многихъ другихъ бѣдъ, несмотря на всѣ иныя данныя для процвѣтанія здѣсь сельскаго хозяйства. Разведеніе лѣсовъ въ районѣ Терской степи устранило бы всѣ тѣ бѣды, которымъ подверженъ край. Лѣса могли бы прекратить напоръ сюда сыпучихъ песковъ, служа защитой отъ вѣтровъ, они привлекли бы сюда атмосферные осадки, сохранили бы и увеличили существующую въ краѣ текучую и подпочвенную воду и избавили бы его тѣмъ отъ засухъ, которыя служатъ теперь главнымъ тормазомъ къ правильной эксплуатаціи богатой почвы и теплаго климата. Искусственное лѣсоразведеніе могло бы буквально превратить этомъ пустынный уголокъ въ богатый и роскошный край. Для лѣсонасажденій должны первоначально служить войсковыя земли, такъ какъ войску, какъ коллективной единицѣ, гораздо доступнѣе затраты, чѣмъ другимъ хозяевамъ. Въ настоящее время лѣсныя насажденія стоютъ очень не дорого и вполнѣ доступны для такого хозяйства, какъ войсковое, а потому возможно разсчитывать, что они скоро получатъ практическое исполненіе.

Что касается другой причины измѣненія естественно климатическихъ условій сельскаго хозяйства въ краѣ, а именно истребленія травянистой растительности, ведущей къ размыванію почвъ, изсѣканію водъ, уменьшенію культурной площади земель,—то и въ этомъ отношеніи на войсковой территоріи пока еще ничего не сдѣлано. Въ послѣднее время, многіе высокіе сѣнокосы, особенно по склонамъ овраговъ и балокъ, совершенно распаханы, благодаря чему не только заносятся нижележащіе сѣнокосы, но и самые склоны даютъ очень плохіе урожаи хлѣбовъ. Извѣстно, что откосы пригодны для обработки только въ томъ случаѣ, если уголъ наклоненія ихъ не привышаетъ 30°, поэтому желательно законодательное запрещеніе распахивать склоны, имѣющіе большій наклонъ. Точно также желательно воспрещеніе распахивать луга, лежащіе по теченію рѣкъ. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ поощрительными мѣрами возможно задержать дальнѣйшее уничтоженіе травянистой растительности. Собственно же на вой-

сковыхъ запасныхъ земляхъ, какъ степныхъ, будутъ умѣстны болѣе энергичныя мѣры. Прежде всего необходимо обратить вниманіе на время выгона арендаторами крупнаго скота и особенно овецъ въ степь на пастбище. Извѣстно, что наши скотопромышленники, равно какъ казаки, крестьяне и туземцы, выгоняютъ весной скотъ слишкомъ рано, когда только что сойдетъ снѣгъ и растительность не успѣетъ еще показаться изъ земли. Овцы вытаптываютъ и скусываютъ всякую былинку, которая только успѣваетъ показаться въ это время, уничтожая такимъ образомъ возможность появленія ея въ теченіи лѣта. Результатомъ такой пастьбы является еще большее уничтоженіе травянистой растительности въ степяхъ, разрыхленіе песчаныхъ слоевъ почвы и движеніе песковъ въ степи. Въ виду этого, въ мѣстностяхъ, страдающихъ именно этими недостатками почвы, крайне необходимо выгонять скотъ и особенно овецъ въ степь только тогда весной, когда почва уже покроется зеленой травой и вслѣдствіе этого нѣсколько уплотнится. Еще въ большей мѣрѣ уплотненію почвы, а слѣдовательно прекращенію движенія сыпучихъ песковъ, способствуетъ искусственное травосѣяніе, получающее уже широкое распространеніе въ средней Россіи. Какъ для скотоводства, такъ и собственно для земледѣлія травосѣяніе истинный кладъ. Такія травы, какъ клеверъ, люцерна и др. даютъ столь высокое по своему качеству сѣно, что оно въ значительной мѣрѣ замѣняетъ для скота овесъ и ячмень, и является наиболѣе продуктивнымъ кормомъ особенно для лошадей. Пуская глубокія и обильные корни, многія травы не только сильно уплотняютъ землю, но и снабжаютъ ее массой перегноя, улучшая, такимъ образомъ, пахотный слой и увеличивая плодородіе почвы. Сами искусственные сѣнокосы приносятъ въ нѣсколько разъ больше травы и сѣна, чѣмъ лучшіе изъ естественныхъ луговъ, а будучи распаханы даютъ урожаи хлѣба еще болѣе обильные, чѣмъ лучшая цѣлина. Въ виду этого травосѣяніе дѣлается постоянной принадлежностью раціональнаго хозяйства; въ Терской же степи, особенно на плохихъ земляхъ войскового запаса, введеніе его положительно необходимо. Этой мѣрой только и возможно уплотнить почву, поднять естественныя качества ея и улучшить кормовыя средства скота.

Снабженіе текучими водами безводныхъ пространствъ имѣетъ существенное значеніе для территоріи терскаго войска. Надтеречныя степи и Алханъ-Чуртская долина, при обводненіи, могли бы значительно увеличить площадь мѣстнаго земледѣлія.

Это обстоятельство сознавалось постоянно, а потому въ степяхъ, какъ мы уже видѣли, въ настоящее время существуетъ три значительныхъ по своему протяженію оросительныхъ канала: Курской, Эрстовскій, или иначе Невольку, и Щедринскій. Первые два канала представляютъ углубленное и расширенное русло незначительныхъ степныхъ рѣчекъ Куры и Невольки, настолько небогатыхъ водою, что для снабженія ихъ ею пришлось прорыть къ нимъ каналы изъ р. Малки. Чтобы понять все громадное благодѣтельное значеніе этихъ рѣкъ достаточно посмотрѣть на тѣ послѣдствія, которыя приноситъ съ собой вода въ степи: рядомъ съ безплодными пространствами, покрытыми сорными низкорастущими травами, въ мѣстностяхъ удаленныхъ отъ Терека, возникаютъ по берегамъ канала значительныя пространства культурныхъ земель, занятыхъ подъ хлѣбные посѣвы, подъ бакши и сады, возникаютъ хутора, почва оттѣняется небольшими лѣсами и хорошими луговыми травами. Какъ доходность, такъ и стоимость земли сразу поднимаются въ нѣсколько разъ. Всѣ эти благодѣтельныя послѣдствія орошенія могли бы распространяться на пространства почти въ три раза большія, противъ пользующихся водой теперь.—Курской каналъ въ полную воду доходитъ до хут. Ищикова на прежней границѣ Грозненскаго округа, а Невольку имѣетъ русло до Терека за станицей Калиновской, проходя такимъ образомъ, первая—свыше 100, а вторая—до 200 верстъ. Вся эта мѣстность могла бы обильно снабжаться водою при условіи поддержанія станичными обществами каналовъ въ должномъ порядкѣ. Щедринская канава въ послѣдніе годы была совсѣмъ засорена. При возобновленіи ея и при прорытіи новой канавы отъ Калиновской станицы въ степь на соединеніе съ Курскимъ каналомъ, согласно проекту 1875 г., орошенію степи было бы положено прочное основаніе. Дальнѣйшія оросительныя работы въ степи могли бы продолжаться уже на основаніи существующей оросительной системы.

Не менѣе степи въ орошеніи нуждается такъ называемая Алханъ-Чуртская долина, заключенная между Теречнымъ (Кабардинскимъ) и Сунженскимъ горными хребтами. Въ этой долинѣ расположены почти всѣ надѣльныя земли Сунженскихъ станицъ, населеніе которыхъ, тратя массу труда и времени на доставку сюда воды въ бочкахъ для себя и для скота, благодаря безводію, все-таки не можетъ эксплуатировать свои земли въ томъ размѣрѣ, какой былъ-бы возможенъ при обводненіи долины. Въ виду такой

необходимости обводненія ея, не разъ въ ней уже предпринимались изысканія, приводившія къ составленію проектовъ водоснабженія мѣстности. Наиболѣе доступнымъ по цѣнѣ проектомъ былъ составленный инженеромъ-гидравликомъ Конради, но этотъ проектъ не былъ утвержденъ въ установленномъ порядкѣ, а потому и не получилъ практическаго примѣненія.

При проведеніи системы каналовъ получилась бы полная возможность орошенія значительной части войсковыхъ запасныхъ земель и обращенія ихъ, такимъ образомъ, изъ непроизводительной площади въ культурную и производительную.

Все изложенное приводитъ къ тому несомнѣнному убѣжденію, что подъ вліяніемъ измѣненія естественно-климатическихъ условій жизни и хозяйства въ краѣ, населеніе его несетъ существенныя потери и въ площади культурныхъ земель и въ эксплуатаціи ихъ. Къ сожалѣнію, само населеніе не сознаетъ грядущихъ невзгодъ, а потому не ищетъ и причинъ ихъ. Въ виду этого къ предотвращенію ихъ должны приступить тѣ люди и учрежденія, которыя могутъ сознать предстоящее бѣдствіе и располагаютъ необходимыми для того средствами. Земли войскового запаса, какъ мы уже видѣли, болѣе другихъ удобны для организаціи на нихъ борьбы съ природными невзгодами и для постановки на нихъ раціональнаго сельскаго хозяйства, которое, помимо увеличенія доходовъ войска, могло бы служить также и живымъ, наглядньшъ примѣромъ того, какъ должно пользоваться землею въ данной мѣстности. Устройство образцоваго войскового хозяйства, при настоящихъ средствахъ, получаемыхъ отъ запасныхъ земель, едва ли можетъ представлять сколько нибудь серьезныя затрудненія съ матеріальной стороны, а примѣръ управленія государственными имуществами, заботящагося не только о доходахъ съ нихъ, но и о пользахъ и нуждахъ всей страны и государства, служитъ достаточнымъ доказательствомъ желательности и необходимости веденія такого хозяйства на войсковыхъ земляхъ, при которомъ на первомъ планѣ стояли бы интересы всего войска и всей занятой имъ территоріи.

Переходимъ теперь къ частновладѣльческимъ землямъ, количество которыхъ опредѣлено нами въ 119.673$^1/_2$ дес. Частная собственность въ казачьемъ населеніи образовалась исключительно путемъ отвода казачьимъ офицерамъ, чиновникамъ и ихъ семействамъ Высочайше дарованныхъ земельныхъ участковъ, взамѣнъ получаемой военно-служащими другихъ сословій пенсіи.

Нормальный оберъ-офицерскій участокъ равнялся *200* дес., а штабъ-офицерскій—*400* дес., при чемъ, смотря по качеству земли, участки нѣсколько отклонялись отъ нормы, увеличиваясь или уменьшаясь. Такихъ участковъ было нарѣзано 560. Офицерамъ, получающимъ ихъ, было предоставлено право выбирать ихъ среди свободныхъ земель, принадлежащихъ войску или обмѣнивать отведенные участки на другіе, выдѣляемые изъ войскового запаса. Благодаря такой мѣрѣ, офицерскіе участки, составляющіе частную собственность лицъ владѣющихъ ими, заключаютъ въ себѣ лучшія и наиболѣе цѣнныя земли на всей территоріи войска. Нерѣдко они состояли изъ лѣсныхъ дачъ, теперь въ большинствѣ случаевъ вырубленныхъ. Эксплуатація такихъ участковъ собственно въ томъ и состоитъ, что лѣсъ вырубается сразу, а затѣмъ рубка возобновляется по мѣрѣ выростанія лѣса, при чемъ, до полной зрѣлости древесныхъ породъ, владѣльцы, за рѣдкими исключеніями, никогда не дожидаютъ. Правильное лѣсное хозяйство совершенно отсутствуетъ. Для такого-же несложнаго хозяйства не требуется ни инвентаря, ни построекъ. Нерѣдко нѣсколько участковъ оберегаются однимъ сторожемъ, а потому большинство ихъ не имѣетъ усадебъ. На время рубки является хозяинъ или тотъ-же, довѣренный человѣкъ, а затѣмъ всякое «хозяйничанье» снова прекращается до слѣдующей рубки. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начинаютъ уже корчевать лѣсъ и землю, освобожденную отъ него, сдаютъ въ аренду подъ посѣвы по относительно дорогой цѣнѣ. Этотъ пріемъ, какъ мы видѣли, ведетъ къ обезлѣсенью края и можетъ причинить въ будущемъ значительныя бѣдствія. Пользованіе участками, не имѣющими лѣсныхъ дачъ, упрощено не менѣе чѣмъ и лѣсами. Здѣсь тоже усадьбы составляютъ рѣдкость, а хозяйственный инвентарь встрѣчается только въ исключительныхъ случаяхъ. Все отношеніе владѣльцевъ къ земельнымъ участкамъ заключается лишь въ сдачѣ ихъ въ краткосрочную или чаще въ долгосрочную аренду и, затѣмъ, въ полученіи арендной платы. Арендаторами являются преимущественно промышленники овцеводы, извѣстные на мѣстѣ подъ названіемъ «таврическихъ», а рѣже крестьяне и туземцы. Эти пришлые въ казачьей средѣ люди являются почти единственными представителями сельско-хозяйственной культуры на частновладѣльческихъ земляхъ. Ими внесены въ хозяйство на этихъ послѣднихъ и улучшенные пріемы культуры, и орудія, и улучшенныя-же породы скота (преимущественно овецъ). Ими-же созданы и

производительность этого рода землевладѣнія въ краѣ. Не будь этихъ арендаторовъ, очень вѣроятно, что земли офицерскихъ участковъ въ большинствѣ случаевъ не эксплуатировались-бы совсѣмъ и не приносили-бы своимъ владѣльцамъ никакого дохода. Отсутствіе хорошихъ и благоустроенныхъ хозяйствъ на офицерскихъ участкахъ объясняется очень многими причинами, во главѣ которыхъ необходимо поставить несклонность вообще казачьяго офицера къ хозяйственной жизни, неумѣнье его взяться за дѣло, требующее спеціальныхъ знаній и навыка. За долгое время строевой службы, казачій офицеръ совсѣмъ отрывается отъ станичной жизни и забываетъ даже тѣ небольшія умѣнья, которыя помнилъ ребенкомъ, проживая въ станицѣ. Необезпеченность и недостатокъ рабочей силы должны были-бы заставить его разсчитывать только на себя и на силы своей семьи, но приложеніе таковой этотъ владѣлецъ офицерскаго участка не считаетъ возможнымъ лично для себя, несмотря на то, что отцы и братья его работаютъ въ полѣ и въ саду и до сихъ поръ.

Нельзя отрицать и того, что, даже при желаніи хозяйничать и жить изъ дохода отъ своихъ участковъ, это не всегда удается, такъ какъ обзаведеніе усадьбой и инвентаремъ на новомъ мѣстѣ требуетъ извѣстныхъ расходовъ, которые можетъ нести далеко не всякій. Краткосрочнаго-же сельско-хозяйственнаго кредита здѣсь, какъ и въ центральной Россіи, совсѣмъ нѣтъ. Благодаря этимъ причинамъ, частновладѣльческое хозяйство въ краѣ совсѣмъ не развилось и владѣльцы участковъ совсѣмъ не прилагаютъ труда къ эксплуатаціи ихъ. Этой причиной объясняется и малая доходность участковъ, необезпечивающая владѣльцевъ и заставляющая ихъ сдавать земли въ аренду на продолжительный срокъ, съ условіемъ лишь полученія впередъ арендной платы. Владѣльцу небольшого участка всегда выгоднѣе сдать землю въ аренду, хотя-бы по небольшой цѣнѣ, лишь-бы не держать на ней приказчика или сторожа, расходы на которыхъ тѣмъ тяжелѣе для собственниковъ, чѣмъ меньше ихъ участки и, слѣдовательно, тѣмъ меньше доходъ отъ нихъ. Число такихъ малодоходныхъ участковъ съ каждымъ годомъ увеличивается, вслѣдствіе естественнаго прироста населенія и дробленія собственности при наслѣдованіи ея отъ отцовъ. У владѣльцевъ такихъ малодоходныхъ участковъ естественно является желаніе отдѣлаться отъ нихъ возможно скорѣе, а потому стремленіе къ продажѣ ихъ у казачьихъ офицеровъ очень велико.

До втораго полугодія 1890 г. такихъ участковъ было продано уже *219*, составляющихъ до 39% или болѣе $^1/_3$ изъ общаго числа пожалованныхъ. Многіе въ этомъ переходѣ частно владѣльческихъ земель въ руки не войсковаго сословія склонны видѣть явленіе угрожающаго характера. Однако, съ точки зрѣнія сельско-хозяйственнаго прогресса, оно оказывается вполнѣ естественнымъ. Дѣло въ томъ, что лица продающія свои участки не обезземеливаются совсѣмъ, такъ какъ, въ силу принадлежности своей къ станичному обществу, они сохраняютъ за собой право на причитающуюся часть надѣльной земли и, слѣдовательно, всегда могутъ снова обратиться къ ней. Передача-же частновладѣльческихъ участковъ изъ рукъ непроизводительныхъ въ производительныя,—составляетъ необходимость всякаго края, клонящуюся только къ пользѣ его. Эти новые производительные элементы, внося новые-же пріемы труда и улучшая старые способы пользованія землею, служили до сихъ поръ единственнымъ источникомъ прогресса сельско-хозяйственной культуры въ краѣ,—въ виду чего съ присутствіемъ ихъ необходимо примириться, такъ какъ, съ этой стороны, нужно признать въ настоящемъ ихъ важное экономическое значеніе. Что касается будущаго, то оно теперь вполнѣ въ рукахъ самого войскового сословія, которое научено уже опытомъ и при производительной эксплуатаціи своихъ земель можетъ всегда противустоять нашествію чуждыхъ ему элементовъ. Все дѣло сводится или къ развитію производительныхъ силъ въ средѣ войскового сословія въ Терской области, или, если это невозможно, къ допущенію на войсковую территорію мелкихъ хозяевъ производителей, каковыми могутъ явиться крестьяне-переселенцы.

Станичное казачье населеніе надѣлено землею чрезвычайно неравномѣрно, что въ значительной мѣрѣ зависило отъ качества земельнаго надѣла. Нижеслѣдующая таблица показываетъ величину земельнаго надѣла станичнаго населенія на каждую наличную душу мужского пола.

Въ Сунженскомъ отдѣлѣ:	одной удобной.	удобной и неудобной вмѣстѣ. *)
Въ ст. Архонской	»	11,6 дес.
— — Тарской	»	11,6 —

*) Для громадн. большинства станицъ мы приводили общую сумму удобной и неудобн. земли, въ виду того, что количество по-

— — Котляревской	»	12,0 —
— — Карабулакской . . .	»	12,2 —
— — Нестеровской	»	12,4 —
— — Магометъ-Юртовской . . .	»	12,8 —
— — Слѣпцовской	»	13,2 —
— — Троицкой	»	13,4 —
— — Михайловской	»	14,7 —
— — Змѣйской	»	15,1 —
— — Терской	»	15,1 —
— — Самашкинской	»	15,4 —
— — Аки-Юртовской . . .	14,1	15,9 —
— — Николаевской . . .	»	16,2 —
— — Фельдмаршальской . . .	»	16,4 —
— — Пришибской	»	16,4 —
— — Ардонской	»	16,6 —
— — Александровской . . .	»	17,6 —
— — Ассинской	»	18,5 —
— — Сунженской	18,9	22,4 —
Средній по отдѣлу . .		14,8 —

Въ Кизлярскомъ отдѣлѣ:	одной удобной.	удобной и неудобной вмѣстѣ.
Въ поселкѣ Джалкинскомъ . . .	»	12,0 дес.
— ст. Петропавловской . . .	»	13,0 —
— — Червленной	13,1	48,8 —
— — Алханъ-Юртовской . . .	»	14,8 —
— — Заканъ-Юртовской . . .	»	14,9 —
— — Грозненской	»	16,1 —
— — Умаханъ-Юртовской . . .	»	16,9 —
— пос. Горячеводскомъ . . .	»	22,3 —
— ст. Калиновской	»	23,2 —
— — Савельевской	»	23,4 —
— — Николаевской	25,7	34,6 —
— — Дубовской	»	28,4 —

слѣдней не велико; но тамъ гдѣ неудобной земли много, мы выставляемъ отдѣльно и величину удобнаго надѣла. Въ вычисленіяхъ сотыя доли отбрасывались, если ихъ было менѣе пяти, и превращались въ одну десятую, если ихъ было пять или болѣе.

— — Мекенской	»	32,1 —
— — Александроневской	»	37,0 —
— — Щедринской	37,5	61,9 —
— — Каргалинской	»	39,0 —
— — Бороздинской	»	39,8 —
— — Курдюковской	»	40,5 —
— — Шелковской	»	42,8 —
— — Новогладковской	»	47,2 —
— — Александрійской	48,0	73,7 —
— — Старогладковской	»	48,6 —
Средній по отдѣлу		32,9 —

Въ Пятигорскомъ отдѣлѣ:	одной удобной.	удобной и неудобной вмѣстѣ.
Въ ст. Лысогорской	»	11,0 —
— — Незлобной	»	14,4 —
— — Георгіевской	»	14,7 —
— — Прохладной	»	15,2 —
— — Черноярской	»	15,5 —
— — Марьинской	»	15,6 —
— — Зольской	»	16,1 —
— — Горячеводской	»	16,3 —
— — Солдатской	»	16,4 —
— — Ново-Павловской	»	17,2 —
— — Павлодольской	»	17,2 —
— — Приближной	»	17,3 —
— — Старо-Павловской	»	18,1 —
— — Екатериноградской	»	18,2 —
— — Урухской	»	18,4 —
— — Боргустанской	»	18,8 —
— — Государственной	»	18,9 —
— — Стодеревской	»	19,0 —
— — Ессентукской	»	20,0 —
— — Подгорной	»	21,5 —
— — Новоосетинской	»	21,8 —
— — Александрійской	»	22,0 —
— — Кисловодской	»	22,1 —
— — Луковской	»	23,0 —
— — Ищерской	»	25,4 —

—	— Наурской	26,7	28,6 —
—	— Курской	»	27,1 —
—	— Галюгаевской	»	27,4 —
	Средній по отдѣлу		18,2 —
	Средній по области		до 21,3 —

Такимъ образомъ, земельный надѣлъ казачьяго населенія, начинаясь съ 11 десятинъ на наличную душу, доходитъ до 73,7 десятины. Въ среднемъ-же—не превышаетъ 21,3 д.

Чтобы судить, насколько такой надѣлъ соотвѣтствуетъ потребностямъ населенія, обратимся къ цифрамъ нормальныхъ надѣловъ, исчисляемыхъ экономистами для разныхъ сельско-хозяйственныхъ районовъ Россіи. Въ послѣднее время установились двѣ нормы надѣловъ: рабочая или maxim'альная, исчисляемая, напр. кн. А. И. Васильчиковымъ, на основаніи рабочаго состава семьи, и норма minim'альная, допускаемая, напр. проф. Янсономъ, сообразно съ насущнѣйшими потребностями крестьянской семьи. Болѣе точныя опредѣленія этихъ нормъ для различныхъ сельско-хозяйственныхъ районовъ сдѣланы г. Южаковымъ, а потому мы и обратимся къ его расчетамъ. Беря число рабочихъ дней во время уборки, необходимыхъ для своевременной обработки земельнаго участка опредѣленной величины, г. Южаковъ вычисляетъ затѣмъ, какое число такихъ участковъ можетъ обработать средняя семья, т. е., съ какой величины надѣломъ можетъ справиться своими силами одна земледѣльческая семья. Такимъ путемъ г. Южаковъ приходитъ къ заключенію, что для южной черноземной переложной полосы, въ которую входитъ почти половина территоріи Терскаго казачьяго войска, вслѣдствіе продолжительности здѣсь рабочаго періода, высшій нормальный надѣлъ опредѣляется въ 22,5 десятины на ревизскую душу мужского пола. Что касается нечерноземной прикаспійской степи, захватывающей почти весь Кизлярскій отдѣлъ, то для нея г. Южаковъ опредѣляетъ высшій надѣлъ на ревизскую душу въ 44,3 дес., а на наличную—въ 27 дес. Въ вычисленіяхъ рабочаго періода и времени, необходимаго на различныя сельско-хозяйственныя работы, г. Южаковымъ сдѣланы нѣкоторыя неточности, исправляя которыя, получаемъ высшій нормальный надѣлъ для черноземной переложной части войсковой территоріи въ 14 дес., а для нечер-

поземной степи—въ 33,75 дес. на ревизскую душу мужского пола, или 11 д. въ первой на наличную душу м. п. и 27 д.—во второй. *) Что касается низшей продовольственной нормы, то, имѣя въ виду нѣкоторыя особенности казачьяго быта, заключающіяся между прочимъ въ особенности лежащихъ на немъ повинностей, въ рабочей силѣ женской половины населенія и т. п.,—мы полагаемъ, что эта норма, вычисленная по потребностямъ не казачьей, а средней крестьянской семьи, совсѣмъ не примѣнима здѣсь. Въ виду этого, высшая норма надѣла является для казачьяго населенія вмѣстѣ съ тѣмъ и единственной.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу о соотвѣтствіи дѣйствительныхъ надѣловъ съ нормальными, мы должны, для удобствъ обзора, раздѣлить станицы на нѣсколько группъ, сообразно съ величиной самихъ надѣловъ. Наименьшій надѣлъ, отъ 11-ти до 15 дес. включительно, имѣютъ станицы Архонская, Тарская, Котляревская, Карабулакская, Нестеровская, Магометъ-Юртовская, Слѣпцовская, Троицкая и Михайловская—Сунженскаго отдѣла, Джалкинская, Петропавловская, Червленная, Алхашъ-Юртовская и Закашъ-Юртовская—Кизлярскаго отдѣла, и, наконецъ, Лысогорская, Незлобная и Георгіевская—Пятигорскаго отдѣла, всего 17 станицъ. Всѣ исчисленныя станицы, за исключеніемъ Червленной, несмотря на положеніе свое въ разныхъ частяхъ войсковой территоріи, могутъ считаться въ черноземной переложной части ея, а потому, несмотря на разнообразіе и различное достоинство почвы земельныхъ надѣловъ этихъ станицъ, необходимо признать, что въ общемъ онъ соотвѣтствуетъ установленной нормѣ. Только одна Червленная станица, по положенію своего надѣла, должна быть отнесена къ нечерноземной полосѣ, а потому надѣлъ ея въ 13,1 дес. на наличную душу мужскаго пола необходимо было-бы признать недостаточнымъ, еслибы станица эта не имѣла также громаднаго пространства малоудобныхъ земель, съ которыми душевой надѣлъ достигаетъ 48,8 дес. на наличную мужскую душу и въ значительной мѣрѣ покрываетъ недостатокъ удобныхъ земель. Такимъ образомъ, всю первую группу станицъ необходимо признать обезпеченной въ земельномъ отношеніи.

---

*) Лицъ, интересующихся подробностями вопроса о нормальныхъ надѣлахъ, отсылаемъ къ статьѣ г. Южакова въ «Рус. Мыс.» 1885 г., № 9, и къ нашимъ замѣткамъ по тому-же вопросу въ «Еженедѣльномъ Обозр.» 1887 года, №№ 186, 191 и 202.

Вторую группу образуютъ станицы, земельный надѣлъ которыхъ, начиная отъ 15 дес.. достигаетъ 27. Въ составъ ея входятъ всѣ остальныя 11-ть станицъ Сунженскаго отдѣла (Змѣйская, Терская, Самашкинская, Аки-Юртовская, Николаевская, Фельдмаршальская, Пришибская, Ардонская, Александровская, Ассиновская и Сунженская), 6-ть станицъ Кизлярскаго отдѣла (Грозненская, Умаханъ-Юртовская, Горячеводская, Калиновская, Савельевская и Николаевская) и, наконецъ, 23 станицы Пятигорскаго отдѣла (Прохладная, Черноярская, Марьинская, Зольская, Горячеводская, Солдатская, Ново-Павловская, Павлодольская, Приближная, Старо-Павловская, Екатериноградская, Урухская, Боргустанская, Государственная, Стодеревская, Ессентукская, Подгорная, Новоосетинская, Александрійская, Кисловодская, Луковская, Ищерская и Наурская), а всего 40 станицъ. Сунженскія станицы, какъ находящіяся въ черноземной переложной полосѣ и имѣющія надѣлъ свыше 11-ти нормальныхъ десятинъ, могутъ считаться совершенно обезпеченными землею. Изъ шестиже Кизлярскихъ станицъ, три находятся въ степной нечерноземной полосѣ и имѣютъ надѣлъ: Калиновская—въ 23,2 дес, Савельевская—въ 23,4 и Николаевская—въ 25,7, т. е., ниже нормальнаго—первая на 3,8 десятины, вторая—на 3,6, а третья—на 1,3 д. Если, затѣмъ, принять въ расчетъ, что Николаевская станица имѣетъ много малоудобной земли, съ которой надѣлъ ея простирается до 34,6 д. на наличную душу, то необезпеченными землей до нормальнаго надѣла можно считать лишь двѣ станицы Кизлярскаго отдѣла—*Калиновскую и Савельевскую*. Изъ 23 станицъ Пятигорскаго отдѣла лишь Стодеревская, Ищерская и Наурская, имѣющія надѣлъ: первая—въ 19 дес., вторая—въ 25,4 и третья—въ 26,7 д., расположены въ нечерноземной степной полосѣ, а потому только въ нихъ надѣлъ можно считать недостигающимъ нормальнаго. При этомъ необходимо принять въ расчетъ, что до нормальнаго надѣла въ Наурской станицѣ недостаетъ только 0,3 дес. и что недостатокъ этотъ покрывается мало удобными землями, съ которыми земельный надѣлъ на душу мужского пола достигаетъ 28,6 д. Отсюда очевидно, что въ Пятигорскомъ отдѣлѣ земельный надѣлъ не достигаетъ нормальнаго только въ *Стодеревской и Ищерской* станицахъ, въ остальныхъ-же, въ большинствѣ случаевъ, превышаетъ его.

Третью группу, съ самымъ высшимъ земельнымъ надѣломъ (свыше 27 дес.), составляютъ въ Кизлярскомъ отдѣлѣ 11 ста-

ницъ (Дубовская, Мекенская, Александровевская, Щедринская, Каргалинская, Бороздинская, Курдюковская, Шелковская, Новогладковская, Александрійская и Старогладковскоя), а въ Пятигорскомъ двѣ—Курская и Галюгаевская, всего-же 13 станицъ. Надѣлъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ достигаетъ 48,6 дес. одной удобной земли, а съ неудобной, напримѣръ въ Александрійской станицѣ, превышаетъ 73 дес. на душу. Такимъ образомъ, эти станицы снабжены землей съ избыткомъ.

Изъ предыдущаго очевидно, что только въ четырехъ станицахъ—Калиновской, Савельевской, Стодеревской и Пщерской земельный надѣлъ нѣсколько не достигаетъ нормальнаго. Въ остальныхъ-же онъ или равняется ему, или, что чаще, значительно превышаетъ установленную нами норму, вслѣдствіе чего вообще необходимо признать, что *терское казачество вполнѣ, а въ иныхъ мѣстахъ даже съ избыткомъ, обезпечено землею.* Этотъ выводъ едва-ли можетъ быть поколебленъ и болѣе детальными изслѣдованіями качества земельнаго надѣла, такъ какъ принятая нами норма земельнаго надѣла во всякомъ случаѣ настолько значительна, что всегда можетъ служить обезпеченіемъ трудолюбивому земледѣльческому населенію. Принявъ двѣ земельныхъ нормы—для степной нечерноземной и для переложной черноземной полосъ, мы и земельные надѣлы терскихъ станицъ, по качеству почвы, должны были раздѣлить на двѣ группы. Къ первой нами отнесены всѣ лѣвобережныя станицы Кизлярскаго отдѣла и всѣ станицы восточной части Пятигорскаго отдѣла, начиная отъ меридіана г. Моздока и до конца отдѣла, а ко второй группѣ всѣ остальныя казачьи поселенія. Такое дѣленіе, разумѣется, слишкомъ обще и мы не сомнѣваемся, что, при болѣе детальномъ знакомствѣ съ почвой станичныхъ надѣловъ, можно было-бы установить большее количество группъ (по качеству земли) и вычислить нѣсколько иныя земельныя нормы. Это и было сдѣлано при опредѣленіи казакамъ надѣла. Тогда всѣ земли по качеству были раздѣлены на пять категорій, изъ которыхъ каждая въ свою очередь подѣлена на три разряда. Къ 1-й категоріи были отнесены лучшія земли, къ послѣдующимъ—худшія въ постепенномъ порядкѣ. Сообразно съ качествомъ земли, и размѣръ душевого надѣла опредѣлялся тогда отъ 15-ти до 40 дес. Съ увеличеніемъ цыфры населенія, число десятинъ на душу должно уменьшиться и, такимъ образомъ, приблизиться къ нашимъ нормамъ; до настоящаго времени въ среднихъ цыфрахъ нашъ нормальный на-

дѣлъ соотвѣтствуетъ не только дѣйствительнымъ потребностямъ населенія, но близко подходитъ и къ прежнимъ несомнѣнно наивысшимъ исчисленіямъ. Если бы детальныя изслѣдованія почвы привели къ необходимости увеличенія надѣла и въ другихъ станицахъ, кромѣ означенныхъ нами четырехъ, то и это оказалось-бы вполнѣ возможнымъ сдѣлать на счетъ многоземельныхъ станичныхъ обществъ.

Изъ предыдущаго легко убѣдиться въ какія благопріятныя условія, въ отношеніи размѣровъ землевладѣнія, поставлено Терское казачье войско. Для большей наглядности вычислимъ, согласно принятымъ нами нормальнымъ надѣламъ, цыфру земли, необходимой для казачьяго населенія, и сравнимъ ее съ дѣйствительной цыфрой станичныхъ надѣловъ. Для 21368 душъ, составляющихъ мужское населеніе Сунженскаго отдѣла, потребуется земли, считая по 11 дес. на душу,—235048 дес.; для 7-ми станицъ Кизлярскаго отдѣла, имѣющихъ такую-же почву какъ и въ Сунженскомъ отдѣлѣ, съ населеніемъ въ 5752 д. м. п., требуется 63272 дес., и для 24 ст. Пятигорскаго отдѣла, съ населеніемъ въ 37673 д. м. п.,—414403 дес., всего-же въ черноземной переложной полосѣ для казачьяго населенія необходимо 712723 дес. Для степныхъ станицъ Кизлярскаго отдѣла, съ 15418 д. м. п. населенія и для такихъ-же станицъ Пятигорскаго отдѣла, съ 6493 д. населенія муж. п., требуется, считая по 27 дес. на душу, 591597 дес. Такимъ образомъ, все станичное населеніе Терскаго казачьяго войска могло-бы быть удовлетворено земельнымъ надѣломъ въ 1.304.320 дес. Оно-же, какъ мы видѣли, располагаетъ 1.719.558 десятинами, т. е., имѣетъ излишекъ въ 415238 д. Этотъ излишекъ противъ рабочей нормы земельнаго надѣла создаетъ совершенно особое положеніе для массы казачьяго населенія, которое не въ силахъ эксплуатировать свою землю при посредствѣ своего-же труда, а должно, или совсѣмъ отказаться отъ пользованія излишками, или сдавать ихъ въ аренду и прибѣгать къ найму рабочей силы. Это, совершенно неизвѣстное для массы крестьянскаго населенія въ Россіи, явленіе создаетъ условія, которыя въ совокупности своей не могутъ благопріятно вліять на прогрессъ земледѣльческой культуры въ краѣ. Казакъ не заинтересованъ въ улучшеніи своего труда и земледѣльческой техники въ той мѣрѣ, какъ заинтересованъ ею крестьянинъ средней Россіи, имѣющій отъ земли всѣ источники своего существованія, потому что у казака, помимо дохода отъ участка имъ обработан-

наго, есть еще доходъ отъ аренды, идущій хотя-бы на удовлетвореніе общественныхъ нуждъ и платежей. Онъ, въ этомъ случаѣ, является на однихъ правахъ съ частнымъ землевладѣльцемъ и работодателемъ и разумѣется стремится удержать за собой эту привилегію, въ ущербъ развитію въ своей средѣ земледѣльческаго труда. При наличности такихъ условій, какъ привилегія работодателя, легко могло-бы образоваться нѣчто въ родѣ личнаго землевладѣнія въ средѣ станичниковъ; но этому, какъ мы уже говорили выше, въ значительной мѣрѣ противодѣйствуетъ существованіе земельной общины среди терскихъ казаковъ, къ описанію которой мы и переходимъ теперь.

Весь земельный надѣлъ каждой станицы считается общимъ достояніемъ населяющаго ея казачества, такъ какъ, по выраженію нѣкоторыхъ стариковъ, земля добывалась общими силами всего станичнаго общества, а не отдѣльными членами его. Такимъ образомъ, собственникомъ являются не отдѣльные казаки или ихъ семьи, а все войсковое станичное населеніе. Поэтому-то и порядокъ пользованія землею устанавливается и регулируется самимъ-же обществомъ. Въ прежнее время, когда населенія было меньше, а земли было слишкомъ довольно, общество не стѣсняло отдѣльныхъ своихъ членовъ въ пользованіи землею; тогда существовала самая широкая «вольница»: каждый эксплуатировалъ землю такъ или иначе, гдѣ хотѣлъ и сколько могъ, пользуясь лишь правомъ захвата. Но съ увеличеніемъ населенія и уменьшеніемъ урожаевъ, лѣса и другихъ естественныхъ богатствъ, явилась необходимость ограничить право отдѣльныхъ лицъ въ эксплуатаціи земли, съ цѣлью сохранить отъ окончательнаго истребленія такія цѣнныя угодія, какъ лѣсъ, избавить другія отъ истощенія или, наконецъ, устранить ту монополію въ пользованіи ближайшими и лучшими участками, которая существовала издавна только для небольшого числа зажиточныхъ хозяевъ. Съ этими именно цѣлями, станичными обществами устанавливается переходъ отъ захватнаго права на землю къ общинному, заключающемуся первоначально въ рядѣ ограниченій пользованія ею. Формы этихъ ограниченій чрезвычайно разнообразны и зависятъ отъ многихъ причинъ. Касаются они различныхъ земельныхъ угодій и преимущественно: пахотной земли, сѣнокосной, лѣса, огородовъ, садовъ и участковъ, сдаваемыхъ въ аренду. Уничтоженіе «вольницы» и права захвата во многихъ мѣстахъ не коснулось еще всѣхъ угодій, и введеніе ограниченій является

продуктомъ новѣйшаго времени, вслѣдствіе чего пользованіе землею, согласно постановленію станичнаго общества, не имѣетъ за собой значительнаго опыта и, такъ сказать, только начинаетъ свое развитіе. Право общества на землю признавалось всѣми съ испокона вѣку, но ограниченія, вытекающія изъ общиннаго пользованія ею, являются еще новшествомъ и не успѣли войти въ плоть и кровь общинниковъ. Во многихъ мѣстахъ устанавливаемыя станичнымъ обществомъ порядки пользованія станичною землею соблюдаются только малоимущею частью населенія, за которой болѣе зажиточный классъ станичниковъ слѣдитъ съ неусыпной ревностью. Что-же касается зажиточныхъ казаковъ, то они нарушаютъ установленный порядокъ пользованія землею вездѣ, гдѣ найдутъ для себя выгоднымъ, оставаясь при этомъ совершенъ безнаказанными. Такъ, напримѣръ, при экономическомъ изслѣдованіи Ессентукской станицы, въ самомъ концѣ семидесятыхъ годовъ, выяснилось, что богатые казаки, «промышляющіе сѣномъ», гораздо ранѣе установленнаго обществомъ срока, выкашиваютъ наемными работниками (тоже вопреки рѣшенію схода) лучшія и ближайшія къ станицѣ поляны или, сейчасъ послѣ «закоса», нанимаютъ по 20 и 30 постороннихъ работниковъ и выкашиваютъ не только свои участки (имъ всегда почему-то отводятся лучшіе), но и сосѣдніе, несмотря на то, что они уже обкошены (опредѣлены границами). Безцеремонность этихъ «кулаковъ» иногда доходитъ до того, что цѣлая фаланга ихъ наемныхъ косарей, выстроившись въ рядъ, начинаетъ косить чужіе участки, несмотря на то, что впереди ихъ косятъ сами хозяева, которые, большею частію, бросаютъ свои участки и убѣгаютъ, боясь попасть подъ ихъ косы. Во время покоса въ 1876 году, одинъ изъ такихъ богачей имѣлъ 24 наемныхъ косаря, другой—15, третій, еще до переписи, успѣлъ накосить болѣе 500 копенъ сѣна, а коснувшая рядомъ съ нимъ старушка—была сбита съ своего участка, несмотря на всѣ ея просьбы; да и не она одна, а цѣлые десятки семействъ едва успѣли выкосить по двѣ десятины. Нѣкоторыя семьи, прогнанныя съ своихъ участковъ, принуждены были косить для себя сѣно только тамъ, гдѣ богачи считали это для себя невыгоднымъ, и, значитъ, никому не мѣшали». *) Въ станицѣ Подгорной, до самаго послѣдняго времени, практикуются порядки, при которыхъ земля по годамъ на

*] «Статистическія монографіи» и пр... , стр. 186.

души не дѣлится совсѣмъ, а каждый пашетъ гдѣ хочетъ и сколько можетъ. Но, при этомъ, «зажиточный часто пашетъ своимъ плугомъ или двумя, какъ себѣ, такъ и посторонним лицамъ къ обществу непринадлежащимъ, безъ всякаго формальнаго разрѣшенія схода; остановить такое хищеніе нѣтъ возможности. Когда онъ беретъ у купца сѣмена для его-же (купца) посѣва, онъ говоритъ, что беретъ для себя; если-же этотъ посѣвъ убираютъ георгіевскіе мѣщане, то онъ утверждаетъ, что продалъ его на корнѣ» и т. п. Такимъ образомъ, зажиточные казаки не только запахиваютъ себѣ львиную долю лучшей по качеству земли, но и отдаютъ станичную землю въ аренду, пользуясь выгодами какъ частные собственники.

Приведенные два примѣра общинныхъ порядковъ въ станицахъ Ессентукской и Подгорной показываютъ какъ молода еще земельная община у терскихъ казаковъ и какъ необходимо хорошее вліяніе на улучшеніе и правильное развитіе ея. Для большаго ознакомленія съ поземельной общиной, постепенно являющейся на смѣну захватному способу пользованія и широкой вольницы, обращаемся къ существующимъ въ настоящее время порядкамъ пользованія общинной землею, пополняя ихъ свѣдѣніями объ общинныхъ порядкахъ, существовавшихъ въ самомъ концѣ семидесятыхъ годовъ и нѣсколько раньше. Пользованіе каждымъ угодьемъ необходимо разсмотрѣть отдѣльно.

Пахотной землей пользуются различно, смотря потому гдѣ она находится. Въ Луковской станицѣ, напримѣръ, ближайшія земли, болѣе удобныя не только по положенію своему къ усадебной осѣдлости, но и по качеству почвы, ежегодно поступаютъ въ передѣлъ; земли-же болѣе отдаленныя, такъ называемыя степные буруны, могутъ эксплуатироваться всякимъ станичникомъ какъ угодно и гдѣ угодно, т. е., по праву захвата. Въ большинствѣ степныхъ станицъ господствуетъ такая-же «вольница» относительно всѣхъ буруновъ. Въ черноземной-же переложной полосѣ количество такихъ вольныхъ участковъ въ послѣднее время нѣсколько сократилось. Въ бурунахъ распаханный участокъ засѣвается преимущественно одинъ годъ, а затѣмъ земля два года «отдыхаетъ», послѣ чего иногда снова занимается подъ пахоть. Впрочемъ, и при существованіи вольницы устанавливаются нѣкоторыя ограниченія въ пользованіи землею. Такъ, въ нѣкоторыхъ станицахъ дозволяется каждому запахивать земли лишь столько, сколько онъ можетъ обработать самъ съ своей семьей, безъ по-

мощи наемныхъ рабочихъ и компаніоновъ («складчиковъ») изъ числа лицъ непринадлежащихъ къ станичному обществу («иногородныхъ»). Въ другихъ мѣстахъ наемныхъ рабочихъ дозволяется имѣть, но только такихъ, которые наняты за деньги, а не изъ за части урожая. Нанимать рабочихъ для уборки хлѣба разрѣшается повсемѣстно. При господствѣ вольницы, казакъ, выбравшій себѣ участокъ, обводитъ границы его плугомъ и съ этого момента означенный участокъ считается для другихъ уже неприкосновеннымъ. Бываютъ, однако, случаи, когда малосильный, въ хозяйственномъ отношеніи, казакъ захватываетъ такой участокъ, размѣры котораго ясно показываютъ на невозможность для него обработать всю занятую площадь.

Въ такихъ случаяхъ, означенныя имъ границы часто нарушаются. Всѣ засѣвающіе земли, при господствѣ вольницы, стараются, однако, располагать свои участки одинъ возлѣ другаго, такъ какъ одиночные участки часто засоряются сорными травами и забиваются скотомъ. Изъ этихъ фактовъ ограниченія «вольницы» и права захвата уже видно стремленіе къ постепенному введенію общинныхъ порядковъ.

Съ увеличеніемъ населенія и съ развитіемъ землевладѣнія, «вольница», такимъ образомъ, дѣлалась неудобной, особенно по отношенію къ лучшимъ и ближайшимъ къ усадебной осѣдлости участкамъ, вслѣдствіе чего явилась потребность введенія характернѣйшаго признака поземельной общины—дѣлежа этихъ участковъ между однообщинниками. Однако, переходъ къ дѣлежу земли совершается не сразу. Въ Галашевской, напримѣръ, станицѣ земля была подѣлена на паи, но вслѣдствіе неурожаевъ въ семидесятыхъ годахъ и незначительной величины пая, доходившей до того, что «негдѣ было повернуть плуга», станичное общество рѣшило опять возвратиться къ «вольницѣ», которая и господствовала до 1876 г. Въ этомъ-же году хорошій урожай побудилъ многихъ станичниковъ, прежде не занимавшихся земледѣліемъ, взяться за плугъ, благодаря чему значительно возросло число желающихъ имѣть посѣвы ближе къ станицѣ и на лучшихъ земляхъ. Такимъ образомъ, для равномѣрнаго распредѣленія земель, снова явилась потребность раздѣлить лучшую землю на паи по числу душъ, и станица опять возвратилась къ дѣлежу надѣла. Подобные факты не единичны и случаи колебанія обществъ въ выборѣ между «вольницей» и дѣлежемъ земли на паи наблюдаются довольно часто. Самые дѣлежи очень разнообразны: дѣлятъ

на плуги, т. е., по числу имѣющихся въ обществѣ плуговъ, на тягло, на «отбывныхъ душъ», которыми считаются вообще все казаки отъ 17-ти лѣтъ отъ роду (обязанные отбывать воинскую повинность), на наличныя души мужскаго пола («на мужскій полъ отъ рожденія») и на хозяйства. Во многихъ мѣстахъ вдовамъ и малолѣткамъ тоже выдѣляются особые паи. Но съ дѣленіемъ земли «на ѣдока», т. е., на наличныхъ душъ безъ различія пола, мы не встрѣчались, хотя подобное стремленіе несомнѣнно существуетъ въ нѣкоторыхъ членахъ станичныхъ обществъ. Въ той-же Галашевской станицѣ еще въ 1879 году указывали, «что надобность въ хлѣбѣ и въ средствахъ къ жизни зависитъ не только отъ песенія повинности, но и отъ числа ртовъ въ семьѣ. Указано на два семейства: одно имѣетъ 3 отбывныхъ души и 3 неотбывныхъ, всего 6 душъ; слѣдовательно, на него придется три хлѣбныхъ пая. Другое имѣетъ тоже 6 душъ, но изъ нихъ только одна отбывная, а остальныя—женщины и дѣти; на это семейство поэтому придется только одинъ хлѣбный пай Откуда-же возьмутся средства для существованія такой семьи?.. Вдовы, неимѣющія взрослыхъ сыновей, вовсе не получаютъ пая и этимъ относительно обездолены». *) Несмотря на существованіе такихъ взглядовъ дѣлежъ земли «на ѣдока» —дѣло того будущаго, когда земельная община сдѣлаетъ дальнѣйшій шагъ въ своемъ развитіи До сего-же времени преобладаютъ другіе виды дѣлежа на паи. Въ Луковской станицѣ дѣлятъ теперь землю на паи по количеству плуговъ. Каждый имѣющій плугъ (т. е. самое орудіе и необходимый къ нему скотъ для упряжки) или нѣсколько ихъ, а равно и каждый неимѣющій плуга, но «сложившійся пахать» съ имѣющимъ таковой, **) заранѣе заявляютъ до извѣстнаго дня о количествѣ паевъ, которые они въ силахъ обработать своимъ плугомъ или плугами. Къ назначенному дню подводится итогъ всѣмъ заявившимъ о своемъ плугѣ и общество приступаетъ къ отводу требуемаго количества паевъ. Въ предупрежденіе случаевъ, когда казаки запи-

*) «Статист. монографіи», стр. 51.

**) Часто нѣсколько хозяевъ, будучи не въ силахъ имѣть полную запряжку для пахоты, образуютъ товарищество (малороссійская «супряжка»), въ которомъ одни товарищи имѣютъ плугъ, другіе воловъ или лошадей, такъ что общими силами они могутъ обработать одинъ или нѣсколько паевъ земли. Такіе «составные плуги» встрѣчаются довольно часто во всѣхъ станицахъ.

сываются на пай, не имѣя средствъ обработать его, общество налагаетъ штрафъ на всѣхъ невспахавшихъ отведеннаго имъ пая. Впрочемъ, Луковское станичное общество разрѣшаетъ пайщикамъ отдавать въ наемъ свои участки за деньги или изъ за части урожая. Дѣлежъ пахатной земли на плуги, принятый въ ст. Луковской и въ нѣкоторыхъ другихъ, находитъ ревностныхъ защитниковъ, которые утверждаютъ, что только такимъ дѣлежомъ можно спасти земледѣльческую хозяйственность казака и предупредить образованіе такихъ общинниковъ, которые стремились-бы къ способамъ пользованія землею, умѣстнымъ лишь въ частномъ землевладѣніи. Они утверждаютъ, что при дѣлежѣ всей земли на души, многосемейные казаки могли-бы свободно отказаться отъ личнаго труда и жить на аренду. Теперь-же такіе случаи невозможны, такъ какъ право на пай пріобрѣтается лишь извѣстной степенью хозяйственности, выраженной въ исправномъ содержаніи орудій и скота, необходимыхъ для сельско-хозяйственнаго пользованія землею. Защитники дѣлежа надѣла на плуги забываютъ при этомъ, что и при раздѣлѣ на наличныя души возможно установить ограниченія, при которыхъ было-бы необходимо приложеніе личнаго труда хозяина и невозможна была-бы сдача паевъ въ аренду. Забываютъ они и то, что дѣлежъ паевъ на плуги обезпечиваетъ монополію на занятіе земледѣліемъ лишь за состоятельными хозяевами и лишаетъ возможности бѣдняковъ выбиться изъ нужды.

Въ названной Луковской станицѣ въ дѣлежъ поступаетъ далеко не вся ближайшая и удобнѣйшая земля. Въ текущемъ году раздѣлено было только такое количество ея, которое дало возможность нарѣзать паи въ пять казенныхъ десятинъ на каждый плугъ. Вновь нарѣзанная земля поступаетъ подъ посѣвъ овощей (бахчи) и яроваго хлѣба Къ слѣдующему урожаю на этихъ же паяхъ посѣятъ «наволокомъ», т. е. подъ борону, озимый хлѣбъ или ленъ. Этотъ послѣдній сѣютъ иногда и къ третьему урожаю, но уже перепахавъ участокъ. Затѣмъ земля идетъ подъ пастьбу скота, а черезъ два-три года подъ сѣнокосъ и поступаетъ вновь подъ пахоть не раньше, какъ черезъ 5—6 лѣтъ. Такимъ образомъ подъ ярь ежегодно выдѣляются новые участки, раздѣляемые вышеуказаннымъ способомъ на паи, а прошлогодніе участки, уже вновь не передѣляемые, поступаютъ подъ озимь. Пользованіе паемъ обязательно только два года и можетъ быть удержано на третій, но съ четвертаго года, съ поступленіемъ земли подъ вы-

насъ скота, значеніе пая утрачивается. Занятіе посѣвомъ одного или нѣсколькихъ паевъ не исключаетъ возможности для хозяина обрабатывать какой либо участокъ изъ свободныхъ земель, на которыхъ господствуетъ вольница. Но такой хозяинъ обязанъ прежде вспахать выдѣленные ему пан, а затѣмъ уже ему предоставляется пользоваться правомъ захвата на свободныхъ земляхъ.

Въ другихъ станицахъ пользованіе паемъ простирается до 4-хъ и даже болѣе лѣтъ. Это явленіе вызвано трудомъ, выпадающимъ здѣсь на долю пайщика, которому зачастую приходится много поработать надъ очисткой участка отъ сорной растительности или каменьевъ. Въ виду этого земледѣльцу нужно дать срокъ, въ теченіи котораго можетъ окупиться его трудъ. Кое-гдѣ право на пай сохраняется на все время пока окончатся на немъ посѣвы и онъ «отдохнетъ» отъ нихъ. Въ такихъ случаяхъ часто бываетъ, что хозяинъ снимаетъ съ своего пая сѣно и на пятый годъ послѣ хлѣба, т. е. на седьмой годъ по окончаніи дѣлежа.

Какова бы ни была единица принятая для дѣлежа земли на паи (наличная или отбывная душа, тягло, плугъ и т. п.), самый способъ раздѣла болѣе или менѣе однообразенъ. Земельный надѣлъ, поступающій въ дѣлежъ, очень часто естественными топографическими условіями—балками, ручьями, пригорками и т. п. или дорогами раздѣляется на «клины» и «углы», если не одинаковой величины, то часто съ болѣе или менѣе одинаковою почвою. Если же земля не дѣлится такими естественными признаками на участки, то довѣренные общества сами намѣчаютъ ихъ. Для каждаго такого участка предназначается заранѣе сколько десятковъ или сотенъ паевъ долженъ онъ заключать въ себѣ. Иногда часть земли оставляется въ запасѣ для атамана станицы или на случай ошибокъ и споровъ. Жители въ это время группируются партіями по нѣсколько человѣкъ или чаще десятками и записываются на общій жребій (на одну фамилію) съ такимъ числомъ паевъ сколько въ каждой группѣ лицъ, имѣющихъ право на самостоятельный пай. Группировка партіями или десятками вызывается обыкновенно желаніемъ имѣть смежные участки или работать совмѣстно. Условившись на сходѣ о площади подлежащей дѣлежу т. е. объ извѣстномъ «углѣ» или «клинѣ»,—кто нибудь изъ общинниковъ вынимаетъ жребій съ надписями фамилій, записавшихся къ дѣлежу. Затѣмъ вынимается слѣдующій жребій и т. д., до тѣхъ поръ, пока не наберется столько пайщиковъ на

данный уголъ, насколько послѣдній предположено заранѣе раздѣлить. По вынутіи жребіевъ всѣ отправляются въ поле и тянутъ веревку, длина которой соотвѣтствуетъ ширинѣ пая. На каждаго записавшагося отмѣриваютъ столько веревокъ, сколько въ его партіи пайщиковъ; участокъ каждой партіи отмѣчается вѣхами или какими либо другими знаками. Въ станицахъ, считающихъ непрактичнымъ и невыгоднымъ, по естественнымъ условіямъ почвы распредѣленіе паевъ по жребію, поступаютъ иначе. Такъ въ Шелкозаводской станицѣ практиковался такой пріемъ: «всѣ, желающіе сѣять хлѣбъ или арбузы, выѣзжаютъ въ поле и тотъ, кто пріѣхалъ первымъ, начинаетъ пахать. Отъ границы 1-го пая, или, вѣрнѣй, плуга, пашетъ 2-й и т. д. Отъ такого порядка работа нисколько не замедляется, потому что всѣ хозяева предварительно спрягаются, составляютъ плуги и представители отъ каждаго плуга заявляютъ на сходѣ сколько они намѣрены запахать. Если кто пожелаетъ запахать участокъ большій, чѣмъ ему приходится, то онъ этотъ излишекъ обязанъ пахать съ того мѣста, гдѣ по расчету должна окончится пахота послѣдняго плуга. Это дѣлается для болѣе равномѣрнаго распредѣленія паевъ по ихъ качеству, такъ какъ 2—3 совмѣстно лежащихъ пая могутъ быть всѣ или дурного или хорошаго качества Всѣ эти расчеты не затрудняютъ казаковъ и не требуютъ никакихъ формальностей, потому что они прекрасно знаютъ другъ друга, знаютъ кто въ какихъ размѣрахъ пашетъ и какими средствами каждый обладаетъ».*)

Говоря объ общинномъ владѣніи пахотными участками, нельзя не отмѣтить, что казачьи станичныя общества, въ большинствѣ случаевъ, признаютъ за отдѣльными лицами право на земельные участки, разработанные и приведенные въ годное для эксплуатаціи состояніе упорнымъ трудомъ этихъ лицъ. Такимъ образомъ явилось родовое владѣніе землею. Такъ, въ станицѣ Новогладковской, еще въ 1879 г. существовалъ участокъ въ 24½ дес., который болѣе 20-ти лѣтъ назадъ былъ отданъ татарамъ подъ посѣвъ кукурузы и состоялъ изъ непроходимыхъ камышей и болотъ. Татары приложили не мало труда для расчистки и осушенія мѣстности, а потому за ними признавалось право на пользованіе этимъ участкомъ, не поступавшимъ въ передѣлъ станичной земли. Въ той же станицѣ «есть на дополнительныхъ участ-

*) Ibid., стр. 335.

кахъ клочки земли, которые осушены и разработаны казаками изъ подъ камышей и засѣваются просомъ и озимою пшеницею. До сихъ поръ каждый такой клочекъ считается принадлежащимъ разработавшимъ его, несмотря на то, что иногда десятилѣтнимъ пользованіемъ давно уже окупилась его разработка. При обработкѣ такихъ пашенъ хозяева «спрягаются» не только рабочимъ скотомъ, но и человѣческими силами. «Спрягачи» малороссы дѣлятъ между собой обработанную поверхность пропорціонально участію труда или числу быковъ. но засѣять и убрать свою долю предоставляется каждому спрягачу отдѣльно. У старожителей встрѣчается при этомъ болѣе справедливая и совершенная форма: у нихъ «спрягачи» не только пашутъ сообща землю, но часто и сѣютъ и убираютъ, и обмолачиваютъ ее сообща, «по братски»; затѣмъ, изъ получаемаго зерна выдѣляютъ каждому посѣвныя сѣмена; остальной же продуктъ дѣлится или по ровну, или пропорціонально труду. Такимъ образомъ, бѣднякъ здѣсь поправляется». *) Въ другихъ мѣстахъ территоріи терскаго казачьяго войска мы не встрѣчались съ подобной формой пользованія общинной землею, представляющей большой интересъ при изученіи общинныхъ порядковъ края.

Сѣнокосными угодьями пользуются на тѣхъ же основаніяхъ, какъ пахотными землями, вслѣдствіе чего въ станицахъ существуетъ пользованіе по праву перваго захвата, собственно общинное пользованіе и, наконецъ, родовое. Право захвата или «вольница» существуетъ преимущественно на земляхъ удаленныхъ отъ станицы или дающихъ худшіе урожаи травъ. «Вольница», въ полномъ смыслѣ слова, теперь почти уже не существуетъ и она болѣе или менѣе ограничивается постановленіями станичныхъ обществъ. Главнѣйшимъ ограниченіемъ служатъ: назначеніе обществомъ срока, раньше котораго никто не можетъ косить, воспрещеніе нанимать постороннихъ рабочихъ совсѣмъ или только изъ за части урожая (практикуемое далеко не вездѣ), недозволеніе косить «на вольницѣ», пока не скошенъ пай, принадлежащій тому жъ домохозяину и т. д. и т. п. Иногда запрещеніе нанимать рабочихъ касалось только извѣстнаго срока, въ остальное же время всякій, кто могъ, нанималъ сколько хотѣлъ. Такое ограниченіе, впрочемъ, очень часто нарушалось и, по обыкновенію, болѣе зажиточными хозяевами, довольно туго подчиняющи-

*) Ibid., стр. 267.

мися общинным порядкам. Бывали случаи, как мы уже говорили, когда они, не взирая ни на какіе сроки, нанимали десятки рабочих и выкашивали значительныя пространства, ведя потом торговлю сѣном. Въ нѣкоторых мѣстах подобные безпорядки побудили общества совсѣм уничтожить вольницу и ввести общинное дѣленіе на паи, как на ближайших сѣнокосных участках, так и на отдаленных, которыми пользовались раньше по праву захвата. Впрочем, такой переход отъ вольницы къ передѣлам совершается довольно туго и почти исключительно подъ вліяніем хищническихъ захватовъ отдѣльными членами значительныхъ пространствъ.

Ближайшіе къ осѣдлости сѣнокосы, а въ рѣдкихъ случаях и тѣ изъ отдаленных, на которых уничтожена вольница, дѣлятся обществами на паи по числу наличных душъ мужского пола, по числу отбывных душъ и на тягло. Здѣсь тоже, как и на пахотных земляхъ, стариками или всѣм обществом намѣчаются отдѣльные сѣнокосные участки, при чем устанавливается и количество десятковъ паевъ для каждаго участка. На худших изъ послѣдних назначаютъ меньше десятковъ, а потому паи здѣсь больше, чѣм на хороших сѣнокосах. Къ извѣстному сроку станичники тоже группируются въ десятки и записываются въ стан. правленіи на одного изъ членовъ своей группы. Въ извѣстный день собирается сходъ и объявляется къ дѣлежу участокъ № 1, имѣющій, положимъ, 8 десятковъ. Затѣмъ изготовляются билетики съ надписанными на них фамиліями всѣх тѣх лицъ, на которых записанъ десятокъ; билетики смѣшиваются и потомъ вынимаются. Чья фамилія обозначена на вынутом билетикѣ, тотъ и получаетъ право съ своей группой на десятокъ паевъ въ участкѣ № 1. Такъ же поступаютъ и съ остальными билетиками, пока не обозначатся всѣ восемь десятковъ. По окончаніи «жеребовки», приступаютъ къ вынутію жеребіевъ на участокъ № 2 и на слѣдующіе. Въ натурѣ участки дѣлятся на десятки или на паи веревкой, как и пахотная земля Въ другихъ мѣстахъ, въ назначенный день всѣ выѣзжаютъ на сѣнокосъ и обкашиваютъ свой пай или часть его, смотря по рабочему составу семьи. Необкосившіе пая или части его теряютъ право на необкошенную часть. Для косьбы тоже устанавливается извѣстный срокъ (чаще всего недѣля), въ теченіи которой каждый обязанъ выкосить свой пай, а не выкосившій лишается права на него. При дѣлежѣ сѣнокоса на души, въ большинствѣ случаевъ,

за пайщикомъ остается право на наемъ рабочихъ для уборки травы, а въ иныхъ мѣстахъ даже на продажу несятаго урожая съ него.

Третій способъ пользованія сѣнокосами, наблюдавшійся въ ст. Новогладковской, касается тѣхъ участковъ, которые будучи расположены по берегу Терека, не страдаютъ отъ засухи и даютъ болѣе или менѣе постоянный высокій урожай. Но они засоряются древенистымъ растеніемъ съ глубокими корнями, извѣстнымъ на мѣстѣ подъ названіемъ «шишовника», освободить отъ котораго участокъ можно только въ теченіи многихъ лѣтъ. Старожители, расчистившіе такіе участки для себя, пользовались ими изъ рода въ родъ, а потому и участки получили названіе «родныхъ». Съ приходомъ новыхъ поселенцевъ береговые луга подѣлили на паи, которые тоже не поступаютъ въ передѣлъ и считаются въ свою очередь «родными полями».*)

Лѣсными угодьями пользуются почти на тѣхъ же основаніяхъ, при чемъ однако дѣлежъ на вѣчное время, или на «родные паи», встрѣчается нѣсколько чаще. Прежде, когда и лѣсовъ было больше, и въ станицы не проникъ еще коммерческій духъ, пользованіе лѣсомъ было не ограничено и всякій, на основаніи общей «вольницы», рубилъ сколько ему было нужно. Но въ концѣ шестидесятыхъ и въ семидесятыхъ годахъ лѣсопотребленіе дало себя чувствовать и станичныя общества, желавшія сохранить хоть часть своихъ лѣсовъ отъ расхищенія ихъ тѣми, кто началъ промышлять деревомъ, принуждены были установить ограниченія въ пользованіи лѣсомъ или прибѣгнуть къ раздѣлу его. Такъ въ Шелкозаводской станицѣ весь лѣсъ былъ раздѣленъ на 6-ть участковъ. Одинъ предназначенъ на общія станичныя нужды, напр., на укрѣпленіе береговъ р. Терека, другой—на удовлетвореніе нужды въ дровахъ, а остальные четыре участка эксплуатируются почти исключительно на жерди, употребляемыя для виноградниковъ и называемыя таркалами. Каждый участокъ на паи уже не дѣлится, а пользуются ими сообща. Изъ втораго участка казаки могутъ брать только дрова, но исключительно для своихъ домашнихъ потребностей, изъ остальныхъ же участковъ вывозятъ лишь валежникъ, однако не иначе, какъ съ разрѣшенія схода. Участками, предназначенными для таркалъ, пользуются такъ: «Въ январѣ или февралѣ мѣсяцахъ сходомъ назначается извѣст-

*) Ibid., стр. 269.

ный день, въ который всѣ казачьи семьи должны выѣхать для рубки таркалъ въ назначенный для этого участокъ лѣса. Рубятъ они таркалы два или три, и если этого времени окажется мало, то сходъ отдаляетъ срокъ еще на одинъ или на два дня. Таркалы казаки должны рубить только своими семейными силами. Исключеніе составляютъ одиѣ вдовы и тѣ семьи, у которыхъ имѣется только одинъ свой работникъ. Вдовамъ и этимъ семьямъ дозволяется нанимать для рубки еще одного посторонняго работника. Въ виду того, что во время рубки таркалъ нѣкоторые казаки могутъ быть въ отсутствіи изъ станицы, общественный сходъ дозволяетъ такимъ отсутствующимъ, по возвращеніи ихъ въ станицу, рубить особо, столько же дней, сколько рубила вся станица, и притомъ не въ старомъ, а въ новомъ нетронутомъ еще въ томъ году участкѣ».*) Такой способъ обезпечиваетъ, по мнѣнію казаковъ, большую равномѣрность въ пользованіи лѣсомъ. При дѣлежѣ же лѣсныхъ участковъ на паи, преобладающемъ въ настоящее время, крайне затруднительно всѣмъ выдѣлить лѣсъ болѣе или менѣе однородный Въ семидесятыхъ годахъ при такомъ дѣлежѣ въ Прохладненской станицѣ «одинмъ достался хворостъ, другимъ дубовый лѣсъ, третьимъ терновникъ». Въ Есентукской станицѣ при раздѣлѣ предполагалось, что каждый казакъ получитъ 200 кв саж. «Но раздѣлъ былъ произведенъ такъ неправильно, что нѣкоторые получили вмѣсто 200 саж. лѣса всего по 50, и притомъ никуда негоднаго (бузину, крушину и т п.), тогда какъ другіе получили превосходныя рощи и болѣе чѣмъ слѣдуетъ. «Кто богатъ—глазомѣромъ бралъ,—говорятъ казаки про этотъ раздѣлъ,—а кто бѣденъ—бичевою, да и то короткою». Стараясь уничтожить по мѣрѣ возможности эти неурядицы, казаки продолжаютъ стремиться къ раздѣлу лѣса на паи. Въ Луковской станицѣ часть его съ мягкими породами въ 1871 г. подѣлена на наличныя души мужского пола (по 120 кв. саж.) на вѣчныя времена и составила такимъ образомъ «родные» паи. Такой дѣлежъ произошелъ и въ нѣкоторыхъ другихъ станицахъ и вообще встрѣчается чаще, чѣмъ на пахотныхъ и сѣнокосныхъ угодьяхъ. Другой участокъ раздѣленъ въ той же Луковской станицѣ на 10 лѣтъ, при чемъ паи отведены въ двухъ мѣстахъ, въ одномъ по 120 кв саж., а въ другомъ по 90 кв. саж. Рубка этихъ участковъ возобновляется черезъ каждые пять лѣтъ или

*) Ibid., стр. 335.

въ иной срокъ, установленный сходомъ, при чемъ каждый рубитъ только свой лѣсъ. Прошлый годъ поступилъ въ дѣлежъ третій участокъ. Здѣсь на душу тоже пришлось по 120 кв. саж. Эти паи должны быть срублены въ теченіи зимы и затѣмъ весь участокъ будетъ запущенъ «до выросту», и пользованіе имъ снова будетъ принадлежать всему станичному обществу. Кромѣ этихъ трехъ участковъ станица еще располагаетъ неиспользованными лѣсами, преимущественно низкоцѣнными и молодыми Многіе луковскіе станичники, однако, недовольны новыми порядками и защищаютъ прежній, по которому первый участокъ, состоявшій изъ строевого лѣса, не дѣлится на вѣчное время. Изъ него общество выдавало каждому по потребности необходимое число строевого лѣса. Весь же остальной лѣсъ дѣлился на восемь участковъ. изъ которыхъ ежегодно одна часть поступала въ рубку на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ ст. Шелкозаводской. Такимъ образомъ, общество всегда располагало и строевымъ и дровянымъ лѣсомъ. Теперь же, вырубившіе свои паи остаются безъ лѣса до новыхъ передѣловъ.

Выгоны и пастбища, по самому назначенію своему, въ передѣлъ не поступаютъ, а служатъ для выпаса всего общественнаго скота. Нерѣдко, особенно въ многоземельныхъ станицахъ, значительная часть выпасовъ отдается въ аренду.

Огороды принадлежатъ къ числу «родныхъ» участковъ и составляютъ, въ большинствѣ случаевъ, достояніе тѣхъ, кто ихъ обработалъ и загородилъ, переходя затѣмъ изъ рода въ родъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда огороды засаживаются виноградной лозой и превращаются въ виноградники, казакамъ предоставляется право выбрать новое мѣсто подъ огородъ. Такое-же право получаютъ и новые поселенцы-казаки и тѣ изъ старыхъ. которые стѣснены въ огородныхъ мѣстахъ. При этомъ, однако, требуется, чтобы новое мѣсто было загорожено и воздѣлано; если-же загороженное мѣсто нѣсколько лѣтъ не воздѣлывается, то его воленъ занять всякій станичникъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ огороды стали отводить не иначе, какъ съ разрѣшенія схода, при условіи, если послѣдній признаетъ нужду въ немъ. Такой порядокъ установился, напр., въ Луковской станицѣ съ 1884 года.

Виноградные сады, какъ всѣ прочія земельныя угодья, составляютъ тоже общественное достояніе, но пользованіе ими почти исключительно такое-же, какъ огородами, усадьбами и другими «родными» участками. Виноградники не передѣляются и пе-

реходятъ по наслѣдству отъ отца къ сыну, но разъ они забрасываются и не воздѣлываются хозяиномъ, то поступаютъ уже въ общественное пользованіе. Полоса земли, занятая виноградными садами, относительно не велика и обыкновенно вытянута вдоль рѣки, а потому, по мѣрѣ того, какъ занимались ближайшіе мѣста къ усадебной осѣдлости, являлось стѣсненіе въ землѣ подъ виноградники. «Тогда на сходахъ начали все громче и громче раздаваться голоса о томъ, чтобы родные паи были подчинены общимъ правиламъ пользованія общественною землею. «У одного казака»—говорили на сходахъ,—«умерли братья или родственники и ему осталось отъ нихъ нѣсколько паевъ, у другихъ черезъ это нѣтъ ни одного; а надобно и ему чѣмъ-нибудь жить». *) Вопросъ этотъ не улаженъ окончательно и борьба между новымъ теченіемъ и старыми порядками продолжается до сихъ поръ. Впрочемъ, почти повсемѣстно «старые родные» сады оставлены неприкосновенными и ими владѣютъ на прежнихъ основаніяхъ. Для новыхъ-же садовъ выдѣлены особые участки—«новые родные сады». Каждый желающій занять такой участокъ подъ виноградный садъ заявляетъ о томъ обществу, которое и разрѣшаетъ вопросъ. Дальнѣйшее пользованіе «новымъ роднымъ садомъ» уже не отличается отъ «стараго родного», т. е., переходитъ изъ рода въ родъ (какъ къ мужскимъ, такъ и къ женскимъ наслѣдникамъ) до тѣхъ поръ, пока онъ будетъ огороженъ или окопанъ, пока его обрабатываютъ и поддерживаютъ. Если-же эти условія пользованія не соблюдаются, то садъ отбирается обществомъ, а за хозяиномъ остается лишь право взять обратно корни виноградной лозы.

Изъ этого краткаго очерка общиннаго землевладѣнія у терскихъ казаковъ видно, что общинные порядки у нихъ еще не установились окончательно и земельная община переживаетъ различныя стадіи своего развитія. Здѣсь, наряду съ самымъ первобытнымъ способомъ пользованія землею на правахъ перваго захвата, встрѣчается постоянно и передѣлъ земли по паямъ, и такія высшія формы общиннаго владѣнія, какъ дѣлежъ полученныхъ отъ земли продуктовъ, и «родовые паи», и, наконецъ, смѣшеніе всѣхъ этихъ формъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что при разумномъ руководительствѣ и поддержкѣ общиннымъ порядкамъ, послѣдніе могутъ получить правильное развитіе, а при обиліи зе-

*) Ibid, стр. 384.

мель—община явится лучшей хранительницей народнаго земельнаго богатства, столь необходимаго для благосостоянія казака и для исправнаго отбыванія имъ «государевой службы».

ГЛАВА V.

Сельско-хозяйственные промыслы казачьяго населенія.

Земледѣліе Скотоводство и луговодство. Садоводство, виноградарство и винодѣліе. Бахчеводство и огородничество. Рыболовство и пчеловодство

Сельско-хозяйственные промыслы населенія Терскаго казачьяго войска гораздо чаще другихъ явленій экономической жизни его служили предметомъ изслѣдованія. Не говоря уже о прежнихъ изданіяхъ статистическаго комитета, болѣе или менѣе подробно трактовавшихъ этотъ предметъ, обстоятельныя свѣдѣнія о сельско-хозяйственныхъ промыслахъ ежегодно запосятся на страницы приложенія ко всеподданнѣйшему отчету. Затѣмъ, въ «Тер. Вѣд». почти ежегодно появлялись обзоры сельскаго хозяйства въ истекшемъ году. Въ виду этого, и для избѣжанія повтореній, мы можемъ ограничиться въ настоящемъ очеркѣ лишь краткими свѣдѣніями объ этой отрасли мѣстной производительности, стараясь, главнымъ образомъ, выяснить размѣры среднихъ урожаевъ хлѣбовъ на войсковой территоріи и уяснить факты развитія или упадка сельскаго хозяйства вообще и отдѣльныхъ отраслей его въ частности. Для этой цѣли намъ послужатъ официальныя свѣдѣнія за послѣдніе пять лѣтъ. *)

Земледѣліе, составляющее важнѣйшую отрасль сельскаго хозяйства въ краѣ, несмотря на относительно малое развитіе, все-таки служитъ главнѣйшимъ занятіемъ казачьяго населенія,— въ чемъ легко убѣдиться изъ нижеслѣдующихъ данныхъ объ урожаѣ за послѣдніе пять лѣтъ:

---

*) Кстати будетъ замѣтить вообще что официальныя свѣдѣнія о казачьемъ войскѣ, почти всегда отличаются большей вѣроятностью, чѣмъ подобныя-же о крестьянскомъ населеніи средней Россіи. Объясняется это самымъ родомъ повинности, отбываемой испоконъ вѣковъ казаками, повинности всегда требовавшей строгаго счета и точности. Привычка быть «на отчетѣ» благопріятно вліяетъ и на достовѣрность собираемыхъ данныхъ.

	посѣяно.	собрано.	урож. самъ.
въ 1885 г. хлѣбныхъ растеній, льна и конопли было	82600 ч.	240347 ч.	3,0
— 1886 г.	80071 ч.	366501 ч.	4,6
— 1887 г.	99912 ч.	470190 ч.	4,7
— 1888 г.	108235 ч.	525204 ч.	4,9
— 1889 г.	124224 ч.	647886 ч.	5,2
въ среднемъ .	99009 ч.	450025 ч.	до 4,6

Изъ этихъ данныхъ объ урожаѣ собственно на земляхъ казачьяго населенія, безъ земель нигушевскихъ и др. владѣльцевъ, очевидно. что плодородіе почвы, при современныхъ условіяхъ обработки ея, нисколько не уступаетъ таковому-же въ другихъ мѣстностяхъ Россіи, что можно видѣть изъ слѣдующей таблицы урожаевъ въ Россіи:

въ Малороссіи средній урожай рѣдко превышаетъ самъ	10
— остзейскихъ губ.	6,5
— прибалтійскихъ губ.	5
— территоріи терскаго каз. войска	4.6
— польскихъ губ.	4,3
— средней полосѣ, югозападной, черноземной, восточной и южной	4
— западныхъ и сѣвер. губ.	3,—3,3 *)

Такимъ образомъ, по урожайности. территорія казачьяго войска занимаетъ такое-же мѣсто, какъ и наиболѣе земледѣльческіе районы имперіи.

По отдѣльнымъ мѣстностямъ свѣдѣнія объ урожаѣ имѣются у насъ только за два послѣдніе года, но такъ какъ цыфры за 1888 г. болѣе приближаются къ среднимъ. то мы и воспользуемся ими для выводовъ объ урожаѣ отдѣльныхъ мѣстностей. Такъ,

	посѣяно.	снято.	урож. самъ.
въ Сунженскомъ въ отдѣлѣ 1888 г. было	39321 ч.	174683 ч.	4,2
— Пятигорскомъ — — .	51936 ч.	250307 ч.	4,8
— Кизлярскомъ — — .	16978 ч.	100213 ч.	5,9

* А. П. Субботинъ. «Курсъ промышл. экономіи» стр. 101.

Отсюда очевидно, что къ среднимъ цыфрамъ приближаются урожаи въ первыхъ двухъ отдѣлахъ, въ третьемъ-же—Кизлярскомъ—урожай былъ выше средняго по всей территоріи; въ 1889 г. урожай тамъ-же достигалъ самъ 5,2; въ 1887 г. въ Кизляро-Гребенскомъ полку онъ упалъ до 4,9, а въ 1886 г. снова поднялся до 6,29. Изъ этихъ данныхъ легко убѣдиться, что распространенное мнѣніе о безплодіи почвы Кизлярскаго отдѣла не вполнѣ основательно; напротивъ, по даннымъ за четыре послѣдніе года легко заключить, что урожайность въ Кизлярскомъ отдѣлѣ (въ такъ называемой нечерноземной степи), если не выше, то ужъ, во всякомъ случаѣ, не ниже таковой-же въ другихъ отдѣлахъ. Слѣдовательно, причинъ относительно меньшей распространенности земледѣлія среди низового казачества необходимо искать не въ естественныхъ свойствахъ почвы, а въ какихъ либо другихъ условіяхъ жизни его.

Средняя урожайность въ самъ 4,6 показываетъ на возможность значительнаго повышенія плодородія почвы. По свѣдѣніямъ о внутренней Россіи извѣстно, напримѣръ, что помѣщичьи земли даютъ большіе урожаи, чѣмъ крестьянскія. Такъ, средній урожай ржи у помѣщиковъ равняется самъ 4—7, а овса—самъ 6—8, у крестьянъ-же первая даетъ самъ 2—4, а вторая—3—5. Такая разница объясняется не только качествомъ земель, но и различіемъ самой техники производства, которая у помѣщиковъ значительно выше, чѣмъ у крестьянъ. Съ поднятіемъ техники сельско-хозяйственнаго производства у казачьяго населенія, нѣтъ сомнѣнія—поднимется и урожайность ихъ земель. Теперь, напримѣръ, казаки сѣютъ озимый хлѣбъ послѣ яроваго—«наволокомъ», т. е., подъ борону,—что, разумѣется, не можетъ не вліять на уменьшеніе урожаевъ. Поэтому-то жалобы на пониженіе урожайности земель едва-ли основательны: относительное истощеніе близлежащихъ у станичной осѣдлости земель показываетъ только на скорѣйшую необходимость примѣненія улучшенныхъ пріемовъ земледѣльческой культуры, а никакъ не на непригодность почвы для сельско-хозяйственнаго пользованія.

Посмотримъ теперь насколько земледѣліе обезпечиваетъ продовольствіе населенія. Средній урожай, какъ мы видѣли, даетъ терскому казачьему войску свыше 450 т. четв. хлѣбнаго зерна. Вычитая отсюда около 100 т. четв. на обсѣмененіе, получимъ собственно на продовольствіе болѣе 350 т.,—что въ среднемъ дастъ свыше двухъ четвертей зерна на каждую душу населенія.

Имѣя въ виду продовольственныя нормы, принятыя въ арміяхъ и вычисляемыя экономистами, нельзя не признать, что двухъ четвертей едва достаточно только на одно прокормленіе людей; для скота-же и на продажу избытковъ хлѣба не должно оставаться. Поэтому хлѣбная торговля въ средѣ казачьяго населенія носитъ почти исключительно внутренній и даже мѣстный характеръ и имѣетъ своимъ конечнымъ результатомъ только болѣе равномѣрное распредѣленіе хлѣба между казачьимъ населеніемъ. Недостатки зерна въ одномъ мѣстѣ пополняются избытками въ другомъ. Отсюда очевидно, что дальнѣйшее развитіе земледѣлія крайне необходимо и что на это развитіе должно быть обращено особое вниманіе.

Различныя мѣстности территоріи Терскаго казачьяго войска далеко не равномѣрно обезпечиваются хлѣбомъ. Такъ, считая по 2 четв. на человѣка, безъ различія пола и возраста, находимъ, что хлѣбнаго зерна требуется для населенія

Сунженскаго отдѣла . . . . . 83124 ч.
Пятигорскаго — . . . . . 173528 ч.
Кизлярскаго — . . . . . 85110 ч.

Сравнивая съ среднимъ урожаемъ 1888 г., для перваго получаемъ (за исключеніемъ посѣва) избытокъ въ 52240 ч., для втораго—въ 24840 четв, а для третьяго—Кизлярскаго—недостатокъ въ 2875 ч. для всего населенія этого отдѣла. При малѣйшемъ недородѣ недостатокъ этотъ значительно увеличивается и легко можетъ породить рядъ крупныхъ бѣдствій.

Такимъ образомъ, само населеніе должно сильно чувствовать необходимость расширенія земледѣлія. И оно дѣйствительно стремится къ этому, хотя и не вездѣ въ равной мѣрѣ. Изъ вышеприведенныхъ данныхъ очевидно, что послѣ плохого урожая въ 1885 г. посѣвъ сократился болѣе чѣмъ на $2^1/_2$ тыс. четв. Такое сокращеніе необходимо признать еще умѣреннымъ, въ виду сильной въ это время нужды въ сѣменахъ. Въ 1887 г. посѣвъ увеличился почти на 20 т. чет., въ 1888 г. еще на18 т. слишкомъ четв., а въ 1889 г.—на 16 т. четверт. Въ общемъ, за три года количество высѣваемыхъ сѣмянъ поднялось очень замѣтно: съ 80 т. четверт. до 124 т. ч. Наибольшее увеличеніе посѣвовъ наблюдается въ Пятигорскомъ отдѣлѣ, гдѣ въ 1888 г. было высѣяно до 52 т. четв., а въ 1889—уже свыше $71^1/_2$ т. чет., т. е., на $19^1/_2$ т. четвертей больше только за одинъ годъ. Въ Сунженскомъ и Кизлярскомъ отдѣлахъ послѣдо-

вало нѣкоторое сокращеніе посѣвовъ: въ первомъ на 3 т. ч., а во второмъ—на 700 четв. Обстоятельство это объясняется для Сунженскаго отдѣла рѣдкими въ краѣ климатическими особенностями, имѣвшими мѣсто въ этомъ году, а именно: чрезвычайно сухой осенью и раннимъ наступленіемъ заморозковъ, а для Кизлярскаго отдѣла—тѣми постоянными условіями, которыя мѣшаютъ тамъ развитію земледѣлія. Впрочемъ, независимо отъ этихъ причинъ, въ Сунженскомъ отдѣлѣ сельское хозяйство не прогрессируетъ въ той мѣрѣ, какъ въ Пятигорскомъ, который въ этомъ отношеніи занимаетъ первое мѣсто. Въ немъ, дѣйствительно, въ настоящее время встрѣчается наибольшее число условій, необходимыхъ для развитія дѣла: обиліе удобной земли, относительно большая безопасность скота отъ покражъ, вслѣдствіе преобладанія русскаго населенія, удобство путей сообщенія, близость крупныхъ хлѣбныхъ рынковъ, какъ Новороссійскъ и Ростовъ, сельско-хозяйственныя занятія сосѣдняго населенія Кубанской области и Ставропольской губ. и преимущественное сосредоточеніе свободно отчуждаемыхъ земель (каковыми являются на территоріи войска только офицерскіе участки), привлекающихъ сюда переселенцевъ и выходцевъ изъ среднихъ губерній. Сунженскій отдѣлъ, по размѣрамъ роста въ немъ земледѣлія, занимаетъ второе мѣсто, потому что почти всѣ вышеупомянутыя благопріятныя условія развитія его, хотя и существуютъ въ немъ въ наличности, но въ значительно меньшей мѣрѣ. Земельные надѣлы здѣсь меньше, офицерскихъ участковъ не много, инородческій элементъ въ населеніи значителенъ, пути сообщенія хуже, хлѣбные рынки удаленнѣе; и т. д., и т. п. Кизлярскій отдѣлъ менѣе другихъ прогрессируетъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Будучи чрезвычайно рѣдко заселеннымъ, отстоя далеко отъ желѣзныхъ дорогъ и др. путей сообщенія, имѣя нездоровый климатъ, а въ восточной своей части и неплодородную почву,—онъ и не могъ итти въ этомъ отношеніи на ряду съ другими мѣстностями войсковой территоріи. Въ немъ создались другіе виды сельскаго хозяйства и другіе промыслы, а земледѣлію предстоитъ будущность только съ проведеніемъ къ нему удобныхъ путей сообщенія и съ заселеніемъ края.

Въ заключеніе обзора земледѣлія, укажемъ на распредѣленіе по территоріи отдѣльныхъ видовъ хлѣбовъ. Озимая пшеница является наиболѣе распространеннымъ хлѣбомъ: на ея долю приходится почти половина всѣхъ посѣвовъ ($54^1/_2$ т. четв. изъ 124 т.

ч.). Далѣе къ востоку пшеница постепенно замѣняется рожью, занимающей по размѣрамъ посѣва слѣдующее мѣсто за пшеницей. Въ 1888 г. ржи было высѣяно болѣе 22 т. четв. Третье мѣсто принадлежитъ ячменю ($17^1/_2$ т. ч.). Всѣ эти хлѣба сѣютъ преимущественно озимью. Яровой пшеницы почти нѣтъ, а яровой посѣвъ ячменя гораздо меньше озимаго. Количество высѣваемаго проса постепенно увеличивается по направленію отъ ростово-владикавказской желѣзной дороги къ востоку и, въ общемъ, даетъ ему въ распространеніи перевѣсъ передъ остальными яровыми хлѣбами. Овесъ высѣвается въ относительно незначительномъ количествѣ—нѣсколько болѣе $9^1/_2$ т. ч., при чемъ на долю одного Пятигорскаго отдѣла приходится до 6 т. ч. Кукурузу сѣютъ только въ Сунженскомъ отдѣлѣ—до 6 т. ч. Остальные яровые хлѣба воздѣлываются въ незначительномъ количествѣ. Въ послѣднее время получаетъ распространеніе ленъ, дающій хорошіе урожаи. Въ ближайшемъ будущемъ ему, несомнѣнно, предстоитъ широкое распространеніе, обусловливаемое, какъ спросомъ на него, урожайностью его на новыхъ земляхъ, такъ и вообще значительной выгодностью воздѣлыванія его. Точныхъ свѣдѣній о количествѣ посѣва льна въ статистическій комитетъ еще не поступало.

Скотоводство составляетъ одну изъ наиболѣе важныхъ отраслей сельско-хозяйственной промышленности населенія терскаго казачьяго войска, какъ по естественнымъ условіямъ края, обилующаго массой свободныхъ выпасовъ, такъ и по роду казачьей службы, требующей значительнаго количества хорошихъ лошадей. Въ виду этого, скотоводство и особенно коневодство должны были-бы привлекать особенное вниманіе казачества. Посмотримъ теперь дѣйствительно-ли современное скотоводство соотвѣтствуетъ степени той важности, которую оно должно-бы имѣть въ краѣ.

По свѣдѣніямъ «статистическихъ таблицъ населенныхъ мѣстъ Терской области», станичное населеніе казачьяго войска въ 1889 году имѣло:

	Лошадей.	Крупнаго рогатаго скота.	Мелкаго скота.
въ Сунженскомъ отдѣлѣ . .	9962	39754	30306
— Кизлярскомъ	9981	51445	69906
— Пятигорскомъ.	17083	101612	285972
всего . . .	37026	192811	386184

Такимъ образомъ, на 100 душъ казачьяго населенія всей территоріи приходится: лошадей до 22 головъ, рогатаго скота— до 113 и мелкаго скота—213 штукъ. Сравнивая это количество скота съ тѣмъ, которымъ располагало казачье населеніе 15-ть лѣтъ тому назадъ, т. е. въ 1874 г., получимъ:

	въ 1874 г.	въ 1889 г.	прибыло за 15-ть лѣтъ.
лошадей на 100 душъ населенія было	до 19	22	3 гол.
круп. рогат. скота	— 104	113	9 —
мелкаго скота	— 210	213	3 —

Въ общемъ, хотя такого рода приростъ и не особенно великъ, но онъ все таки указываетъ на прогрессъ въ этой важной отрасли народнаго хозяйства.

При сравненіи развитія скотоводства на территоріи казачьяго войска съ внутренней Россіей оказывается, что по количеству лошадей названная территорія занимаетъ во всякомъ случаѣ одно изъ лучшихъ мѣстъ. Такъ на 100 жителей приходится:

	головъ лошадей. *)
въ Привисляпскихъ губ.	14
— Финляндіи	15
— Югозападныхъ губ.	15
— Среднихъ черноземн. губ.	15
— Сѣверозападныхъ —	18
— Прибалтійскихъ —	19
— Степныхъ черноземныхъ	20
— Промышленныхъ	20
— Сѣверныхъ	20
— Террит. каз. войска	22
— Западныхъ	24
— Сѣв черноземн.	28
— Средневолжск. и Заволж.	29
— Восточн. и Юговос. губ.	35

Имѣя въ виду, что западныя и сѣверно-черноземныя губ. находятся по отношенію къ свободнымъ выпасамъ въ худшемъ положеніи, чѣмъ территорія терск. казач. войска, а количество лошадей въ нихъ больше, нельзя не признать, что казачье ко-

*) Пономаревъ. «Сел.-хоз. статист. Россіи», стр. 88 и 89

неводство развито относительно слабо. Это обстоятельство не можетъ не отозваться дурно на хозяйственной дѣятельности населенія.

По отношенію къ рогатому скоту казачье населеніе поставлено въ лучшія условія: территорія терскаго казачьяго войска располагаетъ большимъ количествомъ скота даже чѣмъ Финляндія. Въ послѣдней на сто жителей приходится 57 головъ, а у терскихъ казаковъ—113. Такіе исключительные размѣры скотоводства, обусловливающіеся обиліемъ выпасовъ и потребностью населенія, въ значительной мѣрѣ пополняютъ пробѣлъ замѣчаемый въ коневодствѣ, но однако далеко не уничтожаютъ его окончательно.

Овецъ и свиней въ европейской Россіи на сто жителей приходится болѣе 82, у терскихъ-же казаковъ мелкаго скота на тоже количество жителей насчитываютъ до 213. Въ дѣйствительности эта разница не такъ велика, такъ какъ въ подсчетъ среднихъ цыфръ по Россіи не вошли. напр., козы. Но въ общемъ нельзя не признать, что на казачьей территоріи во всякомъ случаѣ мелкаго скота больше среднихъ цифръ по имперіи. Относительно-же черноземныхъ степныхъ губерній, въ которыхъ однихъ овецъ на сто жителей считается 224 шт.,—казачье населеніе далеко уступаетъ.

Обратимся теперь къ болѣе детальному обозрѣнію скотоводства по отдѣламъ.

Собственно простымъ казакамъ (непривилегированнымъ) въ Сунженскомъ отдѣлѣ принадлежитъ:

		на 100 душъ населенія.	на 1 семью.	Одна голова на десят. земли.
лошадей . . .	9685 гол.	23,4	1,4	5,5
крупн. рог. скота.	39338 —	94,8	5,5	
мелк. скота . .	30111 —	72,6	4,2	8,9

Такимъ образомъ, для коневодства получились цыфры нѣсколько большія, чѣмъ среднія по территоріи. По разсматривая ихъ, необходимо принять во вниманіе, что въ Сунженскомъ отдѣлѣ насчитываютъ 1556 домохозяевъ, неимѣющихъ совсѣмъ лошадей, что хотя и увеличиваетъ среднее число ихъ, приходящееся на остальныя семьи почти до 1,8, но зато уменьшаетъ на 22% число домохозяевъ могущихъ заниматься земледѣліемъ. Имѣя въ виду эти 22% безлошадныхъ хозяйствъ, а также необходимость исключить изъ числа рабочихъ лошадей, годныхъ для селько-хозяй-

ственнаго пользованія, всѣхъ неупряжныхъ, а также и тѣхъ, которыя отвлечены строевой службой, нельзя не признать, что въ общемъ казачье населеніе Сунженскаго отдѣла располагаетъ слишкомъ незначительнымъ числомъ лошадей, совершенно недостаточнымъ для обезпеченія правильнаго развитія сельскаго хозяйства въ краѣ и не соотвѣтствующимъ насущнымъ потребностямъ населенія.

Число рабочаго скота, приходящееся на 100 жителей Сунженскаго отдѣла, оказывается ниже среднихъ цыфръ по территоріи. На семью-же здѣсь приходится 5,5 штукъ. Но исключая 739 домохозяевъ, не имѣющихъ крупнаго рогатаго скота, оказывается, что на дворы остальныхъ падаетъ уже до 6.4 головъ. Такую цыфру въ общемъ нельзя было-бы не признать удовлетворительной, если бы весь крупный рогатый скотъ служилъ, напр., для цѣлей молочнаго хозяйства. Но такъ какъ, вслѣдствіе недостатка въ лошадяхъ, рогатый скотъ содержится преимущественно какъ рабочій, то недостатокъ въ немъ чувствуется повсемѣстно. Подъ вліяніемъ этого недостатка развилась, какъ мы уже видѣли, и та форма «сопряжки» для обработки земли, о которой мы говорили въ предыдущей главѣ. Для пахоты плугомъ «новины» требуется не менѣе трехъ паръ воловъ, но такъ какъ средняя семья располагаетъ только 6,4 головами, изъ числа которыхъ болѣе половины должно быть отнесено на молочный и молодой скотъ, то рабочаго остается не больше 2—3-хъ головъ на семью, т. е. вдвое и втрое меньше требуемаго количества. При такомъ недостаткѣ въ крупномъ рогатомъ скотѣ, оказывается еще, что болѣе 10.4% всѣхъ домохозяевъ Сунженскаго отдѣла совсѣмъ не имѣютъ такого скота.

Въ другихъ отдѣлахъ скотъ, принадлежащій непривилегированному казачеству, распредѣляется такъ:

		на 100 душъ населенія.	на 1 семью.	одна голова на десят. земли.
въ Пятигорскомъ отдѣлѣ:				
лошадей . . .	15286 гол.	17.7	1.0	6.9
крупн. рог. скота	99538 —	114.4	6,6	
мелк. скота .	253643 —	292	16,7	3,1
въ Кизлярскомъ отдѣлѣ:				
лошадей . . .	8970 гол	21,0	1.2	10,8
крупн. рог. скота	50078 —	117,6	6.7	
мелк. скота . .	67641 —	159	9.0	9,4

По отношенію къ коневодству оба эти отдѣла стоятъ ниже Сунженскаго, особенно Пятигорскій. Въ немъ, кромѣ того, числится 3784 безлошадныхъ хозяйствъ, составляющихъ до 25% или цѣлую четверть общаго числа ихъ. Въ Кизлярскомъ отдѣлѣ 2330 домохозяевъ, или около 31%, тоже совсѣмъ не имѣетъ лошадей. Такая громадная цыфра безлошадныхъ хозяйствъ, увеличивая на $^1/_4$ въ Пятигорскомъ отдѣлѣ, а въ Кизлярскомъ—почти на $^1/_3$, число лошадей въ остальныхъ хозяйствахъ, все таки, какъ мы уже видѣли по примѣру Сунженскаго отдѣла, не улучшаетъ дѣла. Напротивъ того, не создавая необходимаго количества лошадей и для этого большинства домохозяевъ, безлошадныя казачьи семьи больше другихъ повліяли на поднятіе общихъ цѣнъ на строевыхъ лошадей, въ которыхъ нуждаются почти всѣ безъ изъятія, и тѣмъ еще болѣе ухудшили положеніе казачьяго населенія. Нужда въ лошадяхъ дѣлается въ терскомъ войскѣ все болѣе и болѣе настоятельной и грозитъ подорвать, какъ хозяйственную, такъ и служебную дѣятельность ихъ.

По отношенію къ крупному рогатому скоту Пятигорскій и и Кизлярскій отдѣлы поставлены нѣсколько лучше, но все-таки не настолько, чтобы обезпечить хозяйственную производительность населенія. Въ первомъ изъ этихъ отдѣловъ 1678 домохозяевъ, составляющихъ свыше 11% всѣхъ, а во второмъ 560 или 7.4%, совсѣмъ не имѣютъ крупнаго рогатаго скота. Такимъ образомъ, и съ этой стороны они не настолько отличаются отъ Сунженскаго, чтобы располагать особенно лучшими или особенно худшими условіями.

Что касается отношенія числа крупнаго скота (лошадей и рогатаго) къ землѣ, то необходимо замѣтить, что для болѣе или менѣе правильной постановки земледѣлія принято считать *), что на каждую казенную десятину земли должно имѣть его $1^1/_3$ шт., или соотвѣтствующее количество мелкаго (13 шт.). Территоріи терскаго казачьяго войска еще очень далеко до этихъ нормъ: Сунженскому отдѣлу нужно для этого имѣть болѣе чѣмъ въ 7-мь разъ крупнаго скота, Пятигорскому—въ 9-ть, а Кизлярскому—почти въ 14-ть разъ. Съ прибавленіемъ къ крупному скоту мелкаго, разница измѣнится очень немного. Такимъ образомъ, для развитія скотоводства у казачьяго населенія остается еще очень много простора: территорія свободно можетъ прокормить скота по-крайней мѣрѣ въ десять разъ больше наличнаго.

*) Ibid, стр. 83.

Что касается мелкаго скота, то хотя приведенныя нами цыфры и значительны, но онѣ выражаютъ общее количество его, пользующееся станичными землями, а не одно только то, которое принадлежитъ казачьему населенію. Сдаваемые казаками въ аренду участки общинной земли чаще всего нанимаютъ овцеводы для выпаса своихъ отаръ, а потому надо полагать казачьему населенію изъ общаго числа ихъ принадлежитъ, судя по цыфрамъ годоваго отчета, около $^2/_3$ всего мелкаго скота. По свѣдѣніямъ обзора области за 1888 г. казаки имѣли:

Овецъ, козъ и т. п.	до 184	тыс. головъ.
и свиней	болѣе 80	— —
Всего.	264	тыс. головъ.

Кромѣ того, мелкаго скота не имѣли:

въ Сунженскомъ отдѣлѣ	4395	или до 62%	домохозяевъ.
въ Пятигорскомъ —	4333	— — 28%	—
и въ Кизлярскомъ —	1836	— — 24,4%	—
Всего	10564	— — 35,5%	—

Такимъ образомъ болѣе одной трети домохозяевъ совсѣмъ не имѣетъ мелкаго скота, что подтверждаетъ общеизвѣстный фактъ, по которому овцеводство, пользующееся особенно благопріятными условіями въ краѣ, плохо прививается въ средѣ казачьяго населенія. Наибольшее число домохозяевъ не имѣющихъ мелкаго скота встрѣчаемъ въ Сунженскомъ отдѣлѣ,—что указываетъ между прочимъ на относительно малое развитіе овцеводства въ предгорной полосѣ, обилующей альпійскими пастбищами, и наоборотъ—на большее процвѣтаніе его въ степи. Въ Сунженскомъ, да и другихъ отдѣлахъ, казаки охотно держатъ свиней, которыя, питаясь хозяйственными отбросами, для русскаго хозяйства положительно незамѣнимы. Въ станицахъ же съ инородческимъ населеніемъ свиноводство отсутствуетъ.

Обращаясь къ уясненію причинъ, вліяющихъ на относительное малое развитіе скотоводства въ краѣ (равно какъ и земледѣлія), помимо общихъ изъ нихъ, каковы бѣдность населенія, малая хозяйственность его, отвлеченіе рабочихъ силъ службою и т. п., считаемъ нужнымъ отмѣтить и нѣкоторыя частныя. Прежде всего, указываютъ на недостаточное количество производителей въ казачьихъ табунахъ. Такъ, по свѣдѣніямъ всеподданнѣйшаго отчета за 1889 г., всѣхъ табунныхъ жеребцовъ было

лишь 54. «Такое ограниченное число ихъ», говорится въ обзорѣ области,—«при общихъ экономическихъ недостаткахъ казачьяго населенія, скоро и не можетъ быть увеличено, такъ какъ каждый хозяинъ, имѣя настоятельную нужду въ рабочей лошади, спѣшитъ кастрировать жеребятъ уже на третьемъ году. Это явленіе было констатировано и раньше, а потому съ 1884 года государственнымъ коннозаводствомъ были учреждены три временныхъ случныхъ пункта. Однако, благодаря незначительному количеству этихъ пунктовъ, удаленности ихъ отъ большинства казачьяго населенія и отъ мѣстъ выпаса табуновъ, расположенныхъ не только недостаточно скученно, но и очень далеко отъ казачей осѣдлости (на границѣ Ставропольской губерніи),—мѣра эта не принесла ожидаемыхъ результатовъ», и казачьи табуны, по-прежнему, остаются безъ производителей. Изъ числа другихъ причинъ, также отрицательно вліявшихъ на развитіе скотоводства, на первомъ планѣ необходимо поставить постоянное присутствіе въ области эпизоотій и главнымъ образомъ чумы рогатаго скота, ежегодно уносящей массу животныхъ. Съ примѣненіемъ въ области закона объ убиваніи зачумленныхъ животныхъ, число жертвъ чумы значительно сократилось, но эпизоотія совсѣмъ еще не прекращается, а потому на окончательное исчезновеніе этого страшнаго бича сельскаго хозяйства можно расчитывать только въ будущемъ. Другія эпизоотіи тоже имѣютъ на территоріи терскаго войска большее развитіе, чѣмъ во внутренней Россіи. Изъ нихъ необходимо отмѣтить: сибирскую язву, сапъ, овечью оспу, бѣшенство, дифтеритъ, чесотку, ящуръ и кровавую мочу. Чтобы судить насколько развиты эти заболѣванія, укажемъ на убыль скота отъ нихъ въ 1889 году. Въ теченіи этого года отъ чумы пало 751 шт. и убито 2724, отъ кровавой мочи пало 1204, отъ дифтерита 83 и отъ остальныхъ изъ перечисленныхъ болѣзней приблизительно по 50 шт. отъ каждой. Эти факты указываютъ на необходимость большаго развитія ветеринарнаго надзора на территоріи терскаго войска. Къ числу условій неблагопріятно вліявшихъ на прогрессъ скотоводства, необходимо отнести также и двѣ послѣднихъ чрезвычайно суровыхъ зимы, во время которыхъ погибло много скота отъ безкормицы и холодовъ, противъ которыхъ населеніе по обыкновенію не приняло своевременныхъ мѣръ.

Такъ какъ въ средней Россіи размѣры скотоводства тѣсно связаны съ размѣрами земельныхъ надѣловъ, то обращаемся къ у-

ясненію этого фактора и на территоріи терскаго войска.

	Сред. земел. надѣлъ.	На 100 душъ приходится. лошад.	кр. р. ск.	мел. ск.
Въ Сунженскомъ отдѣлѣ	14,8	23,4	94.8	72,6
— Пятигорскомъ —	18,2	17,7	114,4	292
— Кизлярскомъ —	32,9	21	117	159

Изъ этой таблицы очевидно, что размѣры коневодства не зависятъ здѣсь отъ величины земельнаго надѣла. Это явленіе сдѣлается совершенно понятнымъ, если мы вспомнимъ, что, все казачество вообще надѣлено землей съ избыткомъ и что слѣдовательно, даже при наименьшихъ надѣлахъ, недостатка въ землѣ не ощущается. Въ средней же Россіи, наоборотъ, всякое уменьшеніе земельнаго надѣла чувствительно отзывается на общемъ благосостояніи населенія и слѣдовательно должно отразиться и на такомъ важномъ факторѣ его, какъ скотоводство. Для терскаго же казака размѣръ земельнаго надѣла выше опредѣленной, вполнѣ достаточной для него, нормы не имѣетъ такого же значенія, какъ для русскаго крестьянина. а потому естественно не вліяетъ на состояніе скотоводства. Это положеніе не опровергается и замѣчаемымъ увеличеніемъ количества рогатаго скота съ расширеніемъ надѣла, такъ какъ это увеличеніе далеко не пропорціонально возрастанію душевого надѣла и скорѣе зависитъ отъ такихъ причинъ, какъ необходимость пополнить недочетъ въ лошадяхъ и т. п., чѣмъ отъ размѣра земельныхъ надѣловъ. По отношенію къ мелкому скоту можно только утверждать, какъ мы уже видѣли, что нагорная полоса менѣе вліяетъ на увеличеніе количества его у населенія, чѣмъ степная, но опредѣленной связи съ величиной надѣла и здѣсь не наблюдается. Отсюда можно притти къ тому заключенію, что размѣръ земельнаго надѣла оказываетъ значительное вліяніе на размѣры же скотоводства въ тѣхъ именно случаяхъ, когда онъ недостигаетъ требуемой продовольственной или рабочей нормы. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда надѣлъ превышаетъ норму, связь величины его съ размѣрами скотоводства постепенно ослабѣваетъ.

Въ заключеніе обзора скотоводства считаемъ нужнымъ указать на тотъ фактъ, что оно совершенно лишено промышленнаго характера и служитъ только для удовлетворенія крайнихъ хозяйственныхъ и служебныхъ нуждъ населенія, улучшая при этомъ пищу его. Молочные продукты изготовляются на продажу только немногочисленными казаками—малороссами, сохранившими при-

вычку къ свиному салу, а потому свободно обходящимися безъ коровьяго масла и даже молока. Остальные же казаки, съ самодовольствомъ величая себя «сладкоѣдами», совсѣмъ не продаютъ никакихъ молочныхъ продуктовъ.

Такимъ образомъ, весь краткій обзоръ скотоводства на территоріи казачьяго войска приводитъ къ тому несомнѣнному убѣжденію, что эта важная отрасль хозяйственной жизни населенія развита, сравнительно съ потребностью въ ней и возможностью развитія, —чрезвычайно недостаточно,—въ виду чего является настоятельная необходимость въ принятіи мѣръ къ поднятію скотоводства вообще и коневодства въ особенности.

Луговодство находится въ тѣсной связи съ скотоводствомъ, но оно во всемъ краѣ носитъ характеръ простаго сѣнокошенія. Ни посѣвъ травъ, ни улучшеніе естественныхъ свойствъ сѣнокосовъ не практикуется совсѣмъ, хотя во всемъ этомъ чувствуется значительная потребность, такъ какъ качество травъ и луговъ, сравнительно съ прежнимъ временемъ, значительно ухудшилось. Ранняя выгонка на пастбище скота, уничтожающаго травянистую растительность въ зародышѣ, а равно и вообще небережное отношеніе къ травянистому покрову (распашка и срытіе его) много вліяютъ на ухудшеніе луговодства. Тѣмъ не менѣе, по свѣдѣніямъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ, казачье населеніе ежегодно снимаетъ свыше 60 тыс. стоговъ сѣна, составляющихъ болѣе 12 милліоновъ пудовъ. Впрочемъ сѣно это, въ виду поздней уборки его, отличается невысокими качествами и, разумѣется, не можетъ благопріятно вліять на выращиваніе хорошаго скота. Въ количественномъ отношеніи, оно, вмѣстѣ съ остатками урожая хлѣбовъ (солома, ухоботья и т. п.), удовлетворяетъ потребностямъ мѣстнаго скотоводства и даже даетъ возможность продать излишекъ въ 90 –100 тыс. пудовъ, но качественно сѣно оставляетъ желать очень многаго, тѣмъ болѣе, что и хлѣбнаго зерна, какъ мы уже видѣли, для скота не остается совсѣмъ.

Въ садоводствѣ важнѣйшее значеніе получило *виноградарство*, служащее главнымъ источникомъ пропитанія въ низовыхъ станицахъ. Помимо естественныхъ условій жизни въ краѣ, на развитіе этой отрасли сельскаго хозяйства имѣли вліяніе и многія другія причины. При первоначальныхъ поселеніяхъ казаковъ на Терекѣ, всякая отлучка отдѣльныхъ лицъ за предѣлы станицы сопряжена была съ большимъ рискомъ. Хищные туземцы постоянно рыскали около казачьихъ поселеній и не пропускали слу-

чая отбить скотъ. ограбить одинокаго казака, убить его или увести въ полонъ. Долгіе годы казачья лѣтопись переполнялась повѣствованіями о такихъ случаяхъ. Въ виду этого, отлучки изъ станицъ въ поле на земледѣльческія работы тоже были неудобны, а потому казаки въ мѣстахъ своихъ древнѣйшихъ поселеній ограничивали полевыя работы возможнѣйшимъ minimum-омъ. Они старались такъ организовать свое хозяйство, чтобы оно находилось подъ руками, рядомъ съ ихъ усадебной осѣдлостью. Такимъ именно хозяйствомъ и явилось виноградарство, требовавшее мало мѣста, но представлявшее значительныя выгоды Полевое хозяйство отодвинулось на второй планъ, тѣмъ болѣе, что и земли, расположенныя у первоначальныхъ поселеній терскаго и гребенскаго войска, не всегда были удобны и требовали не мало трудовъ, средствъ и скота на обработку. Въ силу такихъ именно причинъ виноградарство развилось преимущественно въ низовыхъ лѣвобережныхъ станицахъ по р. Тереку, распространившись затѣмъ далѣе къ Моздоку и проникнувъ въ значительно меньшихъ размѣрахъ въ другія мѣстности территоріи казачьяго войска.

Площадь занятая виноградными насажденіями до сихъ поръ опредѣлена далеко не повсемѣстно. Болѣе или менѣе точныя свѣдѣнія имѣются только о станицахъ, въ которыхъ виноградарство пустило глубокіе корни и составляетъ важнѣйшую экономическую дѣятельность Свѣдѣнія о такихъ станицахъ мы заимствуемъ, или изъ изслѣдованія агронома В. А. Старосельскаго о виноградарствѣ и винодѣліи въ Кизлярскомъ отдѣлѣ (см. «Отчеты по борьбѣ съ филоксерою на Кавказѣ въ 1889 г., стр. 42—125), или изъ VIII вып. «сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа.» Статистическій же комитетъ располагаетъ лишь цыфровымъ матеріаломъ о числѣ домохозяевъ, имѣющихъ виноградные сады въ отдѣльныхъ станицахъ. Но такъ какъ изслѣдованія садовъ въ Терской области привели къ убѣжденію, что большинство виноградниковъ имѣютъ площадь отъ 1 до $1^1/_2$ тыс. квадратныхъ саженей, то является возможность, хотя бы приблизительно, опредѣлить величину площади всѣхъ виноградныхъ садовъ на территоріи войска. Для этого число садовладѣльцевъ—виноградарей слѣдуетъ только помножить на 1200 кв. с., т. е. приблизительную величину площади насажденія

Первоначально приводимъ болѣе точныя данныя, по которымъ въ ст. Червленой числится $381^1/_6$ десят. виноградниковъ.
— Щедринской . . $228^5/_6$ — — —

— Шелковской	$114^1/_2$	—	—
— Новогладковской	$145^1/_6$	—	—
— Старогладковской	$122^2/_3$	—	—
— Курдюковской	$118^1/_6$	—	—
— Каргалинской	$168^3/_4$	—	—
— Дубовской	$98^3/_4$	—	—
— Бороздинской	58	—	—
— Александропевской	$78^1/_5$	—	—
— Александрійской	$116^3/_5$*)	—	—
— Алханъ-Юртовской	100	—	—
— Заканъ-Юртовской	16	—	—
— Умаханъ-Юртовской	331	—	—
— Галюгаевской	47	—	—
— Луковской	312	—	—
— Терской	400	—	—
— Ассиновской	20**)	—	—

всего въ 18-ти станицахъ до $2757^1/_2$ дес., принадлежащихъ 4700 хозяевамъ. Въ остальныхъ шести станицахъ Кизлярскаго отдѣла числится 1400 домохозяевъ, имѣющихъ виноградные сада, площадь которыхъ приблизительно опредѣляется въ 700 дес. Двѣ же станицы Кизлярскаго отдѣла—Грозненская и Николаевская совсѣмъ не имѣютъ виноградныхъ садовъ. Въ Пятигорскомъ отдѣлѣ, кромѣ вышеозначенныхъ двухъ станицъ, насчитывается еще 13 станицъ съ 1245 садовладѣльцами и, слѣдовательно, съ 623 дес. виноградниковъ. Въ Сунженскомъ отдѣлѣ, кромѣ вышеупомянутыхъ двухъ станицъ, виноградарство существуетъ еще въ семи, имѣющихъ 228 садовладѣльцевъ и располагающихъ, по тому же приблизительному разсчету.—114 д. виноградниковъ. Такимъ образомъ, получаемъ слѣдующую таблицу:

	Число		
	Стан. съ виноград.	садами.	Садовладѣльц.	У нихъ дес. подъ виногр.
Въ Сунженскомъ отдѣлѣ	9	457	534
— Пятигорскомъ —	15	1705	982
— Кизлярскомъ —	20	5410	$2678^1/_2$
Всего	44	7572	$4194^1/_2$

Приведенная цыфра, какъ мы уже говорили, только при-

*) «Отчеты о борьбѣ съ филокс. на Кавк. въ 1889 г.», стр. 124.
**) Сборн. мат. для опис мѣст. и плем. Кавк., в. VIII, стр. 148.

близительная. и скорѣе меньше, чѣмъ больше дѣйствительной. Во всякомъ случаѣ, она настолька близка къ послѣдней, что ею, безъ всякаго риска удалиться отъ истины, можно пользоваться для дальнѣйшихъ вычисленій.

Виноградарство, какъ мы уже видѣли, наиболѣе развито въ Кизлярскомъ отдѣлѣ, гдѣ оно сдѣлалось главнѣйшей отраслью хозяйственной дѣятельности. Здѣсь занято имъ до 72% всѣхъ домохозяевъ отдѣла, засадившихъ почти сплошными виноградниками весь лѣвый берегъ р. Терека. Въ Пятигорскомъ отдѣлѣ виноградарство распространено уже меньше и притомъ почти исключительно въ восточной части его. Въ немъ насчитываютъ 1705 садовъ. Въ Сунженскомъ отдѣлѣ виноградарство только зарождается и не какъ главная, а лишь какъ вспомогательная отрасль сельскаго хозяйства. Такимъ образомъ. главный интересъ этого дѣла сосредоточивается по среднему и нижнему теченію Терека.

Почва Кизлярскаго отдѣла, какъ по преимуществу песчанистая, вполнѣ пригодна для культуры винограда и даже служитъ вѣрной гарантіей отъ развитія на немъ филоксеры. Преобладающими сортами являются: алый виноградъ, черный, гимрійскій, тавлинскій, донской и нѣкоторые другіе,—всѣ по преимуществу грубые сорта. При выборѣ мѣста подъ виноградникъ обращается вниманіе почти исключительно на близость воды и возможность провести ее при помощи канавъ. Самая обработка почвы подъ виноградникъ и уходъ за послѣднимъ вполнѣ примитивны, вслѣдствіе чего урожайность значительно понижена противъ нормальной. Подготовка мѣста и уходъ за одной десятиной виноградника, при наемныхъ рабочихъ, обходится обыкновенно отъ 138 до 217 р., а въ среднемъ—въ 188½ рублей. Средній же урожай даетъ съ десятины до 625-ти ведеръ винограднаго сока съ мязгой, или до 500 вед. чистаго вина,*) а всѣ казачьи виноградники свыше 2½ милліоновъ ведеръ сока и до 2.100.000 вина. При средней же цѣнѣ на виноградный спиртъ въ 10 к., десятина виноградника дастъ до 375 руб. валового дохода, а съ вычетомъ всѣхъ расходовъ на виноградарство и винодѣліе,—чистаго до 94 р. Такимъ образомъ, казачество, при самомъ невыгодномъ пользованіи виноградниками, т. е. при продажѣ сусла на выкурку спирта, можетъ получать до 385 т. руб., а при продажѣ чихиремъ, а частью ягодою, населеніе во всякомъ случаѣ можетъ имѣть

*) Отч. о бор. съ филокс. на Кавказѣ, стр. 45, 86 и др.

чистаго дохода до полумилліона рублей. Если же принять въ расчетъ, что обработка сада составляетъ доходъ того же казачества, тогда чистая прибыль отъ десятины виноградника возрастетъ до 200 р., а въ общей суммѣ превыситъ 840 т. руб.,— что на каждую семью, занятую этимъ дѣломъ, составитъ болѣе 110 руб.

Подъ вліяніемъ совершенно особыхъ причинъ виноградарство терскихъ казаковъ приняло и особое направленіе, выражающееся въ перекуриваніи виноградиаго сусла въ спиртъ. «Обиліе войскъ на Кавказѣ, дорого стоющая доставка колеснымъ путемъ спирта изъ русскихъ рынковъ, высокій акцизъ на хлѣбный спиртъ, право перекуривать виноградное сусло безъ акциза или почти безъ акциза»—вотъ главные факторы болѣе другихъ повліявшіе на то направленіе, которое приняло виноградное хозяйство въ краѣ. «Несомнѣнно, что такой дешовый продуктъ, какъ хлѣбный спиртъ, производство котораго, вмѣстѣ съ стоимостью матеріала, обходится около 1¼ к. на градусъ, при величинѣ акциза въ 9 коп., не могъ сильно измѣняться въ цѣнѣ и конкурировать съ виноградным». Производство виноградиаго спирта, съ стоимостью матеріала, обходится на 1 градусъ въ 6½ к., спускаясь въ иныхъ случаяхъ и до 4-хъ коп. и даже 3½ коп. Прибавляя затѣмъ 1 коп. акциза, получаемъ стоимость одного градуса виноградиаго спирта въ 7½ коп., противъ 10½ к. за градусъ хлѣбнаго спирта. Всѣ эти выгоды не могли не отразиться на характерѣ и направленіи всего виноградиаго дѣла, служившаго уже съ давнихъ поръ почти исключительно виноградно-водочному производству. Хозяева садовъ стали обращать преимущественное вниманіе на наибольшую выдѣлку сусла, каковой цѣли удовлетворяли одни грубые сорта винограда, какъ напр. алый терскій. Поэтому высокіе и нѣжные сорта его совсѣмъ не получили распространенія среди терскихъ казаковъ. Весь интересъ сосредоточился на выкуркѣ спирта. «Огневые мелкіе кубы всюду замѣнились паровыми заводами и вмѣстѣ съ тѣмъ изчезла и знаменитая кизлярская водка, уступивъ мѣсто обыкновенному спирту. Въ 1883 г. въ Терской области считалось уже 32 паровыхъ завода, которые могли выкуривать въ теченіи 2-хъ мѣсяцевъ до 15.000.000 градусовъ спирта, и ни одного огневого куба».*) Законъ 12 іюля 1884 г., о постепенномъ увеличеніи акциза на виноградный

*) Ibid., стр. 49.

спиртъ, пока онъ не достигнетъ величины на 3 к. меньшей акциза съ хлѣбнаго спирта,—долженъ былъ произвести не малое смятеніе среди виноградарей. И дѣйствительно, цѣна на сусло упала въ этомъ году до 12 к. за ведро, и виноградники, поддерживавшіеся наемнымъ трудомъ, пришлось забросить. Впрочемъ, это было временное явленіе и скоро число садовъ снова стало возрастать, тѣмъ болѣе, что установивъ акцизъ для паровыхъ заводовъ, законъ 1884 г. предоставилъ не мало льготъ заводамъ огневымъ. Для нихъ разрѣшено было имѣть кубы до 75 ведеръ емкости, курить спиртъ по свидѣтельствамъ и оплачивать ихъ по нормѣ 600 градусовъ въ сутки, при чемъ весь перекуръ на огневыхъ заводахъ избавлялся отъ акциза; затѣмъ виноградарямъ предоставлялось по 1200 град. на 1 дес. виноградника безакцизнаго спирта для подкрѣпленія вина, съ правомъ продавать свидѣтельства на этотъ спиртъ виноградно-водочнымъ заводчикамъ.*) «Къ сожалѣнію»,—говоритъ по этому поводу г Старосельскій, «эти мѣры принесли мало пользы виноградарямъ и дали возможность развиться почти безпрепятственно винокуренію. Виноградари продаютъ свидѣтельства не по 5 к. за градусъ (акцизъ 1889 г.), а отъ 2 до 2½ к. заводчикамъ, которые представляютъ ихъ въ акцизное вѣдомство, въ уплату акциза по номинальной стоимости.» Въ результатѣ получаются замѣтныя потери виноградарей на цѣнѣ сусла, упавшей съ введеніемъ акциза, а также и—на цѣнѣ свидѣтельствъ на безакцизный перекуръ. Число огневыхъ заводовъ, подъ вліяніемъ закона 1884 г., снова возросло въ Кизлярскомъ отдѣлѣ до 42-хъ. Введеніе акциза мало повліяло и на улучшеніе виноградарства, прогрессъ котораго только въ малой степени замѣтенъ въ станицахъ Бороздинской, Дубовской, Александровской, Александрійской, Шелковской и отчасти въ Курдюковской, Старогладковской и Новогладковской. Такимъ образомъ, попытка измѣнить виноградно-водочное производство, вообще наименѣе выгодное для населенія, оказалось недостаточно полной, и вызвала серьезный кризисъ въ виноградарскомъ хозяйствѣ терскихъ казаковъ, который, съ дальнѣйшимъ повышеніемъ акциза и съ развитіемъ болѣзней на винограде, можетъ еще болѣе увеличиться. Виноградное хозяйство можетъ получить новое направленіе только тогда, когда виноградно-водочное производство совсѣмъ не будетъ поддерживаться извѣстными преміями (на огне-

*) Ibid, стр. 50.

выхъ заводахъ и по свидѣтельствамъ на безакцизный перекуръ), а вмѣстѣ съ тѣмъ населеніе получитъ возможность пріобрѣсти познанія въ правильномъ веденіи виноградниковъ. выдѣлкѣ винъ и организуетъ болѣе сносныя условія сбыта продуктовъ своего хозяйства.

Чтобы ознакомиться съ этими условіями новой постановки виноградарства, обратимся къ практикуемымъ нынѣ условіямъ сбыта продуктовъ его и къ предпринятымъ правительствомъ мѣрамъ развитія раціональнаго винограднаго хозяйства

Главная бѣда станичныхъ виноградарей при сбытѣ заключается въ отдаленности рынковъ, на которыхъ можно было бы выгодно продать продукты своихъ садовъ. Единственно-крупный пунктъ потребленія—г. Владикавказъ лежитъ далеко за предѣлами полосы виноградарства, а потому доставка къ нему по грунтовымъ дорогамъ и затруднительна и дорога. Поэтому продажа находится въ рукахъ мѣстныхъ скупщиковъ. Она производится цѣлыми урожаями сада, виномъ, а чаще всего сусломъ. «Тутъ», сообщаетъ намъ одинъ мѣстный виноградарь, «существуетъ цѣлая особая система скупки и съ такими хитросплетенными комбинаціями, подмѣтить которыя посторонній наблюдатель будетъ не въ состояніи, если только какая нибудь случайность не откроетъ ему глаза.» Скупщиками являются почти исключительно владѣльцы винокурныхъ заводовъ, контингентъ которыхъ, за немногими исключеніями, составляютъ евреи. Для закупки урожая казачьихъ виноградныхъ садовъ у нихъ существуютъ многочисленные агенты, какъ изъ числа станичниковъ, такъ и посторонніе. Большинство же агентовъ пополняется изъ числа ихъ единоплеменниковъ. Получивъ инструкцію отъ своихъ патроновъ, такіе агенты дѣятельно рыскаютъ по станичнымъ дворамъ, собирая свѣдѣнія о размѣрахъ урожая, о качествѣ винограда, а также о характерѣ и слабостяхъ виноградарей. Пустивъ въ ходъ всѣ пружины своего искусства, а въ томъ числѣ и спаиванье, агенты заключаютъ сдѣлку на самыхъ выгодныхъ для себя условіяхъ и тутъ же даютъ казаку—садовладѣльцу задатокъ въ размѣрѣ 1—3 р., несмотря на то, что сдѣлка заключена на нѣсколько десятковъ или даже сотню рублей. Никакихъ письменныхъ условій при этомъ не полагается, такъ какъ никогда не было случая, чтобы казаки нарушали такой словесный договоръ. Спустя нѣсколько недѣль начинается хожденіе казака-продавца за остальными деньгами. Ходитъ онъ десятки разъ и всегда получаетъ одинъ и тотъ

же отвѣтъ—«денегъ нѣтъ». Доведенный до отчаянія казакъ согласенъ уже на всякія условія, и тутъ-то опять появляется агентъ, который предлагаетъ пользоваться всѣмъ необходимымъ изъ лавочки того же содержателя завода. Такимъ образомъ, расплата сводится на заборъ разной мелочи, необходимой въ хозяйствѣ: мыла, свѣчей, табаку, ситцу и т. п., при чемъ цѣны выставляются, разумѣется, безъ особаго стѣсненія. Въ результатѣ такой расплаты выходитъ, что казакъ получитъ очень плохимъ товаромъ $^1/_3$ много $^1/_2$ той суммы, за которую былъ проданъ садъ, да пожалуй еще останется въ долгу у скупщика. При скупкѣ не урожая, а винограднаго сусла, пріемы видоизмѣняются сообразно съ новыми обстоятельствами; такъ напримѣръ, пріемка производится не на казенное ведро, а на такъ называемое десяти-осмушечной мѣры, равняющееся $1^1/_8$ ведра.*) Расчетъ же идетъ прежнимъ способомъ, а результатъ получается такой же, какъ и при продажѣ цѣлаго урожая.

Въ видѣ мѣры, направленной противъ разорительныхъ для казачества пріемовъ скупки, проектировалось одно время устройство казенныхъ заводовъ. Но такъ какъ ими только снова поддерживалось бы виноградно-водочное производство, уже отживающее свой вѣкъ, то проекты эти и не получили осуществленія. Все вниманіе властей было направлено на улучшеніе самаго виноградарства и съ этой цѣлью предпринятъ въ послѣднее время рядъ мѣропріятій, къ обзору которыхъ мы теперь и переходимъ.

Въ силу Высочайшаго повелѣнія отъ 30 мая 1888 г, имъ разрѣшено ежегодно, въ теченіи трехъ лѣтъ, отчислять изъ суммъ госуд. казначейства по 37 т. р. на воспособленіе станичному винодѣлію терскихъ казаковъ,—въ текущемъ году, предположено привести въ исполненіе слѣдующія мѣропріятія:

1) Изъ ассигнованій 1889 и 1890 г. образовать ссудный капиталъ при управленіи Кизлярскимъ отдѣломъ.

2) Въ 11-ти низовыхъ станицахъ организовать опытные сады съ виноградными питомниками лучшихъ сортовъ, для распространенія улучшенныхъ пріемовъ культуры виноградной лозы и правильныхъ способовъ изготовленія винъ.

3) Для завѣдыванія садами и питомниками, съ цѣлями распространенія высшей культуры въ виноградарствѣ и винодѣліи, организовать особую партію, состоящую изъ двухъ агрономовъ,

*) «Терск. Вѣд.» 1889 г. № 65.

4-хъ садовниковъ-винодѣловъ и постоянныхъ учениковъ изъ числа взрослыхъ станичниковъ.

4) Устроить при садахъ винодѣльни.

5) Для полученія разсадниковъ хорошихъ сортовъ лозъ и производства наблюденій за ихъ устойчивостью развести войсковые сады въ ст. Червленной, Шелковской и Дубовской.

6) Для поощренія лучшихъ садоводовъ и виноделовъ устроить при управленіи Кизлярскаго отдѣла ежегодную выставку казачьихъ винъ, съ награжденіемъ лучшихъ изъ нихъ денежными преміями, на каковой предметъ ассигновать ежегодно по одной тыс. рублей, и

7) Учредить при Никитскомъ училищѣ садоводства и виноделія 4-ре стипендіи для обученія казаковъ.

Съ текущаго года приступлено къ осуществленію намѣченныхъ мѣропріятій: отчислено 15 т. р. на образованіе ссуднаго капитала, организована партія изъ одного агронома и пяти ученыхъ садоводовъ, подъ руководство которыхъ поставлены заарендованные пять опытныхъ садовъ и, наконецъ, приступлено къ лѣченію виноградниковъ отъ мильдіу. Осенью-же будутъ заложены и войсковые сады. *)

Всѣ эти мѣропріятія, несомнѣнно должны будутъ, оказать благотворное вліяніе при переходѣ виноградно-водочнаго хозяйства къ виноградно-винодѣльческому, но тѣмъ не менѣе имъ только отчасти затрогивается вопросъ о сбытѣ продуктовъ, а потому эта сторона дѣла должна будетъ вызвать дальнѣйшія изслѣдованія и новыя мѣры. При правильной-же постановкѣ и организаціи сбыта (путемъ устройства станичныхъ винныхъ складовъ съ выдачей варрантныхъ ссудъ, проведенія въ краѣ рельсовыхъ и шоссейныхъ путей и т. п.) можно разсчитывать на поднятіе виноградно-винодѣльческаго хозяйства до такой высоты, при которой экономическое положеніе хозяевъ-станичниковъ будетъ обезпечено. Такое предположеніе вполнѣ подтверждается и спеціальными изслѣдованіями. Такъ, г. Старосельскій, на основаніи всесторонняго изученія дѣла, пришолъ къ убѣжденію, что въ Кизлярскомъ отдѣлѣ «можно производить, если не высокаго, то, по крайней мѣрѣ, средняго достоинства вина и что этому краю суждено въ будущемъ, при соотвѣтствующемъ развитіи познаній по виноградарству и виноделію, играть по отношенію къ Россіи ту-же роль,

*) «Тер. Вѣд.» 1890 г., №№ 70 и 71.

которую играетъ югъ Франціи, по отношенію ко всей остальной странѣ». *)

Такова будущность виноградарства и винодѣлія на территоріи терскаго казачьяго войска. Въ настоящее-же время эти отрасли сельско-хозяйственной производительности переживаютъ серьезный кризисъ и за послѣдніе годы совершенно выбиты изъ своей прежней колеи.

Земледѣліе, скотоводство и виноградное садоводство съ винодѣліемъ составляютъ главнѣйшія сельско-хозяйственныя занятія терскихъ казаковъ, дающія имъ наибольшую сумму средствъ, необходимыхъ для пропитанія и отбыванія лежащихъ на нихъ повинностей. Но, кромѣ нихъ, въ войскѣ распространены и другія занятія, каковы: бахчеводство и огородничество, рыболовство, пчеловодство и нѣкоторыя другія, которыя, хотя и не даютъ такихъ экономическихъ результатовъ, какъ три первыхъ отрасли сельскаго хозяйства, но, во всякомъ случаѣ, не проходятъ незамѣтно въ бюджетахъ терскихъ станичныхъ обществъ. Въ виду этого мы считаемъ нелишнимъ познакомить въ краткихъ чертахъ и съ этими занятіями казаковъ.

Бахчеводство, какъ мы уже видѣли изъ обзора общинныхъ поземельныхъ порядковъ, во многихъ случаяхъ является необходимой принадлежностью господствующей сельско-хозяйственной системы. *Огородничество* же играетъ второстепенную роль и часто находится въ непосредственной связи съ бахчеводствомъ, практикуясь на тѣхъ-же участкахъ, гдѣ разводятся и арбузы, и дыни. Во многихъ станицахъ оно совсѣмъ отсутствуетъ. Подъ бахчи въ большинствѣ случаевъ отводится «новина», т. е. земля или въ первый разъ поступающая подъ обработку, или, вообще, занимающая первый посѣвъ въ ряду другихъ растеній. Въ выборѣ овощей отдается предпочтеніе арбузамъ и дынямъ, часто отличающимся высокими качествами. Кромѣ того, на бахчахъ-же разводятъ огурцы, свеклу и такія масличныя растенія, какъ подсолнухъ. Продукты бахчеводства служатъ: для собственнаго употребленія, для продажи и, наконецъ, для полученія арбузнаго меда и подсолнечнаго масла. Большинство станичнаго населенія пользуется лишь первымъ и послѣднимъ способами употребленія продуктовъ бахчеводства. Но пригородныя станицы часто извлекаютъ изъ нихъ значительную выгоду, вывозя ихъ на городскіе

*) «Отч. по бор. съ филокс. на Кавк въ 1889 г.», стр. 52.

базары. Заработокъ на овощахъ въ иные годы достигаетъ 80 и даже 100 р. на семью. Впрочемъ, въ послѣднее время, арбузы на владикавказскій базаръ доставляютъ и изъ дальнихъ станицъ, но выгоды отъ продажи въ такихъ случаяхъ, разумѣется, значительно уменьшаются. Большинство бахчеводовъ приготовляетъ арбузный медъ, въ общемъ въ количествѣ превышающемъ 20 т. пудовъ. По исчисленіямъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ общая выгода отъ бахчеводства и огородничества, за вычетомъ собственнаго потребленія, не превышаетъ 90—95 т. руб. ежегодно. *)

Рыболовство составляетъ исконное занятіе низовыхъ станицъ Терскаго казачьяго войска. Право-же занятія имъ въ устьяхъ Терека принадлежитъ казнѣ, частнымъ лицамъ и терскому казачьему войску, а съ выдѣленіемъ послѣднимъ офицерскихъ участковъ,—преимущественно владѣльцамъ ихъ. Такимъ образомъ, на долю станичнаго населенія выпадаетъ, главнымъ образомъ, рыболовство по самой рѣкѣ. Для производства промысла употребляются очень разнообразные снаряды и въ числѣ ихъ: сѣтки, сѣжи, багры, счалы, ванды (вмѣстѣ съ коловой), невода, вентеря, крючковая снасть и т. п. Предметами улова служатъ: осетръ, севрюга, лосось, лохъ, сомъ, шемая, сазанъ, жерпха ,судакъ, лещъ и др. породы рыбъ. Заработки населенія отъ рыбнаго промысла находятся въ тѣсной зависимости отъ мѣстности, условій сбыта, снарядовъ для улова, качества и количества послѣдняго. Въ станицѣ Дубовской, напр., хозяинъ невода заработываетъ въ годъ до 150 р., а три его найщика—по 50 р. каждый; вандами хозяинъ-одиночка выручаетъ до 100 р. Уловъ скупается на мѣстѣ пріѣзжими купцами изъ Астраханской и Ставропольской губ., мѣстными торговцами и, наконецъ, доставляется рыболовами на болѣе крупные рынки края—въ Владикавказъ, Моздокъ и Кизляръ. Цѣны на красную рыбу (севрюга, осетръ, лосось и др.) стоятъ въ послѣдніе годы чрезвычайно разнообразныя: отъ двухъ и до 6 руб., но въ большинствѣ случаевъ—3—4 р. за пудъ, а на черную рыбу (сомъ, сазанъ, судакъ и др,) отъ 80 коп. до 1 р. 20 к.**) Въ среднемъ, за послѣдніе годы рыболовство, по свѣдѣніямъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ, даетъ до 20—25 т. рублей дохода.

---

*) «Тер. каз. войско въ 1886 и 1887 гг.». Извлеч. изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ.

**) «Сбор. мат. для опис. мѣстн. и племенъ Кавказа», вып. XIII, стр. 153 и 154.

Будущность рыболовнаго промысла на Терекѣ зависитъ, съ одной стороны, отъ улучшенія условій сбыта, а съ другой—отъ прекращенія хищническихъ способовъ улова, практикуемыхъ въ настоящее время преимущественно арендаторами казенныхъ, войсковыхъ и частныхъ рыбныхъ промысловъ. Главнымъ неудобствомъ въ сбытѣ продуктовъ рыболовства необходимо признать отдаленность рынковъ, къ которымъ ведутъ лишь грунтовыя дороги. Дальнихъ перевозовъ, особенно въ теплую погоду, рыба не переноситъ, а потому рыболовы, волей-неволей, вынуждены за безцѣнокъ сбывать лучшую часть ея мѣстнымъ промышленникамъ. Что касается вреда, наносимаго промыслу частными лицами, то онъ выражается, главнымъ образомъ, въ томъ, что владѣльцы и арендаторы устьевъ р. Терека и его рукавовъ прекращаютъ ходъ рыбы со стороны моря вверхъ по рѣкѣ посредствомъ растянутыхъ въ нѣсколько рядовъ отъ одного берега до другого рыболовныхъ снарядовъ. Такое пользованіе рыбными ловлями въ низовьяхъ Терека ведетъ къ сильному упадку промысла по среднему теченію рѣки. Единственнымъ средствомъ борьбы съ этимъ зломъ могутъ служить, съ одной стороны, организація рѣчной полиціи для наблюденія за производствомъ улова, а съ другой,— сдача рыболовныхъ угодьевъ въ аренду некрупнымъ промышленникамъ, а массѣ мелкихъ хозяевъ-рыболововъ.

Пчеловодство на территоріи терскаго казачьяго войска имѣло свой золотой вѣкъ. Въ самомъ концѣ семидесятыхъ и въ первой половинѣ восьмидесятыхъ годовъ оно получило довольно широкое распространеніе. Но съ этого времени пчеловодство, вслѣдствіе такихъ неблагопріятныхъ атмосферическихъ условій, какъ частыя и продолжительныя засухи, поздніе весенніе и ранніе осенніе заморозки, сильные сухіе вѣтры и т. п., пришло въ упадокъ и начало оправляться только съ позапрошлаго 1888 г. Наилучшее представленіе о развитіи и, затѣмъ, упадкѣ пчеловодства даютъ слѣдующія данныя:

	въ 1875 г.	въ 1882 г.	въ 1889 г.
Число домохозяевъ пчеловодовъ	—	до 700	496
Число ульевъ въ пасѣкахъ.	28760	51800	35800
Валовая выручка отъ продуктовъ пчеловодства .	80000 р.	95000 р.	71000 р.

Такимъ образомъ, хотя пчеловодство въ теченіи послѣднихъ пятнадцати лѣтъ и развилось, но оно еще не достигло тѣхъ раз-

мѣровъ, въ какихъ было въ началѣ 80-хъ годовъ. Въ Кизлярскомъ отдѣлѣ оно почти совсѣмъ прекратилось и потеряло промышленный характеръ. Въ остальныхъ двухъ отдѣлахъ оно начинаетъ оправляться отъ прежнихъ потерь. Такъ, въ Пятигорскомъ отдѣлѣ въ 1888 г. считалось 15 тыс. ульевъ, а въ Сунженскомъ—14740; въ 1889-же году въ первомъ отдѣлѣ число ихъ возросло до 20317, а во второмъ—до 15490 ульевъ, при чемъ и общее число пчеловодовъ увеличилось съ 451-го до 496. Валовая-же выручка отъ продуктовъ пчеловодства поднялась очень значительно. Такъ, въ двухъ названныхъ отдѣлахъ

	въ 1888 г.	въ 1889 г.	увеличилось на
добыто меду	5570 п.	9865 п.	4295 п.
— воску	552½ п.	949 п.	396½ п.
всего на сумму	41000 р.	71109 р.	30109 п.
на каждаго хозяина пчеловода	90 р.	143½ р.	53½ р.

Такимъ образомъ, доходъ отъ пчеловодства довольно великъ и быстро возрастаетъ. Имѣя-же въ виду благопріятныя для пчеловодства климатическія условія, существующія въ краѣ, нельзя не признать, что въ будущемъ эта отрасль сельскаго хозяйства можетъ получить широкое распространеніе и можетъ очень замѣтно вліять на экономическое благосостояніе терскаго казачества. Важное значеніе пчеловодства въ краѣ обусловливается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что заниматься имъ могутъ люди неспособные къ другимъ сельско-хозяйственнымъ работамъ, каковы: раненые и больные казаки, старики, женщины и дѣти. При такихъ условіяхъ, пчеловодство можетъ сдѣлаться значительнымъ подспорьемъ въ хозяйствѣ населенія. Но до настоящаго времени пчеловодство не оказывало замѣтнаго вліянія на экономическую жизнь массы населенія, такъ какъ сосредоточивалось въ очень немногихъ рукахъ и, притомъ, въ средѣ наименѣе нуждающейся части казачьяго населенія. Изъ 29792 каз. семей пчеловодствомъ занято, какъ мы уже видѣли, менѣе 500 домохозяевъ, составляющихъ лишь до 1,7%, вслѣдствіе чего всѣ выгоды отъ этого промысла не доходятъ до массы казачьяго населенія.

Этимъ мы и заканчиваемъ описаніе главнѣйшихъ сельскохозяйственныхъ промысловъ на территоріи терскаго казачьяго войска. Въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ этой территоріи встрѣчаются и другіе промыслы, напр., лѣсной, шелководство, охота и др.,

но мы не будемъ останавливаться на нихъ, въ виду чрезвычайно малаго экономическаго значенія ихъ для населенія. Главнѣйшіе сельско-хозяйственные промыслы, обзоръ которыхъ мы сдѣлали, тоже, какъ мы видѣли, развиты не въ той мѣрѣ, какъ можно было-бы ожидать, судя по естественнымъ богатствамъ края и потребностямъ населенія. Но тѣмъ не менѣе, нельзя не видѣть, что развитіе ихъ продолжается и что въ нѣкоторыхъ случаяхъ этому развитію спѣшатъ съ существенной помощью. Не подлежитъ сомнѣнію, что констатируемый нами прогрессъ въ сельскохозяйственныхъ промыслахъ, при дѣятельной и разумной поддержкѣ, получитъ болѣе быстрое движеніе и поставитъ край на ту высоту, которую долженъ онъ занимать по естественнымъ условіямъ веденія хозяйства въ немъ.

ГЛАВА VI.

Кустарные и другіе промыслы терскихъ казаковъ.

Деревянныя издѣлія. Издѣлія изъ металла и смѣшанныя дерев.-метал. издѣлія. Издѣлія изъ растительныхъ волоконъ и шерсти; кожевенное производство. Гончарныя и др. производства изъ глины и камня. Нѣкоторыя особенности кустарничества. Ремесла; промышленныя и торговыя заведенія.

«Статистическія таблицы населенныхъ мѣстъ Терской области» констатируютъ, что кустарные промыслы на войсковой территоріи, хотя и не играютъ значительной роли, но при дальнѣйшемъ развитіи, могли-бы служить къ увеличенію народнаго благосостоянія, а потому обратимся къ этой производительной дѣятельности терскихъ казаковъ.

Кромѣ цыфроваго матеріала, помѣщеннаго въ означенныхъ таблицахъ, данныя о кустарныхъ промыслахъ находимъ въ VIII вып. «Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа», въ книгѣ г. Маргграфа «Очеркъ кустарныхъ промысловъ Сѣв. Кавказа», въ нѣкоторыхъ статьяхъ «Тер. Вѣд.» и въ другихъ печатныхъ источникахъ. Для удобства обзора этихъ промысловъ, распредѣляемъ свѣдѣнія о нихъ по группамъ, которыя образуютъ эти промыслы. Такихъ группъ мы устанавливаемъ четыре: 1) деревянныя издѣлія, 2) издѣлія изъ металла и смѣшан-

ныя деревянно-металлическія издѣлія, 3) издѣлія изъ растительныхъ волоконъ и шерсти, а равно и кожевенныя, и 4) гончарныя и др. издѣлія изъ глины и камня. Нѣкоторыя другія производства, не имѣющія широкаго распространенія, не вошли въ эти группы, а занимаютъ самостоятельно мѣсто.

Переходимъ къ разсмотрѣнію каждой изъ этихъ группъ.

ГРУППА I. ИЗДѢЛІЯ ИЗЪ ДЕРЕВА.

Обработка дерева довольно разнообразна. Мы отмѣтимъ слѣдующіе виды ея, встрѣчающіеся на территоріи казачьяго войска: изготовленіе лѣсного матеріала, изготовленіе деревянныхъ издѣлій, изготовленіе колесъ и ободьевъ, бондарныя издѣлія и выжиганіе древеснаго угля. О распространеніи этихъ промысловъ можно судить по нижеслѣдующей таблицѣ, составленной по упомянутымъ въ началѣ главы источникамъ:

Въ Сунженскомъ отдѣлѣ.	Число семей или лицъ занятыхъ: Разраб. лѣс. мат.	Дерев. изд.	Изд. кол. и ободьев.	Бонд. изд.	Выжигание угля.	На семью или лицо прих. зар.
Въ ст. Нестеровской . . .	Изгот. лѣсн. мат. промысла неизвѣстны.					Размѣры про-
— — Фельдмаршальской .	150 лицъ.	—	—	—	—	—
— — тамъ-же	—	40 л.	—	—	—	—
— — тамъ-же	—	—	—	—	250 л.	300 р.
— — Пришибской съ хуторами	—	—	—	—	89 с.	30 »
— — Аки-Юртовской . .	100 с.	—	—	—	—	150 »
— — тамъ-же	—	2 с.	—	—	—	150 »
— — Тарской съ хут. Камбилеевскимъ . . .	Неизв.	—	—	—	—	—
— — Ардонской	—	—	3 л.	—	—	150 »
— — тамъ-же	—	—	—	3 л.	—	150 »
— — Змѣйской	—	—	20 с.	—	—	150 »
— — Николаевской	—	—	2 л.	—	—	120 »
— — Терской	—	—	6 л.	—	—	100 »
— — тамъ-же	—	—	—	1 л.	—	250 »
— — Самашкинской . . .	—	—	30 л.	—	—	40—50

— — Пришибской . . .	—	—	—	—	350 л.	—
— — Архонской	—	—	—	1 л.	—	—
— — Слѣпцовской . . .	—	—	—	6 л.	—	—
— — Ассиновской . . .	60 л.	—	—	—	—	50—60
— — тамъ-же	—	—	62 л.	—	—	—
— — тамъ-же	—	7 л.	—	—	—	—

Въ Пятигорскомъ отдѣлѣ:

Въ ст. Наурской	6 л.	—	—	—	—	50 р.
— — тамъ-же.	—	—	3 л.	—	—	—
— — тамъ-же	—	—	—	7 л.	—	—
— — Георгіевской . . .	—	—	1 л.	—	—	50 »
— Приближной . . .	—	—	2 л.	—	—	100 »
— — Прохладной . . .	—	—	2 л.	—	—	150-300
— — тамъ-же.	—	—	—	10 л.	—	150-300
— — Павлодольской . . .	—	—	7 л.	—	—	50-60 »
— — Лысогорской . . .	—	—	—	3 л.	—	100 »
— — Солдатской . . .	—	—	—	1 л.	—	150 »

Въ Кизлярскомъ отдѣлѣ

Въ ст. Шелковской . . .	—	12 л.	—	—	—	—
— — Заканъ-Юртовской .	—	—	226 л.	—	—	45 р.
— — Новогладковской . .	—	—	1 л.	—	—	—
— — тамъ-же	—	—	—	3 л.	—	100-150
— — Галюгаевской . . .	—	—	5 л.	—	—	70 »
— — Умаханъ-Юртовской .	—	—	—	—	260 с.	—

Такимъ образомъ, издѣлія изъ дерева процвѣтаютъ преимущественно въ Сунженскомъ отдѣлѣ. Въ другихъ отдѣлахъ этотъ промыселъ развитъ гораздо слабѣе. Въ общемъ, «статистическими таблицами» и VIII-мъ вып. «сборн. свѣд.» зарегистровано въ трехъ отдѣлахъ 2047 занятыхъ этими промыслами лицъ, составляющихъ, при среднемъ счетѣ по 2,5 рабочихъ въ семьѣ, приблизительно 820 семействъ. Въ это число не входятъ Нестеровская и Тарская станицы, число промышленниковъ въ которыхъ не опредѣлено. Наибольшее развитіе промыслы получили въ Сунженскомъ отдѣлѣ. Затѣмъ слѣдуетъ Кизлярскій отдѣлъ и, наконецъ, Пятигорскій, гдѣ уже число промышленниковъ въ общемъ очень незначительно.

Переходимъ къ обозрѣнію отдѣльныхъ промысловъ.

Выжиганіе угля, въ числѣ исчисленныхъ промысловъ, какъ

по количеству занятыхъ имъ лицъ, такъ и по общей выручкѣ отъ него,—занимаетъ первое мѣсто. Въ четырехъ станицахъ (трехъ Сунженскаго отдѣла и одной—Кизлярскаго) занято имъ до 1100 душъ, составляющихъ не менѣе 435 семей. Выручка отъ промысла показывается лицами, описывающими его, или несомнѣнно въ преувеличенномъ размѣрѣ, какъ въ Фельдмаршальской ст. по 300 р. на человѣка (см. VIII в. «Сб. св.») или въ значительно уменьшенномъ, какъ въ Пришибской ст., по 30 р. на человѣка (см. «Стат. таб.»). Вычисляя по среднимъ цыфрамъ общую сумму выручки въ 118 т. р. и, затѣмъ, для приданія ей большей вѣроятности, уменьшая ее на половину, получимъ до 60 т. р.,—доходъ, во всякомъ случаѣ превышающій получаемый отъ остальныхъ промысловъ. На одного работника онъ простирается вѣроятно до 82 съ лишнимъ рублей, а на семью превышаетъ 200 р.

Обстановка промысла заключается въ слѣдующемъ:

«Работа производится въ лѣсу... Для выжиганія углей, деревья (чинаровый лѣсъ) раскалываютъ на пластины и устанавливаютъ ихъ такъ, чтобы изъ нихъ образовался родъ шатра; затѣмъ, покрываютъ ихъ соломой и, сверху, землей —такъ, чтобы не было большого притока воздуха; черезъ оставленное для выхода дыма отверстіе зажигаютъ солому, которая находится между дровами и набросанной землей. Въ такомъ положеніи эта, по мѣстному выраженію, «яма» остается дня на два, при чемъ за ней наблюдаютъ, время отъ времени, чтобы она не «завалилась». На третій день угли бываютъ готовы: нагребаютъ ихъ руками въ мѣшки или кули и перевозятъ въ станицу, а отсюда на базары... Всего затрачивается на выжиганіе угля, съ его продажей, на одного человѣка, до 5 дней. Работа происходитъ осенью, зимой и весной». *) Производство въ общемъ дурно вліяетъ на здоровье, потому что угольщики, оставаясь подолгу на открытомъ воздухѣ и подвергаясь дѣйствію вѣтровъ и нагрѣтаго воздуха близъ ямъ, часто простуживаются.

Разработкой лѣснаго матеріала, т. е. рубкой, отесываніемъ, распилкой и т. п. обработкой деревьевъ занята часть населенія въ пяти станицахъ Сунженскаго и одной Пятигорскаго отдѣловъ. О двухъ станицахъ, изъ общаго числа шести, свѣдѣ-

*) «Сбор. свѣд. для опис. мѣст. и пл. Кавк.», в. VIII, станица Фельдмаршальская, стр. 55.

ній у насъ нѣтъ. Въ остальныхъ четырехъ насчитывается 466 душъ промышленниковъ, принадлежащихъ приблизительно къ 186-ти семьямъ. Общій заработокъ всѣхъ этихъ промышленниковъ опредѣлить труднѣе. Но беря изъ установленныхъ въ вышеприведенной таблицѣ цыфръ заработка среднія и примѣняя ихъ къ тѣмъ, для которыхъ цыфръ не проставлено, можно, съ приблизительной вѣроятностью, установить, что каждое изъ лицъ занятыхъ разработкой лѣснаго матеріала выручаетъ въ теченіи года свыше 58 р., что на одну семью промышленника составляетъ свыше 146 р. Общая-же сумма выручки превышаетъ 27180 р.

Объ обстановкѣ промысла даетъ понятіе записка о ст. Ассинской, приведенная въ VIII-мъ вып. «Сборн. свѣд.». Въ ней находимъ слѣдующія интересныя свѣдѣнія.

«Въ зимнее время человѣкъ около 60 изъ мѣстныхъ жителей отправляются въ лѣсъ на всю зиму, устанавливаютъ тамъ для себя шатры и занимаются изготовленіемъ лѣснаго матеріала и различныхъ деревянныхъ издѣлій; изъ нихъ 4 чел. занимаются изготовленіемъ обѣдовъ. Въ лѣсъ за кустарями являются заказчики; совершаютъ торги, уговоры, безъ всякихъ письменныхъ условій, съ обѣихъ сторонъ: уговоры производятся только насчетъ распилки лѣса. Выдѣлкою мелкихъ деревянныхъ издѣлій кустари занимаются только во время отдыха или въ ненастную погоду, сами по себѣ: одинъ можетъ заработать на этомъ дѣлѣ до 70 р.»

«Подрядившіеся пилить лѣсъ обязаны, по особому уговору, отыскать въ лѣсу подходящія деревья, срубить ихъ, окряжевать, отесать и распилить. Распилка лѣса производится на томъ мѣстѣ, куда пильщики бываютъ въ состояніи наибольше натащить срубленныхъ деревьевъ. Нанятая пара пильщиковъ образуетъ самостоятельное товарищество. Въ зимній день пара хорошихъ пильщиковъ распиливаетъ до 15 досокъ изъ мягкаго дерева и до 10 изъ крѣпкаго».

«Во время непогоды пильщики занимаются, кромѣ выдѣлки мелкихъ деревянныхъ издѣлій, также изготовленіемъ тростей и обручей для бондарей. Въ одинъ день кустарь можетъ нарубить сотню обручей. Хорошую выгоду на этихъ издѣліяхъ получаетъ тотъ, кто вывозитъ ихъ на базары въ Кизляръ и Моздокъ и въ станицы, занимающіяся винодѣліемъ. Въ Кизлярѣ и Моздокѣ сотня тростей, во время урожая винограда, доходитъ до 10 р., а сотня обручей до 4 р.»

«Этими-же кустарями производятся грабелевники, люшни, малыя и большія вилы, которые и распродаются на ярмаркахъ по Тереку «на расхватъ». Въ ненастную погоду пильщики сидятъ въ своихъ шатрахъ и занимаются выдѣлкою корытъ, ульевъ, половниковъ, ложекъ» и т. п.*)

Гигіеническія условія промысла, какъ о томъ можно судить по продолжительному пребыванію кустарей въ зимнюю пору въ холодныхъ шатрахъ, зачастую въ снѣгу, очень незавидно.

Изготовленіе колесъ и ободьевъ привилось въ 14 станицахъ: въ шести Сунженскаго отдѣла, 5-ти Пятигорскаго и 3-хъ Кизлярскаго. По своимъ размѣрамъ и выгодѣ, доставляемой населенію, промыселъ этотъ, въ ряду исчисленныхъ, занимаетъ третье мѣсто. Занято имъ около 400 хъ душъ населенія, принадлежащихъ къ 160 семействамъ. Общій заработокъ всѣхъ этихъ промышленниковъ нѣсколько не достигаетъ 21 тыс. руб., что на одного рабочаго даетъ до 52 р., а на семью—до 130 р.

«Лѣтъ пять тому назадъ ободья отправлялись тысячами становъ въ безлѣсныя села по Кумѣ, а теперь, подъ рядъ нѣсколько лѣтъ, эти самыя села страдаютъ отъ неурожая хлѣба. Прежде въ этихъ селеніяхъ продавались ободья, за стапъ (4 обода) по 10—12 р., а теперь цѣны упали до 4 р., такъ что сотни лицъ, занимавшихся изготовленіемъ ободьевъ, бросили этотъ промыселъ». Между тѣмъ онъ все-таки продолжаетъ быть прибыльнымъ. Употребляемая для распариванія лѣса парня и станокъ для сгибанія ободьевъ очень не сложны; всѣ инструменты и приспособленія обходятся въ $25^1/_2$ р.

Бондарными издѣліями заняты въ девяти станицахъ: по четыре станицы въ Сунженскомъ и Пятигорскомъ отдѣлахъ и въ одной—Кизлярскаго. Источниками, которыми мы пользуемся при описаніи промысловъ, зарегистровано только 14 семей съ 35 работниками-бондарями и съ годовымъ заработкомъ въ 6300 руб. Но, принимая во вниманіе потребность въ бондарныхъ издѣліяхъ, особенно въ тѣхъ станицахъ, гдѣ развито виноградарство и винодѣліе, не подлежитъ сомнѣнію, что число промышленниковъ-бондарей въ нѣсколько разъ больше указанной нами цыфры. Бондарничество принадлежитъ къ числу наиболѣе прибыльныхъ промысловъ, съ постоянно обезпеченнымъ сбытомъ. Заработокъ од-

*) «Тер. Вѣд.» 1890 г., № 24.

ного человѣка простирается до 180 р. въ годъ, а семьи—до 450 руб.

Деревянными издѣліями самостоятельно и независимо отъ разработки лѣсныхъ матеріаловъ (какъ то наблюдалось, напр., въ ст. Ассинской) заняты въ трехъ станицахъ Сунженскаго отдѣла и въ одной—Кизлярскаго—всего 64 рабочихъ, принадлежащихъ къ 26 семействамъ. Общій заработокъ ихъ достигаетъ 3900 р., —что составляетъ на одного рабочаго 60 р., а на семью 150 р. Деревянныя издѣлія очень разнообразны. Въ болѣе значительномъ количествѣ изготовляются донники. корыта, ульи, деревянная посуда, лопаты, вилы и т. п.

О будущности производства деревянныхъ издѣлій имѣются очень неутѣшительныя свѣдѣнія. По общимъ отзывамъ производства эти падаютъ, главнымъ образомъ. вслѣдствіе недостатка въ лѣсѣ даже въ лѣсогорной полосѣ. Число промышленниковъ сокращается, такъ какъ не находитъ въ своихъ лѣсахъ матеріала для производства, а покупка его обходится слишкомъ дорого, при чемъ расходы уже не покрываются доходами. Цѣнныя породы лѣса истреблены почти окончательно и если остались, то только въ малодоступныхъ мѣстахъ, мелкій-же лѣсъ часто не годится для издѣлій. При такихъ условіяхъ дальнѣйшій упадокъ промысла вполнѣ вѣроятенъ. А между тѣмъ производство издѣлій изъ дерева доставляетъ населенію, по приблизительному исчисленію, до 117½ т. руб., а въ дѣйствительности, вѣроятно, даже и больше. Въ виду этого поддержка промысловъ чрезвычайно желательна и важна для казачества. Но она находится въ тѣсной зависимости отъ улучшенія лѣсоводства и представляетъ значительныя практическія затрудненія для отдѣльныхъ хозяевъ и даже станицъ, а потому можетъ быть осуществима только при содѣйствіи всего войска. Такими мѣрами къ поддержанію промысла могли-бы служить сдача войсковыхъ лѣсовъ отдѣльными небольшими участками въ арендное пользованіе кустарей, на болѣе или менѣе льготныхъ условіяхъ, охраненіе станичныхъ лѣсовъ отъ истребленія, установленіе для нихъ системы пользованія и т. п.

ГРУППА II. ИЗДѢЛІЯ ИЗЪ МЕТАЛЛА И СМѢШАННЫЯ.

Издѣлія изъ металла не выдѣлены нами въ самостоятельную группу только потому, что онѣ мало распространены и скорѣе носятъ характеръ ремеслъ чѣмъ кустарныхъ производствъ. Мы соединяемъ ихъ въ одну группу съ смѣшанными деревянно-ме-

таллическими издѣліями, каковы изготовленіе земледѣльческихъ орудій, телѣжное производство и др. Свѣдѣнія о промыслахъ этой группы помѣщаемъ въ слѣдующую таблицу:

	Число семей или лицъ занятыхъ:				
Въ Сунженскомъ отдѣлѣ:	Издѣл. дом. утвари изъ желѣза.	Изгот. зем. орудій.	Экип. и телѣж. произв.	На семью или лицо приходит. заработка.	
Въ ст. Пришибской	—	230 с.	—	для себя.	
— — Ассинской	—	4 л	—	553½ р.	
— — Терской	—	2 л.	—	200 р.	
Въ Пятигорскомъ отдѣлѣ:					
Въ ст. Зольской	—	7 л.	—	—	
— — Наурской	3 л.	—	—	50 р.	
— — Приближной	1 л.	—	—	12 р.	
Въ Кизлярскомъ отдѣлѣ:					
Въ ст. Новогладковской . .	—	1 л.	—	50 р	
— тамъ-же	—	—	2 л.	60 р.	
— — Александрійской . .	—	8 л.	—	100 р.	

Такимъ образомъ, если исключить Пришибскую станицу, гдѣ земледѣльческія орудія изготовляютъ только для себя, т. е. для надобностей своего хозяйства, то слабое развитіе промысловъ этой группы сдѣлается очевиднымъ. Ими заняты всего 28 человѣкъ, — цыфра невѣроятно малая, если принять во вниманіе хозяйственныя потребности населенія. Ею выражается несомнѣнно только то число лицъ, для которыхъ промыселъ сдѣлался болѣе или менѣе постояннымъ и главнѣйшимъ занятіемъ, при чемъ очень вѣроятно, что значительная часть остальнаго населенія занята имъ только «для себя», какъ и въ ст. Пришибской.

Изготовленіе земледѣльческихъ орудій имѣетъ относительно большее распространеніе, при чемъ часто этотъ промыселъ соединяется съ кузнечествомъ вообще. Имъ заняты въ пяти станицахъ 22 рабочихъ, каждый изъ которыхъ заработываетъ въ среднемъ до 231 р., что въ общемъ дастъ 5081 р. заработка на всѣхъ кустарей. Отсюда очевидно, что этотъ промыселъ принадлежитъ къ числу наиболѣе доходныхъ и на него несомнѣнно

существуетъ спросъ среди населенія, хорошо оплачивающаго трудъ по изготовленію земледѣльческихъ орудій. Это обстоятельство наводитъ на мысль о возможности привитія среди нѣкоторой части предпріимчиваго казачества новаго промысла — изготовленія улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій. Императорское вол. экономическое общество, какъ извѣстно, поддерживаетъ такіе промыслы высылкой образцовъ и моделей требуемыхъ улучшенныхъ орудій. Придать такое направленіе промыслу тѣмъ желательнѣе, что съ изготовляемыми казаками плугами начинаютъ успѣшно конкурировать плуги, выдѣлываемые нѣмцами-колонистами и сбываемые частью на мѣстѣ, а частью въ Пятигорскѣ. Многіе казаки предпочитаютъ нѣмецкіе плуги своимъ и охотно покупаютъ ихъ, какъ улучшенные. Кромѣ того, нужно имѣть въ виду, что указаннымъ развитіемъ этого промысла будетъ поддержанъ не только этотъ послѣдній, но и земледѣлію дань будетъ желательный толчекъ къ усовершенствованію.

Остальные два промысла — *изготовленіе домашней утвари изъ листоваго желѣза* и *телѣжный промыселъ* совершенно ничтожны по размѣрамъ и оба вмѣстѣ даютъ заработка занятымъ ими работникамъ всего 282 рубля въ годъ.

ГРУППА III. ИЗДѢЛІЯ ИЗЪ РАСТИТЕЛЬНЫХЪ ВОЛОКОНЪ И ШЕРСТИ; КОЖЕВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО.

Названныя производства занесены нами въ одну группу, тоже, вслѣдствіе незначительнаго своего распространенія. О развитіи ихъ мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія:

	Число семей и лицъ занятыхъ:						
	Ткацкимъ холст. промысломъ.	Суконнымъ.	Шерстобитнымъ.	Скорняки.	Кожевен.	На семью или лицо приходится заработка:
Въ Сунженскомъ отдѣлѣ:						
Въ ст. Архонской	—	—	—	—	11 л.	—
— — тамъ-же	17 л.	—	—	—	—	—
— — Ардонской	23 л.	—	—	—	—	—
— — Аки-Юртовской	ткутъ холстъ.					
Въ Пятигорскомъ отдѣлѣ:						
Въ ст. Наурской	—	—	—	4 л.	—	25 р.

— — тамъ-же . . — — 6 л. — — 52½ р.
— — Лысогорской. — — — 1 л. — 100 р.
— — тамъ-же . 120 с. — — — — —
— — тамъ-же . . — 120 с. — — — —
— — Зольской . . 120 л. — — — — —
— — тамъ-же . . — 120 л. — — — —
— — тамъ-же . . — — 120 л. — — —
— — Прохладной . 310 с. — — — — —
— — Новоосетинской . . . изготовл. сукна.
— — Солдатской . 10 л. — — — — 50—100

Въ Кизлярскомъ отдѣлѣ:

Въ ст. Заканъ-Юртовской . . 40 л. — — — — —
— — тамъ-же . . — 40 л — — — —
— — тамъ-же . . — — 12 л. — — —
— — Николаевской. 4 л. — — — — —
— — Новогладковской . . . изготовленіемъ сукопъ.

Такимъ образомъ, издѣліями изъ растительныхъ волокопъ и шерсти, а также кожевеннымъ производствомъ занято 1903 чел., принадлежащихъ къ 761 сем.

Тканьемъ холста въ восьми станицахъ занято 1289 душъ почти исключительно женскаго пола, принадлежащихъ приблизительно къ 516 семьямъ. Несмотря на значительное распространеніе этого промысла, выгода отъ него въ послѣднее время чрезвычайно ничтожна. Съ проведеніемъ въ краѣ Ростово-Владикавказской желѣзной дороги, московскіе товары совершенно вытѣснили холстъ, цѣна на который упала до такой степени, что производство его не окупается. Въ большинствѣ мѣстностей занятіе это въ настоящее время служитъ почти исключительно для удовлетворенія потребностей только семействъ производителей.

Техника производства заключается въ слѣдующемъ. «Конопляю мнутъ мялкой, для очистки ея отъ кострики, потомъ трутъ ее ногами или толкутъ въ небольшихъ деревянныхъ ступахъ, далѣе чешутъ («мыкаютъ») на гребняхъ; прядутъ на прялкахъ; пряжу мотаютъ въ клубки, вѣсомъ каждый въ 5 фунтовъ. Пряжу, приготовленную для основы, въ моткахъ кладутъ въ горячую воду, послѣ чего опять толкутъ въ ступахъ, чтобы сдѣлать ее мягкой и бѣлой.» Въ другихъ мѣстахъ, для придапія питкамъ

мягкости кладутъ ихъ на сутки въ квасъ, а самый холстъ бучатъ въ золѣ съ коровьимъ пометомъ Бѣлятъ холстъ посредствомъ намачиванія его въ водѣ, а затѣмъ просушиваютъ его на солнцѣ,—что повторяется нѣсколько разъ.*)

Въ Зольской станицѣ холстъ ткутъ преимущественно на паруса или на мѣшки. Здѣсь всѣ 120 женщинъ могутъ изготовить 500 парусовъ и нѣсколько сотъ мѣшковъ, при чемъ продаютъ всего этого не болѣе, какъ на 600—625 руб. Такимъ образомъ, заработокъ каждой женщины едва превышаетъ 5 р. Если допустить, что ими же своими мѣшками и парусами сберегается въ хозяйствѣ тоже рублей 5, то вся выгода отъ промысла достигнетъ 10 р. Допуская такой размѣръ выгоды и для всѣхъ остальныхъ работницъ холста въ средѣ казачекъ, получимъ общій доходъ для края почти въ 12900 руб.,—цыфра, впрочемъ, далеко неточная.

Изготовленіемъ суконъ въ трехъ станицахъ занято 460 душъ, принадлежащихъ къ 184 семействамъ. Выдѣлывается два вида суконъ: «валеное» и «неваленое.» Сукна, изготовляемыя въ ст. Лысогорской, Новоосетинской и др. идутъ на зипуны, чекмени и т. п. Пряжу ткутъ на станкахъ своего издѣлія. Вытканное сукно «валяютъ или на мельницахъ или сами. Въ послѣднемъ случаѣ, сукно сворачиваютъ въ нѣсколько рядовъ и трутъ его о небольшіе нарочно устроенные изъ тонкаго хвороста плетни, поливая сукно горячей водой и натирая мыломъ. Отъ «валянья» сукно дѣлается гуще и сжимается, такъ что изъ 100 арш. остается лишь 75. Аршинъ сукна продается по 25 к. Болѣе тонкое сукно, получаемое съ шерсти ягнятъ до 4-хъ мѣсячнаго возраста, употребляется на казачьи черкески и цѣнится дороже—до 35 к. арш. Производство суконъ вызываетъ въ станицѣ Зольской новый промыселъ—изготовленіе халатовъ (до 500 шт.), которые, впрочемъ, очень мало идутъ на продажу, а употребляются въ домашнемъ обиходѣ самими производителями.»

«Шерстяныя издѣлія ст. Новоосетинской славятся красотою и доброкачественностью. Издѣлія изготовляются, какъ для собственной надобности, такъ и для продажи; благодаря тому обстоятельству, что Новоосетинская станица находится среди русскаго казачьяго населенія, издѣлія шерстяныя, какъ необходимыя для казачьяго костюма, легко сбываются на мѣстѣ. Если

*) Сбор. свѣд. для опис. мѣстн. и пл. Кавк., стр. 119 и 121.

же покупщики не скоро являются для закупокъ, то шерстяныя издѣлія отправляются для продажи, черезъ довѣренныхъ лицъ, въ большіе города: въ Москву или въ Тифлисъ. Такъ какъ жители Новоосетинской станицы овцеводствомъ занимаются мало, то шерсть обыкновенно покупается въ окрестныхъ городахъ и селеніяхъ. Цѣна сукна, которое, обыкновенно, называется азіатскимъ, при ширинѣ 1/2 арш., доходитъ отъ 30 к. до 1 р. за аршинъ. Цѣнность же всѣхъ издѣлій, приготовляемыхъ жителями въ годъ, доходитъ приблизительно до 1000 р... Вліянія занятій на матеріальный бытъ не замѣтно; хотя производство шерстяныхъ издѣлій отнимаетъ много времени, однако отъ него особенной выгоды не замѣчается и поэтому кустари начинаютъ относиться къ нему пренебрежительно;—въ скоромъ времени оно должно значительно ослабѣть».*)

Наряду съ ткацкимъ дѣломъ самостоятельно возникаетъ *заготовка пряжи* въ Новогладковской станицѣ для рыболовныхъ сѣтей, а въ Лысогорской—шерсти на продажу (на сумму до 500 р.). Въ Закапъ-Юртовской стан. въ малой мѣрѣ обособилось *веревочное производство* (2 чел.), а въ Зольской и нѣкоторыхъ другихъ станицахъ—*вязанье варежекъ и чулковъ*. Въ первой станицѣ этимъ дѣломъ занято 850 жен., приготовляющихъ по 1000 паръ чулокъ и варежекъ. Точныхъ указаній на выгодность этихъ промысловъ мы не имѣемъ, но видя какъ мало идетъ ихъ въ продажу, можно судить, что служатъ они главнымъ образомъ для самихъ производителей и въ общемъ даютъ заработка на одного рабочаго не больше, какъ и тканье холста. На такомъ предположеніи доходъ отъ производства суконъ и др. шерстяныхъ издѣлій можно допустить въ 4600 р.

Шерстобитное производство отмѣчается въ 3-хъ станицахъ, гдѣ имъ занято 55 семействъ съ 138 работниками. Въ Наурской станицѣ выдѣлываютъ «полсти», въ Закапъ-Юртовской —войлока, а въ Зольской—дерюги, производство которыхъ представляетъ наибольшій интересъ. На дерюгу идетъ шерсть весенней стрижки, при чемъ шерсть изготовляется самими жителями. Ткутъ дерюгу на тѣхъ же станкахъ, которыя употребляются на изготовленіе суконъ, но «основа дѣлается пеньковая въ двѣ нитки, а поперекъ основы ткутъ толстые шнуры изъ шерсти. Эти шнуры не прядутся, а вертятся (сучатся) руками—они называ-

*) Ibid, стр. 110.

ются *верш*—изъ бѣлой или черной шерсти, вслѣдствіе чего получается дерюга полосатая. Ткань бываетъ похожа на толстое сукно или войлокъ, въ ширину отъ 12 до 16 верш. На дерюгу идетъ 9 арш., т. е. сшивается три полотнища, каждое въ длину 3 арш.; поэтому оно имѣетъ почти квадратную форму и замѣняетъ собою одѣяло, покрывало, а у зажиточныхъ служитъ ковромъ. Въ каждомъ семействѣ можно встрѣтить не одну дерюгу. При выходѣ замужъ, каждая невѣста должна обязательно имѣть дерюгу, а зажиточная—и двѣ.—Въ Зольской станицѣ ежегодно выдѣлывается до 100 шт. дерюгъ. На каждую дерюгу употребляется отъ 27 до 30 фун. шерсти. Стоимость одной дерюги—4 р.» *) Экономическаго значенія этотъ промыселъ почти не имѣетъ, такъ какъ дерюги продаются очень рѣдко. Отъ изготовленія полостей каждый работникъ зарабатываетъ $52^1/_2$ р., а всѣ 315 р. Весь же промыселъ даетъ менѣе 2000 р дохода.

Скорняжнымъ производствомъ занято всего 5 человѣкъ (изъ 2-хъ семей), зарабатывающихъ всего 200 р., т. е. по 40 р. на работника. *Выдѣлкой кожъ* въ Архонской станицѣ занимаются 11 человѣкъ въ 4-хъ семействахъ. Заработки ихъ неизвѣстны.

Такимъ образомъ, несмотря на то, что всей этой группой кустарныхъ производствъ занято значительное число работниковъ, что самыя производства имѣютъ важное значеніе въ жизни казачьяго населенія,—заработки отъ нихъ въ общемъ очень ничтожны и едва-ли достигаютъ 20 т. р. Такое положеніе народнаго труда указываетъ на необходимость рѣшительныхъ мѣропріятій, какъ къ улучшенію его, такъ и къ поднятію его доходности.

ГРУППА IV. ГОНЧАРНЫЯ И ДР. ИЗДѢЛІЯ ИЗЪ ГЛИНЫ И КАМНЯ.

Къ этой группѣ относятся три производства, свѣдѣнія о которыхъ группируемъ въ слѣдующую таблицу:

	Число лицъ или семей занятыхъ:			
	Гончарн. промысл.	Каменотес. издѣліями.	Выдѣлкой кирпича.	На семью или лицо приходит. заработка.
Въ ст. Слѣпцовской, Сунженскаго отдѣла	1 л.	—	—	800 р.

*) Ibid., стр. 118.

Въ ст. Прохладной, Пятигорскаго отдѣла	—	5 л.	— 150—280 р.
Въ ст. Горячеводской . . .	—	7 л.	— 285½ р.
Тамъ-же	—	—	30 л. —
Въ ст. Дубовской, Кизлярскаго отдѣла	—	—	2 л. 15 р.

Гончарнымъ производствомъ, кромѣ одного лица въ Слѣпцовской станицѣ, занято еще нѣсколько семействъ въ городахъ Пятигорскѣ и Георгіевскѣ. «Выдѣлка и сушка изготовленныхъ издѣлій совершается при домѣ, а выжиганіе въ горнѣ, устроенномъ внѣ станицы. Посуда изготовляется съ помощью станка. Когда посуда высохнетъ, гончаръ обливаетъ ее дегтемъ, обсыпаетъ пережженымъ свинцомъ(?) и ставитъ на сутки въ горнъ. Издѣлія гончаръ сбываетъ мѣстнымъ жителямъ, а чаще развозитъ по окрестнымъ станицамъ, мѣняя ихъ на хлѣбъ». Промыселъ этотъ очень выгоденъ и даетъ возможность слѣпцовскому кустарю зарабатывать до 800 р. чистаго дохода. Близъ Пятигорска онъ тоже могъ бы быть выгоденъ и занять значительное число рабочихъ рукъ; но здѣсь именно производство это находится относительно техники на самой низкой ступени развитія. «Сами рабочіе говорятъ, что если бы нашелся хоть одинъ искусный мастеръ по гончарному производству, у котораго они могли бы поучиться, то производство значительно улучшилось бы.» Здѣсь въ изобиліи встрѣчается глина очень высокаго достоинства и разнообразная по цвѣту; она даетъ прекрасный матеріалъ для посуды. Но къ сожалѣнію, мѣстные мастера не умѣютъ покрывать ее глазурью и она поэтому не выдерживаетъ жару. Спросъ на такую посуду очень значителенъ. Интересна попытка самихъ кустарей улучшить производство. Въ 1886 г. сюда на ярмарку былъ доставленъ возъ гончарныхъ издѣлій изъ Сарепты. Мѣстные гончары раскупили всѣ привезенные предметы, съ цѣлью воспользоваться ими какъ моделью. Но къ сожалѣнію не достигли никакихъ результатовъ, такъ какъ имъ не у кого было позаимствовать практическихъ указаній.*)

Этокъ фактъ показываетъ между прочимъ какое важное значеніе могли бы получить въ краѣ музеи кустарныхъ производствъ или выставки издѣлій съ демонстративными отдѣлами, для занятій

---

*) «Сбор. свѣд. для опис. мѣст. и плем. Кавк.», «Терск. Вѣд.» 1890 г. № 30.

въ которыхъ можно было бы приглашать время отъ времени образцовыхъ мастеровъ.

Каменотесными издѣліями занято 12 человѣкъ, которые зарабатываютъ въ среднемъ свыше 3 т. руб., т. е. болѣе чѣмъ по 255 р. на работника. Этотъ промыселъ можетъ имѣть будущность, такъ какъ камень въ изобиліи находится и въ Пятигорскомъ, и Супженскомъ отдѣлахъ. Въ Пятигорскѣ изъ такого камня изготовляютъ мельничные жернова, настолько высокаго достоинства, что ихъ охотно покупаютъ даже въ Астрахань. Изъ чернаго камня вытесываютъ могильные памятники, кресты, статуи, вазы и т. п.—все грубой и неизящной работы.

Выдѣлкой кирпича занято 32 человѣка, зарабатывающихъ до 480 р. Кирпичъ производится или саманный (въ ст. Горячеводской), или сырецъ (въ Дубовской), или, наконецъ, кирпичъ для топлива («кизякъ»). Обожженый же кирпичъ выдѣлывается исключительно на заводахъ.

Въ ст. Горячеводской «кизякъ» приготовляется изъ навознаго перегноя въ количествѣ до полумилліона штукъ и продается на топливо отъ 70 к. до 1 р. 20 к. за возъ, содержащій приблизительно сотню кирпичей. Одна работница въ весенній день можетъ сдѣлать до 400 кизяковъ. «Выдѣлка саманнаго кирпича производится внѣ станицы, около воды, на глинистомъ участкѣ земли. Для выдѣлки кирпича соединяются два хозяина вмѣстѣ, съ членами своей семьи; принимаются за работу съ половины апрѣля и продолжаютъ ее до половины іюня, а осенью работаютъ въ сентябрѣ, во время холодной погоды. Выбравъ глинистый слой земли, приготовляютъ глины возовъ на 50, поливаютъ ее водою и мѣсятъ вмѣстѣ съ мелкою соломою или мякиною, чтобы будущій кирпичъ не трескался и былъ прочнѣе. Мѣсятъ глину волами и лошадьми. Надѣлавъ кирпичей посредствомъ станковъ, подвергаютъ ихъ просушкѣ. На выдѣлку кирпичей употребляется 18 дней и 6 на перевор чиваніе и складываніе ихъ въ кучи. Одинъ человѣкъ въ день можетъ сдѣлать до 500 кирпичей. Въ продажѣ тысяча ихъ стоитъ 6 р.*)» Производству этому, при общемъ недостаткѣ лѣса, предстоитъ будущность. Оно развивается въ Наурской и др. станицахъ.

Въ общемъ группа гончарныхъ и другихъ издѣлій изъ глины и камня имѣетъ немного рабочихъ и въ настоящее время не

*) Сбор. свѣд. для оп. мѣст. и плем. Кавк., стр. 18,

даетъ значительной суммы заработка, хотя въ отдѣльности и выгодна для промышленниковъ. При поддержкѣ же промысловъ этой группы, они имѣютъ всѣ шансы на успѣшное развитіе и широкое распространеніе.

Живописный и иконостасный промыслы стоятъ особнякомъ отъ другихъ и не причислены нами къ вышеупомянутымъ группамъ кустарныхъ промысловъ. Они распространены чрезвычайно мало и не имѣютъ никакого вліянія на экономическій бытъ массы населенія. Оба промысла встрѣчаются лишь въ г. Георгіевскѣ и Новогладковской станицѣ.

Въ заключеніе обзора кустарныхъ промысловъ въ краѣ, отмѣтимъ нѣкоторыя болѣе крупныя особенности, наблюдаемыя въ условіяхъ производства.

«Сборникъ свѣдѣній для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа», въ рядѣ записокъ объ отдѣльныхъ станицахъ, положительно констатируетъ, что одиночное производство значительно преобладаетъ не только передъ рабочимъ и артельнымъ, но даже и передъ семейнымъ. Участіе всѣхъ рабочихъ силъ семьи въ производствѣ отмѣчается лишь въ нѣкоторыхъ станицахъ занятыхъ изготовленіемъ «кизяка», «лѣсного матеріала», «колесъ и ободьевъ», и «выжиганіемъ древеснаго угля». Ткацкимъ дѣломъ заняты преимущественно женщины. Чаще на промыслахъ встрѣчаются или одна мужская половина семьи, или одна женская. Нѣкоторое указаніе на участіе семьи находимъ и при описаніи другихъ промысловъ, каковы изготовленіе крючковой снасти, издѣліе соломенныхъ шляпъ, бондарное производство и др.

Рабочее начало при производствѣ примѣняется преимущественно въ городахъ и, главнымъ образомъ, въ Пятигорскѣ. Въ станицахъ же, въ качествѣ постояннаго начала, оно отсутствуетъ. Здѣсь, по выраженію записокъ, только иногда нанимаютъ рабочихъ въ помощь семьѣ, напр., при изготовленіи колесъ и кизяка. Ученики хотя встрѣчаются въ станицахъ чаще рабочихъ, но въ общемъ ихъ немного.

Артельное начало въ производствахъ развито очень мало. Въ запискахъ однако встрѣчаются опредѣленныя указанія на него, напр., полстовалы въ Наурской станицѣ работаютъ въ наемномъ помѣщеніи «артельно, человѣка въ три», пара пильщиковъ въ Ассинской станицѣ «образуетъ самостоятельное товарищество», а въ Горячеводской станицѣ «для выдѣлки кирпича соединяются два хозяина вмѣстѣ, съ членами своей семьи».*)

*) Ibid., стр. 163.

Многія записки объ отдѣльныхъ станицахъ ставятъ вопросъ о будущности кустарныхъ промысловъ въ зависимость отъ развитія земледѣлія и лѣсоводства. отъ проведенія желѣзныхъ дорогъ въ край, отъ наплыва фабричныхъ издѣлій, отъ улучшенія техники производства и т. п. Такимъ образомъ, сами кустари болѣе или менѣе сознаютъ тѣ условія, при которыхъ промыселъ ихъ можетъ пасть или получить дальнѣйшее развитіе.

Что касается вліянія промысловъ на здоровье рабочихъ, то записки констатируютъ наибольшее развитіе лихорадокъ, особенно при производствахъ, совершаемыхъ преимущественно на открытомъ воздухѣ. Легочныя заболѣванія встрѣчаются среди угольщиковъ. У нихъ же развиты и глазныя болѣзни, которыми страдаютъ также и женщины Новоосетинской станицы, занятыя ткацкимъ производствомъ изъ шерсти.

Принадлежностью почти каждой станицы являются, кромѣ кустарей, ремесленники. Изъ числа ихъ отмѣтимъ: стекольщиковъ, печниковъ, слесарей, кузнецовъ, плотниковъ, столяровъ, токарей, маляровъ, шорниковъ, сапожниковъ, шапочниковъ, портныхъ и др. Особенностью ремесленныхъ производствъ во многихъ мѣстностяхъ среди казаковъ является занятіе ими совмѣстно съ земледѣліемъ, вслѣдствіе чего промыселъ прекращается на извѣстное время года; иногородніе же, т. е. лица не войсковыхъ сословій, поселившіяся въ станицахъ, занимаются ремеслами круглый годъ, вслѣдствіе того, что часто не имѣютъ своихъ полевыхъ хозяйствъ.

«Статистическими таблицами населенныхъ мѣстъ Терской области» (т. I-й) зарегистрованы въ станицахъ и въ приписанныхъ къ нимъ мѣстностяхъ слѣдующія ремесленныя и промышленныя заведенія.

	В ъ о т д ѣ л а х ъ:			
	Сунженск.	Кизлярск.	Пятигорск.	Всего заведеній.
Кузницъ	49	30	67	146
Мельницъ	95	94	182	371
Кирпичныхъ и черепичныхъ заводовъ . .	17	5	16	38
Другихъ промышлен. заведеній (безъ винокуренныхъ) . .	44	12	65	121
Всего . . .	205	141	330	676

Кромѣ того торговыхъ заведеній:				
Питейныхъ	26	23	59	108
Гильдейскихъ	51	69	69	189
Мелочныхъ	81	74	126	281
Всего . .	158	166	254	578

Кузнечное ремесло часто соединяется съ слесарнымъ и принадлежитъ къ числу наиболѣе выгодныхъ. Записки объ отдѣльныхъ станицахъ, въ 16-ти изъ нихъ, даютъ свѣдѣнія о заработкахъ кузнеца и только въ трехъ случаяхъ отмѣчаютъ чистую выручку мастера отъ 30 до 75 р. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ заработокъ выведенъ значительно больше: начиная отъ 100 р. и даже до 554-хъ. Преобладаетъ, впрочемъ, заработокъ въ 150 р. Считая въ каждой кузнѣ только по одному мастеру, находимъ, что кузнечное ремесло даетъ заработка, въ общемъ, не менѣе 22 тыс. рублей.

Мельницы преобладаютъ водяныя Довольно часто онѣ принадлежатъ лицамъ не войсковыхъ сословій, а промышленникамъ, поселившимся въ станицахъ и арендующимъ ихъ у станичныхъ обществъ. Мельница даетъ крупный доходъ: отъ 1200 до 2-хъ и даже болѣе тысячъ рублей. Въ общемъ, мельницы значительно увеличиваютъ станичные доходы отъ оброчныхъ статей, но, находясь въ рукахъ немногихъ богатыхъ людей, не вліяютъ на благосостояніе массы населенія.

Кирпичные и черепичные заводы получаютъ развитіе съ уничтоженіемъ лѣсовъ къ краю. Масса населенія обходится обыкновенно безъ обожженаго кирпича, выдѣлывая—или самашный, или воздвигая турлучныя постройки; обожженый же кирпичъ употребляется преимущественно для печей. Въ виду этого, а также относительной дороговизны построекъ для кирпичныхъ и черепичныхъ заводовъ, они воздвигаются преимущественно зажиточными людьми и для потребностей этого же класса населенія. Работы на нихъ производятся въ большинствѣ случаевъ наемнымъ трудомъ и даютъ хозяевамъ чистаго дохода отъ 100 до 1500 р.

Подъ рубрику другихъ промышленныхъ заведеній внесены кожевенные заводы, известковые, мыловаренные, маслобойни и нѣкоторые другіе. Въ виду того, что владѣльцами ихъ являются, или лица не войсковаго сословія, или же единичные зажиточные хозяева изъ среды казаковъ, вліяніе ихъ на экономическое бла-

госостояніе массы казачьяго населенія, какъ мы уже говорили,— ничтожно.

Торговыхъ заведеній 578. Изъ нихъ преобладаютъ мелочныя лавочки; второе мѣсто по количеству занимаютъ лавки съ мануфактурнымъ товаромъ, торгующія по гильдейскимъ документамъ. Питейныхъ домовъ по количеству меньше другихъ торговыхъ заведеній. Одинъ питейный домъ приходится на 1581 душу станичнаго населенія безъ различія пола и возраста. Если же при этомъ принять во вниманіе, что всѣ винодѣльческія станицы располагаютъ значительнымъ количествомъ чихиря, а нѣкоторые и аракой,—то упрекъ казачеству въ пристрастіи «къ чепуркѣ родительскаго», по сравненію съ остальной Россіей, дѣлается совершенно понятнымъ, съ той только разницей, что родительскій чихирь уже въ значительной мѣрѣ замѣненъ обыкновенной водкой.

По отношенію къ торговому дѣлу, считаемъ нужнымъ познакомить читателей съ тѣми выводами, къ которымъ пришла редакція «сбори. свѣд.», группируя указанія, сдѣланныя при описаніи отдѣльныхъ станицъ.

«*Города* на Сѣверномъ Кавказѣ, а также Ростовъ-на-Дону, а иногда и Астрахань, обыкновенно; служатъ удобными мѣстами для сбыта продуктовъ издѣльной и добывающей промышленности, что и подтвердимъ фактами.

«Известь, добываемая въ окрестностяхъ Пятигорска, идетъ въ Ростовъ-на-Дону и Ставрополь. Сапожники и столяры ст Горячеводской сбываютъ свои издѣлія на базарахъ въ Пятигорскѣ; въ Пятигорскъ же отсюда идетъ одна треть всего количества изготовляемыхъ въ станицѣ кизяковъ. Изъ Змѣйской ст. овощи, воскъ, медъ частью идутъ на базары во Владикавказъ; сюда же изъ Аки-юртовской ст. сбываются доски, корыта и лопаты... «Районъ сбыта ободьевъ (изъ Ассинской ст.) ограничивается Владикавказомъ (малый сбытъ), Грознымъ (тоже), Георгіевскомъ.... и Моздокомъ». Изъ Ассинской же ст. хорошо сбываются трости и обручи на базарахъ въ Кизлярѣ и Моздокѣ. Изъ Слѣпцовской ст. кожи развозятся въ Грозный, Владикавказъ, Моздокъ. Уголь изъ Умаханъ-юртовской ст. продается въ Кизлярѣ, Петровскѣ, въ Грозномъ и въ Хасавъ-юртѣ. Изъ Наурской ст. рожь вывозится въ Грозный, ячмень и овесъ—во Владикавказъ, Грозный и Кизляръ, въ Воздвиженское укрѣпленіе, Хасавъ-Юртъ и въ другія мѣстности; арбузы идутъ во Владикавказъ, шерсть—въ Ростовъ-на-Дону, домашняя птица—въ Грозный и

Владикавказъ, при чемъ, собственно, пшѣйка,—преимущественно, въ Кизляръ, виноградъ—во Владикавказъ, а вино—въ Астрахань и, даже, въ другіе города Россіи; рыба—въ Моздокъ и Владикавказъ; шкуры животныхъ—въ Харьковъ. Изъ Лысогорской ст. шорныя издѣлія сбываются также въ Пятигорскѣ и Георгіевскѣ. Виноградъ изъ Луковской ст. идетъ въ Моздокъ и Владикавказъ. Холстъ изъ Зольской ст. продается въ Георгіевскѣ.

«Нѣкоторыя *станицы* также служатъ довольно удобными пунктами для сбыта продуктовъ. Напр., въ ст. Слѣпцовскую изъ Фельдмаршальской сбывается пиленый лѣсъ и угли; въ Прохладную ст. изъ Приближной идутъ столярныя издѣлія и издѣлія изъ листоваго желѣза, а изъ Пришибской—уголь. Въ Шелковскую и Щедринскую станицы изъ Старогладковской идетъ виноградное сусло. Въ Бороздинскую ст. изъ Дубовской идетъ кирпичъ-сырецъ. Встрѣчаются и такія выраженія, характеризующія данный вопросъ: «главный сбытъ корытъ—читаемъ въ запискѣ объ Ассинской ст.—на Терскѣ, въ Терскихъ станицахъ и на Кумѣ»; гончаръ Слѣпцовской ст. свои издѣлія «развозитъ по окреснымъ станицамъ»; изъ Шелковской ст. часть вина «развозится для продажи по Сунженскимъ станицамъ и въ близлежащіе города».

«Закупка матеріаловъ для того или иного производства ставитъ торговое дѣло также въ связь съ промышленностью края. Здѣсь укажемъ, хоть на нѣкоторые пункты, отмѣченные записками съ этой стороны.

«Нѣкоторые сапожники Пятигорска «пріобрѣтаютъ сапожный товаръ, преимущественно вывезенный изъ Варшавы, Петербурга, а другіе, обыкновенно, покупаютъ сапожный товаръ кавказскаго издѣлія, приготовляемый въ нѣмецкихъ колоніяхъ, прилегающихъ къ Пятигорску». Для кровельнаго и малярнаго дѣла въ Пятигорскъ иногда выписывается необходимый матеріалъ изъ Москвы, Ростова, Харькова или Одессы. Каменный уголь для топлива—говорится про кузнечество Пятигорска—выписывается изъ Екатеринославской губ., а желѣзо покупается у мѣстныхъ купцовъ». Въ запискѣ о Георгіевскѣ читаемъ: «привозные матеріалы—слѣдующіе: воцина, доставляемая изъ Кубанской области и Нальчикскаго округа, лѣсъ, доставляемый, преимущественно, кабардинцами, во время двухъ большихъ ярмарокъ въ Георгіевскѣ; желѣзо и другіе матеріалы доставляются, какъ изъ разныхъ городовъ внутренней Россіи, такъ, въ особенности, изъ Ростова». Изъ Моздока въ Терскую ст. привозятся матеріалъ для слесарнаго

производства,—частью и для бондарнаго; изъ Моздока доставляется матеріалъ для производствъ: сапожнаго, слесарнаго и кузнечнаго въ Галюгаевскую ст. Въ Павлодольскую ст. матеріалъ для колеснаго и шорнаго производствъ также доставляется изъ Моздока. Въ числѣ мѣстъ, гдѣ покупается матеріалъ для того или иного производства, отмѣчаются Владикавказъ, Грозный, Петровскъ, Пятигорскъ, Георгіевскъ. Астрахань, ст. Дубовская, Прохладная. Иногда, просто, говорится. что матеріалъ добывается на мѣстѣ, или на сторонѣ, или въ ближайшихъ пунктахъ.

«Мѣстами *покупки инструментовъ* выставляются въ запискахъ Владикавказъ, Моздокъ, Георгіевскъ, Пятигорскъ, Грозный, нѣмецкая колонія близъ Пятигорска, Москва, Рязанская губернія и др. Иногда, записки говорятъ, что инструменты пріобрѣтаются въ мѣстныхъ лавкахъ или. вообще, на мѣстѣ.

«*Важную роль* въ жизни разсматриваемаго вопроса, въ отношеніи покупки матеріаловъ и инструментовъ, необходимыхъ для производства, и въ отношеніи сбыта продуктовъ, играютъ *ярмарки* и *лавки*».

Изъ числа торговцевъ, казаки заняты болѣе мелочной и сравнительно рѣже гильдейской торговлей. Въ средѣ купцовъ не мало армянъ. Торговля, какъ промыселъ, даетъ очень немного выгодъ для всей массы казачьяго населенія, привлекая къ занятіямъ ею лишь очень незначительную часть его.

ГЛАВА VII.

Платежи и натуральныя повинности терскихъ казаковъ.

Платежи терскихъ казаковъ. Натуральныя повинности. Воинская повинность. Общая тягота платежей и повинностей.

Неся «государеву службу», въ видѣ усиленной воинской повинности, терскіе казаки освобождаются отъ всякихъ государственныхъ налоговъ, каковы: поземельный, подушная подать и т. п. Денежные сборы взимаются съ нихъ только на нѣкоторыя общественныя и мірскія потребности. Земскихъ платежей, подобныхъ тѣмъ, которые существуютъ въ средней Россіи и даже въ губерніяхъ неимѣющихъ земскихъ учрежденій, здѣсь тоже нѣтъ. Поэтому никакого официально-установленнаго раздѣленія сборовъ на земскіе, общественные (мірскіе) и др. не существуетъ. Всѣ платежи относятся къ разряду общественныхъ. Но въ нѣкоторыхъ станицахъ дѣленіе платежей на земскіе и мірскіе устанавливается само собою, исключительно ради необходимости обобщить отдѣльные виды ихъ. Придерживаясь этого, устанавливаемаго самой жизнью, дѣленія, а также назначенія денежныхъ сборовъ, и примѣняясь къ цѣлямъ, на которыя взимаются земскіе платежи въ губерніяхъ, имѣющихъ земскія учрежденія,—мы тоже раздѣляемъ всѣ платежи, лежащіе на терскихъ казакахъ, на три группы. Въ первую—земскую, входятъ: платежи на содержаніе кордонныхъ постовъ и этапныхъ зданій, на фельдшеровъ и аптеки, на образованіе продовольственныхъ капиталовъ и, наконецъ, на училища и учителей. Въ группу собственно мірскихъ или общественныхъ платежей нами внесены: содержаніе станичныхъ должностныхъ лицъ, станичныхъ правленій съ канцелярскими расходами, пожарной части, содержаніе церквей и духовенства и различные мелкіе непредвидѣнные расходы. Наконецъ, третью группу, смѣшанныхъ платежей, образуютъ: расходы на ремонтъ общественныхъ зданій, мостовъ и дорогъ, обыкновенно показываемыя станичными правленіями въ одной рубрикѣ, и расходы на земскую и обывательскую почту (т. е. на содержаніе разгонныхъ станцій), тоже часто не раздѣляемыхъ станичными правленіями. Считаемъ вполнѣ умѣстнымъ привести здѣсь таблицу этихъ платежей по установленнымъ выше группамъ.

Станицы.	Земскіе платежи въ рубляхъ.				Общественные платежи въ руб.				Смѣшанные плат. въ рубляхъ.	
	Кордонные посты и станцыя зданія.	Фельдшера и аптеки.	Продовольственный капиталъ.	Учителямъ и училищахъ.	Станичныя должностныя лица.	Станичныя правленія и пожарн. часть	Церкви и духовенство.	Непредвидѣнные разные общественные расходы.	Земская и обывательск. почты.	Ремонтъ общ. зданій, мостовъ и дорогъ.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Сунженскаго отдѣла:										
Карабулакская . .	—	—	—	—	—	—	—	—	282	—
Ассиновская . . .	—	—	—	2923,28	—	—	—	—	—	—
Самашкинская . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Нестеровская . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	209,30	—
Фельдмаршальская.	—	—	—	—	684	—	—	—	224,80	570
Михайловская . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Слѣпцовская . . .	80	210	109,50	1434	1006	—	130	—	300	460
Троицкая	79,72	—	—	—	—	—	—	—	435,75	—
Магометъ-Юртовск.	—	—	—	320	584	—	36	15	222,10	161
Терская.	съ мужскаго пола въ возр. отъ 35 до 55 лѣтъ по								1,35[1])	—
Пришибская . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	171,60	—
Котляревская . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	137,30	60
Александровская .	—	—	—	—	—	—	—	—	126,10	—
Змѣйская	—	—	—	435	568	—	124	—	122,83	1145,63
Николаевская. . .	19	—	—	—	1152,20 вмѣст. съ гр. 10.		—	150	75,71	—

[1]) Что составляетъ приблизительно 450 р. съ станицы.

Ардонская	—	—	—	—	—	—	—	—	209,30	117,54
Архонская	съ мужскаго пола въ возр. отъ 17 до 55 лѣтъ по								1,30[1])	—
Сунженская. . . .	съ пае в. душ.		1,19[2])	—	—	—	—	—	247	—
Аки-Юртовская. .	тоже	—	1,19[3])	—	—	—	—	—	218,70	—
Тарская	съ мужскаго пола по			—	—	—	—	—	1,30[4])	—
Итого по Сунженскому отд.	178,72	210	1239,50		9106,48		290	165	4882,49	2514,17
Кизлярскаго отд.										
Мекенская	—	—	—	—	—	—	—	—	492	—
Савельевская . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	135,5	—
Калиновская . . .	съ мужскаго пола въ возр. отъ 17 лѣтъ по								1,85[5])	—
Николаевская. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	493,95	—
Пос. Горячеводск.	—	—	—	—	—	—	—	—	96,20	—
Умаханъ-Юртовск.	—	—	—	—	—	—	—	—	546	—
Пос. Джалкинскій.	—	—	—	—	—	—	—	—	111	—
Петропавловская .	—	—	—	—	240 вмѣст. съ гр. 10.		—	—	92	—

[1]) Что составитъ приблизительно 900 р. съ станицы.
[2]) Приблизительно 900 р.
[3]) Приблизительно 230 р.
[4]) Приблизительно 550 р.
[5]) Приблизительно 3½ т. р.

Станицы.	Земскіе платежи въ рубляхъ.				Общественные платежи въ руб.				Смѣшанные плат въ рублях.	
	Кордонные посты и этапныя зданія.	Фельдшера и аптеки.	Продовольственный капиталъ.	Учителямъ и училищамъ.	Станичныя должностныя лица.	Станичныя правленія и пожарн часть.	Церкви и духовенство.	Непредвидѣнные разные общественные расходы.	Земская и обывательск. почты.	Ремонтъ общ. зданій. мостовъ и дорогъ.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Грозненская . . .	135	150	—	390	2209 вмѣст. съ гр. 10.		66	—	484	—
Алханъ-Юртовск.	—	—	—	—	—	—	—	—	175,56	—
Закапъ-Юртовск.	—	—	—	—	—	—	—	—	126,60	—
Щедринская . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	600,45	180
Шелковская . . .	—	—	100	—	—	—	—	—	181,30	—
Новогладковская	—	—	—	—	—	—	—	—	430	162,60
Старогладковская	—	—	—	—	—	—	—	—	358,54	—
Курдюковская. . .	52,53	—	—	—	—	—	—	—	282,72	—
Каргалинская . .	—	—	—	—	—	—	—	—	381,10	—
Дубовская . . .	—	—	—	—	1284,45 вмѣст. съ гр. 10.		—	—	355,32	—
Бороздинская . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	188,70	—
Александро-Невск.	—	—	—	—	—	—	—	—	800	
Червленная	—	—	—	—	—	—	—	—	1269,10	—
Александрійская .	84,36	—	—	425	830		385	—	435,84	8675
Итого по Кизлярскому отд.	272,89	150	100	815	4563,45		451	—	20553,03	

— 146 —

Пятигорскаго отдѣла.										
Бургустанская . .	—	—	—	—	—	154	—	—	1448	—
Кисловодская . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	410	—
Лысогорская . . .	—	—	—	300	728	—	—	—	672	—
Горячеводская . .	—	—	—	—	1371		—	1474,16	1300	215
Незлобная	—	—	—	—	—	—	—	—	471	—
Подгорная	—	—	—	—	—	—	—	—	641	—
Георгіевская . . .	54	—	—	—	—	—	—	—	331	—
Александрійская .	—	—	—	—	—	—	—	—	940	—
Урухская	—	—	—	240	448,50		435	—	233	243
Новопавловская. .	—	—	—	—	4545,83 вмѣст. съ гр. 10.		—	—	554,38	—
Государственная .	—	—	—	—	—	—	—	—	640	358,75
Курская	—	—	—	—	—	—	—	—	257	112,65
Зольская	—	—	—	—	1963 вмѣст. съ гр. 10.		—	—	2300	—
Марьинская . . .	—	—	—	300	672		—	305	699,60	270,42
Старопавловская .	—	—	—	—	1255		—	—	405	58,76
Солдатская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Прохладная. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	735	324,71
Екатериноградская.	200	—	—	—	1676		—	—	617	338
Черноярская . . .	—	—	—	240	450		430	—	304	270,50
Новоосетинская. .	—	—	—	240	465		340	—	332	229,60

— 147 —

Станицы.	Земскіе платежи въ рубляхъ.				Общественные платежи въ руб.				Смѣшанные плат. въ рубляхъ.	
	Кордонные посты и этапныя зданія.	Фельдшера и аптеки.	Продовольственный капиталъ.	Учителя и училища.	Станичныя должностныя лица	Станичныя правленія и пожарн. часть	Церкви и духовенство.	Непредвидѣнные разные общественные расходы.	Земская и обывательск. почты.	Ремонтъ общ. зданій, мостовъ и дорогъ.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Павлодольская . .	95	160	—	858	898		132	—	893	218,20
Луковская	—	—	—	340	975		260	—	742	500
Стодеревская . . .	—	—	—	310	390		80	—	425	103
Галюгаевская. . .	—	—	—	—	1128		—	260	607	—
					вмѣст. съ гр. 10.					
Ищерская	—	—	—	—	—	—	—	—	526	—
Наурская	—	—	—	—	—	—	—	—	1128	—
Приближная . . .	—	—	—	—	515		—	—	203	—
Ессентукская . . .	съ мужскаго пола въ возр. отъ 17 до 55 лѣтъ							по	1 *)	—
Итого по Пятигорскому отд.	349	160	—	2828	17634,33		1677	2039,16	19463,98	3242,59
Всего по Терскому казачьему войску . .	800,61	520	1339,50		34947,26		2418	2204,16	50656,26	

*) Что составляетъ приблизительно 1650 р. съ станицы.

Такимъ образомъ, общая сумма, такъ называемыхъ, земскихъ, общественныхъ и смѣшанныхъ платежей исчислена нами въ вышеприведенной таблицѣ въ 92885 р. 79 к. Эту именно сумму уплачиваетъ казачье населеніе по разверсткѣ между собой («на отбывныя души» мужскаго пола отъ 17-ти до 55 лѣтъ, на состоящихъ въ запасѣ казачьихъ войскъ, на хозяйства или, наконецъ, на наличныя души). Этотъ именно платежъ составляетъ ту податную тяготу, о которой каждый платящій казакъ долженъ лично озаботиться. По почти всѣ станичныя общества несутъ и другіе платежи на земскія, общественныя и другія надобности, но они уже не составляютъ тяготы отдѣльныхъ домохозяевъ, а погашаются доходами отъ оброчныхъ статей. Таковыми именно являются въ различныхъ станицахъ: доходы съ общественныхъ земельныхъ угодій и др. оброчныхъ статей, сдаваемыхъ въ аренду, арендная плата съ рыбныхъ ловлей, съ общественныхъ зданій, съ усадебъ, занятыхъ постройками «иногородныхъ»; помѣстная плата съ базаровъ и ярмарокъ, штрафы, наложенные станичнымъ судомъ и т. п. Доходы съ этихъ статей, вмѣстѣ съ получаемыми отъ казаковъ платежами, таблица которыхъ приведена выше, составляютъ уже болѣе крупную сумму. По официальнымъ даннымъ всѣ денежные доходы въ 1889 г. составляли:

въ Сунженскомъ	50133 р. 95 к.
— Кизлярскомъ	84421 р. 71 к.
— Пятигорскомъ	110957 р. 81 к.
а всего . .	245513 р. 47 к.

Собранныя, такимъ образомъ, суммы не всегда расходуются цѣликомъ, а часто поступаютъ въ станичные капиталы.

Свѣдѣнія о расходахъ за прошлый 1889 годъ недостаточно полны (нѣтъ частныхъ свѣдѣній по Кизлярскому отдѣлу), но въ 1888 г. было израсходовано въ трехъ отдѣлахъ:

на школы	39755 р. 29 к.
на жалованье должн. лиц. .	46737 р. 79 к.
на содержаніе церквей и духовенства	12576 р. —
на другіе расходы . . .	127045 р. 73 к.
а всего	226114 р. 81 к.

Образовавшіеся изъ остатковъ поступленій и другихъ не-

точниковъ станичные капиталы составляли въ 1889 г. 143357 р. 72 коп.

За вычетомъ изъ общей суммы поступленій денегъ собранныхъ съ казаковъ, получаемъ остатокъ въ 152627 р. 68 коп., который почти цѣликомъ составляетъ доходъ станичнаго населенія съ оброчныхъ статей.

При разложеніи всѣхъ денежныхъ поступленій (245513 р 47 к.) на землю оказывается, что каждая десятина станичной земли несетъ обложеніе нѣсколько болѣе 14,3 коп., изъ коихъ лишь 5,4 коп. уплачиваютъ домохозяева, а остальные поступаютъ съ оброчныхъ статей. А такъ какъ послѣднія въ громадномъ большинствѣ случаевъ принадлежатъ къ такимъ, которыя лишь потому и сдаются въ оброчное пользованіе, что не эксплуатируются самимъ казачьимъ населеніемъ, то за дѣйствительный налогъ только и можно признать тѣ 5,4 коп., которыя уплачиваютъ казаки изъ своихъ личныхъ достатковъ.

Кромѣ важнѣйшей натуральной повинности терскихъ казаковъ—военной службы, отмѣтимъ еще слѣдующія: исполненіе различныхъ общественныхъ работъ по наряду, нарядъ къ станичному правленію и по охранѣ населенныхъ мѣстъ, отводъ квартиръ подъ проходящія войска и отводъ пастьбищъ для войскъ*) и земскихъ троекъ. При перечисленіи этихъ натуральныхъ повинностей на денежныя, мы приняли слѣдующій расчетъ. Рабочій день весной текущаго 1890 г., по свѣдѣніямъ департамента земледѣлія и сельскаго хозяйства, на харчахъ самого рабочаго, въ Пятигорскомъ и Кизлярскомъ отдѣлахъ оплачивается по 40—65 к.**) Въ началѣ осени въ Кизлярскомъ отдѣлѣ цѣны упали до 20 к. пѣшему рабочему. Во время-же уборки сѣнокосовъ и жатвы онѣ поднимаются даже до 2 руб. въ день. Имѣя въ виду, что общественныя работы производятся во всякое время года, что станичныя власти избѣгаютъ брать людей въ «страдную пору», что, наконецъ, на такія работы часто выставляютъ женщинъ и подростковъ, мы полагаемъ, что рабочій день на нихъ, безъ натяжки, въ среднемъ, можно оцѣнить въ 30 к. Что касается дня или ночи въ нарядѣ, когда казакъ въ большинствѣ случаевъ не отлучается изъ своей станицы, а часто, находясь при

*) Повинность эта отмѣнена 21 Января 1889 г.

**) «1890 г. въ сельско-хоз. отн. по отвѣт. получен. отъ хозяевъ», вып. I, стр. 105.

станичномъ правленіи, можетъ исполнять и мелкія хозяйственныя работы (напр., починка сбруи, плетеніе погайки и т. п.),— то ихъ можно считать въ среднемъ не дороже 20 к. Квартированіе войскъ, согласно данныхъ имѣющимся у насъ по Пятигорскому отдѣлу, обходится по 4,2 коп. на каждаго проходящаго солдата. Наконецъ, цѣна пастбища и выпаса для конныхъ частей и земскихъ троекъ, по среднимъ арендныхъ цѣнамъ на этого рода земли, должна быть принята не болѣе 1 коп. за десятину. Придерживаясь такихъ расчетовъ, вычисляемъ стоимость натуральныхъ повинностей за 1888 г., о которомъ у насъ имѣются болѣе подробныя свѣдѣнія.

На общественныя и другія работы было затрачено:

въ Кизлярскомъ отдѣлѣ	30649 раб. дней	на сум. до	9195 р.
— Пятигорскомъ — .	3878 —	— — — —	1163 р.
— Сунженскомъ — .	4007 —	— — — —	1202 р.
всего .	38534 раб. дней	. . на	11560 р.

На нарядъ по станицамъ затрачено:

въ Кизлярскомъ отд. . .	169360 раб. дн.	на сумму	33872 р.
— Пятигорскомъ — . .	589840 —	— — —	117840 р.
— Сунженскомъ — . .	149650 —	— — —	29930 р.
всего . .	908850 —	— — —	181642 р.

Квартированіе войскъ обошлось:

въ Кизлярскомъ отдѣлѣ .	на 23608 чел.	въ	992 р.
— Пятигорскомъ — . .	— 17222 —	—	723 р.
— Сунженскомъ — . .	— 1358 —	—	57 р.
всего . .	— 42188 чел.	въ	1772 р.

Пастбище военнымъ лошадямъ и земскимъ тройкамъ стоитъ:

въ Кизлярскомъ отдѣлѣ	за 1485 дес. . .	14 р. 85 к.
— Пятигорскомъ —	— 1615 дес. . .	16 р. 15 к.
— Сунженскомъ —	— 1680 дес. . .	16 р. 80 к.
всего .	4780 дес. . .	47 р. 80 к.

Общая-же цѣнность всѣхъ этихъ натуральныхъ повинностей простирается до значительной суммы въ 195021 р. 80 к., а съ вычисленными всѣми денежными платежами—до 440535 р.

27 к.; безъ платежей-же получаемыхъ отъ оброчныхъ статей— 287907 р. 59 к. Раскладывая эту тяготу отъ платежей и повинностей, получаемъ на каждую десятину земли обложеніе въ 16,8 коп., а на каждую душу мужскаго пола—почти по 3 руб. 32 коп.

Эта тягота распредѣляется между отдѣлами далеко не одинаково:

	денежн. сбор.	натур. пов.	всего.
Сунженскій отд. уплачиваетъ . .	18586 р. 36 к.	31205 р. 80 к.	49792 р. 16 к.
Кизлярскій — —	26905 р. 37 к.	44073 р. 85 к.	70979 р. 22 к.
Пятигорскій — —	47394 р. 06 к	119742 р. 15 к.	167136 р. 21 к.

Такимъ образомъ, платитъ болѣе всѣхъ Пятигорскій отдѣлъ, гдѣ на наличную душу мужского пола приходится до 3 р. 79 к., въ Кизлярскомъ отдѣлѣ платежъ понижается до 3 р. 34 к., а въ Сунженскомъ—до 2 р. 3 к. При разложеніи на землю окажется, что менѣе всѣхъ взимается съ земель Кизлярскаго отдѣла (около 10,5 к.), гдѣ и земли относительно хуже, а съ лучшихъ земель Пятигорскаго и Сунженскаго отдѣловъ платятъ вдвое больше.

Теперь переходимъ къ важнѣйшей повинности терскаго войска—къ воинской, которую несетъ оно съ давнихъ историческихъ временъ. По силѣ дѣйствующихъ законоположеній весь служилый составъ терскихъ казаковъ дѣлится на три разряда: *приготовительный*, въ возрастѣ отъ 18 до 21 года, вътеченіи котораго молодые казаки подготовляются къ службѣ и обучаются военному дѣлу, сперва въ своихъ станицахъ, а на третьемъ году—призываются въ лагерный сборъ на 4 недѣли; *строевой*, несущій двѣнадцатилѣтнюю службу (съ 21 г. до 33 л.), при чемъ казаки этого разряда 3—4 года находятся на дѣйствительной службѣ, послѣ чего увольняются на льготу, гдѣ числясь во 2-й очереди и имѣя строевыхъ лошадей, обмундированіе и все воинское снаряженіе, они обязаны являться ежегодно въ трехъ-недѣльные лагерные сборы *), а по истеченіи 4-хъ лѣтъ переписляются въ третью очередь, гдѣ лошадей уже не содержатъ, но на третьемъ году пребыванія въ этой очереди вызываются въ учебные сборы на трехнедѣльный срокъ; наконецъ, третій

*) Артиллеристы—на пять недѣль.

разрядъ составляютъ казаки *запасные*, въ возрастѣ отъ 33-хъ до 38 лѣтъ, призываемые лишь въ военное время.

На основаніи существующихъ узаконеній и распоряженій, терское казачье войско обязано выставлять слѣдующія строевыя части:

2-ва гвардейскихъ эскадрона, входящихъ въ составъ Собственнаго конвоя Его Императорскаго Величества Государя Императора,

4-ре конныхъ полка 1-й очереди, каждый въ шестисотенномъ составѣ: 8-мь конныхъ полковъ 2-й и 3-й очер. въ 4-хъ сотенномъ составѣ, и

2-вѣ конно-артиллерійскія батареи, каждая при 6-ти орудіяхъ.

Штатный составъ въ вышеисчисленныхъ частяхъ полагается слѣдующій: офицеровъ 271, нижнихъ чиновъ 10114 чел. и лошадей 11382 головы.

Въ штатный составъ не включены лица, находящіяся въ административныхъ учрежденіяхъ, а именно: въ Войсковомъ Штабѣ, въ Областномъ Правленіи, въ трехъ управленіяхъ отдѣловъ, въ Войсковой больницѣ и въ Войсковомъ музыкантскомъ хорѣ. Въ этихъ учрежденіяхъ по штатамъ и назначенію Наказнаго Атамана состоитъ нижнихъ чиновъ 112 человѣкъ.

Списочный составъ Терскаго казачьяго войска къ 1 января 1890 года выражался въ слѣдующихъ цыфрахъ:

строеваго разряда нижнихъ чиновъ . . .	13101
запаснаго — — — . . .	2764
приготовительнаго — —	4597
Итого	20462

Кромѣ того, числилось способныхъ къ труду, но неспособныхъ къ службѣ,—1746 человѣкъ и 882 человѣка неслужилаго разряда, платящихъ войску деньги за освобожденіе отъ службы, а всего 2628 человѣкъ.

Всѣ казаки, достигшіе 18-ти лѣтняго возраста, зачисляются въ приготовительный разрядъ, во время состоянія въ которомъ подготовляются къ строевой службѣ въ своихъ станицахъ и въ лагерныхъ сборахъ Этотъ разрядъ составляетъ 22,5% всего служилаго состава. По достиженіи 21 года, всѣ казаки приготовительнаго разряда зачисляются въ строевой разрядъ и несутъ полевую службу 3—4 года; затѣмъ они увольняются на

льготу, призываясь лишь въ установленные сроки въ лагерные сборы. Въ строевомъ разрядѣ они числятся до 33 лѣтъ. Этотъ разрядъ составляетъ 64% всего служилаго состава. Съ 33 до 38 лѣтъ включительно казаки состоятъ въ запасномъ разрядѣ, который составляетъ 13,5% всего служилаго состава.

Такимъ образомъ, оказывается, что въ военное время терское казачье войско всѣ строевыя части можетъ укомплектовать $^{10}/_{13}$ частями одного строеваго разряда.

Наличный составъ составляютъ казаки находящіеся на дѣйствительной службѣ въ строевыхъ частяхъ. Этихъ послѣднихъ было:

	Строевыхъ частей.	Всѣхъ эскадроновъ и сотенъ.
Конныхъ 6-ти сотеннаго состава	4	24
Отдѣльныхъ эскадроновъ	1	1
Конныхъ батарей	2	орудій 8

Отсюда очевидно, что воинская служба въ настоящее время чрезвычайно облегчена сравнительно съ прежнимъ временемъ, когда все мужское населеніе поголовно было занято отбываніемъ военной повинности. Это облегченіе должно дать возможность современному казачеству обратить большее вниманіе на свое хозяйство и поднять его до той высоты, которая требуется для исправнаго отбыванія «государевой службы».

Наибольшую экономическую тягость современной военной службы терскихъ казаковъ составляетъ необходимость имѣть свое снаряженіе, т. е. строевую лошадь, все обмундированіе и отчасти вооруженіе

Покупка строевой лошади и сбруи, обмундированіе и вооруженіе обходится обыкновенно не менѣе 120 р. и то только благодаря тому, что отдѣльныя части сбруи, одежи и вооруженія можно бываетъ позаимствовать изъ домашняго обихода. Такое снаряженіе имѣютъ всѣ казаки приготовительнаго разряда (4597 чел.) и тѣ изъ строеваго, которые находятся на дѣйствительной службѣ. Но такъ какъ приготовительный разрядъ собирается только на короткое время, а остальное можетъ употреблять на свои работы, окупающія значительную часть снаряженія, то это послѣднее для нихъ мы будемъ считать лишь въ половину. Такимъ образомъ, ежегодно треть казаковъ приготовительнаго разряда, входящая въ него на пополненіе вышедшихъ въ строевой

составъ и составляющая 1532 чел., должна пріобрѣсти снаряженіе за сумму 91920. Предполагая, что при шестисотенномъ составѣ конныхъ полковъ, ежегодно на пополненіе ихъ будетъ переходить изъ приготовительнаго разряда 1022 чел., которые для полнаго снаряженія затратятъ еще по 60 р. (такая сумма прибавляется въ виду того, что на дѣйствительной службѣ снаряженіе въ пользу казака уже не погашается), получимъ еще 61320 руб. расхода. Всего-же годовой расходъ въ мирное время на снаряженіе достигнетъ 153240 руб.

Обратимся теперь къ стоимости рабочей силы, употребляемой на отбываніе воинской повинности. Казаки старшаго возраста приготовительнаго разряда собираются разъ въ годъ (весной или осенью) въ лагерные сборы, на что уходитъ по 30 дней на каждаго человѣка. Полагая, что столько же времени употребляется ими и среднимъ возрастомъ на обученіе военному дѣлу въ станицахъ и считая цѣну рабочаго дня тоже въ 30 коп., получаемъ ежегодную стоимость, какъ лагерныхъ, такъ и станичныхъ сборовъ приготовительнаго разряда въ 41373 руб. Опредѣляя затѣмъ, по наименьшей цѣнѣ для годоваго рабочаго, стоимость 3—4-хъ лѣтъ дѣйствительной службы въ войскахъ, въ 200 р., получимъ цѣнность ежегодной службы 3577 чел. (по свѣдѣніямъ 1889 г.) этого разряда въ 204400 р. Наконецъ, если считать, что даже всѣ остальные казаки штатнаго состава 2-й и 3-й очереди призываются въ лагери въ полномъ своемъ составѣ и затрачиваютъ въ общей сложности каждый по 30 дней въ годъ,*) то стоимость рабочаго времени теряемаго ими дойдетъ до $61^1/_3$ тыс. руб. Такимъ образомъ, цѣнность рабочаго времени, употребляемаго ежегодно на отбываніе воинской повинности, простирается почти до 307 тыс. руб. Вся-же воинская повинность (рабочее время и снаряженіе) обходится терскимъ казакамъ свыше 460 тыс. рублей въ годъ.

Въ счетъ общей стоимости для населенія воинской повинности мы не включили суммъ, собираемыхъ съ казаковъ неслужилаго разряда, пригодныхъ къ труду, но непригодныхъ къ военной службѣ. Это сдѣлано нами въ виду того обстоятельства, что

---

*) Что будетъ преувеличено, такъ какъ вторая и третья очереди призываются въ лагерный сборъ только на 3 недѣли, а послѣдніе притомъ лишь на третьемъ году состоянія въ 3-й очереди.

получаемыя такимъ образомъ деньги возвращаются населенію въ видѣ вспомоществованія недостаточнымъ казакамъ при снаряженіи ихъ на службу. Не приняты также въ разсчетъ браковка лошадей и всего снаряженія, главнымъ образомъ, вслѣдствіе случайности такихъ явленій.

Подводя окончательные итоги приблизительной стоимости всѣхъ лежащихъ на терскихъ казакахъ платежей и повинностей, получаемъ слѣдующія данныя:

Денежныхъ платежей:

Земскихъ и общественныхъ . . .	92885 р. 79 к.
На снаряженіе	153240 р. — »
всего	246125 р. 79 к.
Поступленій отъ оброчныхъ статей .	152627 р. 68 к.

Натуральныхъ повинностей:

Повинностей общественныхъ, земскихъ и др. (см стр. 152) . . .	195021 р. 80 к.
Воинская повинность (стоимость рабочаго времени) . . . . до	307000 р. — »
всего	502021 р. 80 к.
Итого стоимость всѣхъ платежей и повинностей въ годъ простирается до	900775 р. 27 к.

При разложеніи этой суммы на отдѣльныя единицы обложенія, находимъ, что онѣ несутъ:

	однихъ денежн. платежей.	денежн. и натур. вмѣстѣ на сумму.
Каждая налич. душа муж. п. .	до 2 р. 85 к.	до 10 р. 38 к.
Каждая семья	до 8 р. 30 к.	до 30 р. 24 к.
Кажд. дес. надѣльн. земли	до — 14,4 к.	до — 52,5 к.

Въ средѣ терскаго казачества существуетъ мнѣніе, по которому всѣ платежи и повинности ихъ, въ общемъ, превышаютъ крестьянскія въ средней Россіи. Для рѣшенія этого вопроса сравнимъ довольно типичные платежи крестьянскаго населенія Щигровскаго уѣзда Курской губ. съ казачьими. При этомъ счита-

емъ нужнымъ оговорить, что для Щигровскаго уѣзда мы имѣемъ данныя о выкупныхъ и оброчныхъ платежахъ, государственныхъ, земскихъ, волостныхъ и сельскихъ, т. е. исключительно объ однихъ денежныхъ сборахъ, а потому при сравненіи ихъ съ общей суммой обложенія терскихъ казаковъ (какъ платежами, такъ и натуральными повинностями), нужно имѣть въ виду, что щигровскіе крестьяне, съ натуральными повинностями (воинской, дорожной, службой при сельскихъ и волостныхъ правленіяхъ и др.), несутъ въ дѣйствительности тяготу отъ платежей и повинностей по крайней мѣрѣ на $^1/_3$—$^1/_2$ больше обозначенной нами. Для сравненія можетъ служить слѣдующая таблица:

	Платеж. и стоим. повин. у тер. казаковъ.	Платеж. у щигр. крестьянъ.	Казаки платятъ бол. или меньше.
На наличн. душу муж. п. .	10 р. 38 к.	8 р.	+2 р. 38 к
— одну семью	30 р. 24 к.	27 р.	+3 р. 24 к.
— одну десят. надѣл. зем. .	— 52,5 к.	3 р. 20 к.	—2 р. 67,5 к.

Если-же, какъ мы говорили, прибавить къ платежамъ щигровскихъ крестьянъ стоимость отбываемыхъ ими натуральныхъ повинностей, то обложеніе ихъ не только сравняется съ таковымъ-же у терскихъ казаковъ, но и превзойдетъ это послѣднее. Однако, на этомъ не оканчивается разница между платежами щигровскихъ крестьянъ и терскихъ казаковъ. Первые, судя по разницѣ обложенія земли, въ шесть слишкомъ разъ имѣютъ меньше источниковъ (въ видѣ земельнаго надѣла) для покрытія какъ своихъ платежей, такъ и для удовлетворенія жизненныхъ потребностей, и слѣдовательно, *располагая въ нѣсколько разъ меньшей платежной силой, крестьяне средней Россіи несутъ несомнѣнно большую тяготу обложенія, чѣмъ казаки Терской области.* Этотъ фактъ, какъ мы видѣли изъ пятой главы, нисколько не уменьшается разницей средней урожайности земельныхъ надѣловъ. Такимъ образомъ, господствующее въ Терской области мнѣніе о степени напряженности платежныхъ силъ терскихъ казаковъ совершенно опровергается фактами.

При сравненіи суммы платежей и стоимости повинностей съ производительностью труда терскихъ казаковъ, независимо отъ вопроса о томъ, могутъ-ли быть всѣ натуральныя повинности переведены на деньги, обращаетъ на себя тотъ фактъ, что всѣ

онѣ почти цѣликомъ погашаются доходами только отъ одного виноградарства. Изъ этого обстоятельства очевидно, что при дальнѣйшемъ развитіи хозяйственной жизни населенія территоріи терскаго казачьяго войска, платежная тягота его будетъ все менѣе и менѣе замѣтна.—въ виду чего терскіе казаки могутъ спокойно смотрѣть въ глаза будущему.

ГЛАВА VIII.

Общій обзоръ экономическаго положенія терскихъ казаковъ.

Вліяніе на хозяйственный бытъ населенія естественно-климатическихъ условій, сосѣдства инородцевъ и отбыванія повинностей. Размѣръ хозяйственной производительности казачьяго населенія и удовлетвореніе потребностей его. Значеніе безлошадныхъ хозяйствъ, обилія земель и общиннаго землевладѣнія. Возможность развитія экономической производительности въ будущемъ.

Бросая ретроспективный взглядъ на жизнь терскихъ казаковъ, нельзя не замѣтить, что условія, подъ вліяніемъ которыхъ сложилась она, были совершенно исключительны и не похожи на тѣ, къ которымъ привыкло населеніе средней Россіи. Въ притеречномъ краѣ русскій народъ встрѣтилъ не только иную природу, иную почву и иной климатъ, но и другія отношенія къ сосѣдямъ, другія повинности и обязанности передъ государствомъ. Здѣсь жизнь населенія складывалась на особыхъ началахъ, подъ вліяніемъ такихъ трехъ факторовъ, которые въ средней Россіи несли съ собой совершенно иные результаты. Этими факторами были: исключительныя естественно-климатическія условія, вѣчно тревожное отношеніе къ дикимъ и хищнымъ сосѣдямъ-инородцамъ и, наконецъ, безпрерывная военная служба, столь-же безпрерывно вліявшая на весь внутренній укладъ народной жизни. Обратимся къ уясненію вліянія этихъ факторовъ.

Площадь земли, занятая первыми русскими выходцами въ притеречномъ краѣ, несмотря на громадное разнообразіе, представляла наибольшій просторъ для развитія скотоводства. Необозримыя и непочатыя пространства выпасовъ и степныхъ сѣнокосовъ могли вмѣстить на себѣ колоссальнѣйшія количества стадъ,

табуновъ и отаръ. Всѣ сосѣди русскихъ новоселовъ вели болѣе или менѣе обширное скотоводство, а потому естественно, что и терское казачество должно было остановиться на немъ-же, преимущественно передъ другими отраслями сельскаго хозяйства. И дѣйствительно, какъ мы видѣли, терскіе казаки, по количеству имѣющихся у нихъ лошадей и мелкаго скота, занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ числѣ другихъ губерній Россіи, а по количеству рогатаго скота, территоріи казачьяго войска принадлежитъ едва-ли не первое мѣсто въ имперіи. Не подлежитъ сомнѣнію, что скотоводство въ краѣ получило-бы еще большее развитіе, еслибы къ тому не встрѣчались препятствія со стороны безопасности стадъ отъ грабежей и воровства сосѣднихъ горцевъ. Скотоводство болѣе другихъ сельско-хозяйственныхъ занятій соотвѣтствовало и складу жизни казака, пришедшаго сюда отчасти изъ страсти къ передвиженіямъ и кочевью, и его характеру, отличающемуся непривычкой и несклонностью къ тяжелому и кропотливому труду земледѣльца. Наконецъ, коневодство являлось необходимой принадлежностью того рода службы, которую несъ казакъ. Такимъ образомъ, оно долго преобладало надъ остальными отраслями сельскаго хозяйства. Естественно-климатическія свойства края дали возможность развиться и другимъ видамъ хозяйственной жизни, соотвѣтствующимъ казачьему быту и условіямъ пребыванія на окраинѣ государства. Мы видѣли уже, какъ подъ вліяніемъ отсутствія безопасности вдали отъ станицъ и населенныхъ мѣстъ, казаки избирали такія занятія, которыя не заставляли-бы ихъ удаляться далеко отъ усадебной осѣдлости. Такъ возникло въ краѣ виноградарство, сдѣлавшееся послѣ скотоводства важнѣйшей отраслью сельско-хозяйственной промышленности. Такъ возникло здѣсь и шелководство. Виноградарство и винодѣліе нашли поддержку и въ склонности казаковъ къ бражничеству,—прямому результату той подвижной, скитальческой жизни, которую вели они въ первые вѣка своей жизни въ краѣ. «Родительская чепурка» играла, такимъ образомъ, далеко не послѣднюю роль въ насажденіи виноградарской и винодѣльческой культуры. Обиліе дѣвственной почвы и до сихъ поръ вліяетъ на выборъ сельско-хозяйственныхъ растеній и главнымъ образомъ на развитіе бахчеводства. Но вмѣстѣ съ тѣмъ эта самая почва, легко засоряющаяся сорными травами, часто тяжелая для пахоты и, вообще, требующая усиленнаго труда на разработку, долго удерживала земледѣліе отъ широкаго развитія. Только впослѣд-

ствіи, съ присоединеніемъ къ первымъ выходцамъ на терскую территорію новыхъ болѣе хозяйственныхъ элементовъ, земледѣліе получаетъ толчекъ къ развитію. Къ сожалѣнію, оно и до настоящаго времени прогрессируетъ довольно туго, мало соотвѣтствуя складу характера и жизни казака, привыкшаго къ широкому размаху вольной натуры, къ легко дающимся средствамъ заработка и наживы, къ времяпрепровожденію за «чепуркой родительскаго», а не къ тяжкому и упорному труду земледѣльца на одномъ и томъ-же мѣстѣ. Въ виду этого и теперь земельныя угодья, пригодныя для земледѣлія, эксплуатируются, по отношенію къ общему количеству ихъ, гораздо въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ угодья годныя для виноградарства, луговодства и т п. Обиліе-же земли установило и захватный способъ пользованія ею. Положеніе поселеній на рѣкѣ дало возможность развиться и рыболовству, а непочатые лѣса—такимъ кустарнымъ промысламъ, какъ разработка лѣса и деревянныя издѣлія.

Такимъ образомъ, естественно-климатическія условія вновь заселеннаго края, вмѣстѣ съ другими факторами, вліявшими на бытъ новоселовъ, создали тотъ типъ хозяйства, съ которымъ встрѣчаемся мы и теперь у терскихъ казаковъ.

Тревожное пребываніе въ сосѣдствѣ съ хищными иноплеменниками тоже оказало сильное вліяніе на укладъ казачьей жизни.

Мы уже говорили, какъ это сосѣдство повліяло на преимущественное развитіе виноградарскаго хозяйства въ ущербъ земледѣлію, какъ оно задержало ростъ скотоводства и мѣшало широкому развитію полеводства. Оно-же долго заставляло казачество держаться въ большихъ населенныхъ пунктахъ и терпѣть всѣ неудобства скученности осѣдлости. Оно мѣшало возникновенію хуторовъ и хуторского хозяйства, препятствовало свободному обмѣну произведеній между казаками и сосѣдними народами. Наконецъ, оно отвлекало казаковъ отъ хозяйственной жизни, пріучало ихъ къ пользованію легкой добычей и къ тѣмъ порокамъ, которые несетъ за собой постоянная тревожная бранная жизнь, къ злоупотребленію спиртными напитками, къ излишней эксплуатаціи женскаго труда, къ недостаточному развитію семейной жизни и т. д., и т. п. Нельзя, однако, отрицать, какъ мы уже видѣли изъ 1-й главы, и положительнаго вліянія на казачью жизнь сосѣднихъ народовъ. Казаки заимствовали у нихъ все воинское снаряженіе, типъ построекъ, сельско-хозяйственную культуру, орудія производства, домашнее хозяйство и много другого. Отби-

вая у туземцевъ землю совокупными силами всего своего войска, казачество привыкло смотрѣть на это пріобрѣтеніе, какъ на результатъ общихъ трудовъ и подвиговъ, а потому прочно усвоило себѣ общинное землевладѣніе, нарушаемое лишь отдѣльными лицами и твердо сохраняемое массой населенія. Усиленный трудъ надъ землею, какъ явленіе не вполнѣ заурядное, вызывалъ всеобщее уваженіе и поощрялся установленіемъ «родныхъ участковъ» земли Общинное землевладѣніе находило поддержку и въ товарищескомъ духѣ этой воинственной группы, и развилось у «старожилей» настолько, что для уравненія выгодъ отъ пользованія землею у нихъ существуетъ даже дѣлежъ не земли, а продуктовъ, получаемыхъ отъ нея. —это высшее проявленіе порядковъ земельной общины. У новоселовъ, прибывшихъ въ край позднѣе, эта форма дѣлежа не успѣла развиться. Вліяніе инородцевъ не коснулось, однако, ни внутреннихъ общественныхъ порядковъ, ни религіозныхъ вѣрованій терскаго казачества. Въ этихъ отношеніяхъ оно оказалось почти непоколебимо и долго сохраняло обыкновенную воинскую организацію казачьихъ общинъ, устранявшую созданіе сословности, и перемѣнило ее только подъ вліяніемъ распоряженія высшихъ властей. Казачество занесло сюда и склонность къ «старой вѣрѣ» и въ значительной мѣрѣ проявляетъ въ этомъ отношеніи непоколебимую косность, какъ-бы застывъ въ тѣхъ началахъ, которыя «установили отцы«. Въ этомъ отношеніи масса казачьяго населенія чрезвычайно консервативна и своей склонностью къ буквѣ и обрядности тоже свидѣтельствуетъ о своемъ близкомъ сосѣдствѣ съ магометанскимъ міромъ.

Воинская организація казачьяго населенія и та служба, которую несло оно для государства, тоже оставили глубокіе слѣды въ народной жизни. Во всемъ укладѣ послѣдней онѣ положили извѣстный отпечатокъ, чуждый другимъ русскимъ людямъ.

Живя особнякомъ отъ всего русскаго населенія и имѣя свою особую организацію, совершенно отличную отъ таковой-же у остальной народной массы, ставя себя выше этой послѣдней,—казачья община слишкомъ обособилась, слишкомъ развила въ себѣ духъ исключительности и замкнутости. Въ терскомъ войскѣ, хотя и въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ среди другихъ казачьихъ войскъ, найдется не мало указаній на господство этого духа исключительности, выражаемаго въ рѣдкихъ случаяхъ и въ такой рѣзкой формѣ, какъ выраженіе «не казакъ—и не человѣкъ». Казаки всегда, съ

особой гордостью, скажутъ вамъ, что они облили этотъ богатый край своей кровью, а потому и имѣютъ исключительное право на него. Быть можетъ этой чертой, а также казачьей обособленностью объясняется и относительно малое заселеніе территоріи, богатой невоздѣланными и неэксплуатируемыми землями, русскимъ крестьянствомъ, переселенцами изъ средней Россіи. Эта-же исключительность кореннаго казачьяго населенія, сложившаяся подъ вліяніемъ совершенно обособленной организаціи, вызываетъ въ немъ и недовѣріе ко всякому русскому человѣку, подозрительность въ отношеніяхъ къ нему, часто доходящую до предположенія, что всякій выходецъ изъ средней Россіи, въ свою очередь, не желаетъ признать въ казакѣ человѣка. Она-же (т. е. исключительность) служитъ и главнымъ препятствіемъ къ широкому и быстрому развитію экономическихъ силъ населенія, такъ какъ тормозитъ принятіе имъ въ хозяйственномъ укладѣ жизни всякаго новшества и удерживаетъ казака на той рутинѣ, для которой у нихъ находится только одна обычная отговорка — «такъ установили отцы».

Военный строй казачьей общины несомнѣнно поддерживалъ тѣ условія, въ силу которыхъ въ средѣ казаковъ не могла широко развиться хозяйственная дѣятельность. Иначе, разумѣется, и не могло быть, при постоянномъ отвлеченіи казаковъ отъ хозяйства. Мы видѣли уже, что часто все населеніе способное носить оружіе выходило изъ своихъ городковъ и станицъ на продолжительное время, оставляя свои хозяйства и дома на женщинъ, дѣтей и глубокихъ старцевъ. Казакъ брался за оружіе еще въ отроческомъ возрастѣ и сходилъ съ коня лишь въ старческой дряхлости. Только въ текущемъ столѣтіи онъ былъ освобожденъ отъ пожизненной службы, а въ настоящее время проводитъ на ней сравнительно незначительное число лѣтъ. Такая реформа отбыванія военной службы принесла самые благодѣтельные результаты и даетъ возможность надѣяться на большее и большее развитіе хозяйственности въ будущемъ въ средѣ мужской половины казачьяго населенія. Теперь казакъ служитъ 3—4 года, а затѣмъ семь—восемь лѣтъ теряетъ ежегодно по одному мѣсяцу на лагерные сборы. Все-же остальное время онъ можетъ оставаться при своемъ хозяйствѣ, на занятіе которымъ у него есть теперь и время, и возможность Правда, казаки еще не вполнѣ воспользовались массой предоставленнаго имъ досуга для употребленія его на производительный трудъ, но такія при-

вычки и не создаются сразу. Правительственная власть, нуждаясь въ воинской службѣ казаковъ, всегда болѣе или менѣе участливо относилась къ экономическимъ нуждамъ ихъ, имѣя въ виду исправность ихъ снаряженія и службы. Поэтому казаки болѣе другихъ русскихъ людей привыкли возлагать надежды на «попечительное начальство», изъ рукъ котораго получали и «государево жалованье», и «хлѣбное вино», и подарки, и различныя льготы. Длиннымъ рядомъ годовъ сложившаяся привычка къ попечительству воспитала ту хозяйственную безпечность, которая и по сіе время наблюдается среди терскаго населенія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ немъ развилась и исполнительность, и военная точность,—качества очень важныя для дальнѣйшаго примѣненія различныхъ мѣропріятій по улучшенію быта казачьяго населенія.

Подъ вліяніемъ такихъ-то именно факторовъ сложился весь складъ жизни и хозяйственнаго быта терскихъ казаковъ. Нося въ себѣ задатки къ болѣе легкимъ способамъ заработка и пріобрѣтенія, имѣя малую склонность къ тяжелому земледѣльческому труду и, напротивъ, большую—къ «родительской чепуркѣ», казакъ вмѣстѣ съ тѣмъ легко приспособляется къ новымъ условіямъ жизни, исполнителенъ и точенъ, располагаетъ теперь большимъ количествомъ свободнаго отъ службы времени и, нѣтъ сомнѣнія, при дѣятельной поддержкѣ со стороны властей, можетъ, какъ мы видѣли, достичь той экономической независимости, на которой онъ долженъ стоять при своемъ положеніи въ этомъ благодатномъ краѣ. Уже и теперь, судя по среднимъ числамъ, матеріальное благосостояніе казака значительно выше, чѣмъ русскаго крестьянина, а въ будущемъ оно имѣетъ еще возрасти.

Мы уже видѣли, что вся тягота платежей и повинностей казаковъ погашается почти исключительно доходами отъ ихъ виноградарства. Земледѣліе, въ современномъ развитіи, тоже удовлетворяетъ потребности въ хлѣбѣ насущномъ, а относительно обширное скотоводство, не будучи по характеру своему промышленнымъ, даетъ возможность пополнять тѣ пробѣлы, которые въ иныхъ случаяхъ могли-бы образоваться въ продовольствіи населенія, въ его снаряженіи на службу и, вообще, въ исполненіи лежащихъ на немъ платежей и повинностей. Такимъ образомъ, три важнѣйшія отрасли сельскаго хозяйства, развившіяся въ средѣ терскихъ казаковъ—земледѣліе, скотоводство и виноградарство даютъ возможность имъ нести всѣ повинности и быть сытыми, т. е. удовлетворяютъ тѣ первѣйшія потребности, которыя

имѣетъ населеніе. Для удовлетворенія другихъ потребностей могутъ служить имъ до нѣкоторой степени результаты другихъ-же отраслей производительнаго труда. Мы видѣли уже, что

бахчеводство даетъ приблизительно	до	. .	95 т. р.	дохода,
рыболовство —	—	— . .	25 т. р.,	—
пчеловодство —	—	— . .	71 т. р.,	—
деревян. издѣлія и разр. лѣса		— . .	117 т. р.,	—
издѣлія изъ металла и смѣш.	болѣе	. .	5 т. р ,	—
изд. изъ растит. вол , шерсти и кожи	до	. ,	20 т. р.,	—
а всего			333 т. р.	—

Допуская затѣмъ, что всѣ остальные кустарные, сельскохозяйственные и ремесленные промыслы и всѣ заработки, доходность которыхъ намъ не удалось опредѣлить, приносятъ въ совокупности только 100 т. р. дохода,—находимъ, что общая сумма послѣдняго возрастетъ уже до 433 т. р.,—что на каждую семью составитъ свыше 15 рублей, помимо того, что изготовляется исключительно для домашняго потребленія. Такой остатокъ для удовлетворенія всѣхъ другихъ, не упомянутыхъ выше потребностей, разумѣется, нельзя считать достаточнымъ, но не нужно забывать и того, что онъ дѣлаетъ экономическое положеніе казачьяго населенія преимущественнымъ передъ таковыми-же массы русскаго крестьянства, не располагающаго, за удовлетвореніемъ первѣйшихъ потребностей, никакими остатками. Къ тому же казакъ имѣетъ полную возможность лишними двумя—тремя недѣлями труда въ полѣ значительно увеличить свой доходъ.

Крупнымъ экономическимъ недостаткомъ въ средѣ казачьяго населенія является масса домохозяевъ, не имѣющихъ своего скота и, составляющая, по отношенію къ коневодству, иногда свыше 30% общаго числа семей, а по отношенію къ крупному рогатому скоту—11% ихъ. Однако для истиннаго освѣщенія факта, необходимо принять во вниманіе, во первыхъ, то обстоятельство, что рабочимъ скотомъ въ предѣлахъ территоріи войска служитъ, главнымъ образомъ, крупный рогатый скотъ и что, слѣдовательно, обиліе безлошадныхъ хозяйствъ отзывается, главнымъ образомъ, не на хозяйствѣ, а на воинскомъ снаряженіи казаковъ, —а во вторыхъ, что значительная часть безлошадныхъ и неимѣющихъ крупнаго скота въ хозяйствѣ уже не принадлежитъ къ числу лицъ, живущихъ доходами отъ своихъ хозяйствъ, а занимаетъ или казенныя мѣста въ городахъ, или мѣста учителей

въ станичныхъ школахъ или находитъ заработокъ въ другихъ производительныхъ занятіяхъ. Въ виду этихъ соображеній нельзя не признать, что и значительный процентъ безлошадныхъ хозяйствъ далеко не имѣетъ здѣсь тѣхъ пагубныхъ послѣдствій, которыя наблюдаются при этомъ явленіи въ средней Россіи. На увеличеніе числа безлошадныхъ хозяйствъ на территоріи Терскаго казачьяго войска продолжаютъ вліять и нѣкоторыя изъ прежнихъ факторовъ, а именно относительно частыя похищенія скота мѣстными туземцами и малая хозяйственность казачьяго населенія, довольно легко мѣняющаго занятія земледѣліемъ на должность какого либо писаря или писца. Нѣтъ сомнѣнія, что такія явленія возможны только въ данный моментъ переходнаго времени казачей жизни и будутъ постепенно устранены съ наблюдаемымъ уже теперь постепеннымъ ростомъ народнаго благосостоянія въ краѣ.

Нельзя не видѣть, что обиліе земель у терскихъ казаковъ тоже до нѣкоторой степени служитъ препятствіемъ къ усиленному развитію земледѣлія въ краѣ. Громадныя земельныя пространства находятся въ непроизводительныхъ рукахъ, никѣмъ не эксплуатируются и, судя по рабочему составу терскаго казачества, не могутъ эксплуатироваться даже въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ. Привлеченіе на эти земли крестьянъ-переселенцевъ значительно увеличило бы сельскохозяйственную производительность территоріи терскаго казачьяго войска и такимъ образомъ могло бы поднять доходность ея. Обиліе же земли до нѣкоторой степени способствуетъ той небрежности, съ которой относится казакъ къ землѣ, той переборчивости, изъ за которой онъ бросаетъ участки едва они начинаютъ давать меньшій урожай и, наконецъ, той безконтрольности, при которой только и дѣлаются возможнымъ нарушенія зажиточными казаками установленныхъ общинныхъ порядковъ пользованія. Таковъ ужь характеръ человѣка, что то, чѣмъ онъ снабженъ въ изобиліи, менѣе всего интересуетъ его и менѣе всего вызываетъ заботъ. Тѣ земли, которыя теперь пользуются полнымъ забвеніемъ, навѣрно эксплуатировались бы, если бы входили составною частью рабочаго нормальнаго надѣла. Въ настоящее же время онѣ составляютъ мертвый непроизводительный капиталъ. Мы обращали уже вниманіе и на тотъ фактъ, что обиліе земель вызываетъ не рѣдкія поползновенія пользоваться угодьями на правахъ частныхъ собственниковъ. Къ счастью, въ массѣ населенія твердо держатся общин-

ные порядки, благодаря чему земельное богатство казачьяго населенія будетъ сохранено для потомства.

Такимъ образомъ, хозяйственная жизнь казачьяго населенія создалась подъ вліяніемъ совершенно особыхъ, отличныхъ отъ общерусскихъ условій и въ силу этого приняла совершенно особенное направленіе. Она развилась лишь настолько, чтобы обезпечить населенію самыя насущныя потребности и исправное отбываніе повинностей, но будучи поставлена въ условія не вполнѣ благопріятныя, относительно туго прогрессируетъ теперь и слишкомъ далека до того, чтобы всесторонне эксплуатировать всѣ тѣ богатства и благопріятныя условія, которыми располагаетъ край. Въ интересахъ самаго казачества, равно какъ и государства, желательно возможно ускорить развитіе экономической производительности территоріи войска, а для этого устранить тѣ причины, которыя препятствовали полному развитію хозяйственности въ средѣ казачьяго населенія. Главнѣйшая изъ этихъ причинъ—недостатокъ времени для хозяйственнаго труда у мужской половины населенія изъ за служебныхъ обязанностей,—теперь не существуетъ: казаки несутъ службу въ такомъ размѣрѣ, при которомъ остается вполнѣ достаточно времени для исполненія хозяйственныхъ работъ. Личная и хозяйственная безопасность въ краѣ устанавливается все болѣе и болѣе и съ этой стороны тоже постепенно устраняются тѣ препятствія, которыя имѣли мѣсто въ прежнее время. Бранныхъ тревогъ и обстановки лагерной и боевой жизни, отлучавшей отъ земледѣльческаго труда, уже слишкомъ мало и вліяніе этихъ условій на молодое поколѣніе уже устранено. Всѣ дѣло теперь сводится, съ одной стороны, къ тому, чтобы предоставить населенію возможность пользоваться такими начинаніями и мѣропріятіями, которыя направлены къ ослабленію гнета, вносимаго въ экономическую жизнь народа капиталомъ, сталкивающимся съ натуральнымъ хозяйствомъ, а съ другой—къ преодолѣнію въ населеніи косности и нѣкоторыхъ привычекъ, препятствующихъ широкому развитію въ массѣ его производительнаго труда. Для первой цѣли особенно важна дѣятельность, направленная къ развитію дешеваго мелкаго кредита, къ организаціи сбыта продуктовъ, улучшенію путей сообщенія и естественныхъ условій почвы и климата, къ огражденію общиннаго землевладѣнія отъ покушеній на него и т. п. Второй же цѣли, съ особенной пользой, можетъ служить усиленное развитіе въ краѣ школъ и просвѣтительной дѣятельности, организація профессі-

ональнаго образованія, подвижныхъ образцовыхъ мастерскихъ и другихъ мѣръ, имѣющихъ своей задачей поднятіе, какъ общаго уровня образованія населенія, такъ выработку въ немъ спеціальныхъ знаній и умѣній.

Казачество съ испоконъ вѣку несло государственную службу и привыкло въ значительной мѣрѣ подчинять свои интересы интересамъ государственнымъ. Въ виду этого государство приняло же на себя и заботу объ устройствѣ экономическаго быта его. Оно жаловало казачеству и землю, и воды, давало различныя льготы, и наконецъ, уменьшивъ тяготу повинностей, пришло на помощь въ поддержаніи виноградарства и т. п. Въ послѣднее время (1888 г.) законодательнымъ актомъ установлено, чтобы хозяйственныя дѣла войсковой территоріи велись подъ наблюденіемъ лицъ, принадлежащихъ къ войсковому же сословію. Такимъ постановленіемъ казачество въ нѣкоторой степени призывается къ самодѣятельности, къ устройству своихъ дѣлъ хотя отчасти, своими же силами. Въ виду этого будемъ надѣяться, что оно съ честью выйдетъ изъ того переходнаго положенія, которое занимаетъ теперь въ экономическомъ отношеніи, и само, при поддержкѣ власти, дастъ просторъ развитію хозяйственной жизни населенія и вызоветъ широкое приложеніе народнаго труда къ неисчерпаемымъ естественнымъ богатствамъ края. Чѣмъ больше проявитъ казачество самодѣятельности въ этомъ дѣлѣ, тѣмъ скорѣй и успѣшнѣй пойдетъ оно по пути прогресса.

Евгеній Максимовъ.

Цѣна 1 руб.

2007059889